МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ISSN 1819-2785

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
РОССИЙСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№ 2 (22) 2011

“ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ”

№ 2 (22) 2011

Учредитель издания:
государственное учреждение Российский федеральный центр
судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
Адрес: 109028, Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2

Редакционный совет

Главный редактор: С.А. Смирнова, д.ю.н.
Ответственный редактор: А.И. Усов, д.ю.н.
Заместитель главного редактора: В.Н. Цветкова, к.ю.н.

Редакционная коллегия

Агаева Л.Н., зав. отделом судебно-экономических экспертиз
Бутырин А.Ю., зав. лаб. судебной строительно-технической экспертизы, д.ю.н.
Воронков Ю.М., зав. лаб. криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий, к.х.н.
Градусова О.Б., зав. лаб. судебно-почвоведческих и биологических экспертиз
Григорян В.Г., зав. лаб. судебной автотехнической экспертизы, к.т.н.
Карпухина Е.С., гл. эксперт лаб. судебной компьютерно-технической экспертизы
Микляева О.В., Ученый секретарь, к.ю.н.
Омельянюк Г.Г., зав. лаб. судебно-экологической экспертизы, д.ю.н.
Сидельникова Л.В., вед. эксперт лаб. судебно-почерковедческой экспертизы
Плахов С.И., зав. отд. экспертных исследований пожаров и взрывов, к.т.н.
Волкова Т.М., зав. лаб. судебно-трасологических экспертиз
Секераж Т.Н., зав. лаб. судебной психологической экспертизы, к.ю.н.
Сонис М.А., зав. лаб. судебно-баллистических экспертиз, к.т.н.
Таубкин И.С., главный эксперт ОНМОПЭ, к.т.н.
Селиванов А.А., зав. отд. судебно-товароведческой экспертизы, к.э.н.
Федянина Н.В., зав. лаб. криминалистической экспертизы волокнистых материалов
Черткова Т.Б., зав. лаб. судебно-технической экспертизы документов, к.ю.н.

ISSN 1819-2785
ISBN 978-5-94201-621-0

© Государственное учреждение Российский федеральный
центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции
Российской Федерации, 2011

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ N ФС77-22228 от 28 октября 2005 года, выдано Федеральной
службой по надзору за соблюдением законодательства в
сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Адрес редакции: Москва, Хохловский пер., 13, стр. 2,
РФЦСЭ при Минюсте России, редакция журнала
„Теория и практика судебной экспертизы”
e-mail: journal@sudexpert.ru

**Перепечатка или иное воспроизведение материалов
допускается только с согласия редакции**

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Колонка редакции 5

Теоретические вопросы судебной экспертизы 9

Усов А.И., Эджубов Л.Г., Карпухина Е.С.
Экспертное исследование компьютерной имитации 10

Нестеров А.В.
О классификации судебных экспертиз 18

Нормативная правовая база 25

Смирнова С.А.
Модернизация судебно-экспертной деятельности (на примере РФЦСЭ) в связи с изменением правового положения государственных учреждений 26

Вопросы подготовки и переподготовки судебных экспертов в вузах России .. 31

Жакова Т.М.
Оптимизация внутреннего и межведомственного взаимодействия при осуществлении судебно-экспертной деятельности СЭУ Минюста РФ на региональном уровне 32

Работа ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям 35

Микляева О.В.
25-е заседание ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям 36

Стандартизация и сертификация в судебной экспертизе 39

Смирнова С.А., Усов А.И., Омельянюк Г.Г., Бебешко Г.И., Король С.Г.
Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025 40

Комраков Н.Л.
О понятии неопределенности и его использовании в экспертной практике 57

В помощь следователю, судье, адвокату 63

Шабунин Д.А.
К вопросу о «взаимодействии и полноте» информационного обеспечения при исследовании автоматизированных банковских систем финансового учета в рамках СКТЭ 64

Бутырин А.Ю., Причислова Е.В.
Судебно-экспертные исследования объектов жилой недвижимости 67

Экспертная практика 73

Амелин В.А.
Установление «факта подлога» программного обеспечения с признаками контрафактности (случай из экспертной практики) 74

Березников А.В., Конев В.П., Ахмедов В.А., Письменный И.В.
Судебно-медицинская экспертная оценка случаев оказания терапевтической помощи больным пневмонией 77

Бондарь Н.Н., Виноградова М.М.
Некоторые особенности исследования объектов судебной экономической экспертизы, в том числе документов неофициального учета и электронных документов 85

Байрамова Ф.О.
Фонетические признаки акцента при установлении родного языка говорящего 94

Щенникова Е.В.
Анализ текста на предмет наличия в нём лексики, относящейся к семантическому полю «наркотики» 101

Ефименко А.В.
Возможности криминалистической дифференциации струйных печатающих устройств с импульсной подачей чернил 107

Амелин В.А., Шабунин Д.А.
О признаках «игрового» программного обеспечения в СКТЭ 119

Бондарев А.А., Кривенок А.М., Кузнецов В.О.
Применение методов СКТЭ и КЭЗ при решении вопроса о датировке видеофонограммы и наличии/отсутствии признаков её монтажа и изменения 124

Методики, методические рекомендации, информационные письма 127

Нерсесян М.Г., Семикаленова А.И.
Проблемы производства судебных финансово-экономических экспертиз, объектом которых выступают программные продукты автоматизации бухгалтерского и финансового учета 128

Методы и средства СЭ 133

Быстрова О.Н., Шлюндина И.Н.
Использование инструментальных методов при решении вопросов по исследованию следов и обстоятельств выстрела (по материалам обобщения экспертной практики производства судебно-баллистической экспертизы) 134

Персоналии и исторические очерки 147

Иванова Т.В. 148

Хазиев Ш.Н.
Вопросы судебной экспертизы в трудах профессора И.Л. Петрухина 150

Судебно-экспертные учреждения стран СНГ и ЕврАзЭС 165

Джавадян А.С.
Национальное Бюро Экспертиз: опыт формирования современной экспертной структуры в Армении 166

Новости ENFSI 171

Лихачев А.С.
О 17-й ежегодной встрече рабочей группы ENFSI по исследованию огнестрельного оружия и следов продуктов выстрела 172

Судебная экспертиза за рубежом 175

Фетисенкова Н.В.
Новые зарубежные книги по судебной эскпертизе 176

Конференции, семинары, круглые столы по судебной экспертизе 181

Милюхин П.И.
Отчет по итогам проведения всероссийского научно-практического семинара «Практика производства судебной экспертизы электробытовой техники» 182

Дискуссии 185

Виноградова М.М.
Всегда ли книга в помощь эксперту? 186

Экспертиза в государственных экспертных учреждениях других ведомств 207

Токарев П.И.
К 20-летию Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления 208

Диссертации по проблемам судебной экспертизы 215

Микляева О.В.
Диссертации по проблемам судебной экспертизы 216

Новые книги по судебной экспертизе 233

Фетисенкова Н.В.
Новые отечественные книги по судебной экспертизе и криминалистике 234

Контактная информация об авторах 236

Перечень документов для публикации и требования к ним 237

Колонка редакции

Смирнова Светлана Аркадьевна
директор РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор

Уважаемые читатели!

Данный номер журнала «Теория и практика судебной экспертизы» выходит в условиях практической реализации целого комплекса организационно-финансовых мероприятий по повышению эффективности системы государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России. Современные социально-экономические условия нашего общества, в т.ч. задачи по сокращению сроков производства судебных экспертиз, предопределили большой объем работы по оптимизации и переводу на новую спираль развития не только экспертного производства, но и всех видов его обеспечения, в т.ч. научно-методической работы.

В связи с указанным в настоящее время проводится активная работа по внедрению систем менеджмента качества и аккредитации судебно-экспертных лабораторий. Полагаем, что в ближайшем будущем это требование станет свидетельством высочайшего уровня судебной экспертизы, отвечающего мировым стандартам. Поэтому надеемся, что в очередном выпуске нашего журнала вызовут интерес новейшие разработки стандарта по оценке пригодности (валидации) судебно-экспертных методик, регламента и методических подходов к организации межлабораторных сравнительных испытаний как унифицированного механизма уровня качества экспертного производства.

Неслучайным является тот факт, что инновационный опыт по применению этих регламентов был впервые получен при аккредитации судебно-экспертных лабораторий СЭУ Минюста России, специализирующихся в области современных информационных технологий. Эта сфе-

ра сегодня продолжает динамично развиваться и существенно обновляться в методическом плане. Именно тема модернизации методов и средств судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ) и ряда других экспертных направлений, сопряженных с ней по цифровой специфике исследуемых объектов, была положена в основу содержания настоящего сборника. Поэтому, кроме СКТЭ, читатель найдет также и публикации по судебно-экономической экспертизе, криминалистической экспертизе звукозаписей, экспертизе электробытовой техники и др.

Все наши методические новшества мы, безусловно, стараемся критически соотнести с современными тенденциями развития зарубежной науки о судебной экспертизе. Поэтому сообщения о деятельности в ENFSI, ознакомительные статьи о наших коллегах за границей, обзоры публикаций в ведущих журналах за рубежом – все это является неотъемлемой частью нашего издания и, надеемся, служит укреплению взаимопонимания с мировым судебно-экспертным сообществом.

Искренне благодарим всех участников данного выпуска журнала и приглашаем ученых и практиков к дальнейшему сотрудничеству.

Главный редактор журнала
С.А. Смирнова

Теоретические вопросы судебной экспертизы

Усов Александр Иванович
заместитель директора РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор

Эджубов Лев Георгиевич
главный эксперт ЛСКТЭ РФЦСЭ при Минюсте России, доктор юридических наук, профессор

Карпухина Елена Степановна
главный эксперт ЛСКТЭ РФЦСЭ при Минюсте России

ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИМИТАЦИИ

В статье рассмотрен новый объект компьютерно-технической экспертизы – «компьютерная имитация», описаны его особенности, отмечается важность комплексного подхода для анализа компьютерной имитации, приведены примеры исследования этих объектов из экспертной практики.

Usov A.I., Edjubov L.G., Karpukhina E.S.

EXPERT RESEARCH OF COMPUTER IMITATION

In article the new object of computer-technical examination is considered – «computer imitation», its features are described, importance of the complex approach for the analysis of computer imitation is marked, examples of research of these objects from expert practice are resulted.

Ключевые слова: компьютерно-техническая экспертиза, компьютерная имитация, комплексный подход

Keywords: computer-technical expertise, a holistic approach, research

Предварительные сведения о компьютерной имитации

Судебная компьютерно-техническая экспертиза (СКТЭ) является самостоятельным родом экспертизы и относится к классу инженерно-технических экспертиз. Одним из важнейших характеристик экспертизы является предмет, представляющий собой сложную теоретическую и практическую конструкцию, связанную с процессом познания экспертом определенных закономерностей, которые в основном характеризуются тремя интегрируемыми элементами – объектом, задачами (целями) и методами исследования.

В свою очередь, СКТЭ, как род экспертизы распадается на определенные виды экспертных исследований. Согласно классификации Усова А.И и Россинской Е.Р., которая по существу стала общепринятой, можно выделить следующие такие виды:

Судебная аппаратно-компьютерная экспертиза, заключающаяся в проведении исследований технических (аппаратных)

средств компьютерных систем. Предметом данного вида экспертизы являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей создания и эксплуатации аппаратных средств компьютерных систем.

Судебная компьютерно-программная экспертиза, предметом которой являются закономерности разработки (создание) и применение программного обеспечения компьютерных систем, а также решения комплекса информационных задач, связанных с программными продуктами.

Судебная информационно-компьютерная экспертиза, предметом которой является установление закономерностей, связанных с процессом ввода, поиска, передачи и использования информации с помощью компьютерных средств.Судебная компьютерно-сетевая экспертиза, предметом которой является установление закономерностей, связанных с функционированием, и использованием сетей связи. (Россинская Е.Р., Усов А.И., Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М., Право и закон, сс.121-122).

По поводу выделения последнего вида экспертизы иногда высказываются возражения. «Наиболее искусственным, - утверждает, например, проф. Т.В. Аверьянова, - представляется выделение такого вида экспертизы, как судебная компьютерно-сетевая. Даже в России «сетизация» компьютерного парка развивается такими темпами, что рассмотрение персонального компьютера вне сети (локальной или глобальной) уже представляется атавизмом». (Аверьянова Т.В. Еще раз о компьютерно-технической экспертизе.// Информатизация правоохранительных систем. Тезисы докладов междунар. конф. М. 200. с. 426). Однако сложившаяся практика все же выделяет сетевую экспертизу, причем, наличие подобной самостоятельной задачи не отрицает и проф. Т.В. Аверьянова. Кстати, этот автор не отрицает и возможность появления новых видов исследований СКТЭ и это предположение, по существу, стало реальностью.

Не трудно заметить, что в основу данной классификации положено различие в объектах исследования. И это вполне оправдано, так как и цели исследования, а тем более методы могут совпадать при исследовании самых различных объектов, а следовательно они не пригодны для подобной классификации. Например, такая типовая цел экспертного исследования, как определение работоспособности может касаться и компьютера, и сети, и даже программного продукта. Однако приведенная выше классификация оказывается корректной до того момента, пока в орбиту экспертизы не попадут принципиально новые объекты. В этом случае классификацию необходимо либо пересматривать, либо дополнять новыми видами исследования. Именно такая ситуация создалась в связи с развитием информационных технологий и появлением нового класса объектов рассматриваемого рода экспертизы, а именно объектов компьютерной имитации. И хотя уже сложилась определенная практика производства экспертных исследований в этой области, однако теоретический анализ этого процесса пока не нашел должного отражения в литературе. С таким положением приходится встречаться достаточно часто, так как естественное развитие технических достижение зачастую предшествует возможности их теоретических обобщений.

Развитие есть «характеристика качественных изменений объектов, появления новых форм бытия, инноваций и нововведений и сопряженная с преобразованием их внутренних и внешних связей». (Новейший философский словарь. Минск. Изд. В.В. Скакун, 1999, с.562). Здесь же указывается, что концепция развития тесно связана с исторической изменчивостью систем и явлений. При этом следует учитывать, что часто именно исторический подход позволяет в полной мере оценить новую ситуацию, в том числе и в научных исследованиях. Не случайно этому подходу в криминалистике и судебной экспертизе уделялось определенное внимание. (Например, Ю.Торвальд. "Сто лет криминалистики. Пути развития криминалистики". М. Прогресс. 1974; Крылов И.Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы. Л., ЛГУ, 1975; Дулов А.В., Крылов И.Ф. Из истории криминалистической экспертизы в России. Экспертиза документов. М., Госюриздат, 1960 и ряд других работ). Кроме специализированных исторических исследований, этому продуктивному подходу уделяется внимание в многочисленных работах по анализу конкретных объектов и методов судебной экспертизы. В данном случае подобный исторический подход полезно применить для анализа сложившейся в СКТЭ ситуации.

Совершенствование и развитие любых научных направлений происходит под влиянием внешних и внутренних факторов. «Опыт и история развития науки, - указывает проф. Т.В. Аверьянова, - логика процесс научного познания позволяют констатировать, что в общем закономерном развитии науки можно всегда выделить две четко просматриваемых и тесно связанных между собой стороны: внутреннюю и внешнюю». (Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. Норма. М., 2006, с.9). Причем, в данном случае под внутренней стороной понимается «самопознание науки», а под внешней – ее связь с практической деятельностью. Однако в настоящей статье речь идет, условно говоря, не о содержательной характеристике судебной экспертизе, как науки, и ее месте в структуре человеческой деятельности (условно этот аспект можно назвать генетическим), а об источнике и направленности стимуляторов ее развития (функциональный аспект). С это точки зрения характер развития информационных технологий оказал заметное влияние на становление и развитие судебной компьютерно-технической экспертизы. При этом следует учитывать, что оба эти фактора (внешний и внутренний) тесно связаны между собой и их раздельный анализ допустим лишь в качестве формального приема, который позволяет более детально рассмотреть основные характеристики каждого из них.

К числу внутренних факторов развития судебной экспертизы можно отнести те стимулы, потребности и поставленные задачи, которые определяются внутренним развитием данной науки. В качестве очень наглядного примера можно привести судебное почерковедение. На протяжении столетий почерк, как объект исследований, подвергался практически незначительным изменениям. Так, в последнее столетие от гусиных перьев пишущие перешли к перьевым ручкам, а затем несколько десятилетием назад к шариковым пишущим приборам. Естественно, это повлияло на процесс письма и характеристику признаков, однако сущность почерка, как результата проявления письменно-двигательного навыка человека, не изменилась. Вместе с тем, внутренняя потребность экспертов совершенствовать методику исследования почерка, приводила к очень существенным изменениям в этой области. Достаточно указать на весьма глубокие исследования по физиологии письма, по совершенствованию классификации признаков почерка, по созданию целого комплекса новых методов, которые длительное время проводились под руководством проф. В.Ф. Орловой. Эти исследования привели к качественным изменениям в указанной отрасли судебной экспертизы. (См., например, Манцветова А.И., Орлова В.Ф., Славуцкая И.А. Теоретические основы судебного почерковедения. Труды ЦНИИСЭ, вып. 1, М., 1967; Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы. Под ред. В.Ф. Орловой М., Наука, 2006,; Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика. М., Наука, 2006 и др.).

Аналогичную ситуацию можно наблюдать не только во всех видах исследований, но и в теоретической области судебной экспертизы. Так, создание С.М. Потаповым теории идентификации определялось именно внутренней потребностью в развитии судебной экспертизы. (См., Принципы криминалистической идентификации//Советское государство и право, 1940, № 1). Этой же причиной объясняется и дальнейшее развитие и совершенствование указанной теории, в том числе и введение таких новых идентификационных понятий, как искомый и проверяемый объект. (См., Колдин В.Я. Судебная идентификация. М. ЛексЭст. 2002, сс. 17 и 69).

Более сложным и многоаспектным является внешний фактор воздействия на теорию и практику судебной экспертизы. Хорошо известно, что криминалисты и судебные эксперты внимательно следят за развитием естественно-технических наук и активно используют достижения этой области науки и техники. Одно время этот процесс даже считался одной из основных задач и даже специальным методом криминалистики и судебной экспертизы, определяющим специфику этих правовых дисциплин. (См., например, Митричев С.П. Задачи науки советской криминалистики//Соц. Законность. 1951, № 8, с. 17). Однако очень скоро стало очевидно, что в этом процессе заимствования знаний из других областей нет ничего специфического и эта естественная и разумная задача решается во всех без исключения научных дисциплинах. Поэтому заимствование методов и средств естественно-технических наук уже не трактовался в качестве специального метода криминалистики, однако продолжает выполнять важные функции в совершенствовании и развитии судебной экс-

пертизы. Несколько условно можно выделить ряд основных направлений такого внешнего воздействия.

Прежде всего, следует отметить активное использование новых технических средств для нужд криминалистики и судебной экспертизы. Подобных примеров можно привести множество в истории этих научных дисциплин. Известно, что активно использовались и продолжают использоваться оптические, фотографические и аналитические приборы. В последние десятилетия в планетарном масштабе человечество стало применять практически во всех сферах деятельности вычислительную технику и информационные технологии. Естественно, эти технические средства существенно изменили и технологию производства судебных экспертиз.

Следующее направление связано с использованием новаций в области применения определенных методов, которые также вносят качественные изменения в судебную экспертизу. При этом следует учитывать, что применение новой техники также чаще всего связано с использованием определенных комплексов специфических методов. Однако в ряде случаев использование тех или иных методов в какой-то степени носит автономный характер. Так, можно отметить аналогичную ситуацию при использование математических методов, которые в ряде случаев решают самостоятельные задачи (например, статистическая обработка данных или определение количественного критерия тождества). Однако достаточно часто определенные методы могут быть реализованы только с использованием специальных технических средств. Так, методы распознавания образов, которые в настоящее время используются в дактилоскопии и судебной баллистике, могут быть реализованы только с применением компьютерной техники.

Наконец, еще одним внешним стимулятором развитие судебной экспертизы является появление новых объектов исследования судебной экспертизы. Здесь можно отметить две различные ситуации. В одном случае новыми для судебных экспертов становятся те объекты, которые хорошо знакомы в повседневной практике и даже в научных исследованиях. Однако из-за особенностей законодательства они длительное время не включаются в в орбиту действия правоохранительных и судебных органов. Однако по какими-то социально экономическим причинам ситуация в обществе меняется и использование подобных объектов начинает регламентироваться законом. В этом случае такие объекты уже входят в предмет экспертных исследований. В качестве примера можно привести наркотики, которые были известные даже в древнейшей истории и широко применялись везде, особенно активно в азиатских странах. Однако только в конце XIX, начале XX века с применением этих препаратов стали бороться с использованием системы законодательных мер. Это привело к необходимости уже определять характер наркотических составов с использованием экспертных методов. Таким образом, известный ранее объект стал для экспертизы новым и породил необходимость в разработке определенных методических подходов для его анализа.

Другая ситуация связана с появлением принципиально новых объектов, которые ранее просто отсутствовали в практической и научной деятельности человека, но начинают представлять определенные интерес для правоохранительных органов практически сразу после начала их использования. Именно к ним относятся и объекты компьютерной имитации. Однако прежде чем приступить к характеристике этого объекта, необходимо пояснить два важных фактора.

Первый фактор определяется тем, что информационные технологии развиваются с небывалыми быстрыми темпами и их возможности еще не до конца осознаны человечеством. Причем компьютеризация приобретает всеобщий характер и вторгается в области, которые раньше представлялись далекими от этих технических средств, включая, например, связь, фотографию, телевизионные системы и пр. Первые компьютеры, по существу, были гигантскими и относительно быстродействующими калькуляторами, но умели только считать. Однако, очень скоро стало ясно, что, используя методы компьютерного вычисления, можно решать широкий круг задач: распознавать изображения, копировать любые объекты, читать тексты и выдавать их в виде звуковых данных, получать фотографии в цифровом виде и обрабатывать их на компьютерах, использовать компьютеры в анимации кинофильмов, использовать цветовые характеристики объектов, строить трехмерные изображения и пр. Однако существовала и другая сторона этого процесса. Дело в том, что одновременно с уве-

личением возможностей компьютерной техники качественно менялась и приборная составляющая. Благодаря существенным успехам микроэлектроники, резко сокращались габариты приборов, росло быстродействие и объемы памяти. В результате в настоящее время малогабаритные персональные компьютеры и периферийные устройства, которые стоят на столе сотен миллионов пользователей во всех странах мира, имеют весь комплекс технических и информационных характеристик, которые еще недавно были только у крупных вычислительных систем. Естественно, эти устройства обладают и всеми перечисленными выше возможностями, что уже кардинальным образом изменило положение не только для науки, техники, общественной жизни, но и для деятельности правоохранительных органов и экспертных учреждений.

В начальный период компьютерная техника концентрировалась в крупных вычислительных центрах различных учреждений. Это были гигантские машины с быстродействием и объемом памяти, которые по тому времени считались удовлетворительными. Автономность таких центров, их изолированность не создавала практически никаких конфликтных или криминальных значимых ситуаций. Но после того, как сотни миллионов учреждений и частных лиц стали пользоваться действительно мощными персональными компьютерами, в области информационных технологий появились проблемы, которые требовали вмешательства, а часто и помощи правоохранительных органов и экспертных учреждений. Первоначально эти проблемы были связаны в основном с гражданско-правовыми конфликтами (споры по поводу качества приобретенного оборудования, выплаты различных страховок, оплаты пошлин и пр.). Однако очень скоро в этой области пришлось столкнуться и с компьютерной преступностью. Причем, деятельность правонарушителей постоянно расширялась - от использования вредоносных программ и взлома защитных барьеров с несанкционированным проникновением в компьютерные системы часто из-за озорства или желания продемонстрировать свое превосходство до получения секретной или конфиденциальной информации для ее продажи, проникновения в банковские или торговые системы и снятия со счетов в свою пользу крупных сумм денег или покупки дорогих товаров за счет оплаты их другими лицами. Вот это направление развития компьютерной преступности в конце концов и привело к появлению нового объекта и нового вида исследования – объектов компьютерной имитации.

Второй фактор, который следует учитывать при историческом анализе рассматриваемой ситуации – это относительная новизна СКТЭ. Только 1 апреля 2003 года приказом № 23/1-1 по РФЦСЭ была создана «Лаборатория судебной компьютерно-технической экспертизы и информационных технологий», а 14 числа того же месяца Министерством юстиции России был издан приказ № 114 г. «Об утверждении перечня родов и видов экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях МЮ РФ и перечни экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях МЮ РФ». Этим приказом официально была утверждена новая экспертная специальность. Аналогичные структуры создавались и в экспертных учреждения МВД РФ. Поэтому некоторые принципы судебной компьютерно-технической экспертизы еще требуют дальнейшего развития и уточнения. Именно поэтому объекты компьютерной имитации некоторое время рассматривались в рамках существующих видов экспертиз. Однако последующие исследования показали, что эти объекты имеют ряд специфических характеристик и требуют уточнения некоторых принятых теоретических положений. Следует учитывать, что анализ указанной проблемы в данной работе носит предварительный характер и определенные положения со временем возможно придется пересмотреть. Задача данной статьи показать новизну и важность проблемы, которая поставила перед СКТЭ практика, и наметить основные пути ее решения.

Для того, чтобы дальнейшее изложение и используемые доводы были более понятны, приведем два конкретных примера компьютерной имитации.

Первый из них неоднократно встречался на практике и связан с изготовлением денежных купюр с использованием компьютеров и современных сканеров и принтеров с высокой разрешающей характеристикой и качественной цветопередачей. Наиболее часто объектом имитации являются купюры достоинством

500 рублей. При этом чаще всего используется обычная бумага, пригодная для ксерокопирования. Внешне имитация достаточно точно передает внешний вид денежного знака, однако чаще всего ее рассчитывают сбывать на рынках и вечером и ночью при слабом освещении.

Второй пример можно отнести к числу уникальных. Во время пребывания одного из ведущих сотрудников коммерческого учреждения от его имени в адрес руководителя предприятия поступило рукописное заявление, выполненное шариковой ручкой, с просьбой об увольнении по собственному желанию. Подлинность заявления вызвала сомнение, и оно было отправлено на исследование. Эспертыпочерковеды РФЦСЭ на первых порах установили, что признаки почерка и подписи полностью совпадают с образцами подписи лица, от имени которого оно выполнено. Вместе с тем опыт экспертов позволил обратить внимание на некоторые особенности, которые обычное не наблюдаются при естественном выполнении текста. В частности, весь текст был выполнен с равномерным нажимом, отсутствовали так называемые рефлекторные штрихи и пр., чего не бывает в документах, выполненных человеком. Возникла гипотеза о том, что эксперты впервые столкнулись с высокопрофессиональной компьютерной имитацией. К исследованию были привлечены специалисты СКТЭ и гипотеза полностью подтвердилась. Оказалось, что в компьютер были введены рукописи и подписи сотрудников коммерческого учреждения. Затем из фрагментов был смонтирован необходимый текст, очищен от лишних штрихов и подготовлен для печати. Последняя операция была выполнена на графопостроителе (плоттере), в котором вместо стандартного писца, была установлена шариковая ручка. Управление этим устройством осуществлялось компьютером в автоматическом режиме и текст заявления, имеющий вполне естественный вид, был создан на листе обычной бумаги.

Основные особенности компьютерной имитации

Прежде всего следует подчеркнуть, что компьютерная имитация в настоящее время носит не разовый характер, а превращается в системное явление. Этому способствуют два фактора. С одной стороны громадные возможности компьютерной техники, а с другой - относительная простота выполнения всех необходимых операций. В результате уже имеются многочисленные случаи изготовления денежных купюр, различных документов, изображений печатей и штампов и пр. Не исключено, что многие примеры таких имитаций пока остаются неизвестными и возможно в ближайшее время с ними придется столкнуться как правоохранительным органам, так и экспертным учреждениям.

Следующая особенность состоит в том, что объекты компьютерной имитации, как уже говорилось, отличаются от тех, которые ранее входили в компетенцию СКТЭ. Как известно, в числе таких объектов значились компьютерные системы, программные средства, информация в компьютерных системах и сети. Ни к одному из указанных объектов нельзя отнести имитацию. Вместе с тем, во многих случаях для их исследования необходимо использовать специальные познания именно в области судебной компьютерно-технической экспертизы. Поэтому система экспертных исследований в этой области должна быть дополнена еще одним видом.

Очень важной особенностью компьютерной имитации является тот факт, что объекты, которые появляются в результате этих операций, хотя они продуцируются компьютерными системами, существуют и предназначены чаще всего для целей, находящихся за пределами информационных технологий. Поддельная купюра относится к сфере документалистики и предназначена для решения экономических проблем, а вовсе не информационно-технических задач. Компьютерная имитация заявления об увольнении является объектом почерковедческих исследований и предназначена для достижения определенных целей в сфере трудовых отношений и т.д.

С этим связана и следующая особенность компьютерной имитации. Ее объекты могут быть предметом исследования самых разнообразных видов экспертиз. Например, денежная купюра может исследоваться документалистами. При этом, эксперт не обязательно должен указывать на факт компьютерной имитации. Ему достаточно сообщить, что купюра выполнена не на стандартной бумаге, что в ней отсутствуют некоторые защитные приемы, обязательные в государственных денежных знаках (например, микроскопический шрифт на некоторых участках и пр.). Общий

вывод будет состоять в том, что данная купюра не соответствует способу изготовления, принятому на предприятиях Гознака и не является государственным денежным знаком. Аналогичный вывод может быть сделан и относительно компьютерной имитации документов, изображений печатей и штампов и пр. Такой вывод вполне достаточен для ответа на вопрос «заказчика». Однако представляется, что в данном случае эксперт по техническому исследованию документов не может утверждать, что исследуемый объект выполнен компьютерной системой, так как в таком случае он выйдет за пределы своей компетенции. В тех случаях, когда «заказчик» ставит вопрос и о способе изготовления объекта, необходимо проведение либо комплексной экспертизы с участием специалистов двух областей специальных знаний, либо проведение комплексного исследования, если один специалист обладает необходимыми знаниями. Думается, что для анализа компьютерной имитации оптимальным является именно комплексный подход.

Очень важным является тот факт, что появление компьютерной имитации в ряде случаев должно вносить определенные коррективы в методику исследования традиционных объектов. Так, например, если ранее исследование нажима в штрихах текста и подписей не было обязательным условием проведения почерковедческой экспертизы, то в настоящее время в определенных случаях эта методика становится необходимой. При этом, если прежде характеристики нажима использовались для более глубокого изучения особенностей исследуемого почерка, то теперь задача усложняется, так как должна ставиться и решаться задача установления факта компьютерной имитации текста или подписи. Не исключено, что придется проводить специальные исследования и устанавливать и другой набор признаков имитации.

Следует учитывать и еще один аспект, носящий правовой характер. Дело в том, что принято считать, что эксперт не вправе давать правовой оценки исследуемого события или объектов. Например, в уголовном праве имеется соответствующая статья о фальшивомонетчестве. Поэтому, исследуя денежные купюры, эксперт не имеет права утверждать, что эти денежные знаки фальшивые, так как, по существу, воспользуется уголовно-правовой терминологией. Поэтому документалисты обычно указывают на ряд отклонений от государственных стандартов и дают заключение о том, что купюра не соответствует способу изготовления, принятому на предприятиях Гознака, и не является государственным казначейским билетом. Вместе с тем, термин «имитация» также содержит правовой оттенок. Имитация – это «подделка под чего-нибудь» (Ожегов С.И. Словарь русского языка. М. Русский яз.,1990, с. 247), а понятие подделки используется в уголовном праве (например, имеется статья о подделке документов). Поэтому эксперт не вправе указывать на наличие компьютерной имитации. Однако этот термин является удобным, образным и очень точным. Поэтому его можно использовать в качестве экспертного сленга в теоретических построениях по судебной экспертизе. Поэтому при производстве исследований эксперт должен давать заключение о фактических обстоятельствах дела, а именно, устанавливать, например, что исследуемый денежный знак изготовлен с использованием компьютерной системы или, рукопись и подпись выполнены не конкретным лицом, а является результатом компьютерного монтажа и работы графопостроителя. Такие ответы отражают реальное положение вещей, полностью ответят потребностям «заказчика» и не дадут возможность обвинять эксперта в нарушении пределов своей компетенции.

Предварительные выводы

1. В связи с систематическим появлением принципиально нового объекта судебной компьютерно-технической экспертизы, следует считать, что этот род исследования в настоящее время распадается на следующие виды:

— судебная аппаратно-компьютерная экспертиза,

— судебная компьютерно-программная экспертиза,

—судебная информационно-компьютерная экспертиза,

— судебная компьютерно-сетевая экспертиза,

— судебная экспертиза компьютерной имитации.

2. Объекты компьютерной имитации, как правило, не относятся к информационно-технологическим (компьютер, программы, информация, сети), а имеют другую природу (стан-

дартные документы, изображения печатей и штампов, имитация письменных текстов и пр.).

3. Объекты компьютерной имитации могут быть предметом исследования различных видов экспертиз, например, судебно-технической экспертизы документов, судебного почерковедения и пр. Однако при подобных исследованиях эксперты могут констатировать только отклонения характерных особенностей от подлинных объектов. В тех случаях, когда ставится вопрос о способе имитации необходимо организовывать комплексные исследования с участием экспертов СКТЭ.

4. Появление объектов компьютерной имитации должны учитывать представители всех видов экспертиз и им следует внести определенные коррективы в методику исследования для выявления возможности такой имитации.

5. Термин компьютерная имитация является служебным сленгом для определения нового объекта исследования. Так как он содержит элементы правовой терминологии (подделка), в заключении экспертов следует указывать только на факт использования компьютеров при изготовлении объекта, а не на факт имитации.(Например: «Исследуемое изображение гербовой печати изготовлено без использования печати данного учреждения, а путем монтажа на компьютере и применения печатающих устройств».).

6. Наиболее оптимальным методом исследования компьютерной имитации представляется использование комплексного подхода (комплексные исследования, комплексная экспертиза, логический комплекс экспертиз).

7. Представляется, что в ближайшее время необходимо провести комплексные научные исследования по указанной проблеме с привлечением как представителей СКТЭ, так и других экспертных специальностей.

Нестеров Анатолий Васильевич
Высшая школа экономики, кафедра
судебной власти и организации правосудия,
доктор юридических наук, профессор

О КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Рассмотрена проблема классификации легитимных (судебных) экспертиз с применением методов теории классификации, а также пример родовидового классификационного деления таможенной экспертизы на ее виды.

Nesterov A.V.

REGARDING THE CLASSIFICATION OF FORENSIC EXPERTISES

The problem of classification of legitimate (forensic) expertises with application of methods of the theory of classification and an example of subsumption classification division of customs expertise are considered.

Ключевые слова: судебная экспертиза, классификация, систематизация, таможенная экспертиза
Keywords: forensics expertise, classification, ordering, customs expertise

Ни одна научная конференция, посвященная судебной экспертизе, не обходится без докладов по поводу классификации судебных экспертиз. До сих пор, несмотря на достаточно длительную историю дискуссии по поводу вопросов классификации, она не затухает.

Генезис понятия и термина «экспертиза» в юриспруденции показывает, что законодатели не применяли, да и сейчас не особенно применяют, термин «судебная экспертиза». Легитимный термин «судебная экспертиза» появился только в 2001 г. [1], однако и в данном законе, в тексте используется термин «экспертиза».

Данным термином оперируют теоретики права, а также сведущие лица, выступающие в процессуальной роли судебных экспертов. Поэтому с точки зрения судебных экспертов появилось деление экспертиз на судебные, досудебные и внесудебные экспертизы.

Однако институт экспертизы в праве и государстве используется значительно шире. Поэтому фактически в законодательстве России он делится, в соответствии с тремя ветвями власти, на экспертизу в судопроизводстве, в процессах, выполняемых органами исполни-

тельной власти, или органами законодательной власти.

В этой связи, экспертизу необходимо рассматривать как процессуальное действие в более широком правовом смысле, в частности, как средство доказывания при принятии решения, обоснованного на объективных фактах, во всех ветвях власти.

Такой подход позволяет взглянуть на проблему классификации судебных экспертиз более широко. С другой стороны, он дает возможность ограничить правовое понятие экспертизы от вульгарного ее понимания в массовом сознании, навязанного СМИ. К сожалению, законодатели идут на поводу у такого сознания и принимают законы, в которых вводят термин «независимая экспертиза» на легитимном уровне и т.п., которые не имеют правового смысла, и поэтому их можно отнести к нелегальным терминам в законодательстве России.

В основе категории экспертиза лежит категория специального исследования, т.к. без исследования не может быть экспертизы. Заключение эксперта не может быть составлено, если не была проведена хотя бы одна исследовательская операция, над хотя бы одним объектом экспертизы и не получен хотя бы один категоричный ответ на сформулированный эксперту вопрос.

Обычно лицом, которому назначают проведение экспертизы, называют лицо, обладающее специальными знаниями (познаниями), а также - сведущее лицо. При этом часто смешивают понятие процессуальной роли эксперта, его должности и правового статуса. Однако данные понятия сильно различаются.

Поэтому сведущее лицо, которое вне зависимости от наличия высшего образования, может выступить не только в процессуальной роли, но и в юридической роли эксперта. Важно, чтобы сведущее лицо обладало необходимыми специальными знаниями, где знания – способность лица извлечь неочевидные фактические данные из объекта экспертизы путем проведения хотя бы одного исследовательского действия на основании имеющихся у него сведений, приобретенных теоретическим и/или опытным путем.

Особым классом сведущих лиц являются профессионалы, которые зарабатывают себе на жизнь путем проведения экспертиз и/или экспертных исследований. Они должны иметь правовой статус эксперта – свидетельство на право самостоятельного проведения специальных исследований по определенной экспертной специальности. При этом одно лицо может иметь несколько таких свидетельств.

Здесь и возникает практическая задача классификации видов (родов, классов) экспертиз, т.к. необходимо определить, что писать в таком свидетельстве. Известна вторая практическая задача, которая возникает у лиц, назначающих экспертизу, а именно, что писать в графу – вид экспертизы. И, наконец, у законодателей также существует задача, как именовать экспертизы в законах. Вспомним «независимую» экспертизу.

Сейчас появилась легитимная «таможенная экспертиза». Легитимизация словосочетания «таможенная экспертиза» в Таможенном кодексе Таможенного союза, послужила мотивом для написания данной статьи.

Категория «государственная судебно-экспертная деятельность» [1] является подкатегорией категории «судебно-экспертной деятельности» и подразумевает наличие еще одной категории «иная судебно-экспертная деятельность», в частности судебно-экспертной деятельностью могут заниматься иные организации и/или физические лица.

Сама же государственная судебно-экспертная деятельность может выступать в форме деятельности государственных судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений федеральных органов власти, например, МВД РФ, ФСБ РФ, ФТС РФ и т.д. Кроме того, государственные судебно-экспертные учреждения Минюста РФ могут выполнять «экспертные исследования» на договорной основе.

В свою очередь, категория «судебно-экспертная деятельность» является подкатегорией категории «экспертная деятельность», в которую еще входят категории экспертной деятельности органов исполнительной и/или законодательной власти.

В соответствии с [1] государственная судебно-экспертная деятельность состоит в организации и производстве судебной экспертизы. Однако организация и производство судебной экспертизы еще не есть государственная судебно-экспертная деятельность.

В соответствии с [1] «научно-методическое обеспечение производства судебных экспертиз, а также профессиональная подготовка

и повышение квалификации государственных судебных экспертов возлагаются соответствующими федеральными органами исполнительной власти на судебно-экспертные учреждения из числа указанных в частях первой и второй статьи 11 настоящего Федерального закона». Поэтому научная деятельность, связанная с развитием судебно-экспертной деятельности, относится к научной судебно-экспертной деятельности и финансируется за счет федерального государственного бюджета.

В соответствии с [1] «судебная экспертиза - процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу». Обычно под процессуальным действием понимается следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ, а так как экспертиза применяется не только в судопроизводстве, но и иных юридических процессах, то поэтому процессуальное действие необходимо понимать в широком смысле.

К сожалению, здесь деятельность сводится к действию (исследованию и даче заключения), но исследование не есть деятельность, а исследовательское действие или их совокупность не есть исследование.

Экспертиза является не только процессуальным действием (юридическим взаимодействием лица, назначающего экспертизу, и экспертом), но и правовой категорией и специальным исследованием, проводимым экспертом. Поэтому, кроме классифицирования по юридическому основанию, необходимо это делать по правовому и специальному исследовательскому основанию.

При этом отметим, что любое процессуальное действие подразумевает возможность процессуального исследования. Особенностью экспертизы как процессуального действия является наличие специального процессуального исследования (специального исследования в рамках процессуального действия). Поэтому классифицирование экспертиз должно осуществляться как минимум по трем основаниям: правовому, юридическому и исследовательскому. Правовое классифицирование экспертиз необходимо осуществлять с помощью правовой парадигмы, юридическое классифицирование осуществляется с помощью законов и подзаконных нормативных правовых актов в виде порядков проведения экспертиз. Специальная исследовательская, в том числе методическая, часть экспертиз фактически регламентируется в нормативно-технических документах. Поэтому классифицирование экспертиз по специальному исследовательскому основанию осуществляется экспертами и теоретиками права.

Классифицирование по правовому основанию приводит к пониманию, что институт экспертизы входит в институт специальных знаний, еще состоящий из института специальных исследований и института специалиста. Институт специальных исследований практически не развит в России, применение его в законодательстве позволило бы избежать некоторых важных законодательных ошибок, например, в виде введения в законы России «независимой экспертизы». Экспертиза как правовая категория подразумевает права и обязанности субъектов права в правоотношениях, связанных с применением института специальных знаний. Правовая категория института специальных знаний при ее классификационном делении выделяет класс «экспертиза», который характеризует правоотношения между всеми ветвями и уровнями органов власти и иными субъектами права (другими органами власти, организациями и гражданами).

Данные правоотношения легитимно урегулированы в законодательстве России. При этом исторически институт экспертизы в законах был закреплен в судопроизводстве для судебных процессов, и только потом распространен для всех органов власти. В этой связи наиболее проработанным является институт экспертизы для судебных органов (судебной экспертизы). К сожалению, институт специальных исследований выпал из поля зрения законодателей, хотя и применяется практиками, а институт специалиста практически только упоминается в законодательстве. Это приводит к тому, что некоторые авторы требуют закрепить в законодательстве норму, по которой сведущие лица в юридической роли специалиста могли бы выполнять специальные исследования, что принципиально невозможно, т.к. данная роль не предусматривает проведение

специальных исследований. Специальные исследования могут проводить только сведущие лица в юридической роли специального исследователя, которую и необходимо легитимизировать.

Классификации судебных экспертиз в своих публикациях уделили много внимания Р. С. Белкин, Е. Р. Россинская, Т. В. Аверьянова, С. А. Смирнова, Т. В. Сахнова и многие другие ученые. Автор так же рассматривал некоторые вопросы классификации экспертиз [2, 3, 4]. Основным правовым классификационным делением экспертиз является деление по областям человеческой деятельности, в частности, это области науки, техники, искусства или ремесла. Однако только класс искусствоведческой экспертизы получил свое одноименное название.

Родовидовая классификация деятельности подразумевает, что род деятельности должен обладать отличительными свойствами в виде объекта, предмета и метода деятельности. Если деятельность не обладает своим специфическим объектом, предметом и методом деятельности, то и не может образоваться род деятельности. На наш взгляд, можно выделить три рода деятельности – практический, исследовательский и/или образовательный (обучающий) род деятельности. Особенностью человека как существа является именно исследовательская деятельность, которая присуща именно человеку. Исследовательской способностью обладает любой человек от рождения. Ребенок начинает выполнять исследовательские действия, познавая мир. Однако отдельные исследовательские действия еще не исследовательские операции в рамках исследования, а сами исследования еще не исследовательская деятельность.

Исследовательскую деятельность обычно делят на следующие виды – научная исследовательская, прагматическая исследовательская и/или инновационная исследовательская деятельность. Научно-исследовательскую деятельность обычно делят на фундаментальную, прикладную научную деятельность и/или разработки.

Исследовательскую деятельность как род можно разделить на виды исследовательской деятельности. Деление рода на виды должно происходить путем выделения общего свойства с родом, специфического свойства вида и наличия основания, по которому осуществляется классификация.

Судебная экспертиза основана на прагматической исследовательской деятельности, которая, в свою очередь, базируется на исследовательской деятельности. Судебно-экспертные исследования отличаются от прагматических исследований процессуальной (легитимной) формой, однако методы исследования в них могут быть одними и теми же. Вспомним, что судебные экспертизы и экспертные исследования Минюста РФ проводятся по одним методикам.

Обычно считается, что вид экспертизы есть элемент рода экспертизы, отличающийся спецификой предмета исследования в общем объекте для рода экспертизы, особыми методиками и задачами исследования. При этом под родом экспертизы обычно понимают обобщенное название классификационных подразделений экспертиз, где класс экспертиз – множество экспертиз, объединенных общностью знаний, служащих источником формирования основ судебной экспертизы. Экспертные задачи обычно определяются возможностями исследования объекта экспертизы и ее предметом. Предмет судебной экспертизы обычно определяется как фактические данные, устанавливаемые на основе применения специальных знаний и материалов дела, и формируется экспертом на основе вопросов, ему сформулированных [5].

Минюст РФ немного по-другому осуществляет деление судебных экспертиз на виды (роды) и выдает свидетельства на право самостоятельного проведения экспертиз по специальностям [6]. При этом кроме судебных экспертиз выделяются экспертные исследования, которые выполняются на договорной основе. Таким образом, экспертные исследования закреплены как экспертные услуги.

Например, для рода товароведческой экспертизы поставлены в соответствие три экспертные специальности – 1) Исследование промышленных (непродовольственных) товаров, в том числе с целью проведения их оценки, 2) Исследование продовольственных товаров, 3) Исследование транспортных средств, в том числе с целью проведения их оценки [7]. Таким образом, данные виды экспертных специальностей фактически привязаны к видам объектов экспертизы: промышленные товары, включая транспортные средства, продовольственные товары и/или

собственно транспортные средства, однако наличие ценового свойства, ставит под сомнение основание данной классификации. А сами экспертные специальности фактически определяют три вида судебно-товароведческой экспертизы.

В соответствии с [8] подготовка и повышение квалификации экспертов Минюста РФ осуществляется по конкретным экспертным специальностям, которая базируется на изучении соответствующих методик исследования, применяемых при производстве экспертиз по конкретной экспертной специальности, а не видам (родам) экспертиз. Таким образом, налицо противоречие, эксперты изучают методики исследования, но которые привязаны к определенным объектам экспертизы. Хотя методики исследования могут не зависеть от объектов экспертизы.

Для того, чтобы корректно осуществлять классификационное деление экспертиз, рассмотрим некоторые положения теории классификации. Необходимо различать классификацию как категорию, систему и задачу классификации. Классификация как система состоит из структуры классификации (классификационного деления), классифицирования (операций по отнесению объекта к определенному классу) и собственно классификации (продукта классифицирования).

Под классифицированием будем понимать способ, позволяющий придать некоторым дискретным объектам статус обобщенного объекта (класса) по какому-либо дискретному свойству (основанию классификации), причем классы класса (подклассы) не могут пересекаться и их количество конечно, а классифицируемый объект не может быть отнесен в более, чем один класс или остаться не классифицированным.

Задача классификации входит в задачу систематизации, а классификационное деление объектов на семейства, роды, виды (подвиды) осуществляется с помощью иерархической структуры классификации. Известны и другие структуры систематизации, например, матричная система Д. И. Менделеева, фасетная систематизация Ш. Ранганатана и др.

Судебные экспертизы в основном классифицируют в виде иерархической структуры, при этом основания классификации могут быть самые разнообразные и не связанные друг с другом.

Систематизация объектов в совокупности определяется основанием систематизации, принципом и критерием систематизации. Принцип систематизации заключается в триединстве операций выявления сходства, различия и связности систематизируемых объектов. Критерием при систематизации является некоторая мера, которая определяется каким-либо расстоянием, в том числе категорийным, между систематизированными совокупностями или их категорийными ядрами или точками.

Основание классификационного деления представляет собой описание существенных свойств классифицируемых элементов с указанием границ классов. Минимальным теоретическим классификационным делением является два альтернативных класса (А или не А) или дополнительных (А или В), где А+В=Const. Однако на практике классификационное деление всегда состоит как минимум из трех классов, где третий класс предназначен для объектов, которые нельзя отнести ни к одному из первых двух классов (не А и не не А или не А и не В).

В качестве свойств класса выбираются свойства в соответствии с принципом классификации – сходства, различия и связности классифицируемых элементов. В качестве существенных свойств объектов (экспертиз) классификации выбираются свойства объекта экспертизы, предмета и методов исследования.

Новый класс экспертизы, как новый обобщенный объект, может появиться только при наличии экспертной практики (статистически значимой совокупности экспертиз), в которой можно выделить отличительные свойства объекта экспертизы, предмета и методов исследования.

Юристы в СССР, которые разрабатывали проекты законов, старались в законах не указывать вид экспертиз. Только с появлением Российской федерации законодатели, стали вводить в законы виды экспертиз, в частности «независимую экспертизу». Затем в законах появилась экологическая, правовая, юридическая, метрологическая и т.д. экспертизы. Теоретики права значительно раньше стали делить экспертизы на виды, роды и классы, в частности, известно деление на криминалистические, судебные экспертизы и т.д. На данный момент, судебные экспертизы делятся на 10 классов: криминалистические, медицинские,

инженерно-технические, инженерно-транспортные, инженерно-технологические, экономические, биологические, экологические, сельскохозяйственные и искусствоведческие экспертизы.

С точки зрения теории классификации с такой классификацией сложно согласиться, хотя бы по тому, что нарушено требование к основанию классификации. Сразу возникает вопрос, куда отнести экспертизу автомобиля как товара, автомобиля как транспортного средства и автомобиля как объекта дорожно-транспортного происшествия.

Разные ведомства один и тот же объект экспертизы относят к разным классам, родам и видам экспертиз. Например, при исследовании товаров товароведы используют термин «товароведная экспертиза», в Минюсте РФ применяется род судебно-товароведческой экспертизы. В МВД РФ товарные свойства исследуются с помощью вида экспертизы движимого и недвижимого имущества, который входит в род финансово-экономической экспертизы, а тот, в свою очередь, входит в класс судебно-экономических экспертиз. Работники ТПП применяют товарную экспертизу, а в ФТС – род таможенной экспертизы, в которую как вид входит товароведческая экспертиза, которая на самом деле представляет экспертизу товаров в таможенных целях. Также отметим, что существует еще оценочная экспертиза, в рамках которой осуществляется исследование товаров.

Деление экспертиз по юридическому основанию возможно по трем векторам-основаниям. Обычно по юридическому основанию экспертизы делят по двум векторам-основаниям: на первичные, дополнительные и повторные, а также на единоличные, комиссионные и комплексные. На наш взгляд, так как комплексную экспертизу может выполнять один эксперт, обладающий как минимум двумя свидетельствами на право самостоятельного производства экспертиз, то необходимо ввести еще одно основание-вектор. В частности, следующее классификационное деление: экспертиза одной экспертной специальности (простая экспертиза), комплексная экспертиза, когда требуются как минимум две однородные экспертные специальности, и сложная экспертиза, когда требуются как минимум две разнородные экспертные специальности. Тогда основание классификации по количеству экспертов будет иметь следующее классификационное деление: единоличные, комиссионные и сложные комиссионные экспертизы, где под последним видом экспертизы понимается экспертиза, в рамках которой выполняется специальное исследование группой экспертов и специальных исследователей, образованной в необходимых случаях по инициативе как минимум одного эксперта. Такие случаи возникают, когда экспертной структуре необходимо привлечение с согласия лица, назначившего экспертизу, внештатных специальных исследователей, без которых невозможно провести экспертизу. Данные специальные исследователи проводят специальные исследования либо совместно с экспертом, либо в присутствии эксперта и результаты которых использует эксперт в своем специальном исследовании и составлении заключения эксперта. При этом он указывает, что определенные результаты были получены совместно с привлеченным специальным исследователем. К таким случаям можно отнести случаи, когда в экспертной структуре нет необходимого, как правило, уникального и дорогостоящего прибора для проведения специального исследования. Привлеченный специальный исследователь должен обладать свидетельством на право самостоятельного проведения такого вида исследования на данном приборе.

Данные виды экспертиз характеризуются правами и обязанностями экспертов и регулируются в законах. Все остальные виды экспертиз, характеризующие специальные исследовательские свойства, только упоминаются в законах без регулирования особенностей вида. Если же в законе имеются статьи, связанные с видом экспертизы, то они повторяют законодательные нормы, в которых приводятся требования к «просто» экспертизе. Таким образом, введение такого вида экспертизы в законах ничего не дает для практиков.

Если же учитывать, что род или класс экспертизы является только обобщенным понятием, то и назначать экспертизу как класс или род нельзя. Необходимо в постановлении (определении, решении) органа власти о назначении экспертизы указывать наименование конкретной экспертизы, а не некоторый обобщенный класс или род экспертизы. Здесь необходимо остановиться на различие понятий «название экспертизы» и «название класса экспертиз». Это задача относится к старой задаче,

в которой возникает вопрос, является ли элемент действительности – классом, или класс есть некий обобщенный, но недействительный объект. Поэтому, если экспертизу рассматривать как процессуальное действие, то систематизацию экспертиз надо осуществлять на основе не только правового метода и системного подхода, но и категорийного подхода.

Специальное исследовательское классификационное деление можно осуществлять по трем основаниям: объекту экспертизы, используемому инструментарию и/или предметам исследования. Например, если объект экспертизы товар, то тогда данное основание Const. Исследовательский инструментарий при этом может включать сенсорные свойства эксперта (органолептические методы), а также такие средства как цены на товар, аналогичный исследуемому товару, на рынке.

Специальные исследовательские (экспертные) задачи можно делить по нескольким основаниям. Обычно их делят по двум основаниям: на идентификационные, диагностические и/или ситуационные задачи, а также - на экстраполяционные, интерполяционные задачи и/или задачи реконструкции. Обратим внимание, что это только экспертные задачи, а не виды экспертиз.

В заключение отметим, что, наверное, лицу, назначающему экспертизу, нет резона указывать класс, род, вид экспертизы, а необходимо выделять только название конкретной экспертизы. Так как теоретики права до сих пор не могут прийти к согласию по поводу классификационного деления экспертиз, а перечни выполняемых экспертиз экспертных структур зависят от экспертных специальностей имеющихся экспертов, то графа «вид экспертизы» должна содержать указание на конкретное название экспертизы по трехосновной юридической классификации.

Выделение ветви власти, в которой применяется экспертиза (судебная, ведомственная (таможенная) или законодательная), или области специального знания (наука, техника, искусство или ремесло) в наименовании экспертизы, например, техническая экспертиза, выглядит не корректно. Также некорректно выделять «независимую» или иную особенность экспертизы, например, общественная экспертиза.

Нет смысла выделять вид экспертизы по объекту исследования, например, товарная, товароведческая, товароведная экспертиза, или по виду специальности сведущего лица, например, искусствоведческая экспертиза, или виду исследовательского метода, например, органолептическая экспертиза, или виду решаемых задач, например, идентификационная экспертиза.

Наименование специального исследования связано с вопросами, сформулированными эксперту, объектами экспертизы и экспертной специальностью, которая, в свою очередь, связана с исследовательскими задачами, предметом и инструментарием исследования и оперативно определяется экспертом, в зависимости от сформулированных ему вопросов. Хотя, если исследование будет комплексным, то его наименование теряет смысл, и необходимо будет указывать, какие экспертные специальности требуются в комплексе.

Если же в России появится реестр легитимных профессиональных экспертов, имеющих соответствующие свидетельства по экспертной специальности, то тогда возникнет проблема единого классификационного деления на виды экспертных специальностей.

Литература

1. ФЗ РФ «О государственной судебно экспертной деятельности в РФ» // ИПС КонсультантПлюс.

2. Нестеров А. В. Философия классификации // НТИ. – Сер. 2. – 2003. - №9. – С. 8 – 15.

3. Нестеров А. В. Основы экспертной деятельности. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. – 167 с.

4. Нестеров А. В. О соотношении идентификации, диагностики и ситуационного исследования // Вестник криминалистики. – 2009. – №3. - С. 34 – 37.

5. Энциклопедия судебной экспертизы. – М.: Юрист, 1999. – 552 с.

6. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 19 мая 2006 г. N 198 // ИПС КонсультантПлюс.

7. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14 мая 2003 г. N 114 // ИПС КонсультантПлюс.

8. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 15 июня 2004 г. N 112 // ИПС КонсультантПлюс.

Нормативная правовая база

Смирнова Светлана Аркадьевна
директор РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор

МОДЕРНИЗАЦИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РФЦСЭ) В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Автор предлагает концепцию дальнейшего развития деятельности СЭУ в целях реализации Федерального закона № 83-ФЗ о совершенствовании правового положения СЭУ Минюста России.

Smirnova S.A.

THE MODERNISATION OF THE FORENSIC ACTIVITY (BASED ON THE EXAMPLE OF RFCSE) IN VIEW OF THE CHANGES IN THE LEGAL STATUS OF GOVERNMENT INSTITUTIONS

Author proposes the concept of further development of the forensic expert institutions to implement Federal law №83-FZ regarding enhancement of the legal status of the expert institutions system of the Ministry of Justice of Russia.

Ключевые слова: структура, системность, нормативное обеспечение, стандартизация, аккредитация
Keywords: structure, accreditation, system, regulatory support

Ровно год назад, я назвала ситуацию, складывающуюся в системе судебно-экспертных учреждений Минюста «Перезагрузкой»; в этот год мы вошли в новом статусе – статусе федеральных бюджетных учреждений.Изменилось отношение к судебно-экспертным учреждениям Отдела судебно-экспертных учреждений Минюста России. Уровень нашего взаимодействия вырос многократно, ни один документ не остается без внимания. Возросли оперативность и качество подготовки документов, прозрачность отношений с системой СЭУ и в системе. Медленно, но СТРУКТУРА СИСТЕМЫ уже вырисовывается.

Я не случайно употребила термины структура и система. На мой взгляд, в них заключена принципиальная основа нашего дальнейшего развития. Судебная экспертиза – уникальный, необходимый и важный институт государства, являющийся частью федеральной правоохранительной службы. Она должна находиться в постоянном развитии и впитывать пе-

редовые достижения научно-технического прогресса. Но развитие НЕ должно происходить хаотично, спонтанно. Преобразования должны быть выверенными, разумными, последовательными. Всем проводимым нами мероприятиям должна быть присуща СИСТЕМНОСТЬ, плановость. Только в этом случае мы сможем рационально использовать имеющиеся ресурсы, грамотно распределять силы и средства. Это касается абсолютно всех сфер нашей деятельности: производства экспертиз; развития новых методов и методик и, соответственно, проведения НИР; методических семинаров, школ и конференций; приобретения оборудования; ремонта помещений; взаимодействия с экспертами других ведомств, организаций и государств; взаимодействия с законодателями и правоприменителями. В свою очередь, для реализации данного положения необходимо и постоянное совершенствование организационной СТРУКТУРЫ экспертных учреждений, управляемости и соответствующего экономического обеспечения.

Ранее мы уже рассматривали изложенную в Концепции структуру государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России. В 2010 году были сделаны первые шаги по ее реализации. Это позволяет уже сегодня проводить первичный анализ информации, ее группирование, систематизацию и унификацию. Выстроенная организационная вертикаль управления позволяет значительно сокращать сроки подготовки итоговых документов, а также оперативно решать возникающие проблемы на всех уровнях.

Указанную тенденцию необходимо укреплять и развивать, поскольку она уже доказала свою целесообразность и практичность. Региональные центры должны превратиться из лабораторий повышенной штатной численности в полноценные региональные центры управления в, так называемые, управляющие компании на уровне федерального округа. В связи с этим считаю необходимым и целесообразным создание специальных отделов в РЦСЭ - по координации региональной экспертной деятельности. Экспертам и специалистам подобных подразделений придется вести всю аналитическую работу и региональное планирование всех направлений деятельности: развитие новых видов экспертиз, оборудование, реестр негосударственных экспертов, формирование проекта бюджетного задания, которое будет включать производство экспертиз по уголовным делам, и т.д., причем аккумулируемые ими сведения и подготавливаемые материалы, предложения должны координироваться и на межрегиональном уровне с целью соблюдения единого подхода в развитии СЭУ.

В таком структурном построении меняется и роль Отдела судебно-экспертных учреждений Минюста России - из подразделения, занимающегося преимущественно обработкой статистической информации, он должен превратиться в мощный аналитический центр, вырабатывающий направления развития СЭУ и реализующий их нормативное обеспечение. Именно отдел и должен обеспечивать межрегиональную координацию, выработку единой политики в области судебно-экспертной деятельности.

Следующий основополагающий принцип нашей деятельности – СИСТЕМНОСТЬ. Кадровый голод, недостаточность бюджетного финансирования и отсутствие на сегодняшний момент внебюджетных источников финансирования, изношенность основных фондов – все это заставляет нас рационально использовать каждую штатную единицу, каждый рубль. В этой связи системный, плановый подход становится единственным шансом для выживания и возрождения судебно-экспертных учреждений. Однако мы находимся в крайне тесных временных рамках, в связи с чем мы вынуждены будем вести работу по систематизации нашей деятельности одновременно в разных направлениях. Обозначу некоторые, на мой взгляд, наиболее важные.

В целях реализации Федерального Закона № 83-ФЗ о совершенствовании правового положения государственных учреждений все судебно-экспертные учреждения Минюста России преобразованы в федеральные бюджетные учреждения. Соответственно уже с 2012 года мы перейдем на другой принцип бюджетного финансирования нашей деятельности, принцип субсидий на выполнение государственного задания. Тема государственного задания, его формулирования и расчета показателей заслуживает отдельного обсуждения. Замечу, что уже сегодня в Минфине России находятся документы о расчете госзадания, исходя из показателей по уголовным делам. Однако, вне зависимости от конкретных размеров показателей и их перечня, требуется заняться стандартизацией, формализацией и

унификацией параметров учета деятельности СЭУ. Одним из важнейших направлений в данной работе должна явиться выработка единых жестких правил учета проведенных экспертиз. В настоящее время в целом ряде учреждений практикуется дробление экспертиз на исследования, с целью присвоения одной экспертизе нескольких экспертных номеров. Целью подобных мероприятий является искусственное улучшение показателей деятельности и, как следствие, получение неких материальных благ в виде повышения премий или выделения дополнительного финансирования. Подобное необходимо жестко пресекать, вплоть до расторжения трудовых договоров с руководителями таких СЭУ. Но неверно будет предполагать, что унификация показателей предполагает только ужесточение контроля за деятельностью СЭУ. В настоящее время уже начала проводиться аккредитация исследовательских лабораторий на соответствие международным стандартам деятельности. Так, в 2010 году РФЦСЭ и Северо-Западный центр прошли аккредитацию по направлению «компьютерно-техническая экспертиза», кроме того Российский федеральный центр аккредитовался по «экологической экспертизе». В перспективе проведение соответствующих процедур по иным направлениям, а также аккредитация остальных СЭУ, в первую очередь региональных центров. Наши сотрудники, непосредственно участвовавшие в проведении данных процедур, могут рассказать подробно о международных стандартах, я лишь упомяну о жестких требованиях, предъявляемых к имеющемуся оборудованию, квалификации сотрудников и Системах Менеджмента Качества. Последние, в свою очередь, и предполагают унификацию и контроль за всеми показателями деятельности экспертного учреждения.

Говоря о Системности развития судебно-экспертной деятельности, надо отметить целесообразность и даже необходимость разработки перспективных планов развития как конкретных СЭУ, так и различных видов экспертиз, как это было в советские времена. Только в таком случае мы получаем возможность спрогнозировать объем необходимых средств, сформулировать обоснованные требования к штатной численности и уровню квалификации кадров. В свою очередь, создание указанных перспективных планов позволит проводить закупки оборудования не хаотично, а целенаправленно, формировать лоты на партии приборов, что будет способствовать не только экономии средств, но и оснащению СЭУ унифицированными приборами, что позволит получать результаты, которые можно повторить и проверить на местах. Совокупность рассматриваемых разработок станет основой для Программы развития всей судебно-экспертной системы Министерства юстиции РФ.

Данная работа уже начата, так в РФЦСЭ разработаны положения по развитию компьютерно-технической экспертизы и экспертизам по делам, связанным с проявлением экстремизма. Должна с гордостью отметить, что в 2010 году двое сотрудников РФЦСЭ и Северо-Западного центра вошли в состав рабочей группы Министерства юстиции по разработке Государственной Программы «Юстиция». Наша система СЭУ Минюста России будет включена в Государственную Программу «Юстиция», в которой нам посвящен отдельный раздел, а правильнее сказать, сформирована подпрограмма по развитию судебно-экспертной деятельности. А это уже совсем другой уровень финансирования и ответственности. Отрадный факт, ведь такое произошло впервые за всю историю судебно-экспертных учреждений Минюста.

В непосредственной связи с ранее сказанными направлениями систематизации нашей работы находится задача по разработке нормативных документов, регулирующих нормы оснащения СЭУ и распределение ресурсов. В первую очередь, по нашему мнению, необходимо разработать следующие документы:

1. нормы общей площади и требований к помещениям, занимаемым СЭУ. В настоящий момент мы можем опираться только на письмо Минюста, а также на СНиП для административных зданий и аналогичную инструкцию МВД.

2. типовое штатное расписание. Здесь необходимо закрепить нормы штатной численности для неэкспертных подразделений с целью эффективного использования кадрового потенциала СЭУ.

3. Коллективный договор и Положение о материальном стимулировании. В данном случае необходимость внесения единообразия вызвана серьезными различиями в документах СЭУ, что, в свою очередь, вызывает психологическую напряженность в общении экспертов различных учреждений, а также ведет к нера-

циональному использованию средств и проявлению коррупционных составляющих. Что греха таить, еще совсем недавно отсутствие этого единообразия и повлекло разрушение системы внебюджетного финансирования.

Решению последней проблемы посвящено и предложение о создании Этического кодекса государственных судебных экспертов Минюста России.

Отдельной чрезвычайно важной проблемой нашей деятельности является укрепление меж- и внутриведомственного взаимодействия. Это экспертное направление заключается в обмене информацией с экспертами других ведомств и организаций с целью разработки единых методических рекомендаций, а также с правоприменителями с целью улучшения качества подготовки материалов и вопросов, ставящихся перед экспертом. Второе направление, условно названное финансовым, ставит своей задачей улучшение взаимодействия с судами и подразделениями службы судебных приставов с целью взимания оплаты за проведенные экспертизы и исследования.

Для решения указанных проблем только в прошлом году Российским федеральным центром судебной экспертизы были направлены письма Председателю Верховного суда В.М. Лебедеву, заместителю председателя Верховного Суда В.Н.Соловьеву, директору федеральной службы судебных приставов А.О. Парфенчикову, генеральному директору Судебного департамента А.В.Гусеву, председателю Высшего арбитражного Суда А.А.Иванову. Началась активная работа. После выхода в свет Постановления Пленума Верховного Суда, касающегося производства экспертиз по уголовным делам, усилилось внимание со стороны ФССП к взиманию платы в пользу судебно-экспертных учреждений. Следующим шагом должно явиться Постановление Пленума Верховного Суда, касающееся производства экспертиз по гражданским делам. Надеюсь, что в данном документе будут разрешены наши основные проблемы: отсутствие предоплаты за проводимые экспертизы и последующая оплата нашей работы. Шаги в этом направлении предприняты, на сегодня проведена большая аналитическая работа всех ведомств, основная нагрузка легла на РФЦСЭ и на Минюст России.

Безусловно, в данном документе должен быть рассмотрен и вопрос о сертификации компетентности негосударственных экспертов. С нашей стороны подготовлены основные нормативные документы, регулирующие этот процесс, но, понятно, что без поддержки судейского сообщества этот вопрос не решить.

Ну и, конечно же, нельзя не упомянуть о необходимости активизации научно-методической работы. Отсутствие современных методик отрицательно сказывается на показателях деятельности судебно-экспертных учреждений. Почти 7,5 % поступающих материалов СЭУ возвращают без исполнения, значительную часть из них как раз по причине отсутствия методик. Надо признать, что мы слегка «закостенели», потеряли традиционно присущую экспертному сообществу жажду познания, жажду новых открытий. Будем стараться переламывать ситуацию. С этой целью мы уже начали вводить в состав научно-методических советов новых сотрудников, в том числе из регионов. Понятно, что за один день новых открытий мы не совершим, но работу продолжать необходимо. Считаю, что с целью более масштабного решения имеющихся вопросов надо активней привлекать регионы, передавая им разработку различных направлений.

В заключение хочу пожелать всем нам и нашим коллективам терпения – текущий 2011 год не обещает легкой жизни и сиюминутных изменений к лучшему, но год этот определяющий. Желаю всем нам надежды на позитивное развитие системы СЭУ Минюста России. И мы в ближайшем будущем ощутим положительные результаты от уже реализующихся и планируемых инноваций, тем более, что мы видим огромную заинтересованность в этих изменениях руководства Минюста России и курирующего нас Департамента.

Вопросы подготовки и переподготовки судебных экспертов в вузах России

Жакова Татьяна Максимовна
Начальник Южного РЦСЭ Минюста
России, кандидат юридических наук

ОПТИМИЗАЦИЯ ВНУТРЕННЕГО И МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЭУ МИНЮСТА РФ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Рассматриваются задачи судебно-экспертного учреждения на примере Южного регионального центра и значение взаимодействия с другими экспертными учреждениями, правоохранительными органами и судами.

Zhakova T.M.

OPTIMIZATION OF INTERNAL AND INTERDEPARTMENTAL INTERACTION ON FORENSIC ACTIVITY ON REGIONAL LEVEL

The problems of forensic institutions and the importance of interaction with other expert agencies, courts and law enforcement agencies are considered in the article.

Ключевые слова: оптимизация, система правосудия, экстремизм
Keywords: optimization, system of justice, extremism

Судебно-экспертная деятельность в современных условиях приобрела весьма существенное значение при отправлении правосудия и расследовании уголовных преступлений. Об этом свидетельствует и внимание к ней судебных органов – самое большое количество документов Верховного суда по этой проблематике увидело свет именно в последние годы, и появление рынка услуг в негосударственной сфере самого различного толка, и значительное количество определенного рода реформ в среде государственных экспертных учреждений.

Можно назвать множество факторов, способствовавших этой ситуации, к которым относятся и укрепление системы правосудия, и серьезное внимание к правам и свободам граждан, и активизация деятельности адвокатского сообщества.

Роль судебно-экспертных учреждений Минюста России в деле обеспечения экспертной помощью судов и правоохранительных ор-

ганов всегда была высока благодаря качеству и срокам производства экспертиз, объективности и профессионализму экспертных кадров.

Терять этот высокий уровень недопустимо, несмотря на целый ряд объективных причин, главная из которых – недостаточный объем финансирования.

Структура и территориальный охват деятельности наших учреждений в целом позволяет осуществлять функции, возложенные на СЭУ МЮ. При этом несомненно нужна оптимизация и того и другого, однако на сегодняшний день следует исходить из существующего положения.

Взаимодействие экспертных учреждений в пределах региональных рамок осуществляется в соответствии с разработанными планами. И основной задачей региональных центров является профессиональная подготовка экспертов курируемых лабораторий. Это тем более важно на сегодняшний день, поскольку все мы столкнулись со значительной текучестью кадров, обусловленной, прежде всего низким уровнем заработной платы.

По этой причине эффективность обучения и профессиональной переподготовки экспертов должна быть постоянно в поле зрения руководителей. На примере Южного регионального центра можно увидеть, что значительно расширился план работы в части рецензирования и стажировок экспертов по сравнению с прошлыми годами. Полагаю, что в условиях недостатка финансирования (для выездов экспертов в дальние учреждения), этот вид работы будет расти и дальше. Потребность в обучении и переподготовке региональный центр должен постоянно мониторить в отношении всех лабораторий зоны, знать необходимость развития новых видов экспертиз, потребности правоохранительных органов региона, эффективность использования оборудования.

Важным компонентом успешной судебно-экспертной деятельности является взаимодействие с экспертными учреждениями других ведомств, особенно при производстве комплексных и комиссионных экспертиз. На региональном уровне, в частности в практике Южного регионального центра, существует неформальный совет руководителей, который решает вопросы совместного развития новых направлений, приоритетности совместных исследований и экспертиз. Это тем более важно, что нагрузка в судебно-медицинских учреждениях по некоторым направлениям очень высока и соотнести сроки экспертизы без такого взаимодействия невозможно.

Учитывая весьма ограниченные возможности судебно-экспертных учреждений МЮ и их высокую востребованность со стороны правоприменительных органов, немалую роль играет правильно поставленная методическая работа. Уже давно сложившаяся система лекций и консультаций для судов и правоохранительных органов вполне себя оправдывает. Такая работа, думаю, ведется во всех регионах. В практике Южного регионального центра этому тоже уделяется достаточно большое внимание. Однако, со вступлением в силу Федерального закона 124-ФЗ ситуация осложнилась. По этой причине руководством областного суда, управления судебного департамента и руководителями. СЭУ была достигнута договоренность о разработке методических рекомендаций о возможных сроках производства экспертиз. Такие рекомендации были разработаны и направлены во все суды. В них определены границы сроков для различных видов экспертиз, которые составили от 30 до 90 дней. Определен порядок взаимодействия с судами по вопросам сроков и механизмы разрешения проблем. Такой документ очень позитивно отразился на взаимодействии, позволил избежать многих проблем, возникающих при установлении сроков судами.

Еще одним направлением этой работы стало взаимодействие с новой структурой – Центром по борьбе с экстремизмом. Нами организованы лекционные и семинарские занятия с сотрудниками этого учреждения, проводятся по возможности исследования материалов. Учитывая особенности нашего региона, эта работа носит постоянный характер.

Отдельно следует остановиться на взаимодействии с органами МВД. Не секрет, что значительное количество заданий поступает именно от них, а наши возможности не позволяют в полном объеме обеспечить их выполнение. В истекшем году нами было принято решение об ограничении приема материалов от административной практики, поскольку такой поток негативно отразился на сроках и качестве судебных экспертиз по уголовным делам. Это мера вынужденная и временная и, надеюсь, мы нашли понимание такой ситуации со стороны органов внутренних дел.

Еще одна сфера деятельности появилась

у нас со вступлением в силу Федерального закона 124-ФЗ и связана она с взысканием средств за выполненные судебные экспертизы. Это взаимодействие со службой судебных приставов. Надо отметить, что неоценимую помощь в этой работе оказал нам Департамент правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Минюста России. Исполнительные листы посыпались в наши учреждения, однако взыскание по ним практически отсутствовало. На настоящий момент работа оживилась, но думаю, что без постоянного контроля со стороны министерства нам не обойтись.

Работа ФМКМС по судебной экспертизе и экспертным исследованиям

Микляева Ольга Васильевна
ученый секретарь РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат юридических наук, доцент

25-Е ЗАСЕДАНИЕ ФМКМС ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И ЭКСПЕРТНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ

В статье рассмотрены итоги заседания Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям.

Miklyaeva O.V.

25TH SESSION OF FMKMS FOR FORENSIC RESEARCH

In this article the results of a session of Federal interdepartmental methodical council about forensic expertise and expert researches are presented.

Ключевые слова: судебная экспертиза, заключение эксперта
Keywords: forensic research, expert report

24 декабря 2010 г. состоялось 25 заседание Федерального межведомственного координационно-методического совета по судебной экспертизе и экспертным исследованиям.

О подготовке предложений в проект Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по гражданским делам» доложила директор РФЦСЭ при Минюсте России Смирнова С.А., подробно осветив вопросы регулирования правоприменительной практики судов общей юрисдикции.

Она отметила, что, по аналогии с положением пункта 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, следует указать судам общей юрисдикции о возможности проведения экспертизы как государственным, так и негосударственным судебно-экспертным учреждением, либо физическими лицами или индивидуальными предпринимателями, обладающими специальными знаниями. Докладчик подчеркнул, что заключение негосударственного эксперта не может быть оспорено только потому, что экспертиза выполнена не в государственном судебно-экспертном учреждении. В проекте Постановления важно обратить внимание судей на необходимость выявлять возможность проведения экспертизы государственной организацией, в противном случае – на обязательность проверки квалификации и компетенции

негосударственного эксперта до назначения экспертизы. Для решения спорных вопросов остается возможность участников процесса обжаловать результаты экспертизы, проведенной как в государственном, так и в негосударственном экспертном учреждении.

С.А. Смирнова предложила установить в положениях проекта Постановления, при соблюдении каких процессуальных условий и на каких стадиях судебного разбирательства стороны вправе подавать ходатайство о назначении экспертизы, в связи с чем отразить, что, согласно части 1 статьи 347 ГПК РФ, в кассационные инстанции ходатайство о назначении экспертизы может быть подано только в случае, если суд признает, что такое ходатайство не могло быть представлено стороной в суд первой инстанции, либо подтверждает указанный в обжалованном решении факт их правоотношений, устанавливает новые факты и новые правоотношения. Экспертному сообществу и представителям судопроизводства необходимо принять нормы направления, подготовки и удовлетворения ходатайств судами, что позволит существенно снизить сроки производств по делам.

Подробно С.А. Смирнова остановилась на особенностях доказательственного статуса заключения эксперта в гражданском процессе, обусловленных как спецификой указанного доказательства, так и требованиями Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ). Статья 41 Федерального закона № 73-ФЗ предусматривает, что на негосударственные экспертные организации распространяются требования, аналогичные требованиям, предъявляемым государственным судебно-экспертным учреждениям в части принципов проведения экспертизы, объема, прав и обязанностей эксперта. Кроме того, законом предусмотрены требования к экспертному заключению, по сути аналогичные предъявляемым статьей 67 ГПК РФ «К исследованию и оценке доказательств по гражданскому делу, требования к полноте, объективности, всесторонности заключения эксперта, обязательное соблюдение условий о независимости эксперта и невмешательстве участников процесса в экспертное расследование». В заключение было предложено в рамках проекта Постановления указать, какие именно элементы содержания экспертного заключения могут свидетельствовать о неполноте, необъективности либо отсутствии всесторонности экспертного исследования.

Докладчик считает принципиально важным отразить в тексте проекта положения о недопустимости постановки перед экспертом вопросов, выходящих за пределы его специальных знаний, а также правового характера, в том числе связанных с оценкой доказательств. Так, согласно части 2 статьи 8 ГПК РФ, эксперт вправе включить в экспертное заключение выводы об обстоятельствах, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, в случае, если он решит, что установленные обстоятельства имеют значение для рассмотрения и разрешения дела. В связи с этим, в проекте Постановления необходимо разъяснить судам, что эксперт не может давать оценку обстоятельствам как имеющим значение для рассмотрения и разрешения гражданского дела, поскольку данный вопрос относится непосредственно к правовым и связан с оценкой доказательств, субъектом которой является суд.

В проекте Постановления предложено отразить значение по отдельным категориям гражданских дел экспертных заключений различной направленности: медико-социальные экспертизы, экспертизы по дорожно-транспортным происшествиям, экспертизы оценки стоимости коммунального хозяйства. При этом замечено, что в целях недопущения нарушения нормы части 4 статьи 67 ГПК РФ «О свободной оценке доказательств судом по внутреннему убеждению», указанные виды экспертных заключений не должны быть закреплены в качестве обязательных доказательств по отдельным категориям гражданских дел.

В рамках правоприменительной практики нередко возникают вопросы, связанные с порядком и способами оплаты деятельности экспертов государственных судебно-экспертных учреждений. В этой связи, считает С.А. Смирнова, в проекте Постановления представляется необходимым дать разъяснение практики исполнения судами, регулирующих порядок оплаты результатов экспертизы, требований статей 80, 95 и 96 ГПК РФ в их совокупности и сопоставлении с Федеральным законом № 73-ФЗ. Часть третья статьи 95 ГПК РФ говорит о том, что вознаграждение получают эксперты только негосударственных учреждений за выполненные ими по поручению

суда работы, но в тоже время уже девять лет существует статья 37 Федерального закона № 73-ФЗ, согласно которой судебный эксперт вправе взимать плату за производство экспертиз по гражданским и арбитражным делам, а также по делам об административных правонарушениях. С учетом изложенного положения ГПК РФ в части оплаты судебных экспертиз к экспертам государственных судебно-экспертных учреждений должна применяться статья 37 Федерального закона № 73-ФЗ, что должно обязательно найти отражение в проекте Постановления. Не менее остро на практике стоит вопрос о фактической неоплате услуг судебно-экспертных учреждений за проведенные экспертные исследования. Несмотря на то, что в своих определениях, постановлениях суды пишут, что проведенная экспертиза должна быть оплачена, истец или ответчик не выполняет свою обязанность по оплате. С 2007 года, когда государственные судебно-экспертные учреждения Минюста России были лишены возможности получать предоплату за выполнение экспертиз, по сегодняшний день суды общей юрисдикции должны только РФЦСЭ при Минюсте России 90 миллионов рублей. То есть экспертизы выполнены, результаты экспертиз отражены в решении судов, в казну страны перечислены налоги за неоплаченные экспертизы, но никого не волнует вопрос об оплате. Докладчик предложила внести в проект Постановления, что обязательно до назначения экспертизы по ходатайству или с согласия лиц, участвующих в деле, суд определяет по согласованию с этими лицами и экспертным учреждением размер вознаграждения, подлежащего выплате за экспертизу, и устанавливает срок, в течение которого соответствующие денежные суммы должны быть внесены на депозитный счет.

С.А. Смирнова предлагает в проекте Постановления указать, что заключение эксперта, полученное в рамках иного дела, приобщенного по ходатайству сторон к материалам рассматриваемого судом дела, может быть исследовано и оценено судом исключительно как письменное доказательство.

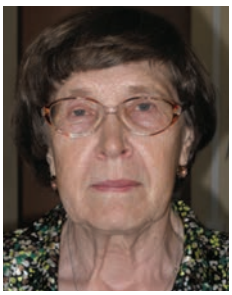
В заключении С.А. Смирнова отметила, что в случае необходимости назначения судами общей юрисдикции, мировыми судьями комплексных экспертиз для установления тех или иных обстоятельств гражданского дела, необходимо учитывать возможность привлечения для ее производства одного эксперта, если он обладает достаточными знаниями для проведения комплексного исследования. При этом эксперт дает единое заключение по поставленному комплексу вопросов в соответствии с его специальными знаниями и несет за данное заключение ответственность, установленную в законном порядке.

Члены Совета единогласно поддержали инициативу Минюста России и постановили создать рабочую группу по подготовке к Пленуму Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по гражданским делам».

Стандартизация и сертификация в судебной экспертизе

Смирнова Светлана Аркадьевна
директор РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор

Усов Александр Иванович
заместитель директора
РФЦСЭ при Минюсте России,
доктор юридических наук, профессор



Омельянюк Георгий Георгиевич
заведующий лабораторией судебно-экологической экспертизы РСФЦЭ при Минюсте России, доктор юридических наук, доцент

Бебешко Галина Ивановна
ведущий эксперт ЛСЭЭ РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат химических наук, доктор технических наук

Король Станислав Григорьевич
ведущий эксперт ЛСЭЭ РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат химических наук, доцент

ОПЫТ АККРЕДИТАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ЛАБОРАТОРИЙ МИНЮСТА РОССИИ НА СООТВЕТСТВИЕ ИСО/МЭК 17025

В статье рассматриваются подходы к валидации судебно-экспертных методик и проведению межлабораторного профессионального тестирования, используемых в качестве важных процедур при аккредитации судебно-экспертных учреждений на соответствие требованиям международных стандартов.

Smirnova S.A., Usov A.I., Omeljanuk G.G., Bebeshko G.I., Korol S.G.

PRACTICE OF ACCREDITATION OF FORENSIC LABORATORIES OF THE MINISTRY OF JUSTICE OF RUSSIA ON COMPLIANCE WITH ISO/MEK 17025

The article examines the approaches to the validation of forensic techniques and conducting vocational testing.

Ключевые слова: судебно-экспертные учреждения, аккредитация, валидация, межлабораторное профессиональное тестирование
Keywords: accreditation, validation, forensic institutions

В рамках международного сотрудничества судебно-экспертных учреждений в настоящее время большое внимание уделяется проблемам интеграции судебно-экспертной деятельности различных правовых систем на основе аккредитации на соответствие международному стандарту ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 [3] и национальному стандарту ГОСТ Р ИСО/МЭК 52960-2008 [4].

Аккредитация судебно-экспертных лабораторий является достаточно сложной задачей и призвана:

- повысить научно-технический уровень деятельности судебно-экспертных лабораторий и достоверность судебно-экспертных заключений;
- объективизировать оценку деятельности лабораторий и оценку заключений экспертов как доказательств в суде;
- обеспечить возможность использования заключений российских экспертов в зарубежных и международных судах [5-8].

В результате проведенных в РФЦСЭ при Минюсте России научно-исследовательских и практических работ приобретен определенный положительный опыт по официальному признанию компетентности отдельных лабораторий выполнять конкретную, ограниченную областью аккредитации судебно-экспертную деятельность.

Так, в сентябре 2009 года лаборатория судебно-экологической экспертизы РФЦСЭ при Минюсте России была аккредитована на соответствие международному стандарту ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025. В декабре 2010 года на соответствие международному стандарту ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 и национальному стандарту ГОСТ Р ИСО/МЭК 52960-2008 аккредитованы лаборатория компьютерно-технической экспертизы РФЦСЭ при Минюсте России и отдел исследования и внедрения информационных технологий в экспертную деятельность Северо-западного регионального центра судебной экспертизы Минюста России. Аккредитация вышеуказанных лабораторий проведена Ассоциацией аналитических центров «Аналитика», которая является членом Азиатско-Тихоокеанской региональной организации ILAC.

Как известно, значительный объем работы в судебно-экспертном производстве выполняется посредством различных измерений, связанных с всесторонним и полным исследованием объектов экспертизы (вещественных доказательств), имеющих значительную специфику по отношению ко всем другим объектам измерений. Согласно Федеральному закону «Об обеспечении единства измерений» от 26 июня 2008 года № 102-ФЗ измерения, относящиеся к сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений, должны выполняться по аттестованным методикам (методам) измерений, за исключением методик (методов) измерений, предназначенных для выполнения прямых измерений [1].

Специфические особенности объектов судебной экспертизы (малый объем пробы, низкие содержания контролируемого показателя, неустойчивость при хранении и т.п.) зачастую требуют изменения регламентированной процедуры. С учетом этого для судебно-экспертных методик на первый план выходит их систематическая валидация.

Стандарты ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2006 и ГОСТ Р 52960-2008 предписывают лабораториям проводить валидацию (оценку на пригодность) каждой вновь разработанной или усовершенствованной методики, а также тех методик, которые используются для испытаний новых объектов, ранее не включенных в сферу применения данной методики.

Валидация – это подтверждение путем исследования и представления объективных доказательств того, что конкретные требования к специфическому целевому использованию выполняются [9].

Разрешению потребностей современного судопроизводства в повышении эффективности судебно-экспертной деятельности посвящено постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 года №28. В соответствии с его разъяснениями к недостаточной ясности заключения эксперта, являющейся основанием для проведения дополнительной экспертизы, относятся: невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом; методики исследования; смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов; критериев оценки выявленных признаков. Одним из оснований признания

заключения необоснованным и назначения повторной экспертизы является не применение или неверное применение необходимых методов и методик экспертного исследования [2].

Судебно-экспертная методика представляет собой программу действий эксперта, основанную на системе научно обоснованных методов, приемов и средств, применяемых для изучения свойств объектов судебной экспертизы, и используемую для решения экспертной задачи - установления фактов, относящихся к предмету определенного рода, вида и подвида судебной экспертизы.

Очевидно, что совершенствование методического обеспечения судебно-экспертной деятельности путем проведения валидации экспертных методик будет способствовать уменьшению количества дополнительных и повторных экспертиз, назначаемых по вышеперечисленным основаниям, что, соответственно, должно привести к сокращению сроков производства судебных экспертиз.

Практика валидации судебно-экспертных методик существует во всем мире. Оценка на пригодность экспертных методик является неотъемлемым условий применения судебно-экспертных методик для учреждений, входящих в Европейскую сеть судебно-экспертных учреждений (ENFSI) [9].

Для повышения эффективности деятельности СЭУ не менее важным, чем валидация методик, является эксперимент по межлабораторному профессиональному тестированию или совместный тренинг лабораторий, которые широко используются зарубежными судебно-экспертными учреждениями.

Совершенствование научно-методической базы судебно-экспертной деятельности связано с необходимостью обеспечения единства измерений в области судебной экспертизы и учетом требований международных стандартов. Для повышения достоверности заключений, подготовленных российскими судебными экспертами, и их признания в качестве доказательств зарубежными и международными судами в РФЦСЭ при Минюсте России подготовлены два регламента: Регламент по проведению валидации (оценки пригодности) методик в судебно-экспертной деятельности (далее – Регламент по валидации) и Регламент по проведению межлабораторного профессионального тестирования в государственных судебно-экспертных учреждениях (далее – Регламент МПТ).

Практически одновременно с этим в ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь» выполнялась НИР по следующей теме: «Разработать нормативно-технические документы по аккредитации судебно-экспертных лабораторий в соответствии с требованиями международных стандартов».

В порядке международного сотрудничества РФЦСЭ при Минюсте России получил из ЕврАзЭС два документа, подготовленных белорусской стороной: «Валидация методик в судебно-экспертной деятельности» и «Правила проведения межлабораторных сличительных испытаний в судебно-экспертной деятельности». На основании их изучения можно сделать вывод, что в ГУ «Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь» проведена большая работа по обобщению практики валидации методик и проведения межлабораторных сличительных испытаний.

В Приложениях 1 и 2 к данной статье приведены редакции Регламента по валидации и Регламента МПТ, разработанные российской стороной и одобренные Научно-методическим советом РФЦСЭ при Минюсте России (Протокол от 16 февраля 2011 года № 27). Они с одной стороны не противоречат документам, подготовленным белорусской стороной, а с другой стороны являются продолжением и развитием документов, разработанных обеими сторонами, применительно к судебно-экспертной деятельности.

Согласно Регламенту (приложение 1) валидации подлежат все типы судебно-экспертных методик (количественные, качественные, идентификационные, диагностические) с разной степенью метрологической оценки: стандартные методики выполнения измерений (МВИ) и методики выполнения тестирования (МВТ) с известными метрологическими характеристиками; ранее валидированные МВИ и МВТ после внесения изменений, касающихся области их применения, условий проведения, замены применяемых в них средств измерений, материалов, реактивов; новые судебно-экспертные методики, разработанные лабораторией.

Результаты НИР, проведенных в

РФЦСЭ, показали необходимость уточнения терминов и определений для методик, подлежащих валидации в области судебной экспертизы.

Количественная судебно-экспертная методика – программа действий эксперта, основанная на системе научно обоснованных методов, приемов и средств, и используемая для решения конкретной экспертной задачи, и включающая количественное измерение контролируемого показателя объекта судебной экспертизы, которое выполняется по документированной процедуре – методике выполнения измерений.

Под **методикой выполнения измерений (МВИ) в судебно-экспертных исследованиях** следует понимать документированную процедуру количественного определения контролируемых показателей судебной экспертизы или экспертных исследований

Качественная судебно-экспертная методика – программа действий эксперта, основанная на системе научно обоснованных методов, приемов и средств, и используемая для решения конкретной экспертной задачи, и включающая качественное определение контролируемого показателя объекта судебной экспертизы, которое выполняется по документированной процедуре – методике выполнения тестирования.

Методика выполнения тестирования (МВТ) в судебно-экспертных исследованиях представляет собой документированную процедуру качественного определения контролируемых показателей судебной экспертизы или экспертных исследований на основании тестирования.

Идентификационная судебно-экспертная методика – программа действий эксперта для установления индивидуально-конкретного тождества сравниваемых объектов и решения иных идентификационных задач, основанная на системе научно обоснованных методов, приемов и средств, используемая для решения конкретной экспертной задачи, включающая сравнительное исследование объектов судебной экспертизы, которое выполняется с использованием МВИ и (или) МВТ.

Диагностическая судебно-экспертная методика – программа действий эксперта для установления свойств и состояний объектов судебной экспертизы, механизма их взаимодействия, причинно-следственных связей между ними и решения иных диагностических задач, основанная на системе научно обоснованных методов, приемов и средств, используемая для решения конкретной экспертной задачи и выполняемая с использованием МВИ и (или) МВТ.

Основная задача валидации – определение параметров: характеристик (свойств) и показателей точности методик при использовании в конкретном судебно-экспертном учреждении.

К характеристикам методик относят:

- специфичность;
- линейность;
- диапазон определяемых величин;
- предел обнаружения или предел количественного определения;
- чувствительность.

Характеристики (свойства) новой методики, как правило, определяют на стадии ее разработки.

Показателями точности методики являются:

- прецизионность (повторяемость и воспроизводимость);
- правильность;
- точность результата измерений (неопределенность).

Объем валидационных исследований или выбор параметров валидации зависит от типа экспертной методики и области ее применения. Общими являются следующие правила.

Для **количественных методик** оценивают практически все из перечисленных характеристик (свойств), показателей точности МВИ и показатель точности результата измерений (неопределённость).

Для **качественных методик** не проводят оценку воспроизводимости, правильности МВТ, линейности градуировочного графика, диапазона определяемых величин. При этом выполняют оценку специфичности, чувствительности или предела обнаружения и достоверности ложного отрицательного и ложного положительного результата измерений. Кроме того, контролируют компетентность эксперта путём проведения слепых испытаний.

Для **идентификационных и (или) диагностических методик** выполняют оценку тех же параметров валидации, что и для ко-

личественных и (или) качественных методик. При этом особенно тщательно проводят контроль компетентности эксперта, включая выполнение слепых испытаний, анализ проб, приготовленных альтернативным способом, выполнение анализа другим независимым экспертом (в другой лаборатории).

Под **слепыми испытаниями** следует понимать качественную или количественную оценку контролируемого показателя на шифрованных пробах объектов судебной экспертизы.

Для **количественных методик** отрицательным результат валидации признают при выявлении:

- отсутствия специфичности и линейности;
- несоответствия предела обнаружения или предела количественного определения требованиям, предъявляемым к исследуемому объекту судебной экспертизы;
- несоответствия между установленными характеристиками точности и допустимыми значениями, приведенными в экспертной методике.

Для **качественных методик** отрицательным результат валидации признают при выявлении:

- отсутствия специфичности;
- несоответствия предела обнаружения требованиям, предъявляемым к данному объекту судебной экспертизы;
- высокой неопределенности ошибочных результатов тестирования;
- неудовлетворительной компетентности эксперта.

Для **идентификационных и (или) диагностических судебно-экспертных методик** отрицательным результат валидации признают при невозможности решения конкретных идентификационных и (или) диагностических экспертных задач с использованием соответствующих МВИ и (или) МВТ.

В случае **положительного вывода по валидации** методика рекомендуется к внедрению в экспертную практику, применению в программах межлабораторного профессионального тестировании, а также может использоваться при аккредитации лаборатории.

Среди процедур управления качеством, используемых для контроля за достоверностью проведенных исследований, особое место занимает участие судебно-экспертных лабораторий в **межлабораторном профессиональном тестировании**.

Согласно Регламенту (приложение 2) под межлабораторным профессиональным тестированием в области судебной экспертизы следует понимать организацию, проведение и оценку результатов испытаний одних и тех же или таких же объектов судебной экспертизы двумя или большим числом судебно-экспертных лабораторий в соответствии с заранее установленными условиями.

Внедрение Регламента МПТ в деятельность судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-участников ЕврАзЭС, приведет к созданию проверочного механизма качества экспертного производства и явится важным инструментом при аккредитации судебно-экспертных учреждений на соответствие требованиям международного стандарта ИСО/МЭК 17025.

Организация деятельности судебно-экспертных лабораторий в Российской Федерации в соответствии с требованиями ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 и ГОСТ Р 52960-2008 будет способствовать образованию единой гармонизированной инфраструктуры, открытой для сотрудничества с международными, региональными и национальными организациями, включая государственные и негосударственные судебно-экспертные учреждения.

Опыт, накопленный российской стороной при реализации проекта по аккредитации СЭУ Минюста России, рекомендуется распространить на деятельность по аккредитации судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-участников ЕврАзЭС.

Регламенты, разработанные в РФЦСЭ при Минюсте России, могут быть приняты за основу при подготовке межгосударственного Соглашения об использовании регламентов проведения валидации методик и профессионального тестирования в деятельности судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-участников ЕврАзЭС.

Литература

1. Об обеспечении единства измерений: Федеральный закон от 26 июня 2008

года № 102-ФЗ (действующая редакция) // Консультативно-правовая система «Консультант Плюс».

2. О судебной экспертизе по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года №28 // Консультативно-правовая система «Консультант Плюс».

3. ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2006. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий.

4. ГОСТ Р 52960 2008. Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025.

5. Омельянюк Г.Г. К вопросу о валидации судебно-экспертных методик // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2010. № 2 (18). С. 64-68.

6. Омельянюк Г.Г. О Регламентах по проведению профессионального тестирования в судебно-экспертных учреждениях и оценке пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2011. № 1 (21).

7. Усов А.И., Омельянюк Г.Г. Возможности аккредитации лабораторий СЭУ Минюста России на соответствие ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2009. № 2 (14). С. 52-57.

8. Усов А.И., Омельянюк Г.Г., Ламухина О.А. Возможности использования международных стандартов в судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. М., 2009. № 3 (15). С. 56-65.

9. Validation and implementation of (new) methods. Guidance. ENFSI. Standing committee for quality and competence (QCC). QCC-VAL-001 // www.enfsi.eu/page.php?uid=46.

Приложение 1

Регламент по проведению валидации (оценки пригодности) методик в судебно-экспертной деятельности[1]

1. Введение

1.1. Область применения.

Настоящий регламент устанавливает порядок валидации методик в судебно-экспертной деятельности и предназначен для организаций, проводящих экспертизы и экспертные исследования, а также для организаций, разрабатывающих судебно-экспертные методики и (или) применяющих их в своей практической деятельности.

1.2. Целью валидации судебно-экспертных методик (далее – валидации) является:

- установление пригодности экспертной методики при производстве конкретного вида судебных экспертиз и экспертных исследований в соответствии с требованиями нормативных документов (НД);
- обеспечение единства оценки контролируемых показателей объектов экспертизы в разных организациях, производящих судебные экспертизы и экспертные исследования;
- подготовка методического обеспечения судебно-экспертной деятельности к аккредитации судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) по стандартам ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 и ГОСТ Р 52960-2008.

1.3. Нормативная база: регламент разработан с учетом требований международных и национальных нормативных документов (ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025, ГОСТ Р 52960-2008, ГОСТ Р ИСО 5725-1-2002 – ГОСТ Р ИСО 5725-6-2002, Р 50.4.006-2002).

1.4. Основные термины и определения

Судебно-экспертная методика – программа действий эксперта, основанная на системе научно обоснованных методов, приемов и средств, применяемых для изучения свойств объектов судебной экспертизы, и используемая для решения экспертной задачи - установления фактов, относящихся к предмету определенного рода, вида и подвида судебной экспертизы.

Количественная судебно-экспертная методика – программа действий эксперта, основанная на системе научно обоснованных методов, приемов и средств, используемая для решения конкретной экспертной задачи, и включающая количественное измерение контролируемого показателя объекта судебной экспертизы, которое выполняется по документированной процедуре – методике выполнения измерений (МВИ).

Качественная судебно-экспертная методика – программа действий эксперта, основанная на системе научно обоснованных методов, приемов и средств, используемая для решения конкретной экспертной задачи, и включающая качественное определение контролируемого показателя объекта судебной экспертизы, которое выполняется по документированной процедуре – методике выполнения тестирования (МВТ).

Идентификационная судебно-экспертная методика – программа действий эксперта для установления индивидуально-конкретного тождества сравниваемых объектов и решения иных идентификационных задач, основанная на системе научно обоснованных методов, приемов и средств, используемая для решения конкретной экспертной задачи, включающая сравнительное исследование объектов судебной экспертизы, которое выполняется с использованием МВИ и (или) МВТ.

Диагностическая судебно-экспертная методика – программа действий эксперта для установления свойств и состояний объектов судебной экспертизы, механизма их взаимодействия, причинно-следственных связей между ними и решения иных диагностических задач, основанная на системе научно обоснованных методов, приемов и средств, используемая для решения конкретной экспертной задачи и выполняемая с использованием МВИ и (или) МВТ.

Валидация (оценка пригодности) судебно-экспертной методики – документированное подтверждение путем исследо-

[1] Одобрены Научно-методическим советом Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации

вания и представления объективных доказательств того, что конкретные требования к решению специфической экспертной задачи выполняются.

Слепые испытания – качественная или количественная оценка контролируемого показателя на шифрованных пробах объектов судебной экспертизы. В качестве шифрованных проб могут выступать холостые пробы, разделенные пробы или пробы, аналогичные по составу и (или) качественным характеристикам объекту экспертизы.

2. Общие положения

2.1. Валидации подлежат все типы судебно-экспертных методик (количественные, качественные, идентификационные, диагностические) с разной степенью метрологической оценки:

- стандартные МВИ и МВТ с известными метрологическими характеристиками;
- ранее валидированные МВИ и МВТ после внесения изменений, касающихся области их применения, условий проведения, замены применяемых в них средств измерений, материалов, реактивов;
- новые судебно-экспертные методики, разработанные лабораторией.

2.2. Валидацию проводят с применением оборудования и средств измерения, прошедших поверку или калибровку.

2.3. Основная задача валидации – определение параметров: характеристик (свойств) и показателей точности методик при использовании в конкретном судебно-экспертном учреждении.

К характеристикам методик относят:

- специфичность;
- линейность;
- диапазон определяемых величин;
- предел обнаружения или предел количественного определения;
- чувствительность.

Характеристики (свойства) новой методики, как правило, определяют на стадии ее разработки.

Показателями точности методики являются:

- прецизионность (повторяемость и воспроизводимость);
- правильность;
- точность результата измерений (неопределенность).

2.4. Объем валидационных исследований или выбор параметров валидации зависит от типа экспертной методики и области ее применения.

Общими являются следующие правила.

Для *количественных методик* оценивают практически все из перечисленных характеристик (свойств), показателей точности МВИ и показатель точности результата измерений (неопределённость).

Для *качественных методик* не проводят оценку воспроизводимости, правильности МВТ, линейности градуировочного графика, диапазона определяемых величин. При этом выполняют оценку специфичности, чувствительности или предела обнаружения и достоверности ложного отрицательного и ложного положительного результата измерений. Кроме того, контролируют компетентность эксперта путём проведения слепых испытаний.

Для *идентификационных и (или) диагностических методик* выполняют оценку тех же параметров валидации, что и для количественных и (или) качественных методик. При этом особенно тщательно проводят контроль компетентности эксперта, включая выполнение слепых испытаний, анализ проб, приготовленных альтернативным способом, выполнение анализа другим независимым экспертом (в другой лаборатории).

3. Организация и управление

3.1. Составление плана валидации

На этапе планирования выясняют тип методики (количественная, качественная, идентификационная), определяемые с помощью данной методики контролируемые показатели объектов судебной экспертизы, необходимое оборудование, расходные материалы, приводят схему валидационных исследований. Кроме этого на этом этапе может быть принято решение о привлечении к проведению валидации компетентных экспертов из другой лаборатории, либо о межлабораторном характере проведения валидации.

По завершении этапа составляют **план**, который включает:

- тип методики и описание объектов судебной экспертизы;

• предполагаемые экспертные вопросы, которые могут быть решены с использованием валидируемой методики;

• определение участников валидации (руководитель, состав рабочей группы, а также список организаций и (или) лабораторий, которые будут проводить валидационные исследования);

• описание МВИ и (или) МВТ, приведенные в виде стандартной операционной процедуры;

• обоснование выбора МВИ и (или) МВТ для оцениваемой экспертной методики;

• перечень необходимого оборудования и расходных материалов;

• параметры валидации, которые будут оцениваться;

• этапы и сроки проведения валидационных исследований;

• порядок обеспечения участников валидации пробами, включая сроки предоставление проб;

• форма протокола валидации.

3.2. Проведение экспериментальных работ

Проведение экспериментальных работ осуществляется участником (несколькими участниками) в соответствии с планом валидации.

До начала работ по валидации должна быть установлена стабильность предоставленных проб в лабораторных условиях в течение времени проведения исследований, или стабильность проб заранее должна гарантироваться заказчиком.

Полученные в ходе экспериментальных исследований данные оцениваются в соответствии с методическими рекомендациями по проведению оценки пригодности (валидации) судебно-экспертных методик.

Определяется достаточность проведенных экспериментов.

3.3. Статистическая обработка результатов валидации методик

Результаты валидационных исследований могут охватывать широкий диапазон типов данных. Статистические методы для анализа результатов должны быть соответствующими для каждой из ситуаций.

Общими этапами оценки результатов являются:

• оценка рабочих характеристик методики;

• при необходимости предварительное определение однородности объекта испытания;

• определение значения контролируемого показателя;

• статистическая оценка результатов количественных измерений с использованием **параметрических методов** (критерий Стьюдента, парный критерий Фишера, дисперсионный анализ, коэффициент корреляции, регрессивный анализ) для нормального распределения данных и **непараметрических методов** (критерий суммы рангов Уилкоксона, критерий Крускала-Уоллиса, коэффициент ранговой корреляции Спирмана и др.) для ненормального распределения данных;

• статистическая оценка результатов качественных испытаний, заключающаяся в установлении доли ложных положительных и ложных отрицательных результатов для данного теста, в использовании статистики Байеса;

• к обработке результатов валидации рекомендуется привлекать специалистов в области метрологии и математической статистики.

4. Отчет о валидации.

Результаты валидации оформляют соответствующими отчетами с приложением всех исходных и сводных данных, в том числе расчетов показателей точности (воспроизводимости и правильности МВИ); оценку специфичности, чувствительности или предела обнаружения МВТ, неопределённости результата измерений или тестирования соответственно для количественных или качественных методик.

Отчет оформляют не менее чем в двух экземплярах.

Отчет о валидации должен содержать достаточный объём информации для доказательства полноты проведённых исследований и включать:

• протоколы валидации;

• ответы на вопросы, поставленные в плане валидации;

• сведения обо всех изменениях, внесенных в план валидации, с соответствующими объяснениями;

• сведения о поверке или калибровке использованных средств измерения;

• положительный или отрицатель-

ный вывод о пригодности методики для производства конкретного вида судебной экспертизы или экспертных исследований, который сообщается заказчику (инициатору валидации методики) и проверяющему лабораторию органу (например, органу по аккредитации);

- при **отрицательном выводе по валидации** в отчете сообщают, что следует провести дополнительное исследование и анализ полученных результатов с целью уточнения или усовершенствования методики, указывается срок, согласованный с разработчиком методики или рабочей группой для представления методики на повторную валидацию.

Для *количественных методик* отрицательным результат валидации признают при выявлении:

- отсутствия специфичности и линейности;
- несоответствия предела обнаружения или предела количественного определения требованиям, предъявляемым к исследуемому объекту судебной экспертизы;
- несоответствия между установленными характеристиками точности и допустимыми значениями, приведенными в экспертной методике.

Для *качественных методик* отрицательным результат валидации признают при выявлении:

- отсутствия специфичности;
- несоответствия предела обнаружения требованиям, предъявляемым к данному объекту судебной экспертизы;
- высокой неопределенности ошибочных результатов тестирования;
- неудовлетворительной компетентности эксперта.

Для *идентификационных и (или) диагностических судебно-экспертных методик* отрицательным результат валидации признают при невозможности решения конкретных идентификационных и (или) диагностических экспертных задач с использованием соответствующих МВИ и (или) МВТ.

В случае **положительного вывода по валидации** методика рекомендуется к внедрению в экспертную практику, применению в программах межлабораторного профессионального тестировании, а также может использоваться при аккредитации лаборатории.

5. Персонал

Персонал, привлекаемый к валидации методик, должен обладать соответствующей квалификацией и надлежащим опытом в области планирования, реализации плана валидации методики, составления отчетов по итогам валидации. Сотрудники должны обладать соответствующими навыками и опытом экспертных исследований, а также знаниями методов математической статистики.

При организации и проведении валидации судебно-экспертных методик для исследования некоторых объектов судебной экспертизы рекомендуется привлечение лиц, обладающих конкретными техническими знаниями и опытом работы с данными объектами, или создание соответствующей консультативной группы.

6. Дополнительные термины и определения, используемые в Регламенте

Аккредитация — процедура, по результатам которой специально уполномоченный орган официально признает компетентность органа или лица выполнять конкретные работы.

Воспроизводимость — степень близости друг к другу независимых результатов, полученных в условиях воспроизводимости.

Мерой рассеяния результатов в условиях воспроизводимости является стандартное (среднеквадратическое) отклонение воспроизводимости - S_r.

Диапазон определяемых величин — интервал между верхним и нижним значениями количества анализируемого вещества, для которого установлена пригодность метода с точки зрения линейности, прецизионности и правильности .

Контролируемый показатель — количественная (например, содержание, состав, показатель преломления и т.д.) или качественная (например, цвет, запах, хрупкость и т.д.) характеристика объекта судебной экспертизы, которая контролируется экспертом в рассматриваемой судебно-экспертной методике.

Линейность — способность метода в пределах заданного диапазона давать резуль-

таты, пропорциональные количеству анализируемого вещества в образце.

Методика выполнения измерений (МВИ) в судебно-экспертных исследованиях — документированная процедура количественного определения контролируемых показателей судебной экспертизы или экспертных исследований.

Методика выполнения тестирования (МВТ) в судебно-экспертных исследованиях — документированная процедура качественного определения контролируемых показателей судебной экспертизы или экспертных исследований на основании тестирования.

Неопределенность результатов измерения — параметр, связанный с результатом измерения и характеризующий разброс значений, которые с достаточным основанием могут быть приписаны измеряемой величине.

Оборудование — технические средства, которые используют для воспроизведения стандартизованных условий метода (например, термостат, центрифуга, холодильник, газовые горелки, нагревательные приборы и т.д.).

Повторяемость — степень близости друг к другу независимых результатов, полученных в условиях повторяемости.

Мерой рассеяния результатов в условиях повторяемости является стандартное (среднеквадратическое) отклонение повторяемости – S_r.

Правильность — степень близости среднего значения, полученного на основании серии результатов к принятому опорному значению.

Предел количественного определения — минимальное количество анализируемого вещества, которое может быть количественно определено с определенной точностью данным методом.

Предел обнаружения — минимальное количество анализируемого вещества, которое может быть обнаружено данным методом.

Прецизионность — степень близости друг к другу независимых результатов, полученных в конкретных регламентированных условиях. Количественная форма представления прецизионности включает два показателя: повторяемость и воспроизводимость.

Принятое опорное значение — значение, которое служит в качестве согласованного для сравнения и получено как:

а) теоретическое или установленное значение, базирующееся на научных принципах

б) приписанное или аттестованное значение, базирующееся на экспериментальных работах какой-либо национальной или международной организации;

в) согласованное или аттестованное значение, базирующееся на экспериментальных работах под руководством научной или инженерной группы;

г) математическое ожидание измеряемой характеристики, т.е. среднее значение заданной совокупности результатов измерений - лишь в случаях, когда а), б) и в) недоступны.

Проба — представительная часть объекта судебной экспертизы, отобранная в соответствии с НД или правилами, установленными в программе валидации.

Разделенная проба — проба, полученная путем деления однородного или доведенного до однородного состояния объекта судебной экспертизы.

Результат — окончательное значение контролируемого показателя, получаемое при выполнении методики. .

Специфичность (избирательность) — способность метода определять исключительно анализируемое соединение.

Средства измерения — контрольно-измерительные приборы (КИП) (например, pH-метр, спектрофотометр, аналитические весы, термометр и т.д.).

Точность результатов измерений — совпадает с определением термина «неопределенность».

Чувствительность — для количественных методик – способность регистрировать минимальные изменения концентрации, для качественных – совпадает с определением термина «предел обнаружения».

Шифрованная проба — представительная часть объекта судебной экспертизы или аналогичного ему объекта, предоставляемая исполнителю в закодированном виде.

7. Библиографические данные

1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2006. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий.
2. ГОСТ Р 52960-2008. Аккредитация судебно-экспертных лабораторий.

Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025.
3. ГОСТ Р ИСО 5725-1-2002 – ГОСТ Р ИСО 5725-6-2002. Точность (правильность и прецизионность) методов и результатов измерений. Части 1 – 6.
4. РМГ 43-2001. Применение «Руководства по выражению неопределенности измерений».
5. Р 50.1.060-2006. Руководство по использованию оценок повторяемости, воспроизводимости и правильности при оценке неопределенности измерений.
6. Validation and implementation of (new) methods. Guidance. Standing committee for quality and competence (QCC) ENFSI. QCC-VAL-001. 2006.
7. EURACHEM/CITAC Guide: Quantifying Uncertainty in Analytical Measurement, 2nd Edition, 2000. QUAM:2000.1.

Приложение 2

Регламент по проведению межлабораторного профессионального тестирования в государственных судебно-экспертных учреждениях

1. Введение

1.1. Область применения.

Настоящий регламент устанавливает порядок проведения межлабораторных сравнительных испытаний в виде межлабораторного профессионального тестирования (**МПТ)** для лабораторий, выполняющих судебные экспертизы и экспертные исследования, в том числе участвующих в процедурах аккредитации и инспекционного контроля за деятельностью аккредитованных судебно-экспертных лабораторий.

1.2. Целью межлабораторного профессионального тестирования является:

• оценка качества производства судебных экспертиз и экспертных исследований;

• определение компетентности отдельных лабораторий в отношении исследований конкретных объектов судебной экспертизы;

• определение преимуществ новых судебно-экспертных методик по сравнению с ранее разработанными;

• обеспечение дополнительной уверенности органов (лиц), назначающих экспертизы, в компетентности конкретных судебно-экспертных лабораторий;

• определение рабочих характеристик новой или измененной (усовершенствованной) методики экспертного исследования;

• установление значения определяемого показателя для контрольных объектов (КО) судебной экспертизы и оценка пригодности КО для использования в методиках экспертного исследования.

1.3. Нормативная база. Регламент разработан с учетом требований международных и национальных нормативных документов (ISO/IEC FDIS 17043, ГОСТ ИСО/МЭК 43-1-2004, ГОСТ ИСО/МЭК 43-2-2004, ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025, ГОСТ Р 52960-2008, ГОСТ Р ИСО 5725-1-2002 - ГОСТ Р ИСО 5725-6-2002, Р 50.4.006-2002).

1.4. Основные термины и определения

Судебно-экспертная методика – программа действий эксперта, основанная на системе научно обоснованных методов, приемов и средств, применяемых для изучения свойств объектов судебной экспертизы, и используемая для решения экспертной задачи - установления фактов, относящихся к предмету определенного рода, вида и подвида судебной экспертизы.

Межлабораторное профессиональное тестирование (МПТ) – организация, проведение и оценка испытаний одних и тех же или таких же объектов судебной экспертизы двумя или большим числом судебно-экспертных лабораторий в соответствии с заранее установленными условиями.

Программа МПТ – процедура проведения МПТ, включающая перечень испытательных лабораторий, распределение обязанностей координаторов, условия изготовления, хранения, упаковки и транспортирования объектов тестирования (проб), условия проведения тестирования, процедуры обработки полученных результатов и критерии признания компетентности участников МПТ.

Координатор – организация, ответственная за координацию всех видов деятельности, связанных с реализацией программы

межлабораторного профессионального тестирования.

Испытательная лаборатория – лаборатория, участвующая в межлабораторном профессиональном тестировании;

Референтная лаборатория – уполномоченная лаборатория, предоставившая опорное значение контролируемого показателя образца для тестирования;

Образец для тестирования – объект судебной экспертизы (или его имитация), непосредственно подвергаемый эксперименту МПТ.

Контрольный образец – образец с установленными значениями одного или нескольких показателей объекта судебной экспертизы, предназначенный для контроля результатов тестирования.

2. Общие положения

2.1. Сущность эксперимента межлабораторного профессионального тестирования заключается в проверке компетентности участников МПТ выполнять судебные экспертизы и экспертные исследования.

Программы МПТ применимы в таких направлениях судебной экспертизы как судебно-техническая экспертиза документов, почерковедческая, трасологическая, дактилоскопическая, баллистическая, криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий, генотипоскопическая и др.

В рамках эксперимента МПТ выполняют программы, позволяющие решать идентификационные, диагностические экспертные задачи, включающие количественное и (или) качественное определение контролируемых показателей в объектах судебной экспертизы или в их имитациях.

Успешное выполнение эксперимента по конкретной программе МПТ является подтверждением компетентности лаборатории в выполнении экспертного исследования конкретного объекта судебной экспертизы. Для подтверждения постоянной компетентности лаборатории требуется регулярность участия в программах МПТ с использованием широкого круга объектов судебной экспертизы.

2.2. Конфиденциальность.

Лаборатории, участвующие в МПТ, кодируются.

Индивидуальные данные об участниках должны быть известны лишь минимальному числу людей, занимающихся координированием программы. Это должно распространяться и на более поздние корректирующие консультации или меры, применяемые в отношении лаборатории, демонстрирующей неудовлетворительные рабочие характеристики. В некоторых случаях может требоваться представление информации о неудовлетворительных результатах МПТ в определенный специально уполномоченный орган, но участники должны уведомляться о данной возможности в момент согласия на участие в программе МПТ.

Группа участников может принять решение не соблюдать конфиденциальность в пределах группы в целях обсуждения результатов и оказания взаимопомощи при осуществлении судебно-экспертной деятельности.

3. Организация и управление

3.1. Лаборатории, участвующие в МПТ, **обязаны финансировать** мероприятия по его организации и проведению.

3.2. Участники могут использовать **любые методики**, которые они считают необходимыми для выполнения программы МПТ. В некоторых случаях для обеспечения сопоставимости результатов методики могут быть конкретизированы.

3.3. Типовая схема межлабораторного профессионального тестирования в области судебной экспертизы включает следующие этапы:

- планирование;
- приобретение, подготовка, распределение и контроль качества объектов тестирования;
- рассылка испытательным лабораториям объектов тестирования и соответствующих материалов (программ, инструкций и т.п.);
- выполнение испытательными лабораториями исследований объектов тестирования и сообщение координатору о результатах в установленные сроки;
- проведение координатором сравнительного анализа результатов, полученных всеми участниками МПТ с применением соответствующих статистических методов;
- подготовка координатором итогового

отчета и ознакомление с ним участников МПТ.

3.4. Планирование

На стадии планирования любой программы МПТ требуется привлечение к ее разработке компетентных экспертов и координатора программы с целью обеспечения успешного и планомерного ее выполнения.

При отсутствии информации, касающейся надежности статистической обработки результатов МПТ по отдельным объектам тестирования, рекомендуется в обязательном порядке провести верификацию с участием референтной лаборатории.

3.5. Требования к объектам тестирования

Координатор либо иная организация, занимающиеся подготовкой образцов для тестирования, должны быть компетентными выполнять данную работу и способными это продемонстрировать.

Необходимо принимать во внимание любые условия, относящиеся к объектам МПТ, которые могут оказывать влияние на результаты, например, однородность, отбор выборок (проб), стабильность, возможные повреждения при транспортировке и воздействие условий окружающей среды.

Объекты тестирования, распределяемые в соответствии с программой, как правило, должны быть схожими по характеру с теми объектами судебной экспертизы, которые традиционно исследуются в испытательных лабораториях.

Координатору необходимо предусмотреть возможность подготовки дополнительных объектов тестирования, которые будут повторно направлены участникам межлабораторного профессионального тестирования в случае утери или невозможности исследования объектов, первоначально направленных для его проведения. Наличие дополнительных объектов тестирования позволит в дальнейшем использовать их при подготовке экспертов.

Число и характер объектов тестирования, подлежащих распределению, определяются программой МПТ.

Характеристика объектов тестирования должна быть надлежащим образом осуществлена до начала тестирования. В случае необходимости объекты тестирования предварительно направляются в референтную лабораторию, которая по результатам исследования предоставляет опорное значение контролируемой характеристики объекта тестирования.

3.6. Упаковка и транспортирование объектов тестирования

Координатор программы должен учитывать все аспекты, относящиеся к распределению объекта тестирования. Упаковка и способ транспортирования должны быть соответствующими и обеспечивать стабильность сохранения характеристик объектов.

3.7. Управление объектом тестирования

Методики отбора проб (взятия выборок), рандомизации (обеспечения равной возможности выбора любого элемента), транспортирования, получения, идентификации, маркировки, хранения и обращения с объектами МПТ должны быть документированы.

Координатор должен документировать методику, используемую для установления однородности объекта тестирования. Проверка однородности, по возможности, должна осуществляться до отправки объектов лабораториям, участвующим в МПТ. Степень однородности должна быть такой, чтобы различия между объектами тестирования не оказывали существенного влияния на оценку результата, полученного участниками программы.

Координатор обязан сообщать обо всех случаях, когда объекты тестирования представляют потенциальную опасность для здоровья участников и требуется соблюдение соответствующих мер безопасности.

4. Проведение экспериментальных работ

За выполнение программы несет ответственность координатор. Все методики и процедуры, используемые участниками МПТ, должны быть документированы. Координатору также необходимо предусмотреть наличие детальных инструкций, охватывающих все аспекты МПТ. В дальнейшем методики могут быть включены в руководство по обеспечению качества, либо такое руководство может быть дополнено ими.

Испытательные лаборатории должны использовать в эксперименте МПТ свои обычные процедуры в области пробоподготовки, исследования объектов тестирования

и обработки результатов (за исключением наличия особых требований при планировании МПТ, которые могут потребовать отступления от этого правила).

Лабораториям, участвующим в МПТ, направляются описание программы тестирования, объекты тестирования и формы для единообразного оформления его результатов.

Заданное значение (опорное значение контролируемой характеристики объекта тестирования) не должно раскрываться и доводиться до сведения участников программы до тех пор, пока результаты не будут сопоставлены. Однако в некоторых случаях могут быть указаны предельные диапазоны значений до начала проведения МПТ.

После получения лабораторией результатов тестирования, она составляет по принятой форме сообщение и высылает его координатору, который осуществляет оценку результатов и комментирует техническую компетентность лаборатории.

5. Статистическая обработка результатов

Результаты МПТ могут охватывать широкий диапазон типов данных, статистические методы для анализа результатов должны быть соответствующими для каждой из ситуаций.

Общими для всех программ МПТ являются следующие этапы оценки результатов:

- оценка рабочих характеристик, а также, в некоторых случаях, предварительное определение однородности и стабильности объекта тестирования;
- определение заданного (опорного) значения контролируемых показателей;
- статистическая обработка полученных результатов МПТ.

6. Анализ данных и учет результатов

Результаты, получаемые от участвующих в программе лабораторий, должны быть зарегистрированы и проанализированы в максимально короткий срок.

Результатом анализа данных должны быть итоговые показатели и данные статистической обработки. Они должны быть размещены на сайте координатора в электронном виде.

Влияние экстремальных результатов на суммарные статистические показатели должно быть сведено к минимуму путем использования тестов на обнаружение выбросов (Приложение B, ISO/IEC FDIS 17043).

Используемая координатором аппаратура для обработки результатов тестирования должна соответствовать требованиям ввода всех необходимых данных и их статистической обработки.

Координатором должны быть реализованы методики контроля ввода данных, программные средства должны быть проверены и продублированы, а также должен осуществляться контроль (управление) хранения и защиты файлов данных.

7. Отчет

Результаты, полученные участниками МПТ, а также сведения об условиях анализа и использованном оборудовании должны быть представлены координатору в пределах установленных сроков в виде отчета на электронном носителе.

Результаты, полученные после установленного срока, в каждом конкретном цикле могут быть включены в итоговый отчет проведения профессионального тестирования только в исключительных случаях и по предварительному согласованию с координатором. При возникновении вопросов, связанных с результатами проведенного исследования, необходимо связываться с координатором.

Отчет по результатам тестирования готовится координатором в течение 7 рабочих дней после срока представления участниками результатов тестирования.

Содержания отчетов по программам будут различаться между собой в зависимости от цели конкретной программы, однако эти отчеты должны быть ясными, исчерпывающими и включать в себя данные по распределению результатов, полученных от всех лабораторий, наряду с указанием рабочих характеристик отдельных участников программы.

Отчет включает:

- наименование и адрес организации, проводящей или координирующей программу;
- дата выпуска и номер отчета и четкие идентификационные признаки программы;

• четкое описание используемых объектов или материалов, включая детали подготовки проб (выборок) и проверки однородности;

• коды и результаты, полученные в испытательных лабораториях;

• статистические данные и заключения, в том числе заданные значения контролируемых показателей и диапазон полученных положительных результатов;

• «правильные» значения и итоговые статистические показатели для методик испытаний;

• комментарии координатора и технических консультантов по работе лабораторий, участвующих в МПТ;

• методики, используемые для статистической обработки результатов МПТ.

8. Персонал

Персонал, привлеченный к участию и обеспечению программы, должен обладать соответствующей квалификацией и надлежащим опытом в области планирования, реализации и составления отчетов по МПТ. Сотрудники должны обладать соответствующими навыками и опытом экспертных исследований, а также знаниями методов математической статистики.

При организации и проведении МПТ в отдельных областях судебной экспертизы рекомендуется привлечение лиц, обладающих конкретными техническими знаниями и опытом по предусматриваемым объектам и экспертным методикам, или создание соответствующей консультативной группы.

9. Дополнительные термины и определения, используемые в Регламенте МПТ

Аккредитация — процедура, по результатам которой специально уполномоченный орган официально признает компетентность органа или лица выполнять конкретные работы.

Воспроизводимость — степень близости друг к другу независимых результатов, полученных в условиях воспроизводимости.

Мерой рассеяния результатов в условиях воспроизводимости является стандартное (среднеквадратическое) отклонение воспроизводимости – S_r.

Выпадающее значение (выброс) — результат, статистически значимо отклоняющийся от других результатов и не признаваемый поэтому элементом серии результатов.

Диапазон определяемых величин — интервал между верхним и нижним значениями количества анализируемого вещества, для которого установлена пригодность метода с точки зрения линейности, прецизионности и правильности .

Контролируемый показатель образца для тестирования — количественная (например, содержание, состав, показатель преломления и т.д.) или качественная (например, цвет, запах, хрупкость и т.д.) характеристика объекта судебной экспертизы, которая контролируется в конкретной программе МПТ.

Неопределенность результатов измерения — параметр, связанный с результатом измерений и характеризующий разброс значений, которые с достаточным основанием могут быть приписаны измеряемой величине.

Оборудование — технические средства, которые используют для воспроизведения стандартизованных условий метода (например, термостат, центрифуга, холодильник, газовые горелки, нагревательные приборы и т.д.).

Опорное значение контролируемой характеристики объекта тестирования — значение, которое служит как согласованное (принятое) условно-истинное значение для сопоставления с результатом тестирования.

Повторяемость — степень близости друг к другу независимых результатов, полученных в условиях повторяемости.

Мерой рассеяния результатов в условиях повторяемости является стандартное (среднеквадратическое) отклонение повторяемости – S_r.

Правильность — степень близости среднего значения, полученного на основании серии результатов к принятому опорному значению.

Проба — представительная часть объекта судебной экспертизы, отобранная в соответствии с НД или правилами, установленными для программы межлабораторного профессионального тестирования.

Разделенный образец (РО) для тестирования — образец для тестирования, полученный путем деления однородного или

доведенного до однородного состояния объекта тестирования..

Результат — окончательное значение контролируемого показателя, получаемое при выполнении методики. .

Специфичность — способность метода определять исключительно анализируемое соединение.

Средства измерения — контрольно-измерительные приборы (КИП) (например, pH-метр, спектрофотометр, аналитические весы, термометр и т.д.).

Точность результатов измерений — совпадает с определением термина «неопределенность».

Чувствительность — для количественных методик – способность регистрировать минимальные изменения концентрации, для качественных – совпадает с определением термина «предел обнаружения».

4. Библиографические данные

1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2006. Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий.

2. ГОСТ Р 52960-2008. Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025.

3. ГОСТ ИСО/МЭК 43-1-2004 – ГОСТ ИСО/МЭК 43-2-2004. Проверка лабораторий на качество проведения испытаний посредством межлабораторных сличений. Часть 1. Разработка и реализация программ проверки на качество проведения испытаний. Часть 2. Выбор и применение органами по аккредитации лабораторной проверки на качество проведения испытаний.

4. ГОСТ Р ИСО 5725-1-2002 – ГОСТ Р ИСО 5725-2-2002. Точность (правильность и прецизионность) методов и результатов измерений. Части 1 и 2.

5. ISO/IEC FDIS 17043. Conformity assessment – General requirements for proficiency testing. 2009.

6. Guidance for Best Practice sampling in Forensic Science. Standing committee for quality and competence (QCC) ENFSI. QCC-BSP-001. 2007.

7. Guidance on the conduct of proficiency tests and collaborative exercises within ENFSI. Standing committee for quality and competence (QCC) ENFSI. QCC-PT-001. 2005.

Комраков Николай Львович
ведущий эксперт Приволжского
РЦСЭ Минюста России

О ПОНЯТИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИИ В ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ

Автор приводит определение понятия «неопределенность», объясняет причины перехода на концепцию «неопределенности», выделяет основные преимущества введения этого понятия в экспертную практику.

Komrakov N.L.

REGARDING THE CONCEPT OF UNCERTAINTY AND ITS USE IN EXPERT PRACTICE

The author reviews definition of "Uncertainty", explains the reasons of transition to "Uncertainty" concept, allocates the basic advantages of introduction of this concept in expert practice.

Ключевые слова: неопределенность, погрешность измерений, аккредитация
Keywords: uncertainty, error of a measurement, accreditation

"Неопределенность стоило выдумать хотя бы для того, чтобы теперь разъяснять, чем погрешность отличается от неопределенности"[1].

Существует мнение, что термин «неопределенность измерений» пришел на смену термину «погрешность измерений» [11]. В России на протяжении многих лет для оценки точности результатов измерений использовался (и до сих пор используется) система расчета характеристик погрешности измерений, таких как: «предел погрешности», «доверительный интервал погрешности», «среднее квадратическое отклонение погрешности». Подобный аппарат расчета параметров («Error analysis) использовался до недавнего времени

[1] Приведенная цитата упоминается в работе российского метролога Кузнецова В.П. «Сопоставительный анализ погрешности и неопределенности измерений» [6], и, которая, как нельзя лучше, обозначает проблему введения понятия «неопределенности» и оценки ее значимости в практической деятельности.

и в других странах, пока в 1993 году не был опубликован международный нормативный документ ИСО/МЭК «Руководство по выражению неопределенности измерений» [7], в котором было введено понятие «неопределенность измерений». С этого момента испытательные и калибровочные лаборатории начали указывать не характеристики погрешности, а другие параметры, оценивающие результаты измерений: «стандартная неопределенность» «суммарная стандартная неопределенность» и «расширенная неопределенность».

Введение данных понятий вызвало множество дискуссий среди ученых метрологов в мире, и у нас в стране в частности.

В 2009 году в другом международном нормативном документе МЭК/ИСО «ISO/IEC Guide 98-1:2009» [9] было проведено объяснение причины перехода на концепцию «неопределенность» и выделены основные преимущества введения этого понятия.

Целью любого измерения является получение максимально возможной информации о физической величине. Поскольку не бывает абсолютно точных измерений, то результат измерения зависит от следующих факторов: измерительной системы, метода измерений, опыта персонала, условий окружающей среды и других параметров. Даже если бы мы сделали несколько измерений по одной методике и при одних и тех же условиях, мы получили бы каждый раз немного различающиеся результаты (при условии, что разрешающая способность прибора позволит заметить это различие). Значения, зафиксированные при каждом измерении, могут рассматриваться как отдельные результаты измерений.

Разброс результатов измерений будет зависеть от того, насколько хорошо выполнены измерения. Их среднее значение является оценкой истинного значения измеряемой величины, причем более надежной, чем отдельные результаты измерений. Дисперсия результатов и количество произведенных измерений дает информацию о том, насколько хорошо среднее значение результатов измерения воспроизводит истинное значение. Однако обычно этой информации недостаточно.

Определенная измерительная система может дать результаты, которые разбросаны не вокруг истинного значения, а вокруг какого-то значения, отстоящего от истинного. Разница между этим значением и истинным называется систематической погрешностью.

Существуют два типа измерительной погрешности – систематическая и случайная. Систематическая погрешность связана с тем, что измеренное значение содержит какое-то постоянное отклонение. Случайная погрешность связана с тем, что при повторных измерениях мы получаем различные между собой значения. Случайность заключается в том, что невозможно предсказать следующее измеренное значение по предыдущему.

В любой измерительной задаче важно стремиться наилучшим образом выразить все, что мы знаем об измеряемой величине. Выражение систематической и случайной погрешности измерения вместе с лучшей оценкой результата – это один из подходов, который часто использовался до введения ИСО/МЭК «Руководство по выражению неопределенности в измерениях» [8]. В указанном документе описан новый подход рассуждений об измерении, в особенности о том, как оценить качество результата измерения. Вместо того, чтобы давать наилучшую оценку результата и сопровождать ее систематической и случайной погрешностями, новый подход нацелен на выражение результата измерения как лучшей оценки измеряемой величины, сопровождая его неопределенностью измерения.

Одно из основных преимуществ указанного подхода является возможность оценивать качество измерения, учитывая как систематические, так и случайные погрешности на основе идентичного подхода и специальной методики. Эта методика уточняет информацию, которая ранее была получена с помощью метода «анализа погрешностей» и переводит ее на вероятностную основу посредством концепции «неопределенность измерения».

Другое преимущество подхода связано с тем, что невозможно утверждать насколько хорошо известно уникальное и единственное истинное значение величины, возможно только знать насколько хорошо оно измерено. Таким образом, неопределенность измерения может быть описана как мера того, насколько хорошо мы, по нашему мнению, знаем уникальное истинное значение измеряемой величины. Неопределенность отражает недостаточность наших знаний о величине.

Кроме прямых измерений физической величины, которые возникают довольно редко, существуют методы, основанные на постро-

ении моделей. Существует множество видов измерений и множество моделей. Даже для одного вида измерения может быть более одной модели.

В том случае, если условия измерений отличаются от нормированных, в модель вносятся корректирующие члены. Эти члены соответствуют систематическим погрешностям. Определив оценку таких погрешностей, мы должны соответствующим образом откорректировать результат измерений. Необходимо учитывать, что с данной оценкой связана какая-то неопределенность, даже если сама оценка систематической погрешности нулевая, как это часто бывает.

Наряду с данными измерений, в модели часто необходимы и другие данные. Некоторые данные представляют собой физические константы, которые не определены абсолютно точно. Часто используются данные из справочников, сертификатов калибровки и т.п, используемые в качестве оценок определенных величин.

Данные, необходимые для построения модели называют «входными величинами измерительной модели». Саму модель часто называют «функциональной зависимостью». Выходная величина измерительной модели – результат измерения.

Количественный анализ объектов, измерения физических величин, а также измерительные модели применяются и при проведении судебных экспертиз. Кроме этого необходимость рассмотрения вопроса об использовании «неопределенности» в теории и практике судебной экспертизы была вызвана еще несколькими причинами.

Во-первых, в 2006 году был введен в действие ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2006 [1], который описывает основные требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий и является аналогом международного стандарта ISO/IEC 17025:2005 [2]. В тексте указанных стандартов неоднократно встречается термин «неопределенность», являющийся аналогом фундаментального понятия в классической теории измерений - «погрешность измерения». В дальнейшем будем использовать определение «погрешности измерения», принятое в метрологии [5].

Определение 1. Погрешность измерения (error of a measurement) – это отклонение результата измерения x_i от истинного (действительного) значения μ измеряемой величины:

$$\Delta_i = x_i - \mu \qquad (1)$$

Вторая и главная причина, которая обусловила переход от «погрешности измерений» к «неопределенности», состоит в особенностях системы аккредитации судебно-экспертных лабораторий [4].

В «Руководстве по выражению неопределенности измерений» [8] приведено следующее определение:

Определение 2. Неопределенность (измерений) – это параметр, связанный с результатом измерений и характеризующий рассеяние значений, которые могли бы быть обоснованно приписаны измеряемой величине.

В уже упомянутой работе [6] проведен подробный сравнительный анализ понятий «погрешность» и «неопределенность». Автор определяет неопределенность как «параметр центрированной случайной величины, представляющей собой разность между истинным значением измеряемой величины и результа-

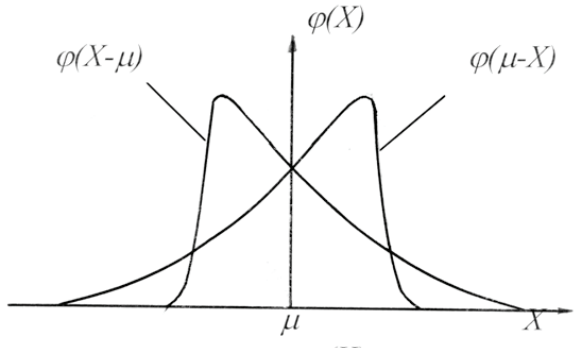


Рис. 1

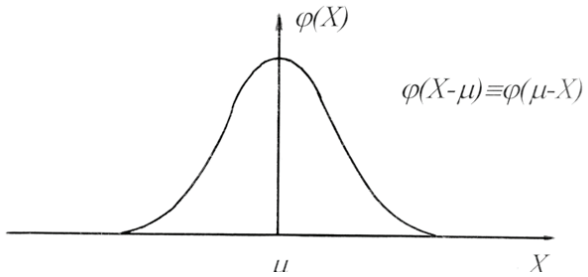


Рис. 2

том измерений, то есть величины, совпадающей по модулю с погрешностью измерений, но противоположной ей по знаку».

Другими словами, это параметр распределения величины $\mu - x_i$. Такое распределение зеркально по отношению к распределению погрешности измерений (рис. 1) и, следовательно, они совпадают друг с другом при симметричной функции распределения (рис. 2).

Поскольку практически во всех измерительных процессах результат измерения имеет нормальное распределение (результаты измерений рассматриваются как выборка из нормально распределенной генеральной совокупности), то будем рассматривать следующие характеристики неопределенности.

Определение 3. Стандартная неопределенность – это неопределенность результата измерений, выраженная в виде среднего квадратического отклонения (СКО):

$$u(X) = +\sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{N}\left(X_i - \bar{X}\right)^2}{N-1}}$$

Определение 4. Суммарная стандартная неопределенность – это стандартная неопределенность результата измерений, полученного через значения других величин, равная положительному квадратному корню суммы членов, причем члены являются дисперсиями или ковариациями этих других величин, взвешенными в соответствии с тем, как результат измерений изменяется при изменении этих величин:

$$u_c(X) = +\sqrt{u^2(X) + u^2(\hat{\delta}) + \sum_{j=1}^{J} c_j^2 u^2(z_j)}$$

Определение 5. Расширенная неопределенность – это величина, определяющая интервал вокруг результата измерений, в пределах которого, как можно ожидать, находится большая часть распределения значений, которые с достаточным основанием могли бы быть приписаны измеряемой величине:

$$\{\bar{X} \pm U\} = \{\bar{X} \pm k u_c(X)\}$$

Неопределенность согласно [1,2,4,8] должна оцениваться во всех случаях, за исключением качественного анализа. В то же время стандарты [1, 2] указывают, что в некоторых случаях оценка неопределенности не является обязательной, например, если заказчик отказался от получения этой информации или в случае, когда результаты получены по известной стандартной методике, которая содержит значения оцененной неопределённости для этих результатов, и при этом применение методики не изменяет эту оцененную неопределенность.

Однако, в ряде случаев требование о представлении оценки неопределенности является обязательным. К таким случаям могут быть отнесены:

- требование заказчика;
- возможность неправильной интерпретации результата из-за отсутствия сведений о неопределенности;
- увеличение неопределенности по сравнению с рассчитанной по данным, приведенным в методике.

Область применения неопределенности в экспертной практике сводится к кругу задач, связанных с измерениями свойств и характеристик исследуемых объектов.

Список таких задач был выделен с помощью анализа разделов, перечисленных в программах подготовки по экспертным специальностям [10]. В качестве примера приведем несколько случаев, в которых возможна оценка неопределенности результатов измерений:

- физико-химические исследования концентрации химических элементов в веществе;
- определение свойств и характеристик исследуемого вещества (например, коэффициента вязкости, значения pH);
- исследование почерка с применением количественных методов (например, при исследовании следов имитации почерка);
- вероятностно-статистическое исследование кратких записей (однословных, двухсловных и трехсловных);
- вероятностная оценка частных признаков почерка;
- криминалистическое исследование видео- и звукозаписей с применением количественных методов оценки формальной грамматической структуры текста;
- математические методы оценки параметров речи;
- диагностическое компьютерно-техни-

ческое исследование технических характеристик различных устройств (например, быстродействие процессора, скорость чтения/записи в оперативную память, скорость вращения шпинделя накопителя на жестких магнитных дисках);

- оценка пропускной способности канала связи в локальной или глобальной вычислительной сети:

- анализ быстродействия компьютерной системы.

Процесс оценки различных характеристик неопределенности измерений подробно представлен в Руководстве [9], однако для проведения рутинных измерений является трудоемким и малопригодным для применения на практике. В качестве альтернативы можно предложить способ, который был впервые приведен в работе [3]:

- Получить оценки повторяемости, воспроизводимости и правильности результатов измерения, взятых из методики конкретного вида исследования;

- Установить, не выходит ли составляющая систематической погрешности результатов измерений за пределы, базирующиеся на оценке правильности;

- Установить, находится ли прецизионность, полученная в результате измерений, в ожидаемых пределах, базирующихся на оценках повторяемости и воспроизводимости;

- Идентифицировать все возможные влияния, которые не были адекватно учтены в методике, и количественно оценить степень разброса, связанного с этими эффектами, принимая в расчет их неопределенности и коэффициенты;

- Получить оценку суммарной неопределенности путём совмещения оценки воспроизводимости, с оценками неопределенностей, связанных с правильностью и с эффектами от дополнительных влияний.

Подводя итог, следует признать, что оценка неопределенности результатов измерений при проведении экспертных исследований с применением количественных методов должно стать правилом хорошего тона, поскольку фактически речь идет о том, чтобы говорить на одном языке с остальным миром. Неопределенность измерений превратилась из понятия, которым ранее оперировал узкий круг метрологов, в понятие, неотъемлемое от результата любого измерения. Однако, схема оценки результатов неопределенности измерения является предметом дальнейшего исследования.

Библиография

1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025-2006 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий». – Москва: «Стандартинформ», 2006.

2. ISO/IEC 17025:2005 General requirements for the competence of testing and calibration laboratories, 2005.

3. Дворкин В.И., Болдырев И.В. «Понятие неопределенности и его использование в лабораторной практике».

4. ГОСТ Р 52960-2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025». – Москва: «Стандартинформ», 2008.

В помощь следователю, судье, адвокату

Шабунин Дмитрий Анатольевич
эксперт ЮР ЦСЭ Минюста России

К ВОПРОСУ О «ВЗАИМОДЕЙСТВИИ И ПОЛНОТЕ» ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ ФИНАНСОВОГО УЧЕТА В РАМКАХ СКТЭ

В статье приведен пример исследования сложного программного обеспечения - банковской системы финансового учета, при котором недостаточное взаимодействие с персоналом банка и неполнота предоставляемой информации не позволили решить задачу в полном объеме.

Shabunin D.A.

REGARDING THE ISSUE OF INTERACTION AND COMPLETENESS OF INFORMATION PROVISION WHEN ACCOMPLISHING A RESEARCH OF BANKING SYSTEMS OF FINANCIAL ACCOUNTING

The article gives an example of research of the bank system of the financial account. The insufficient interaction with the bank personnel and incompleteness of the given information haven't allowed to solve a problem completely.

Ключевые слова: программное обеспечение, система управления базами данных (СУБД), база данных (БД), банковская система финансового учета
Keywords: software, banking system of financial accounting, database

Исследование программного обеспечения (ПО) - автоматизированных банковских систем финансового учета, проводимое в рамках судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ), обусловлено следующими специфическими особенностями:

- известно, что сам объект исследования представляет из себя СУБД[1], состоящую, в те-

[1] Систему управления базой данных.

оретическом рассмотрении, из двух компонентов. Первый компонент: система управления базой данных (СУБД), второй компонент - база данных (БД). В зависимости от «авторовед-ческой концепции» технической реализации ПО эксплуатация СУБД осуществляется через сетевой «многоуровневый» доступ с разграничением типов и, соответственно, функциональных возможностей («прав») пользователей по созданию, чтению, модификации и удалению информации, содержащейся в базе данных. Таким образом, исходя из большого «функционального» объема обрабатываемой информации реализованным в ЛВС[2] банка, СУБД является достаточно громоздким объектом экспертного исследования и, в том числе по этой причине, часто не может быть представлена на СКТЭ на каком-либо носителе.

- ст. 39 «Информационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных учреждений» ФЗ от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» обязывает: «…организации, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности безвозмездно предоставлять по запросам руководителей государственных судебно-экспертных учреждений образцы или каталоги своей продукции, техническую и технологическую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы. При этом государственные судебно-экспертные учреждения обеспечивают неразглашение полученных сведений, составляющих государственную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну». Однако, во многих случаях, банк не обеспечивает полноту информационной базы по предмету исследования, руководствуясь «своей» нормативно – правовой базой.

Указанные особенности не всегда позволяют обеспечить принцип объективности, всесторонности и полноты экспертных исследований (ст. 8 ФЗ от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Примером такой «ограниченности» при производстве СКТЭ является следующий случай из экспертной практики.

При производстве СКТЭ известно, что в ходе проведения ОРД[3] в КБ «Х» оперативными сотрудниками были установлены косвенные сведения о факте мошенничества – перечисления денежных средств в сумме 1 млн. рублей на некоторый расчетный счет сотрудником «А» банка от имени другого сотрудника «Б». При этом, сотрудники «А» и «Б» являются пользователями СУБД «S» банка, но с различными правами доступа к информации. С целью подтверждения или опровержения данной информации, имеющей существенное доказательное значение, была и назначена СКТЭ имевшая целью исследование СУБД «S» с целью установления различных сведений о работе пользователей, а также производимых ими операций.

При этом, объект исследования, в силу указанных выше особенностей, находился на территории банка.

Тем не менее, для обеспечения первичного ознакомления с объектом исследования, экспертом, в рамках своих прав и обязанностей, было заявлено ходатайство о предоставлении дополнительных материалов, а именно руководств пользователя и администратора к исследуемому ПО СУБД «S».

Исследованием указанных руководств было установлено, что они содержат общие «функциональные описания» режимов работы типов пользователей СУБД. При этом для исследования достоверности имеющихся сведений, возможности их «технического», «программного» или «пользовательского» изменения эксперту необходимо было ознакомиться с документацией более высокого «технического» уровня по реализации СУБД. В предоставлении такой документации эксперту было отказано. Кроме того, при первичном ознакомлении и последующими экспериментальными исследованиями СУБД, непосредственно на территории банка (исследование проводилось в присутствии всех заинтересованных сторон: следователя назначившего СКТЭ, сотрудника банка, отвечающего за «обслуживание» СУБД, сотрудника юридического отдела банка), в силу отказа от сотрудничества технического персонала (по причине т.н. «банковской тайны»), исследование с ограниченным объемом информации не дало возможности в полной мере установить все интересующие сведения (с учетом компетенции СКТЭ):

- «служебные» сведения БД («протоко-

[2] Локальной вычислительной сети.

[3] Оперативно-розыскной деятельности.

лы пользовательских операций»), отражающие историю формирования либо изменения первичной регистрационной информации о клиенте банка;

- «служебные» сведения БД («протоколы пользовательских операций»), отражающие историю формирования либо изменения наименования пользователя («операциониста»), от имени которого осуществлялась финансовая операция;

- возможность внесения изменений в БД «задним числом»;

- возможность модификации записей в БД (например, в каком-либо из файлов-«таблиц», входящих в ее состав), не используя механизмы создания и модификации данных ее системы управления (СУ), а при помощи «сторонних» программных средств (каких-либо редакторов файлов-«таблиц» баз данных), используя компьютер «пользователя» системы;

- возможности группы администраторов, обслуживающих СУБД «S» (например, возможностей по редактированию записей в БД, созданию и удалению «пользователей» системы, чтения и редактирования паролей «пользователей», присвоения и снятие «пользователей» «прав» для доступа к различным подпунктам в меню СУБД).

Таким образом, в силу недостаточного взаимодействия и полноты предоставляемой информации, проведенная СКТЭ в отношении СУБД «S» представила выводы, не подтверждающие «достоверность»[4] имеющихся в БД сведений о перечислении денежных средств сотрудником «А» от имени другого сотрудника «Б», а лишь их присутствие в БД на момент проведения исследования.

[4] В соответствии с компетенцией эксперта.

Бутырин Андрей Юрьевич
заведующий лабораторией ССТЭ РФЦСЭ при Минюсте России, доктор юридических наук, профессор Московского государственного строительного университета

Причислова Екатерина Васильевна
магистрант кафедры «Организация строительства и управление недвижимостью» Московского государственного строительного университета

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Авторы рассматривают объективные предпосылки формирования одного из самостоятельных направлений развития ССТЭ — экспертизы жилой недвижимости.

Butyrin A.Ju., Prichislova E.V.

FORENSIC EXAMINATION OF RESIDENTIAL PROPERTY

The authors consider the objective prerequisites for the formation of a self-development directions of judicial construction and technical expertise-examination of residential property.

Ключевые слова: жилая недвижимость, эксперт-строитель, несущая конструкция
Keywords: residential property, building forensic expert, supporting frame

Современный этап развития судебной строительно-технической экспертизы (ССТЭ) характеризуется, в частности, складывающейся специализацией практической деятельности отдельных экспертов или экспертных групп. Границы относительно обособленных направлений судебно-экспертных исследований определяются либо их содержанием и применяемыми методами (методная специализация), либо множеством однородных объектов, объединенных общим функциональным назначением и схожими техническими характеристиками (объектная специализация).

Формирование отдельного направления в рамках осуществляемой познавательной деятельности имеет свои специфические черты.

Во-первых, одновременно протекают процессы интеграции и дифференциации в общности субъектов, осуществляющих тот или иной вид деятельности. Так, единомышленники объединяются, одновременно отделяясь от той общности субъектов, частью которых они

являлись, но сохраняют с ней связь.

Во-вторых, начинает складываться и развиваться взаимодействие вновь образованного деятельного союза субъектов. При наличии объективно существующих предпосылок, условий и обстоятельств это взаимодействие обеспечивает достаточно высокую эффективность труда, результаты которого качественно и количественно превосходят простую арифметическую сумму результатов созидательных усилий каждого индивидуума, осуществляемых самостоятельно без взаимодействия с другими субъектами деятельности.

Цель данной статьи заключается в определении наличия объективных предпосылок и практической целесообразности выделения судебно-экспертных исследований объектов жилой недвижимости в отдельное направление судебной строительно-технической экспертизы , сохраняя с ней неразрывную связь, базирующуюся на общности методических подходов к решению экспертных задач.

Число объектов ССТЭ весьма велико. Фактически ими является вся продукция строительной индустрии: промышленные и гражданские здания, инженерные сооружения; строения, возведенные их владельцами самостоятельно, «вручную», без использования традиционных производственных мощностей.

При всем разнообразии продукции строительства, вовлекаемой в сферу судебного разбирательства, особое внимание привлекают к себе объекты жилой недвижимости. Следует отметить, прежде всего, количественный аспект: практически все гражданские дела, рассматриваемые в судах общей юрисдикции и требующие для своего разрешения использования специальных строительно-технических знаний, так или иначе связаны с проектированием, возведением и эксплуатацией многоквартирных и индивидуальных жилых домов (домовладений). Предметом гражданских споров являются:

- соответствие данных проекта на строительство (ремонт) жилого дома требованиям нормативно-технической документации, а также положениям договора-подряда (ч. 1 ст. 754, ч. 3 ст. 744, ч. 4 ст. 744, ч.1 ст. 761 ГК РФ[1]);

- причины разрушения жилого здания; полной или частичной утраты его функциональных, эксплуатационных и иных свойств (ч. 1, ч. 2 ст. 741; ч. 2 ст. 745; ч. 2 ст. 748; ч. 2 ст. 351; ч. 3, ч. 4 ст. 744; ч. 3 ст. 753; ч. 1 с. 761; ч. 4 ст. 743; ч. 2 ст. 1065; ч. 1 ст. 1079; ст. 1100 ГК РФ и др.);

- соответствие видов, объемов, качества и стоимости работ, выполненных при строительстве (ремонте) жилых домов, требованиям нормативно-технической документации, положениям проекта, условиям договора-подряда (ч. 1 ст. 754; ч. 2 ст. 748; ч. 3 ст. 753 ГК РФ);

- причины залива квартир и стоимость восстановительного ремонта в квартирах, поврежденных заливом (ст. 15 ГК РФ);

- возможность реального раздела домовладений между их собственниками в соответствии с величиной их долей в праве собственности на домовладение; варианты указанного раздела (ст. 252, 254, 258 ГК РФ);

- стоимость выполненных строительно-монтажных и ремонтно-восстановительных работ при возведении, капитальном ремонте, реконструкции и переоборудовании жилых домов (ст. 752 ГК РФ, ст. 37 Семейного кодекса РФ);

- стоимость квартир и жилых домов (ст. 37 Семейного кодекса РФ, ст. 166-179 ГК РФ);

- возможность использования квартир жилых домов по их прямому функциональному назначению, т.е. для проживания (ст. 166-170, ч. 6 ст. 753, ч. 1 ст. 222 ГК РФ);

- наличие (отсутствие) дефектов несущих конструкций зданий жилых домов, при их наличии – причины возникновения и развития дефектов (ч. 2 ст. 9.4 КоАП; ч. 1 ст. 741 ГК РФ), их принадлежность к категории скрытых или явных (ст. 166-170 ГК РФ); возможность и стоимость их устранения (ч. 6 ст. 753 ГК РФ, ст. 5 Закона РФ «О защите прав потребителей») и пр.

Разрешение таких споров невозможно без использования специальных строительно-технических знаний, без назначения и проведения соответствующей судебной экспертизы, результаты которой, как правило, являются основой судебного решения по делу.

Исследования, проводимые при производстве таких экспертиз, весьма разнообразны, требуют специальных знаний в различных направлениях познавательной деятельности. Однако объект исследования один и тот же – жилая недвижимость. Это является объединяющим началом для разнохарактерных исследований судебного эксперта-строителя.

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации.

Жилой недвижимости присуща значительная социальная значимость – подавляющее большинство граждан владеют и (или) пользуются жильем. Здесь следует отметить традиционную повышенную требовательность людей к качеству жилья, комфортности проживания. Это вполне объяснимо: жилье, по сути, та среда обитания, где человек проводит большую часть жизни, и он постоянно стремится к тому, чтобы условия этой части каждодневного бытия удовлетворяли его запросы и соответствовали представлениям о должном. Рано или поздно граждане сталкиваются с различными проблемами, возникающими при возведении, эксплуатации, ремонте жилых домов и квартир, их купле-продаже и в других ситуациях.

Возведение жилых домов с многочисленными отступлениями от требований специальных правил, регламентирующих процесс строительства, отсутствие эффективной профилактики, обеспечивающей надлежащее функционирование инженерных систем эксплуатируемых жилых зданий, некачественное проведение ремонта квартир формируют благоприятные условия для конфликтных коллизий. Массовость таких ситуаций, невозможность зачастую их разрешить во внесудебном порядке формируют обстоятельства, при которых обладатели жилья либо проживающие в домах и квартирах на иных условиях становятся истцами и ответчиками по гражданскому делу. Данное обстоятельство, в свою очередь, обусловливает постоянное присутствие жилой недвижимости в качестве объекта исследования судебного эксперта-строителя.

Другая сторона социальной значимости жилой недвижимости проявляется в стремлении обособить собственность, придать четкость и определенность границам владения. На постсоветском пространстве как нигде в мире широко распространены гражданские споры, связанные с реальным разделом жилых домов, домовладений между их собственниками, а также межевые споры по поводу месторасположения границ земельных участков, на которых располагаются жилые дома, дачи, летние домики и пр. Эти споры имеют затяжной характер, могут длиться десятилетиями, обеспечивая экспертов-строителей постоянной работой.

Широкий спектр различных по содержанию спорных ситуаций формирует определенный перечень видов исследований объектов жилой недвижимости. По отношению к другим строительным объектам этот перечень лидирует по числу позиций и включает в себя:

- *диагностические* исследования (определение технического состояния несущих и ограждающих конструкций жилых домов, инженерных коммуникаций, элементов отделки помещений, фасадов зданий и пр.);

- *нормативно-девиантные* исследования (установление соответствия требованиям специальных норм и правил параметров микроклимата жилища, технических характеристик жилых зданий, их отдельных помещений, конструктивных элементов, взаимного расположения зданий и строений относительно друг друга и пр.);

- *преобразовательные* исследования (установление возможности реального раздела жилых домов, домовладений между их собственниками в соответствии с условиями, заданными судом; разработка вариантов указанного раздела);

- *атрибутивные* исследования (установление свойств безопасности, функциональных, эксплуатационных, эстетических и других свойств как жилых зданий в целом, так и отдельных помещений (квартир), конструкций, материалов и изделий, используемых как при возведении жилых домов, так и при проведении различного вида ремонтных работ);

- *ситуалогические* исследования направлены на исследование того или иного деструктивного процесса (просадка фундамента здания жилого дома, отслоение штукатурного слоя от наружной стены здания и пр.) в его динамике, установление последовательности и характера отдельных этапов этого процесса и пр.;

- *классификационные* исследования (установление принадлежности строительных конструкций, изделий и материалов, а так же жилых домов, квартир, отдельных помещений к определенному виду, классу, группе);

- *стоимостные* исследования (определение рыночной стоимости жилых домов, квартир; установление величины затрат, связанных с возведением жилых зданий, восстановительным ремонтом отделки квартир, заменой их инженерного оборудования и пр.);

- *каузальные* исследования (установление причин, условий и обстоятельств возникновения и развития дефектов в несущих и ограждающих конструкциях жилых зданий,

элементах наружной отделки жилых домов и внутренней отделки их помещений; установление причины залива квартир, отказа микроклимата жилища и пр.);

- другие исследования.

Нормативно-девиантные исследования, представленные выше отдельным видом, отличаются целью их проведения, методами и применяемыми средствами и, соответственно, могут быть обособлены от других.

Вместе с тем, данные исследования проводятся при производстве практически всех строительно-технических экспертиз, назначаемых по гражданским делам, объектом спора в которых являются объекты жилой недвижимости. Данное обстоятельство обусловлено особой детализированностью нормативной регламентации процесса проектирования, возведения и эксплуатации жилых домов. Иными словами, все значимые характеристики жилья закреплены в отдельных положениях специальных норм и правил. К ним относятся:

- требования, направленные на исключение возможности разрушения жилых зданий и обеспечение прочности, устойчивости, в конечном счете – надежности эксплуатации этих объектов (СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные»; СНиП 2.01.07-85* «Нагрузки и воздействия»; СНиП 2.03.11-85 «Защита строительных конструкций от коррозии» и др.);

- положения обеспечивающие противопожарную (как частность – противодымную), а также иные виды безопасности жилья (СНиП 2.08.01-89* «Жилые здания»; СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные»; СНиП 21-01-97* «Пожарная безопасность зданий и сооружений»; ППБ 01-03 «Правила пожарной безопасности в Российской Федерации» и др.);

- характеристики микроклимата жилища (СНиП 2.08.01-89* «Жилые здания»; СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные»; СНиП 41-01-2003 «Отопление, вентиляция и кондиционирование»; ГОСТ 30494-96 «Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях» и др.);

- перечень и габариты помещений различного функционального назначения, обеспечивающие комфортное проживание (СНиП 2.08.01-89* «Жилые здания»; СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные»; СНиП 35-01-2001 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» и др.);

- правила эксплуатации жилых зданий (СНиП 2.08.01-89* «Жилые здания»; СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные»; СанПиН 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях»; «Правила технической эксплуатации тепловых энергоустановок» и др.);

- параметры взаимного расположения строительных и иных объектов, исключающие наличие их негативного влияния на режим эксплуатации в соответствии с функциональным назначением (СНиП 2.08.01-89* «Жилые здания»; СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные»; СНиП 2.07.01-89*«Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» и др.).

Приведенный перечень, разумеется, не является исчерпывающим. Многоаспектность и подробность нормативно-технической регламентации вопросов, связанных с созданием и использованием жилья, формирует четко выраженный нормативистский характер судебных строительно-технических исследований объектов жилой недвижимости и является объединяющим началом для иных исследований данных объектов.

Любое материальное образование, каковым является и объект судебной экспертизы, обладает бесконечным множеством свойств (в том числе и еще не познанных). Однако судебный эксперт исследует лишь те из них, которые относятся к предмету экспертизы и имеют значение для дела (уголовного, гражданского и пр.). Объекты жилой недвижимости характеризуются (и отличаются от иных объектов ССТЭ) весьма значительным перечнем свойств, подлежащих установлению экспертным путем. Можно сказать, что рассматриваемые объекты, с экспертной точки зрения, носят мультиатрибутивный характер. И все эти свойства регламентированы действующей нормой или правилом.

Таким образом, представляется возможным определить следующие объективно сложившиеся предпосылки выделения судебных строительно-технических исследований объектов жилой недвижимости в самостоятельное направление судебно-экспертной деятельности, осуществляемой в рамках ССТЭ:

- особая социальная значимость объектов жилой недвижимости, которая, наряду с отсутствием эффективного механизма досудебного решения связанных с ними много-

численных проблем, формирует широкую распространенность рассматриваемых в судах гражданских споров о жилье;

- необходимость использования специальных строительно-технических знаний при судебном рассмотрении и разрешении гражданских споров данной категории;

- мультиатрибутивность, с экспертной точки зрения, объектов исследований, что требует проведения весьма сложных и разнообразных по своему содержанию судебно-экспертных исследований;

- нормативистский характер судебных строительно-технических экспертиз объектов жилой недвижимости.

Иными словами, на определенную самостоятельность эти исследования претендуют, с одной стороны, в силу своих разнообразности и сложности, с другой – из-за повышенной потребности в них современного судопроизводства.

Выделение самостоятельного направления рассматриваемых исследований предполагает:

- формирование отдельных групп экспертов-строителей, специализирующихся на исследованиях объектов жилой недвижимости, имеющих высшее образование, а также приобретенные в вузе знания по таким специальностям, как «Промышленное и гражданское строительство», «Городское строительство и хозяйство», «Экспертиза и управление недвижимостью» и т.п.;

- специальную дополнительную подготовку сведущих лиц в области строительства, направленную на изучение специфики объектов жилой недвижимости в качестве объекта ССТЭ, понимание содержания соответствующих вопросов, ставящихся на разрешение экспертов, и методологии исследования этих объектов;

- дальнейшее развитие на основе обобщения результатов практической деятельности уже складывающейся методологии исследования рассматриваемой категории объектов. Следует отметить, что за период становления и развития ССТЭ в системе государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России методики решения экспертных задач разрабатывались, преимущественно, в отношении объектов жилой недвижимости (квартир, поврежденных заливом; домовладений и жилых домов, подлежащих реальному разделу; заполнений оконных проемов в зданиях жилых домов, не выполняющих свое функциональное назначение и пр.).

Все это позволит, с нашей точки зрения, сосредоточить коллективные усилия профессионально ориентированных сведущих лиц – экспертов на исследованиях объектов жилой недвижимости, обеспечив тем самым условия для проведения строительно-технических экспертиз этого вида на современном уровне, отвечающем требованиям судопроизводства.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Семейный кодекс Российской Федерации.
3. Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей».
4. СНиП 31-01-2003 «Здания жилые многоквартирные», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 23.06.2003 г. N 109, дата введения 2003-10-01, Госстрой России. – М.:ФГУП ЦПП, 2004 год.
5. СНиП 2.08.01-89* «Жилые здания», утверждены постановлением Государственного строительного комитета СССР от 16 мая 1989 г. N 78, дата введения 1990-01-01 Госстрой России. – М.: ГУП ЦПП, 2001 год.
6. ГОСТ 30494-96 «Здания жилые и общественные. Параметры микроклимата в помещениях», принят Межгосударственной Научно-технической комиссией по стандартизации, техническому нормированию и сертификации в строительстве (МНТКС) 11 декабря 1996г., дата введения 1999-03-01, Госстрой России. – М.: ГУП ЦПП, 1999 год.
7. СанПиН 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях", утвержден постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 10.06.2010 N 64, дата введения 2010-08-15. – М.: Российская газета, N 159, 21.07.2010 год.
8. СНиП 41-01-2003 «Отопление, вен-

тиляция и кондиционирование», приняты и введены в действие постановлением Госстроя России от 26 июня 2003 г. N 115, дата введения 2004-01-01, Госстрой России. – М.: ГУП ФГУП ЦПП, 2004 год.

9. «Правила технической эксплуатации тепловых энергоустановок», утверждены приказом Министерства энергетики РФ от 24 марта 2003 года N 115, дата введения 2003-09-27. – М., 2003 год.
10. СНиП 2.07.01-89* «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений», утверждены постановлением Государственного строительного комитета СССР от 16 мая 1989 г. N 78, дата введения 1990-01-01, Госстрой России. – М.: ГУП ЦПП, 2002 год.
11. СНиП 35-01-2001 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения», приняты и введены в действие с 1 сентября 2001 г. постановлением Госстроя России от 16 июля 2001 г. N 73, дата введения 2001-09-01, Госстрой России. – М.: ГУП ЦПП, 2001 год.
12. СНиП 2.01.07-85* «Нагрузки и воздействия», утверждены постановлением Государственного комитета СССР по делам строительства от 29 августа 1985 г. N 135, дата введения 1987-01-01 – М.: ФГУП ЦПП, 2005 год.
13. СНиП 2.03.11-85 «Защита строительных конструкций от коррозии», утверждены постановлением Государственного комитета СССР по делам строительства от 30 августа 1985 г. N 137, дата введения 1986-01-01. – М.: ФГУП ЦПП, 2004 год.
14. СНиП 21-01-97* «Пожарная безопасность зданий и сооружений», приняты и введены в действие с 1 января 1998 г. постановлением Минстроя России от 13.02.97 г. N 18-7, дата введения 1998-01-01 Госстрой России. – М.: ГУП ЦПП, 2002 год.
15. ППБ 01-03 «Правила пожарной безопасности в Российской Федерации», утверждены и введены в действие с 30 июня 2003 года приказом от 18 июня 2003 года N 313, дата введения 30 июня 2003 ФГУ ВНИИПО МЧС России. – М.: 2003 год.

Экспертная практика

Амелин Вячеслав Алексеевич
эксперт ЮР ЦСЭ Минюста России

УСТАНОВЛЕНИЕ «ФАКТА ПОДЛОГА» ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ С ПРИЗНАКАМИ КОНТРАФАКТНОСТИ

(случай из экспертной практики)

Приводится пример решения задачи о наличии на системном блоке установленного программного обеспечения с признаками преодоления лицензионной защиты. При исследовании использовались данные о системных дате и времени ОС.

Amelin V.A.

ESTABLISHING OF THE FACT OF SOFTWARE FORGE WITH COUNTERFEIT INDICES

The article gives an example of the decision of a problem about presence of the established software with signs of overcoming of license protection. At research the data about system date and time were used.

Ключевые слова: программное обеспечение, лицензионная защита, операционная система
Keywords: software licensing protection, operating system

Исследование программного обеспечения (ПО), проводимое в рамках судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ), с целью установления наличия (отсутствия) признаков, характерных для контрафактного, в настоящее время, имеет достаточно полное методическое обеспечение[1]. Однако, по

[1] См. например Е.Р. Россинская, А.И. Усов «Судебная компьютерно-техническая экспертиза», М., Право и закон. 2001. [1], А.И. Усов «Основы методического обеспечения судебно-экспертного исследования компьютерных средств и систем», Серия «Практическая юриспруденция. Судебная экспертиза» М., Право и закон. 2002. [2],А.Б. Нехорошев, М.Н. Шухнин, И.Ю. Юрин, А.Н. Яковлев «Практические основы компьютерно-технической экспертизы» издательство «Научная книга» Са-

мнению авторов, эксперты СКТЭ могут также столкнуться с решением смежных «нетрадиционных» задач. В качестве такой задачи выступает установление «факта подлога ПО», проявляющееся, в соответствии с компетенцией СКТЭ, в исследовании сведений о датах инсталляции, создания и изменения ПО и их соответствию неким «эталонным сведениям». Примером экспертной задачи данного типа является следующий случай из экспертной практики.

При производстве СКТЭ системного блока известно, что в ходе проведения ОРД[2] в ООО «N» оперативными сотрудниками был выявлен факт присутствия на одном из компьютеров ПО[3] с признаками, характерными для контрафактного. Известно, что общая сумма ущерба, причиненного правообладателям в результате использования объектов авторского права, составила около 620 т.р., что является особо крупным размером, достаточным для возбуждения уголовного дела. Однако, из материалов дела следовало, что на момент проведения проверки на системном блоке, указанное ПО с признаками, характерными для контрафактного, отсутствовало, в связи с чем у следствия возникла необходимость проведения СКТЭ. При этом, в список вопросов, поставленных на разрешение СКТЭ были включены вопросы по установлению сведений о системной дате и времени операционной системы (ОС) «Windows» системного блока и факта инсталляции указанного ПО.

Методически, исследование «образа» накопителя на жестком магнитном диске проводилось по следующей схеме:

-установление сведений о системном времени представленного системного блока;

- установление сведений о дате и времени инсталляции ПО (Т.е. анализ системного реестра ОС «Windows»);

-исследование сведений о дате и времени создания папок и файлов ПО;

-исследование возможности изменения сведений о дате и времени создания папок и файлов ПО;

- исследование системных журналов ОС;

В ходе проведенного исследования было установлено, что:

-сведения о системных дате и времени, полученные из BIOS[4], совпадают с текущим временем (на момент проведения исследования);

-сведения о дате и времени инсталляции ПО из системного реестра ОС и сведения о дате и времени создания папок ПО совпадают;

-имеется возможность изменения сведений о дате и времени инсталляции ПО (например, изменения сведений в соответствующих ключах реестра ОС, изменение указанных сведений при помощи прикладного программного продукта с использованием функцию WIN API[5] «SetFileTime»);

- экспериментальным исследованием системных журналов («журнал приложений» и «журнал системы») ОС было установлено, что:

А) данные в журнале хранятся в определенном формате, что исключает возможность изменения сведений при помощи текстовых редакторов;

Б) каждая новая запись добавляется в конец журнала, вследствие чего изменение системного времени отображается как нарушение хронологии записей;

-таким образом, исследованием информации, содержащейся в системных журналах, было установлено, что:

А) в системном журнале присутствуют записи[6] со сведениями о дате и времени после выемки, что свидетельствует о запуске представленного системного блока позднее даты изъятия.

Б) в «журнале системы» присутствуют записи с текстом ошибки «*Для домена А[7] нет доступного контроллера домена. Ошибка: Отсутствуют серверы, которые могли бы обработать запрос на вход в сеть. …*» и сведениями о дате и времени после изъятия, что также свидетельствует о запуске представленного системного

ратов. 2007. [3], Государственное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации «Теория и практика судебной экспертизы №3 (11) 2008» отпечатано в РФЦСЭ при Минюсте России, Подписано в печать 02.12.2008. [4]

[2] Оперативно-розыскной деятельности

[3] «3ds Max», «Autocad», «Photoshop» и др.

[4] BIOS – базовая система ввода-вывода.

[5] Windows application program interface - функции встроенные в ОС «Windows».

[6] Например, запись о какой-либо системной ошибке и т.д.

[7] Из материалов дела дополнительно была получена информация о том, что представленный на исследование компьютер до выемки работал в сети в домене «А».

блока позднее даты изъятия.

В) в «журнале системы» и «журнале приложений» присутствует нарушение хронологии записей. Были выделены периоды нарушения хронологии: при этом был установлен факт «пользовательского» изменения «системного времени» (перевод назад и возврат на текущее). Было установлено, что согласно сведений о дате и времени все нарушения хронологии событий происходили позднее даты изъятия.

Г) сведения о дате и времени инсталляции указанного ПО совпадают с периодами нарушения хронологии записей в системных журналах ОС.

Д) в указанных выше периодах нарушения хронологии записей присутствуют записи, сформированные процессом «MsiInstaller[8]», со сведениями об устанавливаемом и настраиваемом ПО. При анализе наименований устанавливаемого ПО, сведений о дате и времени записей в журнале приложений и полученных при анализе системного реестра операционной системы было установлено, что все сведения совпадают.

Таким образом, в результате проведенного исследования, были установлены частные признаки, достаточные, в своей совокупности, для вывода о том, что в ОС инсталлированной на НЖМД представленного системного блока содержатся сведения, отражающие факт инсталляции указанного ПО с признаками, характерными для контрафактного, позднее даты его изъятия.

[8] Процесс управляется службой «Windows Installer». «Windows Installer»– это сервис установки и конфигурирования программных продуктов, являющийся составной частью ОС. Информация с сайта «Microsoft.com».

Березников Алексей Васильевич
ассистент кафедры судебной медицины с курсом правоведения Омской государственной медицинской академии, кандидат медицинских наук

Конев Владимир Павлович
заведующий кафедрой судебной медицины с курсом правоведения Омской государственной медицинской академии, доктор медицинских наук, профессор

Ахмедов Вадим Адильевич
профессор кафедры факультетской терапии Омской государственной медицинской академии, доктор медицинских наук

Письменный Игорь Викторович
главный врач Городской поликлиники №3 г. Омска

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКАЯ ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА СЛУЧАЕВ ОКАЗАНИЯ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ ПНЕВМОНИЕЙ

Целью исследования, рассмотренного в этой статье, была разработка методики экспертной оценки случаев оказания терапевтической помощи больным с пневмонией. Был проведен анализ 101 случай экспертизы качества медицинской помощи при пневмонии. Сформулированные критерии положительных последствий медицинской помощи ориентированы на вероятные исходы от воздействия лечебно-диагностических мероприятий на патологический процесс, что позволяет эксперту прогнозировать дальнейшую его динамику и последствия оказания медицинской помощи.

Bereznikov A.V., Konev V.P., Akhmedov V.A., Pismenny I.V.

FORENSIC MEDICINE METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE EXPERT APPRAISAL OF THERAPEUTIC CARE QUALITY IN PNEUMONIA

The aim of the research covered in this article was to develop a technology for a assessing the quality and consequences of medical care in pneumonia by an expert – a forensic medicine expert, a pulmonologist. One hundred and one cases of expert appraisal of medical care quality in pneumonia were analyzed. The formulated criteria of positive consequences of medical care are oriented to the likely outcomes of exposure to medical and diagnostic actions on the pathological process, which allow an expert to predict its further dynamics and consequences of rendered medical care.

Ключевые слова: пневмония, экспертиза терапевтической помощи, стандартизация
Keywords: pneumonia, standardization, expert examination of medical care quality

Одной из самых частых нозологических форм среди болезней органов дыхания является пневмония. Острая пневмония – различный по этиологии и патогенезу быстро развивающийся экссудативный воспалительный процесс, локализующийся преимущественно в паренхиме легких. В динамике патологического процесса возможно развитие тяжелых осложнений, таких как абсцедирование, гангрена легкого, плеврит и эмпиема плевры, карнификация легких. За счет большой распространенности процесса в легких возможно развитие тяжелой дыхательной недостаточности, инфекционно-токсического шока, за счет выраженной интоксикации на фоне хронической или острой сердечно-сосудистой патологии вероятно развитие острой сердечно-сосудистой недостаточности, тяжелых гнойных процессов и сепсиса. Возможные исходы острой пневмонии – выздоровление, развитие осложнений, смерть больного.

В современной практике достаточно давно внедрены схемы и стандарты лечения острой пневмонии, которые значительно улучшили качество медицинской помощи, однако, не исключили полностью смертельные исходы, развитие осложнений. Учитывая наличие нежелательных исходов, регулярно появляются случаи, требующие экспертной оценки [6, 8].

Сложность экспертной оценки случаев оказания терапевтической помощи больным пневмонией заключается в отсутствии данных относительно эффективности стандартной и нестандартной терапии в условиях практического здравоохранения, а также влияния дефектов оказания медицинской помощи на её эффективность и течение патологического процесса и исходы.

Цель: разработать критерии и методику судебно-медицинской экспертной оценки случаев оказания медицинской помощи больным с пневмонией.

Методы исследования. Использовались судебно-медицинские методы и методы оценки качества терапевтической помощи, применяемые при проведении вневедомственного контроля [1, 2, 3, 4, 7]. В 54 случаях проводилась очная экспертиза с обследованием больного для установления состояния здоровья и правильного диагноза.

Для описания данных применялись относительные показатели в процентах и долях единицы, рассчитывались средние значения, определялся доверительный интервал. Для определения правильности распределения значений показателя в выборке, сравнения групп между собой применялись методы непараметрической статистики. Рассчитывался диагностический коэффициент по методу Вальда и информативность по Кульбаку. Числовые границы устанавливались методом бинарной логистической регрессии.

Материалы исследования: Для решения данной проблемы мы провели исследование на 101 случае экспертизы терапевтической помощи больным пневмонией. Данные случаи являются случайной выборкой из базы экспертиз страховой медицинской организации. Все случаи проспективно анализировались в течение 12 месяцев.

Результаты собственных исследований. В зависимости от выполнения стандарта диагностики и лечения острых пневмоний мы разделили случаи на группы. Первую группу составили 31 случай стандартной медицинской помощи, вторую группу - 70 случаев нестандартной медицинской помощи. Группы сопоставимы по полу, возрасту, тяжести пневмонии и сопутствующей патологии. В ходе исследования мы оценивали исходы в группах – выздоровление, осложнения (абсцедирование), повторное лечение, смерть. Все изучаемые показатели в группах отражены на рисунке 1.

По всем изучаемым показателям получены достоверные различия между группами при сравнении использовались критерии Хи-квадрат и Краскела – Уоллеса. Особое внимание следует уделить случаям осложненного течения пневмонии и летальным исходам. Мы сравнили случаи выздоровления и случаи осложнений и летального исхода в обеих группах по таким параметрам как возраст, тяжесть сопутствующей патологии (рис. 2 и 3.).

В рамках стандартной группы, учитывая наличие всего двух случаев нежелательных исходов, сравнение с использованием статистических методов подгрупп с положительными и отрицательными исходами не позволяет дать достоверного результата, тогда как в группе нестандартной помощи получены достоверные различия по всем показателям.

На следующем этапе нашего исследования мы изучили влияние дефектов оказания терапевтической помощи на её эффективность. Использовали прежние материалы, однако из-

менили критерии деления на группы. В качестве критериев эффективной медицинской помощи использовались следующие показатели:

1. Выздоровление (купирование клиники, устранение воспалительного процесса в легких по данным рентгенологических исследований);
2. Отсутствие осложнений;
3. Отсутствие необходимости в повторном курсе лечения.

В соответствии с вышеизложенными критериями мы разделили все случаи на две группы – группу эффективной медицинской помощи составили случаев, группу неэффективной медицинской помощи составили случаев. Соответственно, разделились на группы и дефекты оказания терапевтической помощи. Перечень типовых дефектов, выделенных экспертами, а так же их частота встречаемости в группах приведены в таблице 1.

Для выявления достоверности различия групп по каждому из дефектов мы использовали критерии Манна-Уитни и Краскела-Уоллиса. В результате оказалось, что только 11 из 18 дефектов оказания медицинской помощи при пневмонии ухудшают эффективность медицинской помощи (таблица 2).

Для того, чтобы установить степень влияния каждого из дефектов на эффективность медицинской помощи мы использовали расчетные показатели - диагностический коэффициент по Вальду и информативность по Кульбаку. Данные расчетов представлены в таблице 3.

Как показывает экспертная практика, в большинстве случаев имеют место несколько дефектов, в том числе и влияющих на эффективность медицинской помощи. В этом случае возникает задача по оценке совокупности влияния дефектов на исходы патологического процесса и эффективность медицинской помощи. Для решения данной задачи мы использовали показатель накопленной информативности случая – это алгебраическая сумма информативностей дефектов, имеющих место в конкретном случае. Таким образом, получился числовой ряд из накопленных информативностей изучаемых случаев, в котором мы методом бинарной логистической регрессии установили числовую границу эффективной и неэффективной медицинской помощи, а затем выделили интервалы соответствующие ненадлежащему и надлежащему оказанию медицинской помощи, а также различным уровням качества медицинской помощи (таблица 4).

В результате установлены числовые границы показателя накопленной информативности для оценки случаев терапевтической помощи по поводу пневмонии, позволяющие прогнозировать вероятные исходы пневмонии в конкретном случае, определять надлежность и качество терапевтической помощи.

Выводы:

Стандартная терапевтическая помощь при пневмонии в массиве случаев более эффективна, чем нестандартная.

Соблюдение стандарта не гарантирует эффективность помощи в конкретном случае.

Как при стандартной, так и нестандартной помощи возможны случаи эффективного и неэффективного лечения.

Эффективность терапевтической помощи при пневмониях, помимо дефектов помощи, снижают следующие факторы: возраст более 60 лет, тяжелая сопутствующая патология органов дыхания и сердечно-сосудистой системы, сахарный диабет.

Эффективность терапевтической помощи при пневмониях снижают только дефекты, допущенные на основных этапах диагностики и лечения.

Применение методики с использованием показателя накопленной информативности для определения надлежащими или ненадлежащим образом оказана медицинская помощь, уровня качества медицинской помощи делает экспертную оценку объективной, однако, полученные результаты требуют коррекции с учетом обстоятельств конкретного случая.

Литература

1. Андреев В.В., Быховская О.А., Богданова Л.Е. и др. «Дефекты оказания медицинской помощи населению и их судебно-медицинская оценка».// Судебно-медицинская экспертиза. – 1994. - №2 – с. 5 – 9
2. Быховская О. А., Лаврентюк Т. П. Анализ судебно-медицинских экспертиз по правонарушениям медицинских работников. //Матер. XIV Пленума ВОСМ. - М: РМАПО, 1998. -с. 69-70.
3. Быховская О.А. Судебно-медицинская оценка дефектов оказания ме-

дицинской помощи в условиях крупного города: автореф. ...дис. канд. мед. наук С-Петербург, 2002. – 24с.
4. Гришин В. В. Качество медицинской помощи и обеспечение ее гарантий населению в системе обязательного страхования. // Медицинское страхование: экспертиза качества медицинской помощи. Методическое пособие. - М.: Знание. - 1995.-с. 12-24.
5. Кучеренко В. З. и др. Оценка методик анализа диагностических ошибок. Совет. здравоохр.,1990, №2, с. 32-37.
6. Радул В.В. Экспертиза качества медицинской помощи терапевтическим больным: методология, уровни оценок, клинико-анатомические параллели: автореф. ...дис. канд. мед. наук / Радул В.В. – Омск, 2004. – 22с.
7. Сергеев Ю. Д., Ерофеев С. В. Ятрогенная патология - актуальная судебно-медицинская проблема. //Суд.-мед. эксперт. -1998.-№2.-с. 3-8.
8. Beran RG. Analysis - what is legal medicine? J Forensic Leg Med. 2008 Apr;15(3):158-62. Epub 2007 Nov 19.

Табл. 1. **Типовые дефекты оказания медицинской помощи при пневмонии в группах в долях единицы**

№	Дефект терапевтической помощи	Группа 1	Группа 2
1.	Дефекты сбора жалоб	0,13	0,28
2.	Дефекты сбора анамнеза	0,13	0,15
3.	Дефекты выполнения осмотра больного	0,03	0,59
4.	Дефекты в ходе проведения или невыполнение общего анализа крови	0,02	0,15
5.	Дефекты в ходе проведения или невыполнение общего анализа мочи	0,07	0,05
6.	Дефекты в описании или невыполнение рентгенографии органов грудной клетки	0,00	0,36
7.	Дефекты в ходе описания и интерпретации ЭКГ при поступлении и в динамике (в т.ч. невыполнение ЭКГ)	0,08	0,21
8.	Не выполнена компьютерная томография органов грудной клетки при наличии показаний	0,08	0,23
9.	Не проведено бактериологическое исследование мокроты, не выполнен посев	0,29	0,90
10.	Антибактериальная терапия не проводилась или проводилась неадекватно (препараты назначены в низких дозах, без учета микрофлоры)	0.00	0,90
11.	Отхаркивающие или муколитики не назначены или назначены в неадекватных дозах	0,11	0,49
12.	Дезинтоксикационная терапия не проводилась или проводилась неадекватно	0,24	0,59

№	Дефект терапевтической помощи	Группа 1	Группа 2
13.	Жаропонижающие не назначены при наличии показаний	0,24	0,56
14.	Отсутствие клинического и или рентгенологического контроля за лечением	0,00	0,36
15.	Отсутствие коррекции лечения по результатам контроля в динамике	0,00	0,80
16.	Необоснованная госпитализация	0,13	0,00
17.	Ранняя выписка	0,07	0,05
18.	Дефекты ведения медицинской документации	0,13	0,05

Табл. 2. **Достоверные различия в группах по дефектам терапевтической помощи при пневмонии**

№	Дефект терапевтической помощи	Критерий Краскела – Уоллеса	Критерий Манна – Уитни
1.	Дефекты сбора жалоб	< 0,05	< 0,05
2.	Дефекты сбора анамнеза	< 0,05	< 0,05
3.	Дефекты выполнения осмотра больного	< 0,05	< 0,05
4,	Дефекты в ходе проведения или невыполнение общего анализа крови	< 0,05	< 0,05
5,	Дефекты в описании или невыполнение рентгенографии органов грудной клетки	< 0,05	< 0,05
6,	Дефекты в ходе описания и интерпретации ЭКГ при поступлении и в динамике (в т.ч. невыполнение ЭКГ)	< 0,05	< 0,05
7.	Не выполнена компьютерная томография органов грудной клетки при наличии показаний	< 0,05	< 0,05
8.	Не проведено бактериологическое исследование мокроты, не выполнен посев	< 0,05	< 0,05
9.	Антибактериальная терапия не проводилась или проводилась неадекватно (препараты назначены в низких дозах, без учета микрофлоры)	< 0,05	< 0,05
10.	Отхаркивающие или муколитики не назначены или назначены в неадекватных дозах	0,05	< 0,05

№	Дефект терапевтической помощи	Критерий Краскела – Уоллеса	Критерий Манна – Уитни
11.	Дезинтоксикационная терапия не проводилась или проводилась неадекватно	< 0,05	< 0,05
12.	Жаропонижающие не назначены при наличии показаний	< 0,05	< 0,05
13.	Отсутствие клинического и или рентгенологического контроля за лечением	< 0,05	< 0,05
14.	Отсутствие коррекции лечения по результатам контроля в динамике	< 0,05	< 0,05

Табл. 3. **Диагностический коэффициент и информативность дефектов, снижающих эффективность терапевтической помощи при пневмонии**

№	Дефект	Диагностический коэффициент	Информативность
Дефекты диагностики			
1.	Дефекты сбора жалоб	3,36	0,26
2.	Дефекты сбора анамнеза	0,73	0,01
3.	Дефекты выполнения осмотра больного	12,49	3,47
4.	Дефекты в ходе проведения или невыполнение общего анализа крови	9,53	0,65
5.	Дефекты в описании или невыполнение рентгенографии органов грудной клетки	25,55	4,57
6.	Дефекты в ходе описания и интерпретации ЭКГ при поступлении и в динамике (в т.ч. невыполнение ЭКГ)	4,00	0,25
7.	Не выполнена компьютерная томография органов грудной клетки при наличии показаний	4,51	0,34
8.	Не проведено бактериологическое исследование мокроты, не выполнен посев	4,89	1,48
Дефекты лечения			

№	Дефект	Диагностический коэффициент	Информативность
9.	Антибактериальная терапия не проводилась или проводилась неадекватно (препараты назначены в низких дозах, без учета микрофлоры)	29,53	13,24
10.	Отхаркивающие или муколитики не назначены или назначены в неадекватных дозах	6,31	1,18
11.	Дезинтоксикационная терапия не проводилась или проводилась неадекватно	3,85	0,67
12.	Жаропонижающие не назначены при наличии показаний	3,66	0,59
13.	Отсутствие клинического и или рентгенологического контроля за лечением	25,55	4,57
14.	Отсутствие коррекции лечения по результатам контроля в динамике	29,00	11,51

Табл. 4. **Границы накопленной информативности случая, отражающие надлежащее и ненадлежащее оказание медицинской помощи, различные уровни качества надлежащей медицинской помощи**

Характер помощи	Качество помощи	Предполагаемая эффективность	Показатель накопленной информативности процесса диагностики	Показатель накопленной информативности процесса лечения
Ненадлежащая	Не определяется	Неэффективная	8,08 и менее	14,37 и менее
Надлежащая	Низкое	Эффективность сомнительна	6,44 – 8,07	2,72 – 14,36
	Среднее	Эффективная	2,25 – 5,43	1,60 – 2,71
	Высокое	Высокоэффективная	0,00 – 2,34	0,00 - 1,59

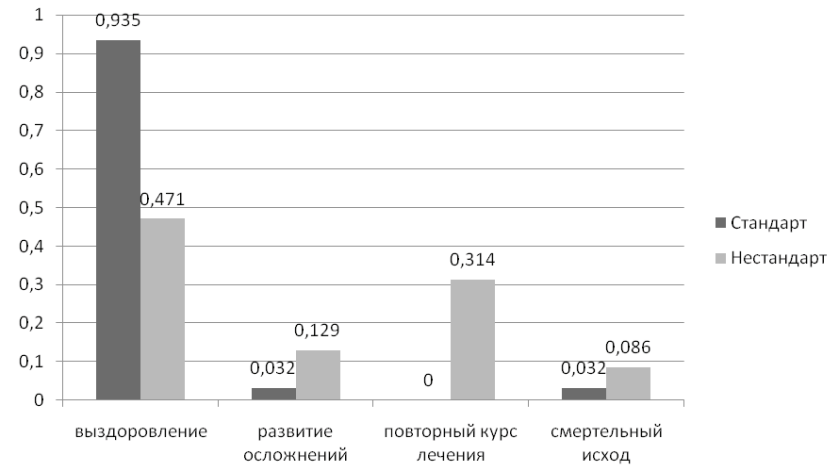


Рис. 1. Частота различных исходов в группах стандартной и нестандартной помощи в долях единицы.

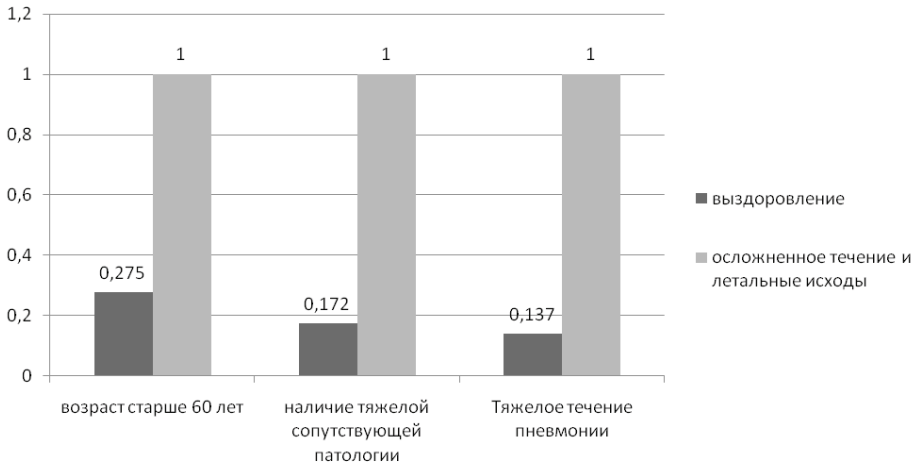


Рис. 1. Частота различных исходов в группах стандартной и нестандартной помощи в долях единицы.

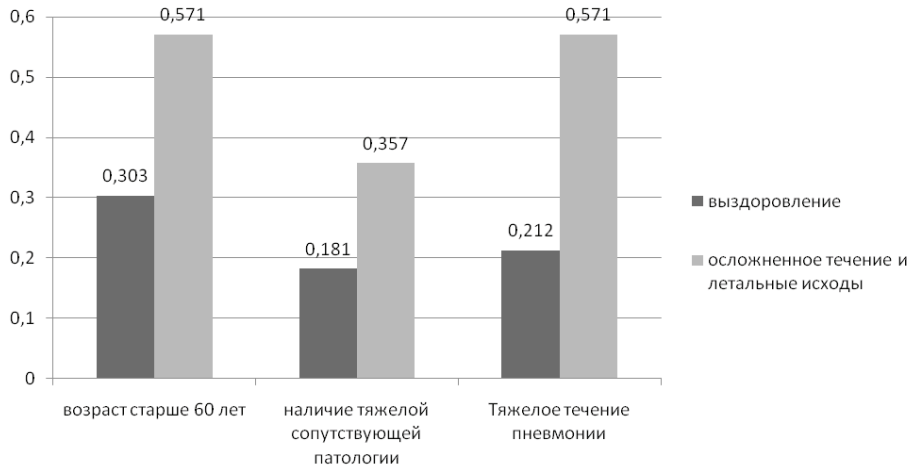
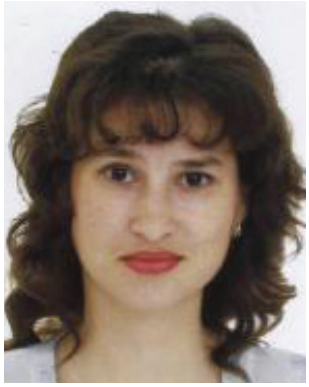


Рис. 1. Частота различных исходов в группах стандартной и нестандартной помощи в долях единицы.



Бондарь Наталья Николаевна
старший эксперт отдела судебных экономических экспертиз РФЦСЭ при Минюсте России

Виноградова Марина Михайловна
ведущий эксперт отдела судебных экономических экспертиз РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ ДОКУМЕНТОВ НЕОФИЦИАЛЬНОГО УЧЕТА И ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

В статье рассмотрена возможность экспертного исследования бухгалтерских документов, имеющих недостатки в оформлении. Уделено внимание особенностям изучения документов неофициального (чернового) учета, а также документам, представленным на магнитных носителях информации.

Bondar N.N., Vinogradova M.M.

FEATURES OF RESEARCH OF ECONOMICAL FORENSIC EXPERTISE OBJECTS, INCLUDING INFORMAL ACCOUNTING DOCUMENTS AND ELECTRONIC DOCUMENTS

The article studies the possibility of expert research of the accounting documents with design faults.

Ключевые слова: документы бухгалтерского учета, неофициальный учет, электронный документ, экспертное исследование
Keywords: accounting documents, informal accounting, electronic document, expert research

Судебно-экономическая экспертиза проводится путем исследования и анализа информации, зафиксированной на материальных носителях. Ее основными (хотя и не единственными) объектами – носителями информации являются документы бухгалтерского учета и отчетности, первичные документы. Они возникают в силу требований Федерального закона от 21 ноября 1996 г. № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – ФЗ

№ 129), согласно которому все хозяйственные операции, проводимые организацией, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет (ст. 9). Последний же представляет собой упорядоченную систему сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении об имуществе, обязательствах организаций и их движении путем сплошного, непрерывного и документального учета всех хозяйственных операций (ст. 1).

Согласно п. 7 ст. 9 и п. 1 ст. 10 ФЗ № 129 первичные и сводные документы, а также регистры бухгалтерского учета могут составляться как на бумажных, так и на магнитных носителях. Вне зависимости от формы представления информации официальный документ должен содержать обязательные реквизиты и отражать содержание оформленной им хозяйственной операции.

Большинство бухгалтерских документов составляются по унифицированным формам, приведенных в альбомах первичной учетной документации. В унифицированные формы первичной учетной документации (кроме форм по учету кассовых операций), утвержденные Госкомстатом России по согласованию с Минфином России и Минэкономики России[1], организация при необходимости может вносить дополнительные реквизиты. При этом все реквизиты утвержденных унифицированных форм первичной учетной документации должны оставаться без изменений (включая код, номер формы, наименование документа). Удаление отдельных реквизитов из унифицированных форм не допускается.

Форматы бланков, указанных в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации, являются рекомендуемыми и могут изменяться и дополняться. Вносимые изменения должны быть оформлены соответствующим организационно-распорядительным документом организации.

Именно на эти принципы опирается судебный эксперт-экономист, проводя исследование представленных ему материалов дела. Изучение таких документов бухгалтерского учета и отчетности проводится по форме и содержанию, то есть эксперт просматривает наличие всех необходимых реквизитов, отмечая и подробно описывая все выявленные недостатки в оформлении, если таковые имеются, а также анализирует информацию, касающуюся непосредственно той хозяйственной операции, которую документ отражает.

При этом достаточно часто возникает вопрос: допустимо ли принимать к исследованию и делать выводы на основе документов, имеющих недостатки в оформлении. Четкого и однозначного ответа на него нет. Мы полагаем, что все зависит от того, какие это недочеты, в каких они документах выявлены, возможно ли соотнести имеющуюся в них информацию со сведениями из связанных с ними документов. В случае если уровень существенности этих недостатков, по мнению эксперта, высок, и при сопоставлении взаимосвязанных документов (документов, составленных в связи с проведением одной и той же финансово-хозяйственной операции) уточнить показатель не удалось, целесообразно оставить вопрос о принятии или непринятии сомнительной/спорной информации к окончательному расчету на усмотрение органа/лица, назначившего экспертизу. Как правило, для этого документы, вызвавшие сомнение у эксперта, группируются в отдельную таблицу, а выводы даются с указанием двух сумм – с учетом и без учета сомнительной/спорной информации.

Наша позиция основывается на том, что недостатки в оформлении могут являться основанием для непринятия документа к бухгалтерскому учету, при этом ответственное лицо (например, главный бухгалтер, или сотрудник, ответственный за конкретный участок учета, или банковский служащий) может отправить его на исправление – дооформление или переоформление. Эксперт же, исходя из принципа полноты исследования, обязан изучить все материалы дела, относящиеся к предмету судебной экспертизы, включая те, которые составлены с несоблюдением требований, и не может требовать их замены на бумаги, оформленные по всем правилам. Также в отличие от представителей контролирующих органов, которые в силу имеющих-

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 08.07.1997 г. № 835 «О первичных учетных документах».

ся у них собственных внутренних инструкций могут отклонить документ по формальному признаку, эксперт обязан исследовать документ, и если ему понятно экономическое содержание хозяйственной операции, в связи с которой он составлен, учесть содержащуюся в нем информацию в своих расчетах.

Применение критерия оценки документа–объекта исследования по формальному признаку затруднителен в том случае, если на экспертизу представлены так называемые документы неофициального (чернового) учета, и перед экспертом поставлена задача по их исследованию. Понятно, что в таком случае требования, предъявляемые законодательством к оформлению официального учетного документа, соблюдаться не будут, а обязательные реквизиты обычно отсутствуют.

Записи неофициального учета могут быть представлены в самом разнообразном виде – в форме школьной тетради, разрозненных листов бумаги, заполненных от руки, или фрагментов хозяйственных записей, выполненных с применением печатающего устройства. В случае изъятия электронных носителей информации они могут быть представлены в форме электронного документа, составленного неким пользователем для себя, по понятным ему принципам.

При исследовании таких документов, как правило, возникают следующие трудности: в силу отсутствия идентифицирующих признаков сложно установить, что это за документы, классифицировать их и отраженную в них информацию по экономическому содержанию, не всегда возможно соотнести содержащиеся в них записи с конкретным хозяйствующим субъектом, с его деятельностью, с определенной хозяйственной операцией, а также и с тем периодом, который интересует орган или лицо, назначившее экспертизу.

В подобных случаях источниками информации, определяющими относимость документов неофициального учета к деятельности конкретного субъекта хозяйствования за определенный период, могут являться данные, установленные следствием и заложенные в постановлении о назначении экспертизы, а также протоколы изъятия/выемки, поскольку в них указывается, где и у какого субъекта они изъяты. Требуемую информацию можно почерпнуть из протоколов допросов, содержащих пояснения лиц, ответственных за ведение учета, составление и хранение документов.

Так, например, для производства экспертизы по уголовному делу в отношении председателя садоводческого товарищества К. экспертам были представлены документы неофициального учета – сшивка листов с рукописной надписью на первом листе «Журнал учета электроэнергии» и тетрадь в клеточку с надписью на обложке «Показания личных счетчиков», а также извещения и квитанции об оплате электроэнергии, приходные и расходные кассовые ордеры – первичные документы унифицированной формы. Перед экспертами была поставлена задача определить объем денежных средств, принятых председателем от членов товарищества для целей оплаты электроэнергии, и сумму денежных средств, перечисленных председателем за потребленную электроэнергию за год.

Поскольку журнал учета электроэнергии и тетрадь с показаниями счетчиков не являлись документами официального учета и не имели утвержденной формы, они заполнялись произвольным образом и некоторые идентифицирующие реквизиты отсутствовали. В постановлении о назначении экспертизы было указано, что данные документы составлены председателем садоводческого товарищества; согласно приложенному к ним протоколу выемки документы были изъяты из сейфа в помещении правления. Записи в журнале и тетради разделялись по конкретным датам. В рукописной тетради содержались сведения о показаниях счетчиков электроэнергии на каждом участке за определенные периоды. В журнале были зафиксированы информация о количестве потребленной каждым членом садоводческого товарищества электроэнергии за этот же период, применяемых тарифах, сведения о датах и суммах произведенной оплаты.

Перечисленные данные были сопоставлены экспертами с данными, содержащимися в квитанциях на оплату электроэнергии, которые оставались у членов товарищества. При этом часть квитанций была оформлена небрежно, в некоторых отсутствовали фамилия, номер садового участка, подписи плательщика и лица, принявшего оплату, оттиск печати садоводческого товарищества. Поэтому информация из них была включена в экспертный расчет в том случае, если она подтвержда-

лась сведениями из журнала учета электроэнергии. Те суммы, которые не подтвердились встречной проверкой содержания взаимосвязанных документов, были сгруппированы в отдельную таблицу; решение о необходимости принятия их к расчету было оставлено на усмотрение суда. Таким образом была определена сумма денежных средств, предназначенных для оплаты электроэнергии и переданных председателю садоводческого товарищества согласно представленным документам.

Далее эксперты проанализировали квитанции к приходным кассовым ордерам, выданные председателю товарищества организацией–поставщиком электроэнергии. В данных документах, заверенных оттиском печати контрагента, были заполнены все обязательные реквизиты, указан плательщик, обозначено назначение платежа.

В результате эксперты сделали вывод, что согласно представленным на исследование документам за конкретный период председателем садоводческого товарищества на оплату электроэнергии были собраны денежные средства в сумме 555 879,31 руб., а поставщику услуг перечислены денежные средства в размере 485 654,39 руб. Допустимость включения в общий объем поступивших денежных средств тех сумм, получение которых председателем садоводческого товарищества методами судебной экономической экспертизы не представилось возможным подтвердить, была оставлена на усмотрение суда.

В другом случае перед экспертами ставилась задача установить полноту оприходования (отражения) денежных средств, полученных от пенсионеров в оплату за проживание в Н-ском доме ветеранов, в кассовых документах организации.

Поставленная задача вытекала из показаний обвиняемой, которая утверждала, что денежные средства, которые она получала, в том числе и за умерших пенсионеров, вносились целиком в кассу. Всё полностью расходовалось на содержание ветеранов. Сведения об умерших подавались с задержкой по времени, поскольку выделенного финансирования для обеспечения уровня жизни проживающих не хватало.

Согласно данным, установленным следствием и изложенным в постановлении о назначении экспертизы, ежемесячно доставку пенсий осуществлял почтальон; пенсионеры расписывались о ее получении напротив своей фамилии, однако деньги им на руки не выдавались, а передавались бухгалтеру А., которая записывала фамилии пенсионеров и суммы их пенсий в общую тетрадь.

На исследование были представлены записи неофициального учета – общая тетрадь с рукописной надписью «Пенсии» на 30 листах, с помесячными записями фамилий и сумм, а также документы официального учета: ведомости почтового отделения на получение пенсий, журнал приемки и выписки жильцов дома ветеранов, кассовые книги, отчеты кассира. Первичные документы, подтверждающие оплату пенсионерами своего проживания в доме ветеранов, необходимые в силу требований законодательства о бухгалтерском учете, согласно показаниям бухгалтера А. не составлялись, и потому не были представлены на экспертизу.

Исследование кассовых документов показало, что в них отражены суммы денежных средств, поступившие за месяц, но без разбивки по конкретным плательщикам (проживающим пенсионерам).

Эксперты провели сопоставление данных, отраженных в ведомостях на получение пенсий, с данными неофициального учета и установили, что в общей тетради содержится следующая информация: календарные месяцы, фамилии пенсионеров, три столбца с суммами в рублях и копейках (напротив каждой фамилии), составляющими 100 %, 75 % и 25 % суммы пенсии, указанной в ведомости (согласно соответствующему постановлению местного органа власти 75 % пенсии взимались в оплату проживания, а 25 % оставались в распоряжении пенсионеров). При этом записи в общей тетради имеют многочисленные исправления, корректирующие расчеты, в ряде случаев указаны суммы задолженностей пенсионеров и иные числовые показатели без расшифровок и пояснений.

Расхождения между ведомостями и тетрадью не обнаружены, т.е. все суммы ежемесячных пенсий, значащиеся в почтовых ведомостях, были отражены в тетради бухгалтера в полном объеме. Однако в кассовых документах за соответствующие месяцы указаны

суммы внесенных средств, которые меньше сумм, полученных при сложении расчетных 75 %, причитавшихся за проживание, и 100 % пенсий, полученных от имени умерших. Расхождение составило сумму, равную пенсии умерших ветеранов.

Поскольку для ведения бухгалтерского учета и организации финансово-хозяйственной деятельности юридического лица (индивидуального предпринимателя) в настоящее время неизбежно использование достижений информационных технологий – электронно-вычислительной техники и программного обеспечения, значимая экономическая информация, относящаяся к исследуемому эпизоду хозяйственной жизни субъекта, может содержаться и представляться на экспертизу не только на бумажных, но и на магнитных и электронных носителях: дисках типа CD или DVD, USB-флэш носителях и флэш-картах, жестких дисках персональных компьютеров, ноутбуков, внешних жестких дисках, картах памяти карманных персональных компьютеров и пр. К тому же в практике хозяйствующих субъектов широко применяется автоматизация бухгалтерского учета с использованием всевозможных программных комплексов, например: «1С: Бухгалтерия», «1С: Зарплата и кадры», «Парус», «Инфо-Бухгалтер», «БухСофт», «ФОЛИО Бухмастер», «Ордер», «Первичные документы», «Diasoft 5 HT v. 3.5», «Quick Books» и иные программные продукты. Поэтому все чаще и чаще экспертам-экономистам на исследование предоставляются документы в электронном виде и программы, содержащие данные бухгалтерского учета организации, а в заключениях используются не только бухгалтерские или экономические определения, но и специфические технические понятия.

Раньше имела место практика, по которой эксперты требовали от органа/лица, назначившего экспертизу, распечатать всю необходимую документацию с электронного носителя. С нашей точки зрения, это делать не всегда целесообразно, поскольку работа с электронными документами в ряде случаев может существенно уменьшить объем работы и сократить срок производства исследования. Так, например, представленная на лазерном диске копия выписки по расчетному счету предприятия дала возможность сформировать по ее данным расчетную таблицу, а не набирать весь цифровой материал вручную. Но, с другой стороны, при работе с электронными документами эксперт сталкивается с одним минусом – возникает проблема с указанием местоположения документа в материалах дела.

Надо отметить, что термины «электронный документ», «электронный носитель» и т.п. в практике судебных экспертов-экономистов применяются с достаточной степенью условности, поскольку их универсальные определения отсутствуют. Так, например, в ГОСТе 2.001-93 под *электронным документом* понимается «документ, выполненный как структурированный набор данных, создаваемых программно-техническим средством». В Федеральном законе от 10 января 2002 года № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» он трактуется как «документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме». *Электронный носитель* представляет собой «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемых с помощью средств вычислительной техники» (ГОСТ 2.051-2006).

Электронные документы имеют две формы представления – внутреннюю и внешнюю. Во внутреннем (подлинном) виде они существуют только в виде записи информации, составляющей электронный документ, на электронном носителе и воспринимаемом только программно-техническими средствами. Внешним является представление в доступной для визуального восприятия форме. Для получения формы внешнего представления внутреннее представление электронного документа должно быть преобразовано к требуемому виду различными техническими средствами отображения данных (дисплеями, печатающими устройствами и др.).

Иными словами, речь в данном случае идет о документах, созданных на машинном носителе, и машинограммах, причем можно говорить о подлинниках, дубликатах и копиях таких документов.

Согласно положениям государственного стандарта по унифицированным системам документации (ГОСТ 6.10.4-84) *подлинником документа на машинном носителе* является первая по времени запись документа на машинном носителе, содержащая указание, что

именно он является подлинником. *Подлинником машинограммы* является первый по времени напечатанный средствами вычислительной техники экземпляр документа на бумажном носителе, содержащий указание, что этот документ является подлинником.

Дубликатами документа на машинном носителе являются все более поздние по времени, аутентичные по содержанию записи документа на машинном носителе и содержащие указание, что эти документы являются дубликатами. *Дубликатами машинограммы* являются все более поздние по времени, аутентичные по содержанию распечатки на бумажном носителе, содержащие указание, что являются дубликатами.

Копиями документа на машинном носителе или *машинограммы* являются документы, переписанные с подлинника или дубликата документа на машинном носителе или машинограммы на другой носитель информации, аутентичные по содержанию и содержащие указание, что эти документы являются копиями.

В соответствии с требованиями ГОСТа 6.10.4-84 подлинники, дубликаты и копии документа, полученные стандартными программными средствами вычислительного комплекса, имеют одинаковую юридическую силу, если они оформлены в соответствии с требованиями настоящего стандарта. В дубликатах и копиях должны быть сохранены обязательные реквизиты, содержащиеся в подлиннике документа на машинном носителе или машинограммы. На машинограмме, являющейся копией документа на машинном носителе, дополнительно должны быть проставлены штамп или печать организации, осуществившей преобразование документа в человекочитаемую форму, а также необходимы удостоверительная надпись и соответствующие подписи.

Возвращаясь к теме нашей статьи, уточним, что непосредственно программное обеспечение и его носители не являются объектами исследования эксперта-экономиста. Последнему важна информация, которая в них содержится и обрабатывается, и которая необходима для решения поставленных на разрешение экспертизы вопросов.

При этом надо отметить, что самостоятельно выделить из всего имеющегося электронного массива ту информацию, которая имеет непосредственное отношение к предмету исследования и конкретному хозяйствующему субъекту, эксперту-экономисту затруднительно, даже если он имеет практический опыт работы с какой-либо программой. Учитывая многообразие как программ, так и их версий, а также тот факт, что бухгалтерская/экономическая служба хозяйственного субъекта может модифицировать и изменять стандартные программные продукты или разрабатывать собственное программное обеспечение для своих нужд, эксперту-экономисту объективно сложно будет в них разобраться; в любом случае это потребует весьма значительных затрат времени.

Кроме того, нельзя исключить тот факт, что взаимодействовать с представленными электронными объектами будет невозможно, например, если файлы защищены паролем, имеют скрытый характер для затруднения их поиска и доступа к информации и пр.

Для преодоления указанных проблем, с нашей точки зрения, возможны следующие варианты.

Первый. Перед тем как передать собранные материалы дела на экономическую экспертизу, следователь может привлечь к отбору объектов исследования специалиста в области информационных технологий (или по конкретному программному продукту) и специалиста в определенной области учета. Совместными усилиями определяются и выделяются информационные блоки, которые содержат необходимые сведения о конкретных сторонах деятельности хозяйствующего субъекта, фиксируются и передаются для дальнейшего изучения экспертом-экономистом. Это может существенно сократить время, затрачиваемое экспертом на исследование, поскольку ненужная информация отсеивается, а существенная – не потребует долгих поисков и обработки.

В противном случае нет никакой гарантии, что при производстве экспертизы эксперт-экономист правильно выберет из огромного массива информации ту версию электронного документа, которая является окончательной, а не промежуточной или черновой[2] записью; или исследует всё, что име-

[2] В данном случае в виду имеются не записи неофициального учета, которые мы рассмотрели выше, а черновики, наброски, неоконченные рабочие записи.

ет отношение к интересующему органы суда/следствия событию; или исследует информацию о деятельности нужного хозяйствующего субъекта, а не какой-то сторонней организации, чей учет тоже велся бухгалтером и зафиксирован на этом электронном носителе. В результате чего заключение эксперта, сделанные им выводы или просто не будут иметь смысла, или не будут отвечать критериям объективности, полноты и всесторонности.

Второй. Назначается комплексная экспертиза с участием эксперта-экономиста и эксперта компьютерно-технической экспертизы или проводятся последовательные экспертизы.

Мы полагаем, что со временем практика выработает наиболее оптимальные варианты решения обозначенных и потенциально возможных проблем.

Однако в любом случае представляется важным, чтобы тот объект – электронный носитель информации, который передается эксперту-экономисту, особенно если эксперт компьютерно-технической экспертизы не привлекается, был предоставлен в виде, исключающем возможность внесения каких-либо изменений, искажения либо утери аналитических данных.

Так, например, для исследования деятельности коммерческого банка ОАО КБ «Банк», в том числе проведения анализа сделок купли-продажи, мены векселей сторонних организаций, соглашений о цессии, изучения операций по выпуску и реализации собственных векселей кредитной организации на экспертизу были представлены следующие материалы дела: документы на бумажных носителях в количестве 125 томов, а также вещественное доказательство – изъятый в главном офисе банка системный блок с установленной системой управления базами данных и оболочкой «Diasoft 5 HT v. 3.5». На жестком диске содержалась база данных бухгалтерского и операционного учета ОАО КБ «Банк», и она не дублировала информацию из распечатанных документов. В постановлении было указано, что доступ к учетным данным возможен только в режиме «чтение», без ввода пароля, путем обращения к соответствующим ярлыкам, которые выведены на «рабочий стол» и отображаются на дисплее в автоматическом режиме.

Экспертиза не была комплексной, поскольку вопросы были сформулированы только для эксперта-экономиста, а задачи (вопросы) для компьтерно-технической экспертизы не ставились. Привлечь же компьютерщика в качестве специалиста также не представилось возможным, поскольку процессуальным законодательством взаимодействие двух разных процессуальных фигур – эксперта и специалиста – для совместного производства одной судебной экспертизы не предусмотрено.

Поэтому эксперты-экономисты были вынуждены самостоятельно осваивать программный комплекс и ориентироваться в массиве экономически значимой информации.

Конечно, это заняло достаточно много времени. Однако в результате эксперты смогли проследить пошаговые этапы исполнения заключенных договоров, проанализировать отражение операций с векселями в операционном учете кредитной организации, определить суммы денежных средств, поступивших на расчетные счета контрагентов, определить дальнейшее направление их движения. Отдельно были исследованы отраженные в учете операции по выпуску банком собственных векселей и их последующее погашение.

Подлинники договоров, векселей, распорядительных документов, на основании которых бухгалтерская служба осуществляла учет и вносила сведения в общую базу данных, учетная политика предприятия и рабочий план счетов были представлены на исследование на бумажных носителях. Также в бумажном виде были представлены документы, на основании которых было проведено экспертное исследование финансового состояния организаций – эмитентов векселей.

Вся остальная информация, в том числе о формировании вексельной задолженности и обязательных резервов на возможные потери и иные риски, ее погашении в полном объеме или частично, отражении вексельных сумм и сумм дисконтов, начисленных процентов и т.п. на счетах учета банка, источниках средств для приобретения векселей третьих лиц и исполнения собственных вексельных обязательств, а также о движении денежных средств на расчетных и других счетах контрагентов банка, необходимая для ответов на поставленные вопросы, содержалась в элек-

тронной базе.

В результате проведенного исследования эксперты установили, что заключение и исполнение вексельных договоров, проведение операций по выпуску и погашению собственных векселей ОАО КБ «Банк» за конкретный период оказало негативное влияние на активы и пассивы организации. Было выявлено увеличение неликвидных активов на общую сумму почти 1 млрд рублей. Данные активы не способны конвертироваться в денежные средства, не имеют реальной стоимости, не могут быть погашены при предъявлении, не могут компенсировать затраты, понесенные банком при их приобретении, поскольку финансовое положение выпустивших их эмитентов не позволяло им исполнить взятые на себя многомиллионные обязательства даже в минимальном объеме.

Кроме того, в течение исследуемого периода существенно вырос объем невыполненных кредитной организацией обязательств перед клиентами, что нашло отражение в том числе на счете банка «Средства, списанные со счетов клиентов, но не проведенные по корреспондентскому счету кредитной организации из-за недостаточности средств».

Было установлено, что в результате исполнения всех проанализированных операций показатель обязательного норматива достаточности собственных средств (капитала) банка принял значение меньшее, установленного нормативными документами Банка России.

Описанное выше исследование проводилось по оригиналу (первоисточнику) информации, содержащейся в электронном виде. Однако более правильным представляется вариант, когда экспертам передаются не оригиналы, а копии электронных документов. Причем важно, чтобы копии формировались в ходе осуществления процессуальных мероприятий с обязательным привлечением эксперта/специалиста компьютерно-технической экспертизы. В таком случае риск потери или искажения данных сводится к минимуму, к тому же в любой момент времени можно проверить идентичность информации, переданной эксперту, и зафиксированной в оригинале.

Вообще же, мы полагаем, что во многих случаях, когда изымаются электронные носители информации, оптимальным будет назначение и проведение комплексной экономической и компьютерно-технической экспертизы. Такая экспертиза была проведена по уголовному делу, связанному с незаконной разработкой водных биологических ресурсов (всех видов краба и крабоидов) на континентальном шельфе в исключительной экономической зоне Российской Федерации.

Часть вопросов, поставленных на разрешение экспертизы, требовала применения специальных знаний из области компьютерных технологий (например, о наличии и характеристике программы и файлов, имеющихся на электронных носителях), другие подразумевали проведение экономических исследований (например, об объемах краба-сырца и переработанной продукции, отраженных в изъятых документах), а некоторые могли быть решены при совместном участии и экономистов, и компьютерщика (например, об экономическом содержании операций, отраженных в виде электронной информации в программе учета QuickBooks и ряде файлов, имеющих различный вид представления, разные названия, расширение и объем).

Экспертное исследование проводилось на основании данных неофициального учета, который пользователь вел для собственных нужд, содержащихся в ноутбуке и флеш-карте обвиняемого. По мнению следствия, именно эти электронные документы содержали реальные данные обо всех финансово-хозяйственных операциях, имеющих отношение к обстоятельствам дела. Информация, содержавшаяся в представленных для исследования ноутбуке и флеш-карте, была скопирована экспертом-компьютерщиком на стендовый компьютер, и дальнейшая экспертиза проводилась по их копиям.

С применением специальных знаний компьютерно-технической экспертизы было установлено, что на ноутбуке имелась база данных компании «GF.Inc», программа учета контрагентов (поставщиков, покупателей и т.п.) и выполненных ими операций, а также были даны основные технические характеристики электронных носителей информации и описаны программы и файлы.

Совместными усилиями были сформулированы идентификационные признаки для

выделения информации, подлежащей анализу (признаки конкретной финансово-хозяйственной операции и технические признаки файла, описание пути к объекту, содержащему анализируемую информацию). В результате весь массив данных был структурирован и систематизирован, выделены различные виды операции в денежном и натуральном измерениях, в том числе погрузки/отгрузки, определены примененные формы расчетов с покупателями и поставщиками – авансовые платежи, безналичные расчеты, расчеты по чекам и т.д., с детализацией по датам, виду продукции, отнесению на конкретные бухгалтерские счета, с учетом назначения платежей и т.д.

После того, как информация была логически организована, эксперты-экономисты приступали к непосредственному анализу данных. Был установлен объем продукции, погруженной судами, ее стоимость, а также проведен расчет превышения добытого краба-сырца по сравнению с полученными официальными квотами.

Подводя итоги сказанному, можно отметить, что на исследование судебному эксперту-экономисту предоставляются очень разные по содержанию и оформлению документы – материалы дела, которые подлежат анализу даже при наличии определенных недостатков.

Документы неофициального учета достаточно часто встречаются в экспертной практике, причем они могут быть представлены как на бумажных, так и на электронных носителях информации. Их исследование сопряжено с определенными трудностями, для преодоления которых требуется индивидуальный подход исходя из конкретной ситуации.

Поскольку применение информационных технологий для ведения всех видов учета стало общепринятой практикой, необходимо активно вырабатывать способы решения возникающих задач, в том числе используя возможности комплексных экспертиз.

Байрамова Фируза Оруджевна
Заведующая ЛСЭВиЗ РФЦСЭ
при Минюсте России

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ АКЦЕНТА ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ РОДНОГО ЯЗЫКА ГОВОРЯЩЕГО

Статья посвящена вопросам экспертного установления родного языка диктора, говорящего на русском языке с неизвестным акцентом. Автор показывает, что существующие методы должны усовершенствоваться и учитывать большее количество признаков.

Bairamova F.O.

PHONETIC INDICES OF ACCENT IN IDENTIFICATION OF MOTHER TONGUE OF SPEAKER

The article is devoted to the approach that makes possible to identify the mother tongue of the person speaking foreign language with accent by forensic linguist. The author explains that the present strategy needs to be improved and that more linguistic features need to be taken into account.

Ключевые слова: языковая интерференция, экспертиза, иноязычный акцент, звучащая речь
Keywords: forensic linguistics, language interference, foreign accent, speech

Известно, что речь – особый информационный носитель: она не только передает информацию от одного человека к другому, но и сама несет в себе данные о говорящем – о его поле, возрасте, эмоциональном состоянии, состоянии здоровья, профессиональной и национальной принадлежности. Так, любой наивный слушатель – носитель русского литературного языка – слышит диалектные или иноязычные особенности в речи своего собеседника. Однако, далеко не всегда он может сказать, что именно произносится «не так» и каков родной язык (диалект) говорящего. В экспертной же практике любой вывод относительно отклонений от нормативной речи говорящего потребует научного обоснования. Рассмотрим, как эксперт-лингвист решает задачу установления родного языка говоря-

щего.

Процедура установления родного языка говорящего с акцентом в идеале представляет собой несколько этапов анализа речевого материала. На первом этапе исследователь (эксперт) многократно прослушивает исходную запись, отмечает «трудные» моменты для говорящего, его ошибки. На втором этапе эксперт проводит перцептивный анализ звучащей речи (обязательно проверяет его результаты в ходе акустического анализа) – выявляет отклонения в речи говорящего с акцентом, классифицирует их (рассматривает, например, насколько часто и в каких условиях проявляется определенный признак, какие признаки с ним сочетаются и в какой позиции). Затем, на третьем этапе, определяет, носят эти отклонения системный или случайный характер (например, одновременное оканье и аканье могут указывать как на попытку имитации акцента, так и на остаточные диалектные явления) и, исходя из этого, выявляет особенности системы родного языка говорящего и на четвертом этапе делает вывод об этом языке (диалекте) или о группе языков, к которой он мог бы принадлежать (следует учитывать возможную попытку имитации акцента).

Таким образом, исследователь движется от конкретного звукового материала, анализирует его, выявляет определенные отклонения в речи говорящего с акцентом, сравнивает их с речью носителя русского литературного языка и через нее определяет системные особенности языка интерферирующего. Так, в частности, на уровне аллофонов (или звукотипов – единиц речи, имеющих конкретные акустические и артикуляционные характеристики и представляющих первую ступень абстракции от конкретных речевых акустических сигналов[1]) эксперт, путем сравнения с речью носителя русского языка, определяет особенности аллофонного варьирования интерферированной речи и на этом основании выстраивает системные особенности интерферирующего языка – в частности, фонемную систему родного языка диктора (вторая ступень абстракции). Таким образом, мы оперируем разноуровневыми фонетическими единицами, которые соотносятся между собой особым образом.

О такой иерархии фонетических признаков в свое время писали лингвисты разных школ. Так, П.С. Кузнецов в статье «Об основных положениях фонологии»[2] говорит о необходимости различения звука речи (конкретного звука, который в потоке речи в разных фонетических словах может выделить и отождествить наивный носитель языка)[3], звука языка (под этим понятием подразумевается «множество звуков речи, частью тождественных, частью близких друг другу в артикуляционно-акустическом отношении, которые встречаются в самых различных речевых потоках, в составе самых различных значимых единиц (слов, морфем)»[4]) и фонемы (некоторый класс звуков речи, который может пересекаться с классом звуков языка[5]). С опорой на работы Трубецкого Н.С. и Зиндера Л.Р. аналогичную иерархическую триаду предлагает и Богданова Н.В.[6]: фон – аллофон – фонема, где «фонема – это абстракция на уровне системы языка, аллофон – абстракция на уровне реализации системы, связанная, в частности, с понятием нормы, а фон – реальность, та конкретная единица, которую мы произносим и воспринимаем в каждый момент речевого общения». То есть выделяются три единицы фонетического уровня звучащей речи, каждая из которых специфична. Исходя из этого, полагаем, что, двигаясь от реального звука через аллофон к фонеме, можно установить фонемный инвентарь интерферирующего языка.

Такая последовательность действий представляется продуктивной и очевидной. Однако на практике при установлении родного языка в основном оперируют данными первого уровня абстракции – аллофонами, а не фонемами. Причину этого мы видим в том, что говорящие на неродном языке в первую

[1] Винарская Е.Н., Златоустова Л.В. К вопросу о фонеме // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. М.:1977, № 1. С. 103.

[2] Кузнецов П.С. Об основных положениях фонологии // Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. Очерк. Хрестоматия. М.: «Наука», 1970. С 470-480.

[3] Там же, стр. 473-474.

[4] Там же, стр. 474.

[5] Там же, стр. 475.

[6] Богданова Н.В. Произношение и транскрипция: Учеб.-метод. пособие по современному русскому литературному языку. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001.

очередь имитируют звуки, а «имитация звуков речи естественно предполагает сохранность структуры звукотипов»[7], поэтому можно предварительно заключить, что говорящие на неродном языке воспроизводят нормативную последовательность звукотипов, а не фонем.

Кроме того, выявление фонемной системы родного языка говорящего с акцентом представляет собой трудновыполнимую задачу. Столь необходимые для определения фонемного инвентаря минимальные пары не даны «в чистом виде», речь идет не о звукосочетаниях, свойственных родному языку говорящего с акцентом, а о звуковых цепочках русского языка, воспроизведенных в ином, отличном от русского артикуляционном оформлении.

Артикуляционное оформление русской речи у иноязычных говорящих есть не что иное как проявление черт артикуляционной базы родного языка в русской речи иностранца. Именно различие между артикуляционной и перцептивной базами родного и русского языков лежат в основе межъязыковой интерференции, которая проявляется в акценте[8].

Артикуляционная база языка – это «совокупность правил речепроизводства, свойственных данному языку»[9]. Ее как систему движений характеризуют: «совокупность звуков, образующих фонологическую систему языка; сосредоточенность звуков в определенных зонах артикуляции; способность речевого аппарата переключаться с одного вида артикуляции на другой[10]». Именно несовпадение артикуляционных баз родного и неродного языка приводит к появлению акцента. Но не только перенос привычных для родного языка артикуляций и невыработанность произносительных навыков, свойственных неродному языку, способствуют проявлению интерференции. Искаженное восприятие звуков неродного языка также влечет за собой интерферированное артикуляционное оформление речевого потока. Это – прямое следствие несовпадения перцептивных баз языков. Под перцептивной базой языка понимается совокупность перцептивных образов, свойственных данному языку[11]. Перцептивный (слуховой) образ – стандартное слуховое ощущение, возникающее у человека при обнаружении им в звуковом сигнале некоторого набора перцептивно значимых физических характеристик. Это перцептивный эталон, не наблюдаемый явно и эквивалентный определенному набору физических характеристик звукового сигнала[12].

Работая с речевым потоком, необходимо учитывать его структуру, каким образом и с помощью каких единиц он формируется. Традиционно выделяются сегментные (звук, слог, фонетическое слово, синтагма) и супрасегментные признаки (ударение, интонация). Если имеет место межъязыковая или внутриязыковая интерференция (например, исследуется русская речь с остаточными диалектными или иноязычными явлениями), то признаки акцента будут проявляться как на сегментном, так и супрасегментном уровне, с разной степенью выраженности и устойчивости – в зависимости от того, насколько сходны или различны артикуляционная и перцептивная базы русского и иностранного языков (или русского языка и его диалекта).

Таким образом, основной упор в решении задачи установления родного языка говорящего делается на комплексном исследовании сегментных и супрасегментных характеристик иностранного акцента, который, будучи прямым следствием межъязыковой интерференции[13], проявляется в отклонениях от речи носителей русского языка. Это могут

[7] Винарская Е.Н., Златоустова Л.В. К вопросу о фонеме // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. М.:1977, № 1. С. 105.

[8] Богданова Н.В. Живые фонетические процессы русской речи: Учеб.-метод. пособ. по современному русскому литературному языку. – СПбГУ, 2001. С. 46.

[9] Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский литературный язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия: Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2005. С.144.

[10] Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. Лингафонный курс для иностранцев. М., 1969.

[11] Богданова Н.В. Живые фонетические процессы русской речи: Учеб.-метод. пособ. по современному русскому литературному языку. – СПбГУ, 2001. С. 47.

[12] Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский литературный язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия: Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2005. С. 15.

[13] Петрянкина В.И. Экспериментально-фонетическое исследование иностранного акцента. Методическая разработка. М., 1975. С. 3.

быть отклонения трех типов:

- отклонения, допускаемые иностранцами – носителями различных языков;

- отклонения, допускаемые только иностранцами – носителями какой-либо определенной группы (или групп языков);

- индивидуальные отклонения.

К отклонениям, допускаемым иностранцами – носителями различных языков, относятся, например, такие, как более открытое (закрытое) произнесение узких гласных, дифтонгоидное произнесение гласных неверхнего подъема после мягких согласных, отсутствие или изменение редукции безударных гласных, отсутствие или изменение ассимиляции согласных по глухости/звонкости, твердости/мягкости, отсутствие или ослабление мягкости и оглушения согласных в исходе слова, специфическое произнесение шипящих, аффрикат и [j] в разных позициях, вставка гласных в стечения согласных и др.;

- отклонения, допускаемые только иностранцами – носителями какой-либо определенной группы (или групп) языков с определенной фонологической системой: например, следы сингармонизма, фарингальные согласные на месте заднеязычных, смешение звуков [р] и [л][14] и др.;

- индивидуальные отклонения – двух типов:

а) индивидуальные языковые отклонения – признаки и/или комплексы признаков, свойственные только одному языку (например, свойства французского акцента – произнесение носовых гласных [ã], [õ] вместо сочетаний [ан], [он] перед согласным и отсутствие назализации гласных перед носовыми, за которыми следует гласная, увулярный [r], частый перенос ударения на последний слог, отсутствие оглушения согласных в исходе слова)[15];

б) индивидуальные речевые отклонения, свойственные данному говорящему.

Говоря о групповых и индивидуальных признаках иноязычного акцента, отметим, что один и тот же признак – например, отсутствие оглушения согласного в исходе слова, может быть как групповым, так и индивидуальным. Если речь идет об установлении иноязычного акцента по отклонениям в русской речи, то данный признак в совокупности с другими особенностями речи может указать на родной язык (или группу языков) говорящего и, следовательно, будет групповым признаком. Если же мы сличаем фонограммы речи двух говорящих, в речи одного из которых наблюдается этот признак, а в речи другого – нет, то в этом случае отсутствие оглушения согласного в исходе слова будет индивидуальным признаком.

Оговорим, что на данный момент нет универсального системного описания акцентных особенностей разных языков. В существующей специальной литературе представлена информация об ограниченном количестве остаточных иноязычных и диалектных отклонений в русской речи. Так, например, в методических рекомендациях «Диагностика национального акцента по фонограммам русской речи (по языкам народов СССР)»[16] и в коллективной монографии «Интерференция звуковых систем»[17] даны списки возможных отклонений в русской речи иностранцев, но не дана разбивка по значимости тех или иных признаков при диагностике иноязычного акцента говорящего по-русски (правда, в сборнике «Интерференция звуковых систем» указывается, сколько дикторов из исследуемой группы допустили данное отклонение в речи). Укажем, что представлены в основном сегментные признаки – преимущественно учтена разница между конкретными реализациями гласных и согласных, отмечены некоторые коартикуляционные процессы. Однако просодические признаки в этих списках не фигурируют.

[14] Отметим, что смешение звуков [р] и [л] часто проявляется в русской речи китайцев, японцев и корейцев; однако это может быть и индивидуальный речевой дефект, именуемый в логопедической литературе как параротацизм, см.: Фомичева М.Ф. Воспитание у детей правильного произношения: Практикум по логопедии. М.: Просвещение, 1989. С. 77-78.

[15] См, например: Фонетическая интерференция в русской речи французов // Рогозная Н.Н. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. Иркутск, 2001. С.129-137.

[16] Галяшина Е.И., Хуртилов В.О. Диагностика национального акцента по фонограммам русской речи (по языкам народов СССР): Методические рекомендации. М., 1991.

[17] Интерференция звуковых систем. Коллективная монография / Под ред. Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкой. Ленинград: ЛГУ, 1987.

Все типы отклонений связаны с прочностью навыков, полученных при изучении (системном и коммуникативном) русского языка, и будут проявляться с разной степенью регулярности, в зависимости от уровня владения русским языком. При этом важно отметить, что акцентное произношение отдельных звуков и звукосочетаний, представляющих собой «звуковой скелет» потенциальных высказываний, а также привычные коартикуляционные механизмы существенно изменяет ритмическую модель фонетического слова. Так, отсутствие нормативной для русского литературного языка редукции гласных может привести к деформации ритмической модели слова, например, за счет появления второго или дополнительного ударения.

Приведем пример из реальной экспертной записи, где представлена речь говорящего с ярко выраженным т.н. «кавказским акцентом». Укажем, что как такового «кавказского акцента» в реальности не существует (кавказские языки разнородны по своим характеристикам). «Кавказский акцент» – это обобщенное бытовое именование смеси ярких акцентных особенностей, присущих носителям различных языков Кавказского и Закавказского регионов. Для создания «кавказского» колорита русской речи достаточно изобразить утрированное аканье (т.е. произнесение [а] на месте графем «а» и «о» во всех предударных слогах без исключения), практически полное отсутствие редукции гласных, отсутствие смягчения парных согласных перед гласными переднего ряда, невыделение ударного гласного и некоторые другие признаки[18].

В исследуемой речи говорящего с т.н. «кавказским» акцентом (впоследствии было установлено, что родной язык говорящего – грузинский) постоянно происходит нарушение ритмической структуры слова – из–за очень слабой редукции гласных на месте сильно редуцированных гласных произносятся нередуцированные удлиненные звуки. При этом неударные гласные несут на себе основное или дополнительное ударение, например: произнесение пасутся как [пасутса́], назови как [наза́в'и], охрана как [ахрана́], была как [бы́ла]. Таким образом, такой фонетический признак как отсутствие редукции гласных в пред- и заударных слогах приводит к изменению не только сегментных, но и суперсегментных признаков русской речи.

Отметим такой важный момент в русской речи инофонов, как соседство акцентного произношения с произношением нормативным (близким к нормативному). Например, в речи ранее упомянутого говорящего с ярким т.н. кавказским акцентом наблюдается отсутствие оглушения согласного [в] в исходе слова и перед глухими согласными (километро[в], проценто[в], зая[в]ку, часо[в], га[в]кал, о[в]чарка)[19], при этом звук [в] может произноситься как билабиальный (губно–губной), (долларо[w], о[w]чарка, га[w]кал и др.) и как губно–зубной с ослабленной смычкой [в] (д[в]адцать, да[в]ай и др.) Однако, данное явление не носит тотальный характер, отмечены, в частности, примеры с нормативным ассимилятивным оглушенным [в] – со[ф]сем, [ф]се и др., где [ф] может произноситься в том числе с сильной аспирацией (придыханием). Т.е. имеет место как отклонение от русской нормативной речи, так и произношение, соответствующее (либо близкое) литературной норме.

При этом не стоит исключать нарушения современной литературной нормы, которые могут касаться произнесения отдельных слов. Например, в нормативной речи москвички в исходе двух слов – вдруг, денег – произносится [х] вместо [к] – вдру[х], дене[х]. Это устаревшее произнесение данных слов, свойственное старомосковской норме[20]. В остальных случаях такого не происходит

[18] Описание этих особенностей см.: Ильинская И.С., Сидоров В.Н. О сценическом произношении в московских театрах // Вопросы культуры речи. Вып. 1. М., 1955. С. 165-166.

[19] Отметим, что такое же явление свойственно и для украинского акцента в русской речи.

[20] «Так, по старомосковским нормам в некоторых словах, заимствованных из церковно-славянского (старославянского) языка, необходимо было произносить звонкую пару согласному звуку [х]: бога, блага, благодать, господь, господи. В соответствии с этой нормой в позиции конца слова произносился [х]: бог [бох], благ [блах]. В современном русском литературном произношении в этих словах произносится [г] (на конце [к] - благ [блак]), кроме слова бог, которое сохранило произнесение [бох] и междометия господи!» http://www.philol.msu.ru/~fonetica/orfoepija/history.htm

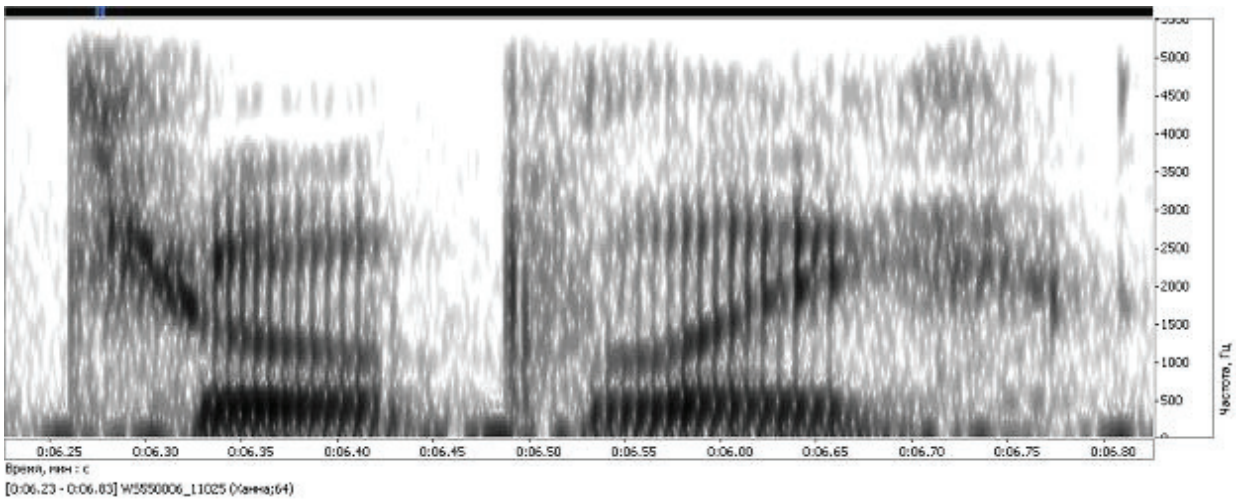


Рис. 1. Переходный процесс в русской речи носителя азербайджанского языка

(сне[к], но[к], дру[к], подру[к], вокру[к] и др.). Никаких отклонений от современной нормы в ее речи не отмечается. Значит, такое произнесение этих слов в данном случае является индивидуальным, его следует учитывать при проведении идентификационного исследования, но в отсутствии других признаков использовать это наблюдение при диагностике иноязычного акцента нецелесообразно.

Таким образом, сегментные и суперсегментные признаки, установленные в ходе перцептивного анализа речи и взятые в комплексе, позволяют при достаточном количестве исходного речевого материала установить характерные черты родного языка говорящего с акцентом. Объективировать же эту процедуру поможет акустический анализ речевого сигнала.

Акустический анализ показывает особенности спектральной картины интерферированной речи. Характерными свойствами могут обладать как отдельные сегменты, так и группы звуков. Отметим, что акустические признаки, как правило, коррелируют с перцептивными. Приведем примеры из русской речи с азербайджанским акцентом.

Азербайджанский акцент в русской речи имеет ряд отличительных черт. В области вокализма это проявляется в отсутствии нормативной для русского литературного языка редукции (как следствие – изменение ритмической структуры слова), отмечается общая упередненная артикуляция гласных, что может вызвать завышение некоторых формантных показателей.

В русской речи азербайджанцев ярко выражены переходные процессы от мягкого согласного к ударному гласному непереднего ряда. Ниже, на рис. 1, представлена спектрограмма слова «теплый» (чтение текста, предложение «Дул ветер, слабый и теплый»).

Мы видим, что данный переход имеет значительную длительность ≈5 мс, что больше, чем характерно для русского литературного языка.

Таким образом, акустический анализ наглядно показывает как слышимые, так и неразличимые на слух особенности. Следовательно, для установления родного языка говорящего с неизвестным акцентом необходимо учитывать фонетические особенности в комплексе, анализируя записанную речь как на слух, так и с помощью специализированных программных пакетов.

Литература

Богданова Н.В. Живые фонетические процессы русской речи: Учеб.-метод. пособ. по современному русскому литературному языку. – СПбГУ, 2001. – (Студенческая библиотека) – 186 с.

Винарская Е.Н., Златоустова Л.В. К вопросу о фонеме // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. М.:1977, № 1. С. 103-108.

Ильинская И.С., Сидоров В.Н. О сценическом произношении в московских театрах

// Вопросы культуры речи. Вып. 1. М., 1955. С. 165-166.

Петрянкина В.И. Экспериментально-фонетическое исследование иностранного акцента. Методическая разработка. М., 1975.

Рогозная Н.Н. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография №1», 2001. – 332 с.

Щенникова Евгения Владимировна
ведущий специалист Лаборатории
судебной лингвистической экспертизы
РФЦСЭ при Минюсте России

АНАЛИЗ ТЕКСТА НА ПРЕДМЕТ НАЛИЧИЯ В НЁМ ЛЕКСИКИ, ОТНОСЯЩЕЙСЯ К СЕМАНТИЧЕСКОМУ ПОЛЮ «НАРКОТИКИ»

В статье предложена новая модель проведения анализа текста с целью обнаружения слов, относящихся к сфере наркоторговли.

Schennikova E.V.

ANALYSIS OF A TEXT FOR THE PURPOSE OF FINDING NARCOTICS RELATED VOCABULARY

A new model for the detection of denominations from the drug-trading sphere in the given text is presented.

Ключевые слова: семантическое поле, аномалия, валентность
Keywords: semantic field, anomaly, valency

Сравнительно недавно судебная лингвистическая экспертиза, обладая своими уникальными предметом, объектом и набором типовых задач, оформилась как самостоятельный род судебной экспертизы[1].

Объектом судебной лингвистической экспертизы являются продукты речевой деятельности, зафиксированные в письменной и устной форме[2]. К основным задачам, которые обычно ставятся перед экспертом-лингвистом, относятся следующие: семантические исследования текста (как правило, в связи с уголовными делами по обвинению в клевете, оскорблении, экстремизме; гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации), исследование наименований. Однако всё чаще потребность в семантических исследованиях текста возникает в свя-

[1] Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 9 марта 2006 года № 36; приказ МВД России от 29.06.2005 г. №511.

[2] Подробнее: Галактионова И.В., Кобозева И.М. и др. Лингвистическая экспертиза // Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России. – М., 2004.

зи с возбуждением уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 228 - 231 (незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ) и ст. 291 (взятка) УК России, когда необходимо определить факт наличия или отсутствия в анализируемом тексте определённого смысла.

При проведении семантического исследования в рамках судебной лингвистической экспертизы по указанным делам необходимо учитывать, что в процессе коммуникации говорящие опираются на общую апперцепционную базу, а также на экстралингвистическую ситуацию. Данное обстоятельство во многом затрудняет анализ: эксперту необходимо иметь максимально полную фактическую информацию о личностях собеседников и условиях общения. Важным фактором, влияющим на способ отображения смысла в речи, является также возможное желание говорящих сделать сообщение непонятным для окружающих, непосвящённых. С этой целью ими обычно используются косвенный способ представления информации (например, отсылка к внеязыковой действительности посредством намёков) и в целом имплицитная форма выражения смысла[3].

Проблема анализа спорных текстов, предположительно содержащих упоминание наркотиков, рассматривалась в Лаборатории судебной лингвистической экспертизы РФЦСЭ в рамках научно-исследовательской работы[4] для Федеральной службы России по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН).

Данная статья в продолжение указанной выше работы предлагает модель анализа текста, позволяющую выявить в нём специфическую «наркоманскую» лексику, наличие которой обычно указывает на смысловую направленность сообщения в целом. К рассмотрению предлагается новая дополненная модель анализа текста[5] на предмет выявления лексики, относящейся к семантическому полю «наркотики». Модель прошла апробацию на выборке из 171 песни современных российских рэп-исполнителей (рассматриваемый период – с 2004 по 2010 гг.), в результате чего из 59 559 словоупотреблений было получено около 2000 единиц (слова и словосочетания) обозначенного выше поля, актуализируемых в речи современной молодёжи – поклонников музыки в стиле рэп.

При семантическом анализе текста на предмет установления наличия или отсутствия в нём определённого смысла целесообразно оперировать понятием «семантического поля»[6], так как, одновременно учитывая целый ряд особенностей описываемого объекта, оно снабдит исследователя систематизированной информацией и позволит ускорить установление содержания сообщения. Обсуждаемый объект при рассмотрении в разных аспектах получает более полную характеристику – цвет, количество, качество, применение и др. – что облегчает идентификацию объекта. Выявление хотя бы одной из перечисленных выше специфических черт объекта позволяет говорить о возможной отнесённости его к искомой категории (в данном случае – наркотик).

Включённые в семантическое поле слова целесообразно распределять по категориям. Их количество и критерии отбора зависят от целей исследования и особенностей материала (объёма, информативности для эксперта). Обычно единицы семантического поля группируются на основании граммати-

[3] О некоторых способах выявления такого имплицитного смысла см.: Типовая методика судебной лингвистической экспертизы/ Назарова Т.В., Гримайло Е.А., Мамаев Н.Ю., Коршиков А.П., Ростовская А.В.; Под ред. В.Ф. Статкуса. М.: ЭКЦ МВД, 2007.

[4] Разработка методики психолого-лингвистического исследования устной речи по записям телефонных и иных разговоров при расследовании преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). М., 2008. № госрегистрации 0120.0852557

[5] Более полно модель разбора описана в нашей дипломной работе «Основы выделения скрытых номинаций, относящихся к семантическому полю “наркотики” (на примере разбора текстов песен современных российских рэп-исполнителей)»: Е.В. Щенникова; научный руководитель – д.ф.н., проф. Л.В. Златоустова, рецензент - д.ф.н. О.Е. Фролова; работа защищена 17 мая 2010 г. на кафедре русского языка филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

[6] В данной работе термин «семантическое поле» понимается как совокупность лексических единиц, покрывающих определённую область человеческого опыта, которые выделяются на основе общности их содержания и понятийного сходства обозначаемых явлений [см. об этом - 2].

ческого критерия – частеречная принадлежность слова, семантического – акцентуация/обозначение одного аспекта ситуации (например, «наличие наркотика на рынке»). Возможно применение комплексных критериев, учитывающих различные параметры слова: значение «действие с наркотиком», выражаемое отглагольным существительным: *напас* (от глагола *напаснуть(ся)* – ‘сделать затяжку или несколько затяжек при курении наркотика’). Классификация, принятая при разработке модели, опирается на два признака: семантический (*наличие архилексемы*[7]) и ассоциативный *(объединение вокруг слова-стимула определённой группы слов-ассоциатов)*.

В ходе апробации модели анализа текста лексические единицы, полученные на выборке песен, были распределены по 10 условным категориям: «тип наркотика» (*марки, таблы*) **- подкласс «Объект»**; «качество наркотика» (*нечистый продукт*), «фасовка» (*стакан*), «цена», «наличие наркотика на рынке» (*есть маза*), «происхождение», «состояние наркомана» – как оказываемый наркотиком эффект (*корчит, плющит*) **- подкласс «Определение объекта»**; «действие с наркотиком» (*скинуть, сожрать целую*) **- подкласс «Действие»**; «распространители» (*барыга*), «противозаконная деятельность» (*менты приняли*) **- подкласс «Субъект»**. Данная классификация может быть расширена и дополнена в соответствии с особенностями анализируемого материала.

При анализе спорных текстов, предположительно содержащих упоминание наркотических средств и психотропных веществ, на первый план выходит задача максимально эффективного смыслового восприятия информации. Подобно тому, как в научном мире открытие начинается с аномалии, то есть с установления факта, что природа нарушила навеянные парадигмой ожидания, анализ текста также необходимо начинать с выявления языковых аномалий. В лингвистике под аномалией понимается «нарушение правила употребления какой-то языковой или текстовой единицы» [3, с. 50]. Общий принцип, положенный в основу предлагаемой модели, заключается именно в фиксации в тексте и объяснении языковых аномалий различной природы.

Возможность появления в тексте языковых аномалий обусловлена рядом причин. Основными являются: специфика предмета обсуждения – «наркотик» (краткое обозначение предметов и понятий, не охваченных литературным языком, например, *приход, раскумариться*), а также желание скрыть истинную тему сообщения. При анализе следует разграничивать примеры деструктивных аномалий, обусловленных незнанием (или недостаточным знанием) норм русского языка, и намеренных отклонений от нормы.

Предлагаемая к рассмотрению модель анализа спорного текста на предмет выявления в нём номинаций с заданным содержанием имеет двухчастную структуру.

В силу того, что противозаконной сферу наркоторговли делает именно тип товара, иными словами, объект деятельности, анализ содержания спорных текстов уместно начать с исследования предметных обозначений, за которыми может скрываться упоминание наркотика, а также средств его производства и употребления. В данном случае значительную роль играет выявление «предметных аномалий», которое заключается в обнаружении противоречия между литературным (шире: словарным) значением слова и контекстом.

Выявление специализированных номинаций в рамках предложенной модели начинается с поиска языковых аномалий в сфере обозначения предмета обсуждения. Полученные примеры подлежат рассмотрению с учётом контекста употребления и конситуации, а также при обязательной проверке по специализированным словарям и другим доступными источниками. Классификация случаев может дать информацию о способе сокрытия истинной номинации, доминирующем типе образного переноса и об используемом наркотике.

Аномалии в спорном тексте обычно обусловлены использованием метафоры (*зелень, мокрый*), метонимии (например, перенос названия ёмкости на содержимое: *пакет*), гиперонимов (*культура, сорт*), пустых номинаций (т.е. слов-заместителей, которые, обладая семантической опустошенностью, способны замещать, подобно местоимениям, различные существительные и друг друга: *гадость*, *стафф, яд*), иносказания (*вещество в*

[7] То есть лексемы с обобщённым значением, например: «конопля» для вторяк, дичка, дура, канабис, конопель, самосадка и др.

граммах) и др.

Эксперт-лингвист, как правило, не обладает специальными знаниями в сфере наркоторговли, следовательно, в процессе анализа спорного текста ему необходимо опираться на специальную и справочную литературу, а также, по возможности, обращаться за консультацией в соответствующие органы.

В связи с тем, что язык наркоманов призван скрыть противозаконную деятельность коммуникантов, вокабуляр наркомана должен постоянно претерпевать изменения. Зачастую значение выявленных в тексте лексем не зафиксировано ни в нормативных, ни в специализированных словарях. Установление лексического содержания или возможных вариантов значения каждой анализируемой единицы всегда производится на основании семантического анализа контекста. Рекомендуется, однако, проводить также мониторинг интернет-источников – так называемые «полевые лексикографические исследования». В настоящее время разработано много способов восстановления значения слов (включая слова с прецедентным значением, неологизмы, слова литературного языка с изменённой семантикой), употребляемых представителями различных закрытых групп. Например, значительно облегчает процесс анализа использование метода автоматического опроса поисковых систем (поисковиков) на автоматически созданный поисковый образ текста, при котором из текстов, найденных по созданному образу, автоматически выделяются контексты употребления искомых слов. На основе этих контекстов исследователь (эксперт) восстанавливает возможные значения рассматриваемых единиц. Использование поискового образа, а не отдельных слов (как это обычно бывает), обеспечивает сбор материала, однородного со спорным текстом, что значительно повышает вероятность получения значения слова, актуализированного в рассматриваемом контексте.

Расширенные исследования (включающие полевые исследования и применение компьютерных программ) зачастую позволяют выявить в анализируемых текстах новые (т.е. не зафиксированные в специализированных словарях) или ограниченные в употреблении названия наркотиков, например: *пончики, радуга, клевер* и др.

Для определения такой сферы деятельности, как «наркоторговля», необходимо, чтобы в текстах было эксплицитно представлено сочетание двух компонентов: **тип объекта (наркотик)** + **действие (продажа, изготовление, хранение, распространение, транспортировка)**. Прямое упоминание обоих компонентов значительно облегчает задачу определения смысла сообщения. Однако обычно тактика «умалчивания» не предполагает прямого выражения обсуждаемой темы.

Аномалия в тексте может быть обусловлена не только использованием специализированной (не известной эксперту) лексики и употреблением слов литературного языка в нехарактерных для них значениях, но также и пропуском знаменательного слова. В связи с этим на первый план выходит понятие валентностей[8].

На втором этапе анализа предполагается выявление всех случаев незаполненной второй (то есть объектной) обязательной валентности при глаголах, индивидуальное рассмотрение полученных примеров и поиск оснований для пропуска в каждом конкретном случае. Помимо этого второй этап предусматривает выявление случаев изменения семантики общеупотребительных глаголов.

Отсутствие эксплицитного выражения обязательной валентности (в первую очередь, это относится к объектной валентности переходного глагола) может служить диагностическим признаком при выявлении «наркоманского» подтекста в сообщении, так как одной из «характерных особенностей жаргонных глаголов является изменившаяся по сравнению с литературной модель управления[9]» [5, с. XXXIV]. Глагол может утратить часть обязательных синтаксических актантов (т.е. участников и параметров описываемой ситуации) в связи с тем, что они перестали

[8] В лингвистике термин «валентность» – это подразумеваемое значением слова или имплицитно содержащееся в нём указание на необходимость восполнения его словами определённых типов в предложении [4, с. 20-21]. Иными словами, это способность слов сочетаться с другими элементами.

[9] Модель управления глагола представляется «как схема соответствия семантических [выражение определённых смыслов. – Е.Щ.] и синтаксических [способности управлять формами других слов. – Е.Щ.] валентностей» [6, с. 71].

быть переменными и превратились в постоянные. Зачастую при этом глагол становится непереходным. Имплицитный способ выражения приглагольных актантов оказывается возможным именно благодаря избыточности, обеспечиваемой семантикой глагола, лексическое значение которого уже содержит всю необходимую информацию: *приколотить, взорвать покурить, залечить* (данные глаголы объединяет общность объекта воздействия – «косяк»). Одновременно с этим некоторые глаголы могут развивать новые валентности: *дуть (что?)*.

Для удобства исследования предлагается классифицировать случаи незаполненной второй обязательной валентности при глаголе по следующим трём категориям:

«сокрытие объекта» (информация о заполнении валентности необходима, но недоступна; по-видимому, она восстанавливается на основании общей базы знаний собеседников);

«смена семантики» глагола (смена модели управления глагола, например, *даже не накрыло* (чем?), *но чуть полегче все же стало*);

«инкорпорированный актант» (ситуация обусловлена потерей глаголом ряда актантов, которые вошли в само толкование глагола, например: *скручивать* (имеется в виду косяк), *нюхать* (кокаин)).

Целесообразно также обозначенные выше два основных этапа анализа разделить в свою очередь на два подэтапа. Общему анализу может предшествовать анализ специализированной лексики (как предметных номинаций, так и глаголов), не представленной в базовых словарях русского языка. Специализированная лексика является ярко выраженным маркером групповой принадлежности, следовательно, люди, не заинтересованные в раскрытии их деятельности, будут стараться избегать употребления подобных слов и выражений. Выявление характерной для наркоманов лексики в речи человека или обособленной группы лиц с большой долей вероятности указывает на их вовлечённость в наркобизнес, что, однако, вовсе не исключает необходимость семантического анализа контекста. Использование специализированной лексики наркоманов может быть обусловлено языковой игрой говорящих.

Процесс работы со спорным текстом завершает стадия «систематизация материала» – объединение и общий анализ собранной на предыдущих этапах исследования информации. Данная стадия предполагает составление словаря выявленных в спорном тексте условных обозначений, используемых конкретным лицом/группой лиц, включающего лексемы, их предполагаемые значения и специфику употребления (примеры). Иными словами, опираясь на текст, эксперт-лингвист даёт характеристику идиолекта[10] человека или группы лиц в виде словаря. Этот словарь может иметь доказательственное значение при рассмотрении конкретного дела в суде.

Предложенный в данной модели общий анализ спорного текста базируется на фиксации различных языковых аномалий, проявляющихся в необычной сочетаемости слов, нарушении логики в рамках общепринятой картины мира, незаполненных валентностях, употреблении специфической лексики. Подобный подход позволяет установить наиболее типичный для рассматриваемой группы коммуникантов способ сокрытия информации, например: использование метонимии (основание переноса значения) или специализированных слов, умалчивание и другие.

В рамках предложенной модели анализа спорного текста становится возможным выявить номинации, не зафиксированные в специализированных словарях, и случаи развития у общеупотребительного слова нового специфического значения (*мутка* – не только ‘процесс изготовления…’, но и ‘возможность приобрести наркотик’); а также получить информацию, необходимую для определения типа наркотика и способа его использования (например, *втирать в дёсны, пускать по вене*).

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (действующая редакция);
2. Лингвистический энциклопедический словарь// Под ред. В.Н. Ярцевой. М., Советская энциклопедия,

[10] Индивидуальные особенности языка человека или группы лиц, проявляющиеся в выборе грамматических конструкций, слов (равно как выражений и устойчивых сочетаний), а также в произношении.

1990;
3. Апресян Ю.Д. Языковые аномалии: типы и функции // Res Philologica. Филологические исследования. М.-Л., 1990. - С. 50 – 69;
4. Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания. - № 3. - 1987. - С. 20 – 31;
5. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И.. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона: Ок. 450 слов / Под общим руководством Р.И. Розиной. — М.: Азбуковник, 1999;
6. Муравенко Е.В. О случаях нетривиального соответствия семантических и синтаксических валентностей глагола // Семиотика и информатика / Всерос. ин-т. науч. и техн. информ. - вып. 36. - 1998. - С. 71 – 81.

Ефименко Александр Владимирович
преподаватель кафедры исследования документов Московского университета МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СТРУЙНЫХ ПЕЧАТАЮЩИХ УСТРОЙСТВ С ИМПУЛЬСНОЙ ПОДАЧЕЙ ЧЕРНИЛ

В статье рассматриваются параметры, по которым возможно дифференцировать капельно-струйные аппараты с импульсной подачей чернил, а также приводится система признаков, характеризующих 1) способ подачи чернил, 2) цветность печати и состав красящего материала, 3) типичные дефекты печати.

Efimenko A.V.

OPPORTUNITIES CRIMINALISTIC DIFFERENTIATIONS OF INK JET PRINTERS WITH SUPPLY OF INK UNDER IMPULSE PRESSURE

About the parameters on which is possible to differentiate ink jet printers with supply of ink under impulse pressure are considered, and also the system of the attributes describing 1) way of supply of ink, 2) chromaticity of a printing and structure of a painting material, 3) typical defects of a printing.

Ключевые слова: дифференциация, капельно-струйные устройства
Keywords: differentiation, ink jet printers

Статистика ведения региональных криминалистических учётов поддельных денежных билетов и ценных бумаг свидетельствует, что около 90% поддельных купюр изготавливается с использованием капельно-струйной печати[1]. Следует заметить, что существующие методические рекомендации по исследованию документов изготовленных при помощи КСУ устарели и в большинстве случаев неэффективны для экспертно-криминалистической практики.

Для решения поисковых задач и сужения круга проверяемых печатающих устройств следует использовать возможность установления их модельного ряда. Дифференцировать ка-

пельно-струйные устройства (КСУ) возможно по критериям, устанавливаемым экспертно-криминалистическими методами:

1. способу подачи чернил;

2. количеству используемых цветов и составу чернил[2];

3. формату печати;

4. дефектам и неисправностям от механизмов и узлов печатающего аппарата, в случае их проявления на документах.

Неоднократно высказывалось предложение о создании специальной компьютерной программы (базы данных) с возможностью её наполнения информацией об основных параметрах КСУ и размещения иллюстраций штрихов соответствующих изображений. Программа могла бы использоваться экспертами при проведении исследований. В настоявшее время на базе Саратовского юридического института МВД России создана информационно-поисковая система (ИПС), объединяющая ряд существенных для исследования признаков струйных печатающих устройств[3]. По нашему мнению, представляется перспективным сосредоточить в ИПС следующие справочные сведения: фирма-производитель, модель устройства, например, EPSON Stylus Photo R800; функции аппарата: принтер; максимальный формат печати: А4, 210×1117 мм (для рулонной бумаги); технология печати: струйная пьезоэлектрическая; количество цветов: 8 (CMYBRPkMkGO); направление печати: двунаправленное, с логическим поиском; модели картриджей: чёрный T054140, матовый чёрный T054840, голубой T054240, пурпурный T054340, жёлтый T054440, красный T054740, синий T054940, глянец T054040 (ресурс: 400 стр. А4); марка чернил: EPSON UltraChrome Hi-Gloss Ink (пигментные); аппаратная разрешающая способность: 5760×1440 dpi, оптимизированное (Resolution Performance Management); количество форсунок, составляющих печатающую головку: 180×8; минимальный объём капли: 1,5 пл. Также могут быть полезны сведения о плотности размещения форсунок (расстоянии между соседними форсунками), их диаметре.

В настоящее время среди КСУ получили широкое распространение принтеры и многофункциональные устройства (МФУ) с жидкими чернилами следующих фирм: «Brother», «Canon», «Epson», «Hewlett-Packard», «Lexmark». Каждая из фирм-производителей реализует в выпускаемых струйных устройствах свою уникальную технологию печати. Без анализа принципа действия КСУ невозможно выявить криминалистические значимые свойства.

В современных струйных принтерах и МФУ применяется так называемая импульсная подача чернил. Существует два основных способа импульсной подачи чернил:

1. пьезоэлектрическая капельно-струйная печать (КСП) (рис. 1.1);

2. термоэлектрическая капельно-струйная печать (рис. 1.2);

2*. модификация термоэлектрической капельно-струйной печати – метод «Drop-on-demand» (рис. 1.3).

Пьезоэлектрическая капельно-струйная печать (фирмы-производители «Epson», «Brother») основана на использовании обратного пьезоэффекта (возникновение механических деформаций диэлектрика (пьезокристалла) под действием электрического поля).

В результате деформации пьезокристалла в красочной камере создаётся импульс давления, выталкивающий каплю чернил из сопла. При возврате пьезокристалла в исходное положение после снятия напряжения в камеру подаются свежие чернила. Контроль размера капель при пьезоэлектрической капельно-струйной печати осуществляется путём регулирования напряжения, подаваемого на пьезокристалл.

В иностранной технической литературе для обозначения термоэлектрической капельно-струйной печати часто используется фирменное название bubble-jet – «пузырьково-струйная печать». Пузырьково-струйная печать (фирма «Canon») основана на использовании эффекта увеличения объёма вещества при его переходе из жидкого в газообразное состояние.

К стенке сопла вмонтирован нагревательный элемент – резистор. В необходимый момент за несколько микросекунд резистор накаливается до 500°С. Чернила, находящиеся в красочной камере, нагреваются до образования пузырька пара. Пузырёк занимает весь объём сопла и выталкивает из него краску на бумагу.

Метод drop-on-demand (фирмы «Hewlett-Packard», «Lexmark») модифицированный метод пузырьковой печати. Выходное отверстие расположено в стенке форсунки напротив

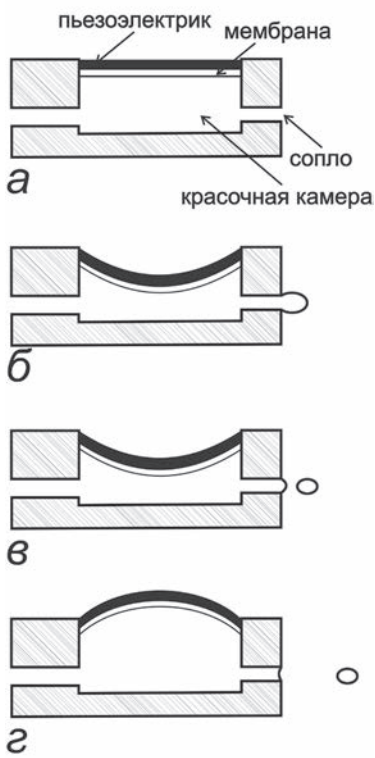


Рис. 1.1. Схематическое представление процесса пьезоэлектрической КСП:
а – состояние покоя;
б – подача управляющего напряжения на пьезокерамический элемент, забор чернил;
в – смена полярности управляющего напряжения, выброс капли;
г – отключение напряжения, возврат в состояние покоя

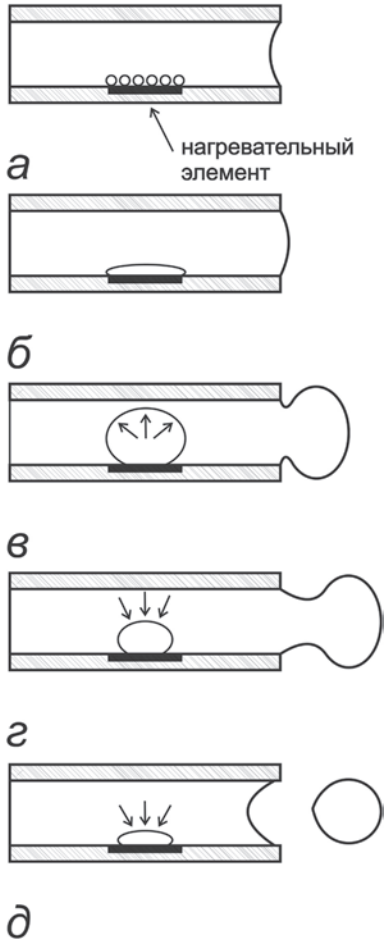


Рис. 1.2 Схематическое представление процесса термоэлектрической КСП:
а – состояние покоя;
б, в – подача управляющего напряжения на термоэлемент, формирование пузырька пара;
г – выброс капли;
д – отключение управляющего напряжения, остывание термоэлемента

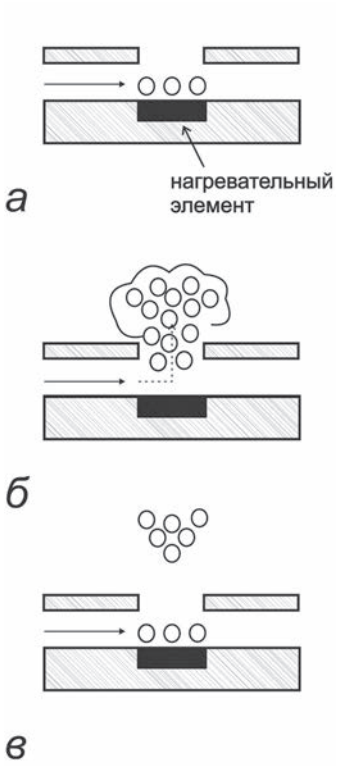


Рис. 1.3 Схематическое представление процесса печати термоэлектрической КСП (модификация «Drop-on-demand»):
а – состояние покоя;
б – подача управляющего напряжения на термоэлемент, выпаривание чернил;
в – выброс капли, отключение управляющего напряжения, остывание термоэлемента

резистора. Форсунка имеет форму кольца. Чернила проходят по кольцу сопла сплошным потоком. В нужный момент резистор нагревается, и из потока чернил выпаривается капля, которая конденсируется на бумаге.

Последние два метода представляют технологию термической струйной печати, различаются направлением выброса чернил по отношению к оси, проходящей через нагревательный элемент: у Canon она ориентирована под углом в 90°, а у Hewlett-Packard и Lexmark капилляры прямые.

Следует отметить, что ведущие компании непрерывно усовершенствуют свои технологии и модернизируют печатающие устройства. В последнее время производители стали применять инновации. Так, например, фирма Canon внедрила процесс изготовления высокоточных печатающих головок с использованием нанотехнологий. Печатающие головки формируются с использованием фотолитографического процесса нанесения системы полупроводников. Все секции представляют собой цельную структуру, что гарантирует исключительную точность размеров и расположения сопел. Благодаря этому при печати достигается нужный объём микроскопических капель чернил и выполняется их точное размещение на бумаге.

Все из перечисленных способов, реализованных в устройствах импульсной капельно-струйной печати ведущих фирм-производителей, имеют свою специфику, обусловленную особенностями физико-механических процессов протекающих во время печати. Технологические отличия печатающих аппаратов, на наш взгляд, уже сейчас следует использовать для их криминалистической дифференциации, а в некоторых случаях и для идентификации (см. рис. 2, 3).

Дифференциация моделей струйных устройств возможна и по количеству и составу используемых для печати чернил. Для каждого модельного ряда струйных устройств разработаны и существуют специально предназначенные красящие материалы.

Базовыми цветами для цветных принтеров являются зелёно-голубой (Cyan), светло-красный (Magenta) и желтый (Yellow) – система CMY. Однако, в отличие от системы RGB (Red, Green, Blue), смешивание CMY не даёт полностью черного цвета, поэтому для печати чёрных областей применяется дополнительный черный краситель – blacK. Система, работающая на четырех красителях, называется CMYK.

Существуют также печатающие системы, использующие пять и более цветов. Такие разработки являются специализированными, предназначены для конкретного применения. Например, для печати на матовой бумаге чёрно-белого изображения добавляются серая и матовая чёрная краски. Для улучшения качества полутоновых изображений добавляются дополнительные картриджи со светло-голубыми (light-Cyan) и светло-пурпурными (light-Magenta) чернилами. Также могут быть установлены картриджи с флуоресцентными красящими веществами.

Чернила для струйных аппаратов подразделяют на 1) стандартные (Standard Ink), 2) высокого разрешения (High-resolution Ink) и 3) нестандартные (Non-Standard Ink).

Нестандартные чернила подразделяются на три типа: для специальной бумаги (Glossy Ink), с другой цветовой гаммой (Non-CMYK color Ink) и люминесцентные (Luminescent Ink).

Стандартные чернила являются самыми распространенными. Они, как правило, составлены на водной основе (water based ink). Их качество зависит от количества краски, разведённой в воде. Имеют стандартный набор цветов: Cyan, Magenta, Yellow и Black (возможны дополнительные цвета). Закрепляются впитыванием, рассчитаны на нанесение на бумагу плотностью свыше 80 г/м^2.

Чернила высокого разрешения содержат специальные пигменты, антиклугинговые компоненты (предотвращающие засорение сопел) и добавки, предающие свойство составу чернил быстрого застывания при вылете капель и закрепления на поверхности бумаги.

Нестандартные чернила. Чернила Glossy Ink имеют специальный состав, применяются в полиграфии для печати на пленках и других специальных носителях. Чернила Non-CMYK color Ink – это цветная краска с другой цветовой гаммой, используется не стандартный набор цветов, например: Red, Green, Blue, как правило, получаемые изображения насыщенные, яркие. Чернила Luminescent Ink обладают люминесцентными свойствами, в состав чернил включены люминофоры.

Идея дифференциации струйных устройств по данному основанию выдвигается не впервые, в частности Н. А. Иванов предлагал устанавливать факт, что «распечатка ма-

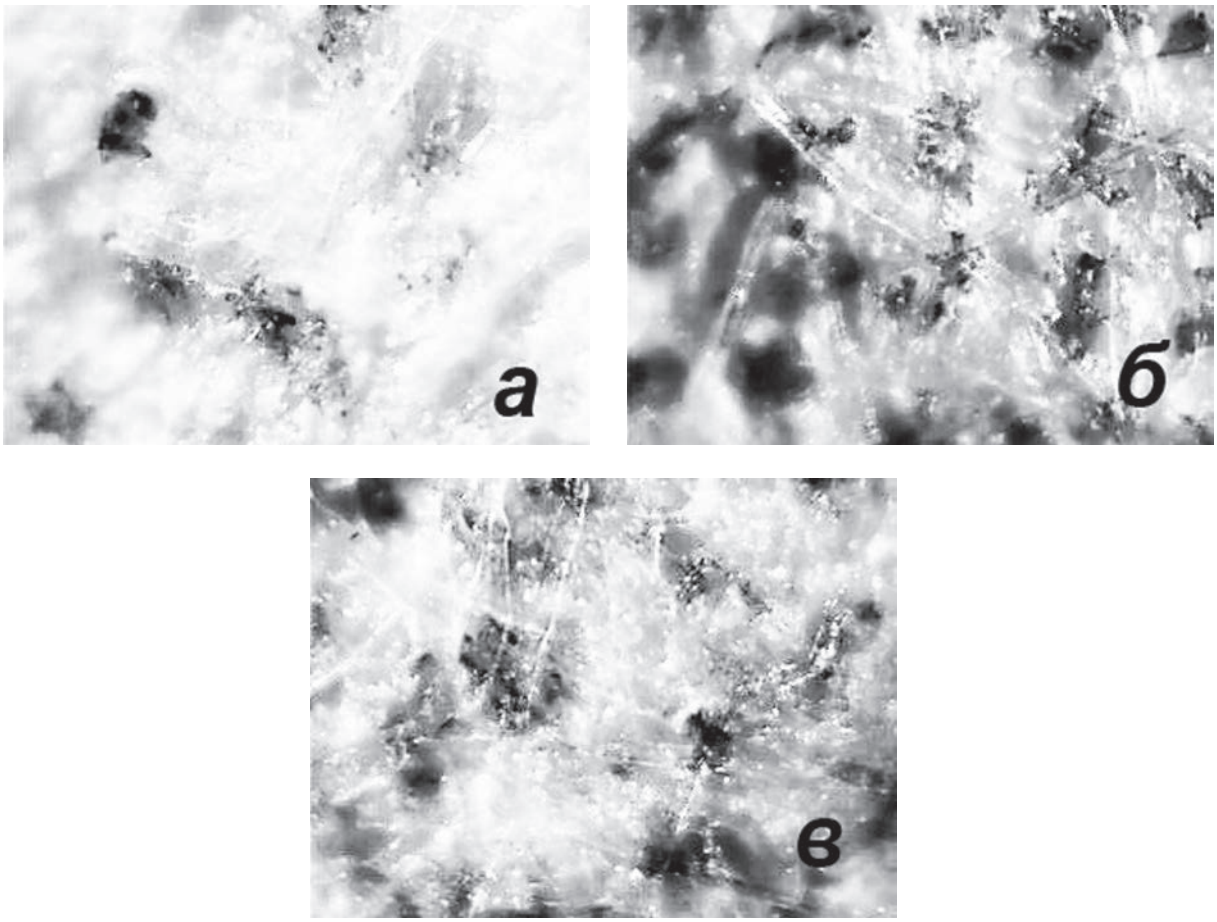


Рис. 2. Увеличенное изображение растр-элемента – (а) пьезоэлектрическая КСП;
(б) термоэлектрическая КСП; (в) модификация «Drop-on-demand»

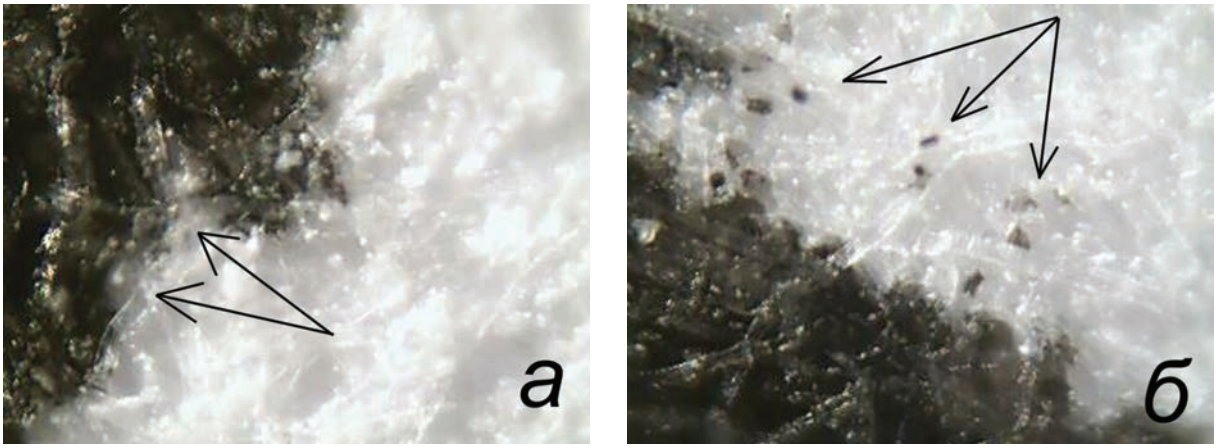


Рис. 3. Увеличенное изображение фрагмента штриха –
(а) образец, изготовлен с помощью устройства пьезоэлектрической КСП);
(б) образец, изготовлен с помощью устройства термоэлектрической КСП);
Стрелками отмечены «капли-спутники» и особенности конфигурации

шинограммы производилась с помощью пяти-, шести-, восьми- фотокартриджей по выборке моделей принтеров и многофункциональных устройств», поскольку набор печатающих аппаратов, конструкция которых позволяла установку от пяти и выше картриджей, насчитывал на тот момент несколько десятков моделей различных производителей[4]. Сейчас появление пяти-, шести-, восьми- цветных и более КСУ уже не тенденция. В настоящее время цены на такие аппараты в значительной мере снизились, в эксплуатации находятся обширный парк моделей этих устройств.

Сравнение чернил может быть осуществлено методом тонкослойной хромотографии. Принтеры ведущих фирм-производителей, используют чернила, различающиеся по своему компонентному составу. Дифференциация расходных материалов (чернил) по их свойствам и составу позволяет не только установить фирму-производитель, но и класс, модель используемых картриджей. Картриджи для струйных принтеров изготовляются различными компаниями (каждая из которых применяет свои оригинальные красители); такой показатель как цветность будет относиться в большей степени к свойствам легкосъемного узла – картриджа с чернилами.

Так, например, для заправки картриджей фирмы Hewlett-Packard подходят не все чернила. Сама компания Hewlett-Packard не производит чернил. Чернила для картриджей производят и продают другие фирмы. Обычно они всегда указывают на этикетках емкостей с чернилами свое название (Fullmark, Print-Rite). Упаковки с марки¬ровкой 51629A предназначены для DJ 6xx, а с маркировкой 51626A для – DJ 4xx. Чернила также различаются по классу. К примеру, для использования в картриджах HP 51626A, 51633A, 51633M используют водорастворимые чернила (water based ink), а для использования в картриджах HP 51629A, C6614A – чернила с пигментами (pigment based ink).

Как правило, высококачественные чернила производятся в Европе. Это фирмы StarJet (Франция), OCP (Германия), Polyram (Россия). Более дешевые чернила производятся в Китае, Южной Корее, США. Это фирмы Raven (США), LG (Южная Корея), Unicorn (Южная Корея)[5].

В последнее время всё чаще стали выявляться факты изготовления и реализации фальсифицированных (поддельных) картриджей. Поддельные картриджи – это преимущественно повторно заполненные или восстановленные картриджи, незаконно запечатанные в упаковку, аналогичную оригинальной. В частности, компания Hewlett-Packard, констатирует, что за последние 4 года по всему миру компания HP провела 4723 расследований в 88 странах, в результате которых было принято 3733 принудительных акций (рейды, конфискации правоохранительными органами) по изъятию более чем 47,23 миллионов единиц поддельных расходных материалов[6].

Довольно значимые результаты при дифференциации капельно-струйных устройств можно получить в случае обнаружения дефектов печати, связанных с неисправностями, загрязнениями модулей и узлов принтера, например, печатающего узла, бумагопроводящего тракта. Такие дефекты нередко образуются при изготовлении документов. Каждому способу струйной печати свойственен свой набор дефектов.

С целью выявления и систематизации диагностических признаков, свидетельствующих о способе подачи чернил, о количестве используемых цветов и составе чернил, о неисправностях узлов и механизмов печатающего аппарата, нами проводилось экспериментальное исследование образцов, выполненных при помощи импульсных капельно-струйных устройств.

Получение экспериментальных объектов осуществлялось на принтерах и МФУ модельного ряда ведущих компаний Brother, Epson, Canon, Hewlett-Packard, Lexmark (эксперимент охватил более 200 струйных устройств разных моделей). Электронные документы, выводимые на печать, представляли собой: 1) текст, подготовленный в редакторе Microsoft Word 2003; 2) сканированные изображения оттисков печати и денежных билетов Банка России. На изображениях купюр в графическом редакторе размещалась отметка «ОБРАЗЕЦ».

В технической литературе отмечается, что проявление признаков печати струйных устройств в значительной мере зависят от марки использованных красящих веществ и сорта бумаги, картона. По этой причине при подготовке образцов в качестве материала письма использовались оригинальные чернила, применялась офисная и специальная бумага. Вывод на печать осуществлялся при заданных

Табл. 1. **Признаки, характеризующие способ подачи чернил**

Наименование характеристики	Проявление (характеристика признака)		
	Пьезоэлектрическая печать (Brother, Epson)	Термическая струйная печать	
		Метод газовых пузырей (Canon)	Метод drop-on-demand (HP, Lexmark)
1	2	3	4
Энергия выброса капли и агрегатное состояние материала письма на стадиях изготовления изображений	низкая	высокая	предельно высокая
	чернила выдавливаются на носитель изображения; на протяжении всего процесса печати чернила находятся в жидком состоянии, затем впитываются и засыхают на бумаге	происходит нагрев чернил, капля перегретой жидкости выбрасывается пузырьком пара со значительным давлением	осуществляется быстрый впрыск чернил, капля выпаривается из сопла, затем конденсируется на носителе
Особенности структура изображений растровой и векторной графики	высокое качество при прорисовке тонких линий; штрихи относительно ровные, капли чернил образуют более плотные штрихи	области сплошного заполнения расплывчатые	области сплошного заполнения «облачные»
Форма, конфигурация растр-элементов, плотность распределения чернил	чернила в растрах располагаются равномерно по всей площади окрашиваемого элемента; растры имеют треугольную или четырех угольную форму, их размерные характеристики варьируются незначительно; контуры растр-элементов четкие	чернила в запечатываемых элементах распределяются неравномерно: концентрация у краев выше, чем в центре растра; растры имеют неправильную округлую, овальную форму[7]	растр-элементы имеют «облачный» вид, различаются между собой как по геометрическим, так и по линейным параметрам; наблюдаются неокрашенные участки в центре пятен; границы растр-элементов размыты
Форма, конфигурация краёв монотонных штрихов векторной графики	края изображения имеют относительно ровную конфигурацию; структура тонких штрихов ступенчатая; капли-сателлиты – «спутники» отсутствуют	края изображения имеют неровные конфигурацию; наличие «точек-спутников», расположенных у краёв штрихов[8]	края штрихов не чёткие; наличие «точек-спутников» у краёв штрихов знаков

режимах: «Максимум DPI», «Наилучшее», «Нормальное (Обычное)», «Быстрое (Черновое)». Для микроскопического морфологического исследования в видимой и невидимой зоне спектра использовались микроскопы: МБС-10, МСП-1, МИКМЕД-1, МИКМЕД-2; осветители: ОИ-19, КВО; телевизионной спектральной системы (ТСС-3Ц-1).

Решение классификационно-диагностических экспертно-криминалистических задач предполагает, в первую очередь, обнаружение системы характерных признаков. Для удобства восприятия результаты исследования сведены в таблицы. В таблице 1 приведены признаки, характеризующие способ подачи чернил в импульсных КСУ (см. табл. 1).

В таблице 2 приведены признаки, характеризующие цветность печати и состав чернил (см. табл. 2).

В таблице 3 приведены признаки типичных дефектов печати, проявляющихся в документах, выполненных с помощью КСУ.

Методические особенности дифференциации КСУ заключаются в следующем. На первом этапе исследования необходимо провести морфологический микроскопический анализ полутоновых и штриховых изображений. Рекомендуем начать изучение всего поля документа (как лицевой, так и оборотной сторон) при сравнительно небольшом увеличении 4–8 крат, отметить для себя характерные признаки (например, от каких-либо дефектов, неисправностей) и их локализацию в случае обнаружения.

Далее следует выделить один пиксель на полутоновом растровом изображении, для этого удобно исследовать незапечатанные участки, на которых нередко можно обнаружить отдельные растр-элементы, появляющиеся из-за того, что их непроизвольно оставляет печатающий узел принтера[13]. Эксперт при увеличении 16–56 крат должен зафиксировать форму, конфигурацию растр-элемента. Для оценки размерных характеристик пятна целесообразно использовать окуляр-микрометр. Также необходимо изучить штриховые изображения на предмет наличия микрокапель по периферии штрихов.

Основным условием дифференциации струйных устройств по количеству цветов, используемых при печати, является возможность их распознания (выделения) на документе, изготовленном в полноцветном режиме. Для обнаружения базовых цветов следует обращать особое внимание на разреженные и незапечатанные участки, так как они могут содержать отдельные несмешанные микропятна чернил. Кроме того, необходимо осуществить усиление контрастности изображений. Для этого можно последовательно использовать светофильтры, противоположные по цвету базовым чернилам из специального набора, например, для пурпурного цвета – зеленый (ЗС-1, ЗС-2), для желтого цвета – синий (СС-1, СС-2), для синего цвета – желтый (ЖС-1, ЖС-2).

Не всегда с уверенностью «на глаз», или даже при использовании светофильтров можно отличить на бумаге точку, нанесенную, например, пурпурным и бледно-пурпурным красителем. Для объективизации такого параметра цвета как цветового тона С. Б. Шашкин и С. А. Воробьев предлагали использовать спектрофотометрические методы[14].

На наш взгляд, наиболее удобны и эффективны компьютерные приёмы обработки изображений на предмет исследования цветовых показателей. Достаточно широкие возможности выделения на репродукции основных и дополнительных цветов печати предоставляют программные графические редакторы компаний «Adobe System» и «Corel», для которых существуют специальные наборы инструментов.

Таким образом, существует принципиальная возможность установления модельного ряда струйного устройства и дифференциации таких устройств по комплексу признаков, отражающихся на машинограммах. Результаты решения данных экспертных задач имеют особую ценность – сужается круг искомых предметов – при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, направленных на поиск источника подложных документов.

Примечания

1. Бондаренко П. В., Шашкин С. Б. Вопросы применения специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых с использование подложных документов // Судебная экспертиза: межвуз. сб. науч. ст. / под науч. ред. А. В. Стальмахова. Вып. 2. – Саратов : СЮИ МВД России, 2003. С. 78–84.

2. Анализировались региональные криминалистические учёты поддельных денежных

Табл. 2. **Признаки, характеризующие цветность печати и состав чернил**

Наименование характеристики	Применяемые цветовые системы и особенности состава чернил				
	Стандартные чернила (Standard Ink)	Чернила высокого разрешения (High-resolution Ink)	Нестандартных чернила (Non-Standard Ink)		
			Для специальной бумаги (Glossy Ink)	С другой цветовой гаммой (Non-CMYK color Ink)	Люминесцентные (Luminescent Ink)
1	2	3	4	5	6
Морфология штрихов при печати на бумаге без специального покрытия	чернила в штрихах могут смазываться или расплываться вдоль волокон бумаги; красящий материал может проникать в толщу бумаги изображение может пробиваться на оборотную сторону листа	расположение красящего материала на поверхности бумаги; наличие небольшой рельефности изображений; изображение не пробивается на оборотную сторону листа бумаги	красящий материал расположен на носителе; штрихи чёткие, ровные	красящий материал частично впитывается в бумагу; наличие небольшой рельефности изображений	красящий материал частично впитывается в бумагу; наличие небольшой рельефности изображений
Блеск, яркость изображений	тусклые оттенки; матовый, тусклый блеск	яркие оттенки; насыщенные цвета; маслянистый блеск	яркие оттенки; насыщенные цвета; глянцевый блеск	особая гамма цветов, насыщенные цвета и яркие оттенки	яркие оттенки; насыщенные цвета
Рельефность штрихов	отсутствует	незначительный рельеф	наличие рельефа	возможен незначительный рельеф	незначительный рельеф
Растворимость изображений в воде или спирте	растворимы	частично растворимы	нерастворимы	частично растворимы	частично растворимы
Копируемость на увлажнённую отфиксированную фотобумагу	копируется	как правило, не копируются	не копируются	частично копируются	частично копируются

билетов и ценных бумаг, ведущиеся в ЭКЦ УВД (ГУВД) Самарской, Саратовской, Пензенской, Ульяновской области в период с 2000–2010 гг.

3. Кагдина Ю. С. Информационное обеспечение экспертизы документов, отпечатанных с помощью струйных принтеров // Судебная экспертиза, 2010. № 2. С. 104–109.

4. Иванов Н. А. О современных возможностях диагностики и идентификации средств офисной техники, реализованных на струйном и цифровом ксерографическом способах печати // Судебная экспертиза, 2006. № 1. С. 7–78.

5. Сидеев Ю. Г. Принтеры : ремонт, обслуживание / Серия «Техномир», – Ростов н/Д : Феникс, 2001. С. 116–118.

6. URL: http://www.hp.com (дата обращения: 20.11.2010)

7. Горячая капля имеет меньшую вязкость и поверхностное натяжение, чем холодная. При трении о воздух её форма меняется, а это приводит к тому, что и растр-элемент приобретает неправильную форму.

8. После выброса из дюзы внутри капли образуются мельчайшие пузырьки пара, в результате чего от капли отделяются мелкие брызги и при попадании на бумагу получается точка со «спутниками».

9. Признаки от дефектов и неисправностей печатающего узла имеют особое значение, поскольку данный узел вмонтирован в принтер, МФУ и эксплуатируется на всём протяжении «жизнедеятельности» печатающего аппарата.

10. Печатающий узел является составной частью картриджа с чернилами; замена картриджа одновременно связана с заменой печатающей головки, в некоторых моделях печатающий узел конструктивно отделим и от картриджа. Идентификационная значимость признаков картриджа с печатающей головкой не высока, так как в любое время данный модуль может быть заменён.

11. Во время испарения чернил на стенках дюзы оседает сухая краска, когда в форсунку снова попадают чернила, краска растворяется, однако некоторое её количество под действием высокой температуры преобразуется в смолы, в результате чего сопло постепенно забивается.

12. Следует заметить, что такие следы проявляются крайне редко, как правило, связаны с протеканием чернил внутри устройства и обусловлены следующими обстоятельствами: трещина в ёмкости с чернилами (утечка чернил); извлечение, установка картриджа (утечка чернил во время неаккуратного обращения с модулем); перезаправка картриджа (чернила вытекают из заправочного отверстия). Измерением ширины следов от роликов бумагопроводящей системы и расстояний между полосами устанавливаются групповые признаки бумагопроводящего механизма.

13. Шашкин С. Б. Основы судебно-технической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники (теоретический, методологический и прикладной аспекты) // Теория и практика судебной экспертизы. – СПб. : Питер, 2003.С. 510.

14. Шашкин С. Б., Воробьёв С. А. Общие положения идентификации струйных знакосинтезирующих печатающих устройств // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий : материалы межвед. науч.-практич. конф. : в 3 ч., Ч. 1. – Саратов : СЮИ МВД России, 2002. С. 95–96.

Табл. 3. **Признаки от типичных дефектов печати импульсных КСУ**

Наименование характеристики	Проявление (характеристика признака)		
	Пьезоэлектрическая печать (Brother, Epson)	Термическая струйная печать	
		Метод газовых пузырей (Canon)	Метод drop-on-demand (HP, Lexmark)
1	2	3	4
Признаки печатающего узла			
Технические особенности печатающего узла	встроен в принтер[9]	съёмный[10]	съёмный
Признаки от засорившихся сопел	признаки проявляется крайне редко, отображаются в виде горизонтальных пробельных, либо слабоокрашенных тонких полос; если рисунки выполнены в многоцветном режиме кроме пробельных, блёклых линий характерных для дефектов при монохромной печати, наблюдается неправильный синтез цветов (неравномерное распределение чернил)	данные признаки типичны для такого типа устройств; отображаются аналогично, что и в первом случае	такие признаки наиболее характерны для такого типа устройств[11]; отображаются аналогично; начинают проявляться даже в ходе недлительного промежутка (например, после первой дозаправки картриджа)
Признаки, вызванные скошенностью печатающей головки	проявляются в виде вертикальных полос, а также вертикального несовмещения фрагментов изображений; данный дефект встречается крайне редко, обусловлен механическим повреждением печатающего узла	проявление аналогично; такие признаки могут встретиться при отсутствии юстировки печатающего узла (которая осуществляется, как правило, автоматически с помощью изменения настроек при англезе тестового образца)	проявление аналогично; такие признаки могут встретиться при отсутствии соответствующей юстировки печатающего узла
Признаки от программно-функциональных сбоев механизма печати	инжекция (выброс) чернил в зонах несоответствующих алгоритму печати	данные признаки не встречались	данные признаки не встречались

Наименование характеристики	Проявление (характеристика признака)		
	Пьезоэлектрическая печать (Brother, Epson)	Термическая струйная печать	
		Метод газовых пузырей (Canon)	Метод drop-on-demand (HP, Lexmark)
1	2	3	4
Признаки бумагопроводящей системы	проявляются, как правило, на оборотной стороне листа в виде вертикальных окрашенных полос с фиксированной шириной линий, иногда как загрязнения (кляксы) на листе бумаге, встречаются следы в виде вдавленных полос; могут отображать частные особенности роликов системы подачи и вывода бумаги[12]	проявляются аналогично	проявляются аналогично

Амелин Вячеслав Алексеевич
эксперт ЮР ЦСЭ Минюста России

Шабунин Дмитрий Анатольевич
эксперт ЮР ЦСЭ Минюста России

О ПРИЗНАКАХ «ИГРОВОГО» ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СКТЭ

В статье представлена попытка более четкого определения понятия «игровое программное обеспечение» в компетенции специальности 21.1. «Исследование информационных компьютерных средств» и краткое обобщение экспертной практики».

Amelin V.A., Shabunin D.A.

REGARDING THE INDICES OF GAMING SOFTWARE

The article represents an attempt to get the definition of "gaming software" and a summary of expert practice.

Ключевые слова: признаки игрового программного обеспечения, исследование информационной технологии организации игровой деятельности

Keywords: indices of gaming software, research of organization of gaming activities information technology

Известно, что в после принятия ФЗ N 244-ФЗ от 29.12.2006 г[1] возникли, и продолжают работать различные т.н. «клубы», предоставляющие услуги «игровой деятельности» широкому кругу потребителей. Сама по себе эта деятельность стала объектом внимания правоохранительных органов, выраженного, зачастую, в форме «наблюдения» и «экспериментов». В результате, в отношении оборудования, использовавшегося для ее организации, возникает необходимость установления «дополнительных» фактических данных: под-

[1] ФЗ N 244-ФЗ от 29.12.2006 г. «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»

тверждение уже выявленного функционального назначения изъятого оборудования и подтверждение уже выявленных некоторых технических аспектов. Получение таких данных возможно, в том числе, при проведении исследований с использованием специальных знаний, т.е. производства судебной компьютерно-технической экспертизы (СКТЭ)[2].

Проблемы производства указанных экспертиз рассматривались на Всероссийском межведомственном семинаре «Практика производства СКТЭ» проведенном на базе Средне-Волжского РЦСЭ Минюста России в апреле 2010г.. Так, в процессе работы семинара, была представлена[3] классификация используемых информационных технологий организации «игровой деятельности»: обзор используемых схем функционирования, обзор игровых автоматов и программно-аппаратных средств, предназначенных для их исследования и пр.

В настоящей статье предпринята *попытка* более четкого определения понятий «игровое программное обеспечение», «азартная игра», «выигрыш» в рамках специальности 21.1. «Исследование информационных компьютерных средств». Рассмотрим эти понятия с различных точек зрения.

1. В справочно-энциклопедической литературе эти понятия трактуются следующим образом:

«игра – занятие, *обусловленное совокупностью определенных правил*, приемов и служащее для заполнения досуга, для развлечения…»[4]

«играть - резвиться, развлекаться, забавляться чем-н.»[5]

«компьютерная игра - предназначенная для развлечения, отдыха компьютерная программа, обычно развивающая логическое мышление, реакцию и т.п.».

«интерактивный – предполагающий непосредственное взаимодействие с пользователем во время работы, немедленную реакцию на действия пользователя» [6]

«алгоритм – схема, определяющая порядок выполнения программы»[7]

«алгоритм – последовательность действий для выполнения какой-либо задачи» [8]

«выигрыш – удачный для кого-нибудь исход игры, соревнования, а также вообще какого-нибудь дела».

«победа – успех в борьбе за что-нибудь, осуществление, достижение чего-нибудь в результате преодоления чего-нибудь»

«цель – предмет стремления, то, что надо желательно осуществить»

«развлечение – занятие, времяпрепровождение, доставляющее удовольствие, развлекающее»[9].

2. Законодателем установлены следующие формулировки терминов «азартная игра», «выигрыш» и «программа для ЭВМ[10]»:

«азартная игра - основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры» [11];

«азартная игра - основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя

---

[2] а в более широком смысле, объектом комплексной комиссионной экспертизы с привлечением специальных знаний 6.2., 21.1., 25.1.

[3] Нижегородская академия МВД РФ (П.В. Костин), ГУ Саратовская ЛСЭ Минюста России (Е.Л. Десяткин), Оренбургский институт МГЮА им. О.Е. Кутафина (С.В. Черняев)

[4] Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова – СПб: Норинт, 2006 – 1536 с.

[5] Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Скляревской. – М.:Эксмо,2007. – 1136 с. – (Библиотека словарей).

[6] Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н. Скляревской. – М.:Эксмо,2007. – 1136 с. – (Библиотека словарей).

[7] Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН.Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. Ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2008: Издательский центр «Азбуковник». – 1175 с.

[8] Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова – СПб: Норинт, 2006 – 1536 с.

[9] Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН.Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. Ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2008: Издательский центр «Азбуковник». – 1175 с.

[10] Электронная вычислительная машина.

[11] ФЗ N 244-ФЗ "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (от 29.12.2006)

или несколькими участниками между собой либо с организатором игорного заведения (организатором тотализатора) по правилам, установленным организатором игорного заведения (организатором тотализатора)»[12].

«выигрыш - денежные средства или иное имущество, в том числе имущественные права, подлежащие выплате или передаче участнику азартной игры при наступлении результата азартной игры, предусмотренного правилами, установленными организатором азартной игры»[13].

«программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения»[14].

На текущий момент, каких-либо иных формулировок указанных терминов законодателем не установлено.

3.В технической (нормативной) документации термины «программа», «программное обеспечение» и т.н. «классификация программных средств» раскрыты следующим образом:

«Программа – данные, предназначенные для управления конкретными компонентами системы обработки информации в целях реализации определенного алгоритма»;

«Программное обеспечение - совокупность программ системы обработки информации и программных документов, необходимых для эксплуатации этих программ.»[15]

«…классификация ПО:

По внутренним видам

- режиму эксплуатации;
- масштабу;
- стабильности;
- функциональным возможностям;
- функциям;
- требованиям защиты;
- требованиям надежности;
- требуемым рабочим характеристикам;
- исходному языку;

По видам среды

- прикладной области информационной системы;
- вычислительной системы и среды;
- классу пользователя;
- требованиям к вычислительным ресурсам;
- критичности;
- готовности программного продукта;

По видам данных

- представлению данных;
- использованию программных данных»[16]

При этом в ГОСТ 12182-2002 указано, что «…В настоящем стандарте установлена схема классификации, помогающая: 1) уточнить области применения используемого стандарта или ПС; 2) определить и выбрать стандарты, применимые к прикладному ПС; 3) определить классификационные характеристики новых стандартов. Так как программная инженерия является быстро изменяющейся областью деятельности, описанная в настоящем стандарте классификация может служить только в качестве концептуальной схемы…».

4. В методических материалах по СКТЭ, приведены следующие формулировки терминов «программное обеспечение», «компьютерная игра»:

«программное обеспечение – последовательность формализованных инструкций для выполнения устройством управления электронно-вычислительной машины, чаще всего оформленная в виде отдельного файла (исполняемого модуля). Инструкции ПО записываются при помощи машинного кода или специальных языков программирования».

«компьютерная игра - игра, построенная с использованием возможностей компьютера, его интерактивных процессов, видео и аудио эффектов. Различаются игры деловые, развивающие, обучающие и развлекательные»[17].

---

[12] ст.364 ч. 2. НК РФ.

[13] ФЗ N 244-ФЗ "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (от 29.12.2006)

[14] ст. 1261 ч.4 ГК РФ

[15] ГОСТ 19781-90 «Обеспечение систем обработки информации программное. Термины и определения».

[16] ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 12182-2002 «Информационная технология. Классификация программных средств»

[17] «Производство судебной компьютерно-технической экспертизы III. Специализированный

Обобщая рассмотренные области можно представить, соответственно, четыре следующие формулировки:

1) Игровое ПО – предназначенная для организации времяпрепровождения (досуга), «доставляющего удовольствие», компьютерная интерактивная программа, автоматизирующая совокупность определенных правил и приемов, входящих в алгоритм определенной игры предполагающий, в том числе, ее удачный исход (выигрыш, победу)

2) Игровое ПО – последовательность аудиовизуальных отображений, порождаемых программой для ЭВМ, реализованной в соответствии с неким алгоритмом, включающим в себя правила игры, с целью достижения положительного результата (выигрыша).

3) Игровое ПО – ПО, предназначенное для управления конкретными компонентами интерактивной системы обработки информации, функционально реализующей определенный алгоритм той или иной игры.

4) Игровое ПО – компьютерная игра, построенная с использованием возможностей компьютера, его интерактивных процессов, видео и аудио эффектов.

При этом, если из приведенных формулировок использовать, в качестве основной[18], формулировку №1 и применить ее, например, к набору юмористического текста в ПО «Microsoft Word», то указанное ПО может быть отнесено к игровому (т.к. применяется для времяпрепровождения, «доставляющего удовольствие», ввод текста осуществляется как интерактивный процесс в соответствии с определенными приемами и правилами, удачный исход – безошибочное написание нужного текста).

Таким образом, из приведенного следует, что все указанные выше формулировки №1 - №4 термина «игровое ПО» не могут быть использованы в СКТЭ.

Кроме того, в настоящее время, существует большое разнообразие компьютерных игр, технологически, работающих по принципу «онлайн[19]» с использованием сети Интернет. В большинстве таких игр, весь процесс игры происходит, в том числе и удаленно, в специальном ПО или в обозревателе Интернет страниц, например, ПО «Internet Explorer»[20], следовательно, ПО «Internet Explorer», являясь по своему функциональному назначению «обозревателем Интернет страниц», предоставляет пользователю возможность игры как «интерактивного процесса».

Учитывая вышеизложенное, в соответствии с компетенцией СКТЭ, необходимо проводить исследование на предмет установления признаков[21], характерных для игрового ПО:

1. признаки интерфейса ПО:

-наличие «контекстных» текстографических сведений в «окне-заставке» ПО;

-наличие «контекстных» текстографических сведений в «меню», «рабочих окнах» ПО (присутствие кнопок, либо игровых элементов с названиями: «начало игры», «старт», «конец игры», «счет», «победители», выбор конкретной игры из списка имеющихся и т.п;)

-наличие «контекстных» сведений какого – либо «игрового» (в т.ч. статистического) счета;

-наличие «контекстных» сведений - описаний игры;

2. «предметная область» ПО (описание жанра, цели и пр.)

Указанное исследование включает в себя следующие стадии:

-установление функционального назначения ПО путем исследования их аудиовизуальных отображений в различных режимах функционирования и пр.,

-анализ и отнесение их к отображениям, характерным для организации процесса игры,

-установление каких-либо иных следов[22], характерных для процесса игры,

-формулирование вывода об отнесении

словарь компьютерной лексики для экспертов судебной компьютерно-технической экспертизы» издательство «РФЦСЭ при Минюсте России» Москва. 2009.

[18] Технически и юридически наиболее независимую.

[19] Онлайн –происходящий, осуществляемый, отображаемый в сети Интернет в режиме реально времени. (Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г.Н, Скляревской. – М.:Эксмо,2007. – 1136 с. – (Библиотека словарей).)

[20] с помощью которого пользователь заходит на какой-либо сайт, содержащий игру и запускает ее.

[21] Предлагаемый перечень не является полным.

[22] Какие-либо служебные или пользовательские файлы, содержащие в себе «логи», настройки и пр.

исследуемого экземпляра ПО к игровому.

Таким образом, в соответствии с компетенцией СКТЭ, принципами классификации, указанными[23] в ГОСТ Р ИСО/МЭК ТО 12182-2002 «Информационная технология. Классификация программных средств», в случае установления достаточной для решения экспертной задачи совокупности указанных признаков – экспертами может быть дан категорический вывод о том, что исследуемое ПО является игровым или содержит следы игрового процесса.

Как было указано выше, определение понятия «азартная игра», как «основанное на риске соглашение о выигрыше» не может быть применено в компетенции СКТЭ. Однако, понятие «выигрыш» (или его возможность) может быть определено следующим образом: достижение пользователем положительного результата работы алгоритма игрового процесса, автоматизированного в игровом ПО, при его функционировании, выраженное, в том числе, в увеличении некого стартового параметра (параметров) игрового (в т.ч. статистического) счета. В зависимости от указанной «предметной области» ПО, данные параметры могут соответствовать и т.н. «ставке». С учетом изложенного, установление возможности выигрыша и его видов, производится в рамках экспериментальных исследований игрового ПО.

Экспертная практика Южного РЦСЭ Минюста России[24] показывает, что, «игровое оборудование» (информационная технология организации «игровой деятельности»), выступающее в качестве объектов СКТЭ, в основном, представляет из себя специализированное ПО, функционирование которого обеспечивается при помощи комплекса аппаратных средств (например, компьютерная сеть с выходом в Интернет и т.н. «терминал оплаты»). При этом, большинство вопросов, поставленных на разрешение СКТЭ, формулируются следующим образом:

- имеются ли на накопителях компьютерных терминалов игровое ПО?

- если имеется, то работоспособно ли оно?

- имеются ли на накопителях «компьютерных терминалов», сведения о движении денежных средств?, а также ряд других.

Как видно из формулировок указанных вопросов, в этом случае основной задачей СКТЭ является исследование «игрового» функционального назначения ПО.

Так, в качестве одного из примеров применения указанного подхода в экспертной практике, является исследование информационной технологии организации «игровой деятельности» на базе Интернет сайта «www.globalslots.com». Первичным объектом исследования является ПО «GlobalSlots», инсталлированное на накопителе системного блока. В результате проведенного исследования было установлено, что:

- ПО имеет выделенные выше признаки, характерные для игрового (содержит в себе аудиовизуальные отображения игр, разделенных на категории по жанрам - видео покер, рулетка, слот автоматы, карточные игры и пр.) При этом, для осуществления «игрового процесса», пользователю необходимо ввести в текстографическом меню ПО с названием «ставка» определенное количество «игровых единиц» из «игрового счета».

- для доступа к «игровым процессам» необходимо наличие т.н. «GPM-кода»[25], который вводится в «пользовательский диалог» контекстного меню ПО и обеспечивает пополнение «игрового счета» пользователя.

- ПО функционирует по принципу «клиент-сервер» с использованием удаленного сервера в Интернете, обеспечивающего т.н. «авторизацию», обработку «игрового счета» и предоставление «игрового процесса» пользователю.

Таким образом, выявление признаков «игрового» ПО (или признаков «игрового процесса» в ПО) в СКТЭ опирается на исследование функциональных возможностей ПО как такового и их соотнесение с определенными характеристиками, подобно рассмотренным в настоящей статье.

[23] Классификация по функциональному назначению.

[24] на момент написания данной статьи.

[25] для получения «GPM-кода» используется специальный «терминал», при помощи которого пользователь имеет возможность ввода денежных средств и получения т.н. «бумажного чека», с «GPM-кодом».

Бондарев Алексей Александрович
заведующий отделом Брянской ЛСЭ Минюста России

Кривенок Александр Михайлович
эксперт Брянской ЛСЭ Минюста России

Кузнецов Виталий Олегович
старший эксперт Брянской ЛСЭ Минюста России

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ СКТЭ И КЭЗ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ДАТИРОВКЕ ВИДЕОФОНОГРАММЫ И НАЛИЧИИ/ ОТСУТСТВИИ ПРИЗНАКОВ ЕЁ МОНТАЖА И ИЗМЕНЕНИЯ

В статье описывается случай из экспертной практики, связанный с решением вопроса о датировке видеофонограммы и наличии/отсутствии признаков её монтажа и изменения с применением методов судебной компьютерно-технической экспертизы и криминалистической экспертизы звукозаписей.

Bondarev A.A., Krivenok A.M., Kuznetsov V.O.

APPLICATION OF FORENSIC COMPUTER-TECHNICAL EXPERTISE AND CRIMINALISTIC EXPERTISE OF SOUND RECORDINGS METHODS FOR DATING THE VIDEOPHONOGRAM AND THE PRESENCE OF INDICES OF ITS MODIFICATION

The article describes the case of expert practice related to the issue of video soundtrack's dating and the presence/absence of signs of its installation and changes to the application of methods of forensic computer-technical expertise and forensic expertise of sound recordings.

Ключевые слова: видеофонограмма, видеофайл, монтаж фонограммы, непрерывность.
Keywords: video soundtrack, video file, soundtrack installation, continuity

В Брянскую ЛСЭ поступило обращение от частного лица о проведении исследования для установления истины в гражданском процессе. Исследовать предлагалось видеофонограмму, записанную на DVD-диске, которая ранее представлялась одной из сторон для проведения психиатрической экспертизы запечатлённого на ней лица. Заключение психиатрической экспертизы представлялось суду с целью установления дееспособности подэкспертного, и её выводы свидетельствовали в пользу дееспособности данного лица. У обратившегося имелись сомнения по поводу выводов психиатрической экспертизы, построенных на просмотре представленной видеофонограммы, связанные с достоверностью последовательности зафиксированных на ней событий и несоответствием действительной даты происходящего дате, заявленной стороной, представившей диск с видеозаписью.

В связи с отсутствием в лаборатории эксперта, аттестованного на право самостоятельного производства экспертиз по специальности 7.3, проводить исследование на наличие признаков монтажа и изменения видеофонограммы в рамках данной экспертной специальности не было возможности. Решением стало проведение комплексного компьютерно-технического исследования и исследования звукозаписи.

Экспертом, имеющим специальность 21.1, решались вопросы о дате и времени записи диска, создания файлов, записанных на диске; оборудовании и программном обеспечении, использовавшихся при создании видеофайла и записи диска; наличия в файле сведений о дате видеосъёмки, применявшемся устройстве видеозвукозаписи, а также о целостности структуры видеофайлов.

Эксперты, имеющие специальности 7.1 и 7.2, устанавливали наличие/отсутствие признаков монтажа и изменения фонограммы, сопровождающей видеоизображение, а также лингвистические признаки нарушения непрерывности разговора.

Известно, что современное видеозаписывающее оборудование и программное обеспечение могут внедрять (и обычно внедряют) информацию о себе в тело создаваемого и обрабатываемого ими файла.

При помощи программ "Nero InfoTool" и "Nero DiscSpeed" были установлены технические характеристики оптического диска, имеющиеся сведения о его изготовителе, дате и времени записи информации на диск, а также то, что он был записан с помощью привода оптических дисков, формирующего в служебной области диска метку "PIONEER DVD-RW DVR-106X".

По информации, полученной с сайта "www.nix.ru", привод оптических дисков, формирующий на записанном диске метку "PIONEER DVD-RW DVR-106X", представляет собою устройство, встраиваемое в корпус персонального компьютера. То есть запись файлов на диск была произведена при помощи персонального компьютера.

Исследование содержимого диска показало, что его структура не соответствует структуре диска типа "DVD Video" (отсутствует каталог "AUDIO_TS"). В каталоге "VIDEO_TS" содержатся файлы, свойства которых были приведены в тексте заключения. Даты создания файлов и их записи на диск совпадают.

Исследованием файлов было установлено, что в их содержимом каких-либо сведений об оборудовании и программном обеспечении, применявшихся при видеосъёмке и создании видеофайлов, в явном виде не имеется.

Файл "VIDEO_TS\VTS_01_1.VOB" содержит информацию, отображаемую на экране монитора (телевизора) при воспроизведении всего содержимого представленного DVD-диска.

При помощи программы "GSpot", установлено, что в структуре вышеуказанного видеофайла имеются нарушения (илл. № 1).

При помощи программы «Avidemux» установлено, что в последовательности 26-ти пар фреймов имеются нарушения равномерности структуры видеофайла (значительное изменение содержимого соседних фреймов), указывающие на наличие следов соединения нескольких видеофрагментов в один файл.

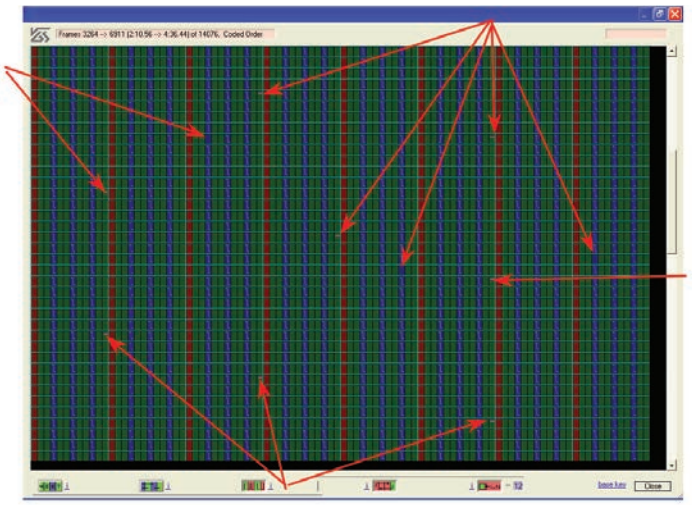


Рис. 1. Графическое отображение структуры видеофайла (местоположения повреждённых участков указаны красными стрелками).

В результате компьютерно-технического исследования были сделаны выводы:

– представленный диск записан на персональном компьютере с помощью привода оптических дисков, формирующего в служебной области диска метку "PIONEER DVD-RW DVR-106X";

– дата создания, указанная в свойствах файлов на диске, совпадает с датой записи диска и более чем на полтора года опережает дату, заявленную как дата видеосъёмки, стороной, представившей видеофонограмму;

– в теле файлов не имеется в явном виде сведений о дате видеосъёмки, оборудовании и программном обеспечении, применявшихся при видеосъёмке и последующей обработке данных;

– последовательность фреймов имеет разрывы, являющиеся следствием выпадения или вставки отдельных фрагментов.

С помощью программной утилиты "DSM Converter" аудиопоток был выделен из видеофонограммы и полученная фонограмма исследована на наличие/отсутствие признаков монтажа и изменения.

В ходе аудитивно-лингвистического исследования было выявлено 18 фрагментов фонограммы, на которых имелись различные лингвистические признаки нарушения ее непрерывности, т.е. несоответствия звучащего текста основным текстообразующим характеристикам: нарушения фонации отдельных слов и интонационного оформления высказываний; несоответствие актуального членения отдельного предложения окружающему его контексту; отсутствие фраз, слов или их частей; отсутствие тематической исчерпанности и коммуникативной завершенности текста; неадекватная реакция участника разговора на реплику собеседника; резкое изменение темы разговора; отсутствие формальных средств, выражающих связность текста на логическом, коммуникативном, синтаксическом, лексическом и фонетическом уровнях и др.

Исследование линейности фазы непрерывной гармоники с использованием программного пакета "Юстифон 2.78" позволило установить наличие признаков монтажа и изменения фонограммы, выражающихся в неоднократном скачкообразном изменении фазы. Моменты появления данных признаков совпадали с моментами нарушения непрерывности разговора, на которые обращалось внимание при аудитивно-лингвистическом исследовании, и моментами нарушения непрерывности последовательности фреймов, установленными при компьютерно-техническом исследовании видеофайла.

В результате обобщения данных, полученных при комплексном исследовании, были сделаны выводы об отсутствии сведений, подтверждающих дату производства видеосъёмки, некорректности системных дат записи диска и создания файлов (опережение более чем на полтора года по сравнению с заявленной датой видеосъёмки), отсутствии в видеофайле сведений об устройстве видеозаписи и применявшемся программном обеспечении, необъективном отражении видеофонограммой происходивших событий вследствие того, что видеоизображение и звуковое сопровождение не являются непрерывным и последовательным отображением происходившего.

Выводы исследования суд положил в основу решения о непризнании доказательством по делу заключения психиатрической экспертизы.

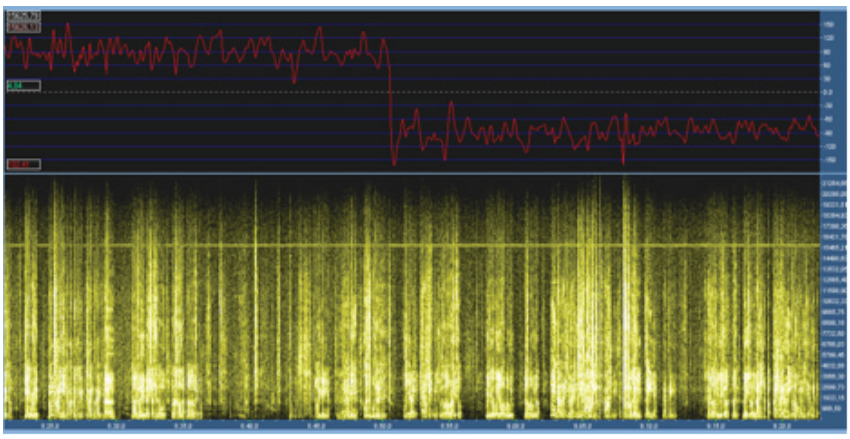


Рис. 2. Скачкообразное изменение фазы непрерывной гармоники.

Методики, методические рекомендации, информационные письма

Нерсесян Медея Григорьевна
ведущий эксперт отдела судебных экономических экспертиз РФЦСЭ при Минюсте России

Семикаленова Анастасия Игоревна
старший преподаватель кафедры судебных экспертиз МГЮА им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ, ОБЪЕКТОМ КОТОРЫХ ВЫСТУПАЮТ ПРОГРАММНЫЕ ПРОДУКТЫ АВТОМАТИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО И ФИНАНСОВОГО УЧЕТА

В статье рассмотрены вопросы производства комплексных судебных финансово-экономических и компьютерно-технических экспертиз, объектом исследования которых являются экономические автоматизированные системы.

Nersesyan M.G., Semikalenova A.I.

ISSUES OF THE PRODUCTION OF COMPLEX FORENSIC ECONOMIC AND COMPUTER TECHNICAL EXPERTISES WHICH HAVE ACCOUNTING AUTOMATIZATION SOFTWARE AS THEIR MATTER

The article examines the issues of the production of complex forensic economic and computer technical expertises which have accounting automatization software as their matter.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, судебная экономическая экспертиза, судебная компьютерно-техническая экспертиза, программа бухгалтерского и финансового учёта
Keywords: complex expertise, economic expertise, computer-technical expertise, accounting software

В век глобальной информатизации финансовая и экономическая деятельность предприятий характеризуется широким применением компьютерных технологий всеми ее субъектами, что, несомненно, дает возможность повысить эффективность финансо-

вого, управленческого и бухгалтерского учета. Это в свою очередь влечет рост качества информационного обслуживания финансово-хозяйственной деятельности. Однако подобные тенденции имеют не только позитивный аспект, но и порождают ряд негативных явлений, в том числе новые способы совершения экономических правонарушений, которые имеют далеко идущие правовые и экономические последствия.

Расследование преступлений в экономической сфере, а также рассмотрение в гражданском и арбитражном процессах споров в сфере этой деятельности, порождает у правоприменителя необходимость в назначении судебных экономических экспертиз, объектом которых все чаще становятся экономические автоматизированные системы. Для изучения такого объекта, как показывает практика, возникает необходимость в применении не только специальных знаний в области экономики, бухгалтерского и налогового учета, финансов и кредитов, но и компьютерных технологий. Возможными формами комплексирования этих знаний могут выступить комплексная и последовательная судебные экспертизы.

Начнем рассмотрения с *комплексной судебной экспертизы.* В ее производстве, в соответствии с Российским законодательством[1], принимают участие несколько экспертов различных специальностей, в чем и состоит ее основное отличие от комплексного исследования, которое проводят эксперты, специализирующиеся в одном виде или роде судебных экспертиз. В рамках экспертизы одного вида может выполняться комплексное исследование одних и тех же вещественных доказательств с использованием различных методов, однако такое исследование не является комплексной экспертизой, даже если оно выполнено комиссией экспертов[2]. Комплексной же является такая экспертиза, при производстве которой решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия специалистов в различных областях знания для решения общей задачи исследования и формулирования общего вывода. При этом не следует забывать, что каждый из экспертов участвует в проведении экспертизы лишь в пределах своих специальных знаний и подписывает ту часть экспертного заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность. По результатам проведенного исследования эксперты формулируют общий вывод об обстоятельствах и излагают его в заключении, которое подписывается всеми экспертами[3]. Однако те выводы, которые эксперты делают самостоятельно без участия других специалистов, подписываются им единолично.

При всей теоретической обоснованности данных положений авторы, вслед за Ю.Г. Коруховым, хотят отметить, что рассматриваемый вопрос, особенно в свете комплексирования судебных экономических и компьютерно-технических экспертиз, не так прост, как может показаться с первого взгляда. Дело в том, что комплексирование знаний далеко не всегда возможно, и даже начав комплексную экспертизу и проведя исследование, эксперты различных отраслей знаний могут прийти к выводу о том, что не могут вторгнуться в область иных знаний, не могут сформулировать общего вывода[4], тогда каждый из экспертов создает собственное заключение по результатам своего исследования. Для избегания подобной ситуации на разрешение комплексной экспертизы ставятся обычно 1-2 кардинальных вопроса. Вопросы эти, как правило, подразумевают наличие каких-то пограничных (соседствующих) зон в различных областях знаний[5]. Ярким примером этому может служить необходимость решения задачи при производстве комплексной судебно-экономической и компьютерно-технической экспертизы, связанной с поиском информации на электронных носителях, характеризующей разные стороны финансово-экономической деятельности, как-то: доходность, состояние расчетов с бюджетом, платежеспособность и

[1] Ст. 201 УПК РФ, ч.1 ст. 82 ГПК РФ, ст. 23 ФЗ «О государственной экспертной деятельности».

[2] Теория судебной экспертизы: учебник / *Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин*; под. ред. Е.Р. Россинской. – М.: Норма, 2009. – 170 с.

[3] Смотри ч. 2. ст. 82 ГПК РФ.

[4] *Корухов Ю.Г.* Судебная экспертиза в гражданском процессе (практическое пособие). – М.: Издательский центр ИПК РФЦСЭ 2007 – 70 с.

[5] *Корухов Ю.Г.* Судебная экспертиза в гражданском процессе (практическое пособие). – М.: Издательский центр ИПК РФЦСЭ 2007 – 70-71 с.

т.д. Само по себе обнаружение и восстановление любой информации, содержащейся на компьютерных носителях, входит в область специальных знаний эксперта по судебной компьютерно-технической экспертизе и, как правило, не представляет для него проблемы, а вот поиск «экономически значимой» информации уже невозможно осуществить без участия экспертов двух специальностей. При формулировании запроса к системе эксперт-экономист определяет экономические параметры (вид, тип хозяйственной операции; вид финансового показателя и т.п.) искомой информации, а эксперт компьютерщик, используя свои специальные знания, адаптирует его под возможности конкретно взятой автоматизированной системы. Таким образом, осуществляется комплексное исследование сложного объекта. Другим примером использования означенного комплекса знаний является установление причин несоответствия финансовых показателей экономической деятельности предприятия, отраженных в учетных документах аналогичным данным других документов. Данные несоответствия могут в основе своей иметь как внесение недостоверных данных в исходную информацию, так и ошибки в работе самой автоматизированной информационной системы. Выявить же первопричину нарушения отчетности возможно совместными усилиями эксперта-экономиста и эксперта в области судебной компьютерно-технической экспертизы, которые проверят заложенную в программу логическую взаимосвязь показателей, участвующих в расчетах, как с экономической, так и с программно-технологической позиции.

В отличие от комплексных экспертиз, комплекс экспертиз или *последовательные экспертизы* могут быть назначены как в отношении одного и того же объекта, так и группы объектов. Каждая из этих экспертиз выполняется отдельно и оформляется самостоятельным заключением. При производстве последовательных экспертиз, возникает необходимость определить порядок их производства. Здесь следует заметить, что сочетание в строгой последовательности таких экспертиз, как судебная компьютерно-техническая и судебно-экономическая экспертизы, требует участия промежуточного звена – лица назначившего экспертизу. Эта необходимость возникает вследствие того, что до назначения экономической экспертизы следует осуществить оценку полученных предыдущей экспертизой (судебной компьютерно-технической) результатов на предмет относимости информации, содержащейся на электронных носителях, к деятельности хозяйствующего субъекта, к периоду исследования, а, следовательно, к предмету судебно-экономической экспертизы, соотносимости данных, полученных в результате СКТЭ, с данными официального бухгалтерского учета и отчетности предприятия. И только после этого лицо, назначающее экспертизу, может четко сформулировать экспертную задачу перед экспертом-экономистом. При этом в качестве исходных данных при производстве судебной финансово-экономической экспертизы будут выступать исследования и результаты, отраженные в заключении ранее проведенной судебной компьютерно-технической экспертизы.

Сравнивая возможности комплексной и последовательной экспертиз, авторы приходят к выводу, что комплексирование является наиболее удачной формой применения специальных знаний, поскольку при проведении комплексных экспертиз решение возникающих проблем осуществляется «сообща», а при последовательных – эксперт, проводящий вторую экспертизу, ограничен результатами первой, и нет возможности восполнить «пробелы» первой экспертизы. По мнению авторов, это связано со спецификой изучаемого виртуального объекта – компьютерной информацией, материализация которого возможна лишь методами компьютерно-технической экспертизы.

Обобщение практики производства судебных финансово-экономических экспертиз показывает, что эти формы используются в неполной мере, на что указывает наличие в заключениях экспертов достаточного числа выводов в форме «не представилось возможным» по вопросам, решение которых требовало применения специальных знаний эксперта в области компьютерных технологий.

При этом хотелось бы отметить, что на появление в экспертных заключениях таких ответов также оказывают значительное влияние недостатки в отборе объектов исследования, формулирование экспертных задач, выходящих за пределы специальных знаний экспертов и их компетенции, неправильный

выбор последовательности назначения экспертиз и т.д. Так, например, при решении задач, связанных с оценкой экономически значимой информации, предоставленной экспертам-экономистам в электронном виде, для успешного проведения экспертизы требуется не только привлечение экспертов в области компьютерно-технических экспертиз, но и активное участие лица назначающего экспертизу в подготовке объектов исследования и формулировании вопросов с учетом их особенностей. Для этого должны быть определены относимость информации к конкретному хозяйствующему субъекту, вид экономического показателя, период исследования, а так же насколько компьютерная информация отражает *реально* существующие факты хозяйственной жизни.

Анализируя существующие способы и методики исследований, связанных с комплексированием экономических и компьютерно-технических экспертиз, хочется обратить внимание на то, что их слабой стороной является рассмотрение лишь частных случаев, например, ограничивающих возможности их применения в отношении только одного объекта со стороны компьютерно-технической экспертизы - финансовые и бухгалтерские программы производства фирмы «1 С»[6]. Однако мониторинг рынка программных продуктов, используемых хозяйствующими субъектами различных форм правовой организации или отраслевой принадлежности для учета своей деятельности, показал, что на сегодняшний день в Российской Федерации существует более двух – трех десятков хорошо апробированных и известных программных пакетов отечественных производителей, каждый из которых может стать вещественным доказательством по рассматриваемому делу. В первую очередь это тиражируемые («коробочные») и тиражно-заказные продукты. Приведем несколько наиболее известных и популярных программ российских разработчиков автоматизированных бухгалтерских систем:

«1С» (серия программ «1С: Бухгалтерия»), «АйТи» (семейство «БОСС»), «Атлант –Информ» (серия «Аккорд»), «Галактика – Парус» (серия программ «Галактика» и «Парус»), «ДИЦ» («Турбо – бухгалтер»), «Интеллект – сервис» (серия «БЭСТ»), «Инфин» (серия программных продуктов от «мини» до «макси»), «Информатик» («Инфо – бухгалтер»), «Инфософт» («Интегратор»), «Омега» (серия «Abacus»), «Цифей» («Эталон») и «R-Style Software Lab» («Универсальная бухгалтерия Кирилла и Мефодия», серия RS-Balance).

Отдельно следует отметить программы, используемые кредитными организациями. В пятерку наиболее популярных разработчиков входят Диасофт, R-Style, ЦФТ, ПрограмБанк, Инверсия, ЮниСАБ. В крупных банках популярностью также пользуются системы «Новая Афина» и автоматизированная банковская система «Кворум». При этом хочется отметить, что по мере появления на российском рынке транснациональных компаний появляются и программные средства зарубежных производителей, позволяющие автоматизировать бухгалтерский учет таких предприятий. И ярким примером тому может служить программа «Quick books». Несмотря на то, что системы иностранного производства не пользуются большой популярностью в силу сложности адаптации к российскому законодательству, они также становятся объектами экспертного исследования.

Исходя из всего выше изложенного, можно сделать вывод о недостаточной разработанности на сегодняшний день методической базы для исследования экономической информации, создающейся, обрабатывающейся и хранящейся в различных информационно-компьютерных системах как отдельно у судебной компьютерно-технической экспертизы, так и у судебно-экономической. Проблемы в исследовании таких сложных объектов у специалистов в области судебной компьютерно-технической экспертизы связаны с содержанием информации (относимости ее к бухучету, экономике и финансам и т.д), а у экспертов экономистов – с формой представления и обработки информации (в автоматизированных системах и на электронных носителях). По мнению авторов, разработка

[6] См. Методические рекомендации по производству комплексной компьютерно-технической и экономической экспертизы и исследования в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, ЭКУ 9 Департамента ФСКН, 2006; *Тимофеев В.Н.* Некоторые вопросы исследования программы «1С Бухгалтерия (предприятие)» версия 7.7. //Теория и практика судебной экспертизы. Научно практический журнал./Библиотека судебного эксперта.: 3(11) 2008. 122 с.

таких методических рекомендаций является чрезвычайно актуальной и должна проводиться с привлечением специалистов обоих направлений, а также включать в себя:

критерии по сбору и подготовке объектов;

формулирование экспертных задач, решаемых при комплексных исследованиях;

способы поиска и фиксации информации экспертом-компьютерщиком по признакам, заданным лицом, назначившим экспертизу, или, в случае комплексного исследования, – экспертом-экономистом;

создание новых средств экспертных исследований, позволяющих автоматизировать по запросу эксперта-экономиста методы и приемы анализа данных бухгалтерского учета и другой экономической информации;

приемы выявления пороков экономической и компьютерно-технической информации, а также механизма и способа их допущения, позволяющих правоохранительным органам оценить полученные данные в целях квалификации совершенного правонарушения;

способы установления взаимозависимости выявленных пороков;

определение критериев, позволяющих оценить доказательственное значение полученных результатов.

Результаты исследований, проведенных в данном ключе, по мнению авторов, должны стать не только теоретической и практической основой новой комплексной экспертизы, но и оказать содействие следственным и судебным органам в рассмотрении экономических правонарушений, совершаемых в современных условиях хозяйствования.

Методы и средства СЭ

Быстрова Ольга Николаевна
ведущий эксперт ЛСЭЭ РФЦСЭ
при Минюсте России

Шлюндина Ирина Николаевна
ведущий эксперт СБЭ РФЦСЭ
при Минюсте России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ МЕТОДОВ ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ СЛЕДОВ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ВЫСТРЕЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБОБЩЕНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ)

Результаты обобщения экспертной практики производства судебно-баллистических экспертиз в СЭУ системы Минюста РФ при исследовании следов и обстоятельств выстрела с использованием инструментальных методов.

Bystrova O.N., Shlundina I.N.

THE USE OF INSTRUMENTAL METHODS FOR SOLVING QUESTIONS ON THE TRACES AND CIRCUMSTANCES OF A SHOT (BASED ON A GENERALIZATION OF THE EXPERT PRACTICE OF FORENSIC BALLISTIC EXPERTISE PRODUCTION)

About the results of generalization of the practice of forensic ballistic expertises in the forensic science institutians of ministry of justice of Russia.

Ключевые слова: оружие, судебно-баллистическая экспертиза, следы, обстоятельства выстрела
Keywords: arms, ballistic expertise, traces, shot circumstances, instrumental methods

Судебно-баллистическая экспертиза относится к категории так называемых традиционных криминалистических экспертиз. Она назначается в случаях применения, изготовления, хранения, ношения и сбыта огнестрельного оружия и патронов к нему. Но, кроме вопросов, связанных с исследованием оружия, патронов и компонентов их снаряжения, следствие интересуют вопросы по исследованию следов выстрела, остающихся в самом оружии, на компонентах снаряжения патронов, на различных преградах, объектах вещной обстановки

на месте происшествия, а так же на одежде и руках лиц, подозреваемых в производстве выстрела (выстрелов). Решение этих вопросов позволяет следствию воспроизвести событие, бывшее на месте происшествия, и сравнить данные с показаниями подозреваемых и свидетелей. Все эти вопросы решаются в рамках экспертизы по специальности 8.2 «Исследование следов и обстоятельств выстрела».

При решении экспертных задач по этому виду экспертизы используют различные методы исследования, чаще всего диффузно-контактный метод (ДКМ). Однако решение ряда вопросов требует использование методов, имеющих более высокую чувствительность, т.е. инструментальных методов исследования. По мере развития инструментальной базы экспертных учреждений СЭУ количество таких экспертиз растет. С целью изучения практики их производства в экспертных учреждениях системы Минюста России было проведено обобщение экспертной практики: «Исследование объектов судебно-баллистической экспертизы при решении вопросов по специальности 8.2 "Исследование следов и обстоятельств выстрела» с применением инструментальных методов исследования».

Для проведения обобщения были разосланы письма с просьбой предоставить в РФЦСЭ по пять экспертных заключений по тематике обобщения. Всего в 2007 году были разосланы письма в 36 ЛСЭ и РЦСЭ. На запрос ответили 35 ЛСЭ и РЦСЭ, из них 20 ЛСЭ и РЦСЭ сообщили о невозможности предоставить экспертные заключения по различным причинам:

1. Отсутствие эксперта, аттестованного по специальности 8.2 - Дальневосточный РЦСЭ; Омская ЛСЭ; Читинская ЛСЭ.

2. Отсутствие экспертиз. Правоохранительные органы не назначали экспертиз, при производстве которых необходима специальность 8.2 – Самарская ЛСЭ.

3. Отсутствие приборной базы в ЛСЭ: Архангельская ЛСЭ; Забайкальская ЛСЭ; Иркутская ЛСЭ; Краснодарская ЛСЭ; Мордовская ЛСЭ; Пензенская ЛСЭ; Приморская ЛСЭ; Средне-Волжская РЦСЭ; Уральская ЛСЭ; Кемеровская ЛСЭ.

Три из вышеперечисленных ЛСЭ (Мордовская ЛСЭ, Иркутская ЛСЭ, Средне-Волжская РЦСЭ) отмечают отсутствие приборов для атомно-абсорбционного анализа.

Семь ЛСЭ не указали причин, по которым не проводятся экспертизы по тематике обобщения, т.е. инструментальные методы исследования при решении задач по специальности 8.2. не используются. Можно предположить отсутствие в этих ЛСЭ приборной базы, хотя прямых указаний на этот факт в ответах не содержится. Это Башкирская ЛСЭ; Вологодская ЛСЭ; Мурманская ЛСЭ; Пермская ЛСЭ; Центральная Томская ЛСЭ; Чувашская ЛСЭ.

Таким образом, основной причиной, по которой для решения экспертных задач по специальности 8.2 не используются инструментальные методы исследования, является отсутствие приборной базы.

Следует отметить, что Челябинская ЛСЭ, при отсутствии собственной приборной базы, экспертные задачи по специальности 8.2 решает на базе Челябинской ОБСМЭ-Минздрава.

Забайкальская ЛСЭ в связи с приобретением в 2006 году прибора МАЭС при решении задач по специальности 8.2 будет применять инструментальные методы исследования.

Необходимо отметить некоторые обстоятельства, с которыми сталкиваются эксперты в ЛСЭ.

В ответе из Пензенской ЛСЭ отмечается, что наблюдается значительное снижение количества назначаемых экспертиз и изменилось соотношение задач, ставящихся перед экспертами.

В ответе из Кемеровской ЛСЭ отмечается, что такие объекты, как дробь и картечь, в отношении которых решаются вопросы с использованием инструментальных методов исследования, не поступали на исследование. Эксперты Кемеровской ЛСЭ не проводят экспертизы по исследованию следов продуктов выстрела на руках стрелявшего, в связи с тем, что представляемые на экспертизу смывы с рук следствием делаются через значительные временные промежутки после производства выстрела (от шести часов до нескольких суток).

В основном ЛСЭ и РЦСЭ для решения поставленных перед экспертами вопросов в рамках специальности 8.2 применяют диффузно-контактный метод. По мнению экспертов Кемеровской ЛСЭ «чувствительность контактно-химического метода при обнаружении даже пылевидных частиц или наслоений металлов во много раз выше спектрографического, хотя ДКМ обнаруживается только часть элементов. ДКМ возможно более трудоемкий,

но более показательный и надежный метод, позволяющий решать задачи и подзадачи в рамках специальности 8.2.»

Пятнадцать РЦСЭ и ЛСЭ предоставили наблюдательные производства экспертиз по тематике обобщения. Но четыре из них: Алтайская ЛСЭ; Саратовская ЛСЭ; Ставропольская ЛСЭ; Якутская ЛСЭ предоставили наблюдательные производства экспертиз, в которых экспертные задачи по специальности 8.2 решались с использованием только диффузно-контактного метода без применения инструментальных методов исследования.

Таким образом, только 11 ЛСЭ и РЦСЭ

Табл. 1. **Наименование учреждений и номера экспертных заключений, наблюдательные производства которых предоставлены на обобщение**

№п/пппп	Наименование учреждения	Кол-во заключ.	Номера заключений
1.	Брянская ЛСЭ	5	3209(2003 г.) 2575/2575б(2004 г.) 330/331(2005 г.) 623/624/625(2006 г.) 2824/2825/2826/2827(2006 г.)
2.	Волгоградская ЛСЭ	3	66/2708(2006 г.) 1333(2007 г.) 493/03-1(2008 г.)
3.	Воронежский РЦСЭ	6	89/-5-5 (2006 г.); 3390/05-5 (2006 г.); 359/13-5; 360/33-5(2007 г.); 890/05-3, 891/05-5, 892/16-5(2007 г.); 1605/05-5(2007 г.); 1613/05-5(2007 г.);
4.	Дагестанская ЛСЭ	2	1495, 1496(2007 г.) 497, 1498(2007 г.)
5.	Красноярская ЛСЭ	5	2013-61-Э-07(2007 г.) 1930-61-Э-07(2007 г.) 327-05-05(2005 г.) 307-05-05(2005 г.) 1010-04-02/1011-04-02(2002 г.)
6.	Приволжский РЦСЭ	5	411/04(2002 г.) 4258/05(2004 г.) 4259(2004 г.) 4607/05(2004 г.) 4369/18(2005 г.)
7.	Северо-Западный РЦСЭ	5	3225/04(2005 г.) 11079/04, 11877/11(2005 г.) 11205/04(2005 г.) 8546/04, 8547/04, 8548/11(2006 г.) 8618/04, 8619/11(2006 г.)

№п/пппп	Наименование учреждения	Кол-во заключ.	Номера заключений
8.	Сибирский РЦСЭ	5	156/05, 158/29, 159/05(2005 г.) 235-05(2005 г.) 42-05(2005 г.) 439к, 439-1к, 440к(2006 г.) 123/05, 123-1/05, 125/05(2006 г.)
9.	Тульская ЛСЭ	2	1182(2003 г.) 300, 298(2003 г.)
10.	Уральский РЦСЭ	5	547-1649(2006 г.) 614-1845(2006 г.) 72-147(2007 г.) 200-561(2007 г.) 205-583(2007 г.)
11.	Челябинская ЛСЭ (на базе ОБСМЭ)	3	868/18(2006 г.) 1260/18(2006 г.) 342/18(2006 г.)

для решения экспертных задач по специальности 8.2 используют инструментальные методы исследования.

Список экспертных заключений, представленных на обобщение из различных ЛСЭ и РЦСЭ и перечень использованных инструментальных методов представлены в таблицах №№ 1 и 2 обобщения.

Табл. 2. **Инструментальные методы исследования, используемые в ЛСЭ и РЦСЭ**

№№ п/п	Наименование учреждения	Используемые методы и аппаратура
1.	Брянская ЛСЭ	ЭСА (ИСП-30 + фотопластинки + спектропроектор)
2.	Волгоградская ЛСЭ	ЭСА (ИСП-30+ шаровая молния + МАЭС+ программа «АТОМ»).
3.	Воронежский РЦСЭ	ЭСА (ИСП-28 + МАЭС+ программа «АТОМ»); ЭСА (ЛМА+ПГС-2+МАЭС+ программа «АТОМ»); ААА (МГА-915)
4.	Дагестанская ЛСЭ	ЭСА (ИСП-30 + МАЭС +программа «АТОМ»).
5.	Красноярская ЛСЭ	ЭСА (ИСП-30+фотопластинки+спектропроектор; ЭСА (СТЭ-1+МАЭС+программа «АТОМ»); ЭСА (ПГС-2+МАЭС+ программа «АТОМ»)
6.	Приволжский РЦСЭ	ЭСА (ИСП-28+Фотопластинки+спектропроектор); ЭСА (ИСП-28 +МАЭС+ программа «АТОМ»); ААА (МГА-915).
7.	Северо-Западный РЦСЭ	ЭСА(ИСП-28+фотопластинки+спектропроектор)

№№ п/п	Наименование учреждения	Используемые методы и аппаратура
8.	Сибирский РЦСЭ	ЭСА (шар.молния+ МГС-2+МАЭС+программа «АТОМ»).)
9.	Тульская ЛСЭ	ЭСА (ИСП-30+фотопластинки+спектропроектор)
10.	Уральский РЦСЭ	ААА (МГА-915)
11.	Челябинская ЛСЭ	ЭСА(ЛМА-10+Q24+рентгеновская пленка+спектропроектор) ЭСА (PGS-2+фотопластинки+микрофотометр)

При написании обобщения была учтена практика производства экспертиз в РФЦСЭ. В РФЦСЭ в настоящее время для решения вопросов по исследованию следов и обстоятельств выстрела в РФЦСЭ используется атомно-абсорбционный анализ (ААА).

Ознакомление с представленными заключениями показало, что они составлены, в основном, с соблюдением требований, предъявляемых к экспертным заключениям уголовно-процессуальным законодательством, а также имеющимися ведомственными Инструкцией и Методическими рекомендациями по организации и производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства Юстиции Российской Федерации.

Однако иногда имеются некоторые неточности и отклонения. В основном это касается структуры вводной части заключения.

В водной части заключения не указывается, решение каких конкретно вопросов кому поручено. Если в экспертизе указано просто «производство экспертизы поручено» и далее следует перечисление экспертов, то это предполагает, что все вопросы должны решаться и подписываться всеми экспертами комиссионно. Тем более, когда в производстве экспертизы участвуют два или более экспертов, а выводы подписывает один эксперт. Если эксперт привлекается только для проведения исследований с помощью инструментального метода, то во вводной части заключения должно быть четко указано, кому поручено «производство экспертизы», а кому только «проведение исследований с помощью определенного метода».

Часть экспертов, имея только одну специальность «Применение методов атомной спектроскопии при исследовании объектов судебной экспертизы» или «Исследование следов и обстоятельств выстрела», проводят всю экспертизу самостоятельно и подписывают выводы. В этом случае они выходят за пределы своей компетенции. Задачи судебно-баллистической экспертизы, которые решаются с применением инструментальных методов исследования может проводить один эксперт только в том случае, если он обладает двумя экспертными специальностями.

Также эксперты выходят за пределы своей компетенции, если объектами исследования являются только раны на кожных лоскутах, и нет повреждений на одежде. Комплексные экспертизы с судебно-медицинскими экспертами должны проводиться только при решении вопросов, требующих совместных знаний экспертов. Кожные раны не являются объектом исследования по специальности 8.2., поэтому, если одежда на исследование не представлена, т.к. на ней нет повреждений, эксперт не должен участвовать в производстве экспертизы и тем более подписывать выводы.

Если в постановлении вопросы не пронумерованы, а эксперт их нумерует для удобства изложения, то во вводной части заключения это должно быть отмечено.

Любые отклонения от текста постановления должны быть отмечены в заключении, тем более что вопросы в заключении приводятся в кавычках.

Заключение эксперта – формализованный документ, который должен быть составлен в соответствии с требованиями, предъявляемыми к такого рода документам, и какие-либо отклонения недопустимы.

Во всех экспертных заключениях указывается, что материалы на экспертизу представлены следователем (его представителем), упакованы в соответствии с правилами упаков-

ки и целостность упаковки не нарушена.

Все экспертизы выполнены в соответствии со сроками производства экспертиз, при превышении сроков указываются причины. Во всех экспертизах подробно изложено описание внешнего осмотра исследуемых объектов, но не всегда имеются фото внешнего вида представленных на экспертизу объектов.

Практически во всех экспертных заключениях приводятся ссылки на используемую литературу, но часто приводится общий список используемой литературы, без указания конкретных методик и даже не имеющей отношения к конкретному решаемому вопросу.

Имеются ссылки на литературные источники 20-30-летней давности или рекомендации по производству судебно-медицинских экспертиз. Сделав ссылку на соответствующую методику исследования, эксперту нет необходимости в исследовательской части полностью приводить описание всех стадий исследования.

В некоторых заключениях материал излагается очень многословно и громоздко. Описание объектов исследования дается излишне подробно, что не требуется для решения поставленного вопроса и только загромождает заключение. А в некоторых заключениях наоборот, описание очень краткое. Заключение должно содержать только необходимый, но достаточный для обоснованного вывода материал.

Очень редко эксперты запрашивают разрешение на порчу или частичное уничтожение объектов исследования, хотя при использовании инструментальных методов исследования объекты, как правило, видоизменяются или полностью уничтожаются.

В представленных наблюдательных производствах по экспертизам с применением инструментальных методов исследования решались следующие вопросы:

1. Проводился ли после последней чистки и смазки выстрел из представленного оружия? (Имеются ли следы продуктов выстрела на тампонах после чистки оружия?).

2. Имеются ли следы продуктов выстрела на представленных смывах с рук? (с тела, с лица, с волос).

3. Имеются ли следы продуктов выстрела на представленных предметах одежды?

4. Имеются ли следы продуктов выстрела на различных предметах? (на крышке телефона, на древесине и др.)

5. Имеет ли общую родовую принадлежность дробь и картечь, изъятая из двух и более различных мест?

6. Имеются ли следы контакта с оружием?

7. Являются ли повреждения огнестрельными?

8. Какое повреждение является входным, какое выходным?

В РФЦСЭ, кроме этих вопросов с использованием инструментальных методов исследования, решаются вопросы определения расстояния выстрела, с которого причинены повреждения, и какое из повреждений причинено первым выстрелом.

Исследованию подлежали следующие объекты:

- тампоны после чистки стволов оружия;
- смывы с рук, ушных раковин, носовых пазух, лица;
- одежда с огнестрельными повреждениями;
- одежда подозреваемых в производстве выстрела;
- дробь, картечь, патроны;
- различные предметы с огнестрельными повреждениями - телефон, фрагмент дерева, сумка, папка-планшет, дверь автомобиля и др.
- кожные лоскуты с огнестрельными ранами (комплексные экспертизы совместно с судебно-медицинскими экспертами).

В представленных наблюдательных производствах экспертных заключений в качестве инструментальных методов для решения судебно-баллистических задач применялись спектральные методы исследования. Это методы атомно- эмиссионного анализа (ЭСА) и атомно-абсорбционного анализа (ААА). Приборами для проведения ЭСА оснащены значительное количество СЭУ, приборы для проведения ААА имеются только в четырех СЭУ, включая РФЦСЭ.

Метод ЭСА основан на термическом возбуждении свободных атомов или одноатомных ионов и регистрации оптического спектра испускания возбужденных частиц. Каждому элементу соответствуют линейчатые спектры испускания атомов и ионов, что позволяет идентифицировать их в анализируемой пробе, при этом интенсивность спектральных линий каждого элемента зависит от его содержания. ЭСА, как метод определения элементного

состава вещества, позволяет одновременно определять большое количество элементов в широком диапазоне концентраций. В изученных заключениях экспертов ЭСА проводился с использованием дуговых генераторов УГЭ-4, ДГ-2, «Шаровой молнии» с прерывистой дугой, а также кварцевых и дифракционных спектрографов (ИСП-28, ИСП-30, ПГС-2). При необходимости исследовать микроколичества следов продуктов выстрела проводился лазерный эмиссионный микроанализ на «ЛМА10».

Регистрация возбужденных спектров проводилась в ряде СЭУ (всего три) на фотопластинки, на рентгеновскую пленку (1), в остальных СЭУ—на МАЭС с программным пакетом «Атом». Ограничения и недостатки использования фотопластинок связаны с химической обработкой фотопластинок и ручной обработкой результатов, при которой эксперт с помощью спектропроектора сравнивает интенсивности определяемых элементов, пользуясь полуколичественной визуальной оценкой на уровне +/-, сл. Подавляющее большинство СЭУ в настоящее время снабжены современным приемником возбужденных спектров – это МАЭС. МАЭС - многоканальный анализатор атомно-эмиссионных спектров - представляет собой прибор, выполненный на основе термостабилизированной микросборки из нескольких линеек активных фотодиодных ячеек. В модернизированном варианте ПГС-2 микросборка линеек установлена в области фокусировки оптического спектра и состоит из 8 кристаллов (21000 фотодиодов). Управление за работой анализатора МАЭС и генератора полностью осуществляется программным пакетом «Атом», работающим в среде Виндоуз-2000/ХР. Анализатор МАЭС реализует одну из существенных особенностей атомно-эмиссионного спектрального анализа, очень важную и необходимую для эксперта – высокую информативность, а программный пакет «Атом» предоставляет широкий круг возможностей: использование справочной информации по спектральным линиям, подбор гомологических пар линий в ручном и автоматическом режиме, качественную оценку спектров, сравнение их друг с другом, формирование отчетов и многое другое. Следует отметить, что использование ЭСА позволяет эксперту проводить сравнение содержания элементов только на качественном или полуколичественном уровнях.

ААА- аналитический метод количественного определения содержания элементов, в основе которого лежит поглощение световой энергии свободными атомами определяемого элемента. Анализ исследуемых образцов (их экстрактов или смывов) проводят, сравнивая их поглощение с поглощением стандартных растворов (с известной концентрацией определяемого элемента). Такие растворы готовят, используя тот же растворитель, который применялся при получении исследуемых растворов, чаще всего это разбавленная азотная кислота. В связи с тем, что метод ААА, в отличие от ЭСА, количественный и обладает более высокой чувствительностью, он используется в тех случаях, когда на исследуемых объектах имеется очень незначительное количество продуктов выстрела (при решении вопросов о следах продуктов выстрела в смывах с рук, тела, одежды). В представленных экспертизах метод ААА реализовался с помощью прибора «МГА-915» с электро-термической атомизацией образца в графитовой кювете.

Важным этапом исследования с помощью инструментальных методов является подготовка пробы для анализа. Во всех заключениях пробоподготовка проведена, в основном, правильно.

Пробоподготовка для ЭСА проводилась следующим образом: приготовленные для анализа пробы помещали в тигли и озоляли в муфельной печи до прекращения тления. Полученные зольные остатки перемешивали со спектрально чистым угольным порошком, помещали в чашечки угольных электродов и анализировали.

Пробоподготовка для проведения ААА заключалась в получении азотнокислых (7%) экстрактов объектов исследования или смывов с них. Во всех экспертных заключениях проводилось исследование контрольных образцов. Условия проведения анализа приводятся практически во всех заключениях.

Для метода ЭСА с фотографической регистрацией спектра это: фотографии фрагментов спектрограмм исследуемых проб, таблицы визуально оцененного содержания элементов. Для метода ЭСА с регистрацией спектров с помощью МАЭС приводятся таблицы расшифровки полученных спектрограмм с относительными интенсивностями исследуемых элементов. Линии всех элементов, по которым ведется расшифровка, указаны верно и они являются наиболее чувствительными. Для

метода ААА в экспертных заключениях приводятся концентрации определяемых элементов, рассчитанные с доверительным интервалом, содержание элемента в пробе, рассчитанное с относительным среднеквадратичным отклонением.

В основном замечаний по рассматриваемым экспертным заключениям в части проведения исследований методами атомной спектроскопии не имеется. Однако в некоторых экспертных заключениях стадию озоления (для ЭСА) при подготовке проб для анализа и стадию атомизации (для ААА) в графитовой кювете проводят при температурах более высоких, чем указывается в соответствующих методиках. Это может привести к потере легколетучих элементов (в частности сурьмы). Температура озоления образцов в муфеле не должна превышать 450°, температура атомизации образцов в графитовой кювете не должна превышать 1900°.

Иногда эксперты при проведении ЭСА ошибочно называют визуально оцененное содержание элемента количественным. Для количественного определения содержания элементов необходимо параллельно с экспертными образцами исследовать специально приготовленные стандарты.

За время подготовки обобщения произошли некоторые изменения. В Красноярской ЛСЭ (экспертиза за 2009 г.) количественное определение сурьмы стали проводить на МАЭСе, используя градуировочный график. Стандарты для построения графика готовились следующим образом: на фрагменты бязевой ткани наносились разные количества стандартного раствора сурьмы, далее обрабатывали эти фрагменты ткани по методике, применяемой для обнаружения сурьмы на экспертных объектах. В Центральной Томской ЛСЭ в экспертизах за 2005 и 2006 г. вопросы о наличии следов выстрела на одежде и в смывах с рук решали комплексно, используя методы тонкослойной хроматографии и инверсионной вольтамперометрии. Но на данное обобщение экспертизы не были представлены.

Во многих экспертизах при проведении ЭСА рассматривается комплекс элементов, характерный для следов продуктов выстрела: барий, сурьма, олово, медь, свинец, цинк, железо. В основном эксперты приводят результаты полной расшифровки спектров исследуемых объектов и указывают все элементы, в том числе и не имеющие отношения к следам продуктов выстрела: магний, кремний, кальций, натрий, хром, титан и др. При решении вопросов о наличии (отсутствии) следов продуктов выстрела достаточно проводить расшифровку спектров только на наличие элементов, входящих в состав продуктов выстрела.

Метод ААА применяют для количественного определения сурьмы в смывах с рук, тела. При решении вопроса о наличии следов продуктов выстрела в смывах с рук, тела методом ЭСА обычно получают отрицательные результаты, что может быть обусловлено не отсутствием следов продуктов выстрела на представленных объектах, а меньшей чувствительностью метода ЭСА по сравнению с ААА. К сожалению, использование ААА для решения вопроса по поиску следов продуктов выстрела в смывах во многих СЭУ невозможно, что обусловлено отсутствием прибора для этого метода.

Таким образом, существенных замечаний по рассматриваемым экспертным заключениям в части технического проведения исследований методами атомной спектроскопии (ЭСА и ААА) не имеется (за исключением некоторых недочетов, указанных выше).

Изучение наблюдательных производств, представленных на обобщение, показало, что в ряде случаев эксперты не совсем верно подходят к решению поставленных задач и наблюдаются отклонения от существующих методик.

Наиболее верно и корректно по общепринятой методике решается вопрос о том, проводился ли выстрел из представленного оружия после последней чистки. Существенных замечаний по решению этих задач практически нет. Выводы не вызывают сомнения.

Вопросы исследования огнестрельных повреждений на различных объектах сводятся, в основном, только к исследованию наличия продуктов выстрела в области повреждений с целью установления их огнестрельного характера и дифференциации входных и выходных повреждений. Эти задачи решаются верно и корректно и выводы не вызывают сомнений.

Задача установления расстояния выстрела, причинившего огнестрельное повреждение, в последнее время с использованием инструментальных методов исследования в экспертизах, представленных на обобщение, не решались. Для решения этой задачи эксперты, в основном, используют диффузно-кон-

тактный метод. Иногда выводы о расстоянии выстрела делаются на основании сравнительного исследования только морфологических признаков повреждений с экспериментальными либо с литературными данными. В некоторых заключениях выводы делаются голословно и не указаны четкие признаки, на основании которых они сделаны.

В РФЦСЭ задача установления расстояния выстрела решается как с применением диффузно-контактного метода (в основном), так и с применением атомно-абсорбционного анализа.

Кроме того, с помощью атомно-абсорбционного анализа в РФЦСЭ решается задача определения какое из повреждений причинено в результате первого выстрела. Ни в одном из представленных на обобщение заключений такая задача не решалась.

Задача о том, имеет ли общую родовую принадлежность дробь и картечь, изъятая из двух и более различных мест, в настоящее время, согласно программе подготовки экспертов, утвержденной в 2004г, выведена за рамки судебно-баллистической экспертизы по специальности 8.2. «Исследование следов и обстоятельств выстрела». В настоящее время, сравнение снарядов по морфологическим признакам и способу изготовления входит в компетенцию эксперта по специальности 8.1. «Исследование оружия и патронов к нему», а сравнение снарядов по элементному составу проводится экспертом, владеющим инструментальными методами исследования в рамках специальности «Применение методов атомной спектроскопии при исследовании объектов судебной экспертизы». Эта задача в данном обобщении не рассматривалась.

Подход к решению задач о том, имеются ли продукты выстрела на представленных смывах с рук, с тела, с лица, с волос, на представленных предметах одежды, а так же, имеются ли следы контакта объектов с оружием, не всегда верен. Безусловно, это одни из наиболее сложных, трудных и менее разработанных задач судебно-баллистической экспертизы по специальности 8.2. Решение этих задач не позволяет делать категорические положительные выводы (только условно-категорические). Решение таких вопросов требует особый подход с детальным предварительным изучением материалов дела.

Следствие ставит вопросы о наличии продуктов выстрела на одежде и в смывах с рук и различных частей тела. При этом на исследование представляется одежда и смывы с рук лиц, подозреваемых в производстве выстрела. Выводы о наличии характерных элементов, входящих в состав продуктов выстрела, рассматриваются, как то, что подозреваемый человек производил выстрелы, в то время как часто следы продуктов выстрела (причем в большем количестве), могут быть обнаружены на одежде человека не производящего выстрел, а находящегося рядом со стреляющим. А отсутствие продуктов выстрела рассматривается, как то, что подозреваемый человек не производил выстрелы. Это не всегда верно. Поэтому задача эксперта не только формально провести исследование на наличие определенных элементов, но и уяснить самому и объяснить следствию в каком случае продукты выстрела могут отложиться на объектах, а в каком случае продукты выстрела на представленных на экспертизу объектах заведомо будут отсутствовать или их количественное содержание будет находиться на уровне бытовых загрязнений, что не позволит дифференцировать их как продукты выстрела даже в условно-категорической форме.

Задача о наличии продуктов выстрела на одежде и руках подозреваемого в производстве выстрела имеет решение лишь в тех случаях, когда при производстве выстрела происходит направленное движение части газо-пороховой струи на одежду и руки стреляющего. Это происходит за счет прорыва газов, например, из окна для экстракции гильз в кожухе-затворе пистолета или в зазор между стволом и каморами барабана некоторых револьверов. В этом случае на одежде стрелявшего и на руке, в которой при выстреле было оружие, могут быть обнаружены места локализации элементов, входящих в состав продуктов выстрела. Как правило, это обшлага длинных рукавов одежды и тыльная сторона руки между большим и указательным пальцами. Причем, продукты выстрела могут отложиться на обшлаге рукава, только если он находится в непосредственной близости от лучезапястного сустава. Если обшлаг рукава приподнят более чем на 2см, то продукты выстрела его не достигают, и не откладываются. Именно локализация продуктов выстрела в определенных местах исследуемой одежды и на руках, причем в определенных количествах, дает

основание после проведения сравнительного исследования с экспериментально полученными образцами при производстве выстрела из оружия, представленного на экспертизу, или из аналогичного примененному на месте происшествия, сделать положительный вывод в условно-категорической форме.

Следует отметить, что возможность отложения продуктов выстрела на одежде и руках стрелявшего так же зависит и от условий проведения стрельбы, от того, каким образом удерживалось оружие. Все данные, опубликованные в литературе, были получены экспертами при «стандартном» удержании оружия. Так, например, если произвести выстрел из пистолета Макарова, перевернув его вверх рукояткой, то продукты выстрела на руке не останутся.

При производстве выстрела из длинноствольного оружия (например, охотничье гладкоствольное) газо-пороховая струя распространяется вперед по направлению движения снаряда, происходит общее загрязнение одежды, рук и других частей тела стреляющего. В этом случае продукты выстрела хаотично распределяются по поверхности, характерные элементы могут быть обнаружены в различных местах. Распределение их по поверхности носит случайный характер, и воспроизводимость результатов исследования отсутствует. Даже при производстве выстрелов из автоматов направленного движения газо-пороховой струи на одежду и руки стреляющего не происходит. При удержании во время производства выстрелов этого оружия в «стандартном» положении в результате прорыва части газо-пороховой струи через окно для экстракции гильз в большей степени может загрязниться одежда человека, расположенного справа от стреляющего. То же наблюдается при производстве выстрела из некоторого короткоствольного оружия. Так, при производстве выстрелов из автоматического пистолета Стечкина (АПС) направленного движения газо-пороховой струи на руки и обшлага рукавов одежды не происходит. Окно для экстракции гильз, через которое происходит прорыв части газо-пороховой струи, находится на значительном расстоянии от рук и одежды стреляющего за счет большого размера оружия (по сравнению, например, с пистолетом Макарова).

При проведении экспериментальной стрельбы из различного оружия в «стерильных» условиях, когда вместо «одежды» используется чистая ткань, в различных местах ее могут быть обнаружены хаотично расположенные продукты выстрела. Содержание обнаруживаемых элементов, входящих в состав продуктов выстрела, часто незначительные и находится на уровне бытовых загрязнений.

В реальных условиях, когда на экспертизу поступает одежда, находившаяся в носке, на поверхности которой имеются бытовые загрязнения, микро-количества обнаруживаемых элементов могут являться не следами продуктов выстрела, а входить в состав этих загрязнений. Поэтому при решении подобных задач необходимо исследовать не только наличие определенных элементов, но и их количество и, обязательно, характер распределение по поверхности. Необходимо установить наличие возможных мест локализации, т.е. мест с увеличенным содержанием следов продуктов выстрела над уровнем содержания их в других местах одежды и в контрольных образцах ткани.

Таким образом, прежде чем приступать к решению такого рода задач, эксперту необходимо уяснить, какое оружие было применено на месте происшествия, какие использовались патроны, содержат ли они определенные элементы, происходит ли отложение продуктов выстрела на определенных участка одежды и тела стрелявшего, места их локализации, количество отлагающихся элементов и возможно ли обнаружить эти элементы в определенном количестве с использованием применяемого метода исследования. Только наличие полной информации дает основание эксперту приступать к исследованию.

Информация об оружии и патронах, примененных на месте происшествия, как правило, имеется у следователя или может быть получена из результатов судебно-баллистической экспертизы по исследованию оружия и патронов к нему.

Роль эксперта, обладающего специальными знаниями по специальности 8.2, состоит в том, чтобы более четко ставить задачу перед экспертом, проводящим исследование с помощью инструментального метода. Он должен указать конкретно, на наличие каких элементов необходимо проводить исследование, места их локализации, а при необходимости провести эксперимент для получения объектов сравнения для дальнейшей оценки получаемых

результатов.

В представленных заключениях эксперты часто даже не указывают ни места отбора проб, ни их размер и не пишут обоснование отбора проб. Исследование одежды и взятие по одной пробе с полочек, спинки и с рукавов, причем без указания мест отбора проб, не корректно и может привести к ошибочным результатам.

Проводимые экспертами исследования на наличие продуктов выстрела на одежде и в смывах с рук, с волос, из ушей, с кожи лица подозреваемых, когда на месте происшествия были произведены выстрелы из охотничьего гладкоствольного ружья, лишь подтверждают положение о том, что в этом случае не происходит локализации продуктов выстрела ни на одежде, ни на руках, ни на других частях тела стрелявшего. Зачем же проводить исследования и искать то, чего заведомо не может быть. Целесообразно сразу дать следствию сообщение о невозможности решения данного вопроса, обоснованно указав причину такого сообщения.

Практически задача о наличии продуктов выстрела на одежде подозреваемого сводится к исследованию только обшлагов или манжет длинных рукавов одежды. При этом манжеты (в соответствии с методикой исследования) делят на четыре равные части и от них удаляют около 1мм нижней части, наиболее подверженной бытовым загрязнениям. Исследование частей манжет по отдельности позволяет установить места локализации определяемых элементов. В представленных заключениях эксперты иногда исследуют манжеты целиком, что также не верно, т.к. не позволяет рассмотреть характер распределения определяемых элементов по поверхности.

При поступлении на исследование смывов с рук подозреваемого в производстве выстрела эксперту также необходимо уяснить, сколько времени прошло с момента рассматриваемого события до взятия смывов.

Например, из постановления известно, что сообщение о происшедшем событии поступило в 03часа 00мин. В 12часов 00мин в квартире подозреваемого был произведен обыск. При задержании подозреваемого в производстве выстрела были сделаны смывы. Четко время, когда были сделаны смывы, не указано, но данные позволяют предположить, что более чем через 3часа. Эту информацию необходимо уточнить у следователя и оформить обоснованное сообщение о невозможности дать заключение, т.к. продукты выстрела на руках живых лиц сохраняются не более 3 часов.

Безусловно, формально в экспертизе вопрос решен правильно. Следователь спросил: «Есть ли продукты выстрела?», эксперт провел исследование и ответил: «Нет». А если подозреваемый на самом деле виновен, то такой вывод - лишний «козырь» для подозреваемого и его адвоката. Задача эксперта в том и состоит, чтобы в силу своих специальных знаний объяснить следствию, что в представленных на экспертизу смывах изначально продуктов выстрела не может быть. Следовательно, представленные смывы не пригодны для решения поставленного вопроса.

Большинство положений, отмеченных выше, сами эксперты излагают в своих экспертизах. В заключениях эксперты подробно излагают теоретический материал, указывая, что на представленных предметах одежды и в смывах с рук и других частей тела при стрельбе из конкретных ружей продукты выстрела не отлагаются. Тем не менее, эксперты проводят исследования, делают выводы об отсутствии следов продуктов выстрела, вместо того, чтобы оформить сообщение о невозможности дать заключения, указав обоснованную причину такого сообщения.

Для решения вопросов о возможном ношении оружия в сумке, и в карманах этой сумки, (и в карманах одежды) так же в первую очередь необходимо знать, о каком оружии идет речь. Необходимо оценить, может ли это оружие поместиться в эту сумку и в имеющиеся на ней карманы (а так же в кармане одежды), где возможны места локализации продуктов выстрела и какие элементы при этом могут быть обнаружены. При ношении оружия в сумке наиболее вероятно большее загрязнение нижней ее части по сравнению с верхней, которая может быть взята в качестве контроля ткани.

Исследования часто проводятся на наличие всех элементов, которые «обычно» (как указывается в экспертизах) входят в состав продуктов выстрела.

Имея информацию об обстоятельствах дела, об оружии и патронах, примененных на месте происшествия, эксперт должен четко представлять, какие характерные элементы, входящие в состав продуктов выстрела, могут

быть обнаружены.

В одной из экспертиз эксперт исследовал наличие следов выстрела на волосах потерпевшего. В постановлении указано «выстрел из охотничьего двуствольного гладкоствольного ружья 16 калибра…был произведен с расстояния порядка 2-4 метра, о чем свидетельствует…разброс дробового заряда». Изначально понятно, что отложение порошинок и сурьмы как элемента капсюльного состава на волосах потерпевшего при производстве выстрела из охотничьего ружья с 2-4 метра невозможно. Элементы капсюльного состава привносятся на преграду на поверхности снаряда (отлагаются в пояске обтирания) и с газо-пороховой струей выстрела, которая с расстояния 2-4 метра не достигнет преграды. И эксперт сама в заключении (перед выводами об отсутствии продуктов выстрела) отмечает это. Тем более, что в патронах к охотничьим ружьям часто используется неоржавляющий капсюльный состав, содержащий незначительное количество сурьмы (всего 7%). Поэтому правильнее было провести исследование не на наличие сурьмы, а на наличие свинца, частицы которого летят на более дальние расстояния.

В некоторых заключениях эксперты, перечисляя характерные элементы капсюльного состава, отмечают, например, барий, хотя из материалов дела известно, что на месте происшествия был использован 9мм патрон к пистолету Макарова. Барий не входит в состав продуктов выстрела, производимого с применением указанных патронов.

В настоящее время в практике часто стало использоваться травматическое оружие и травматические патроны. Если в постановлении отмечено, что выстрел был произведен из «не установленного оружия»…«В результате выстрелов…получил травматическое ранение…», то можно предположить, что было применено травматическое оружие и использованы травматические патроны. Эту информацию необходимо уточнить у следователя. Имея информацию о том, что на месте происшествия использовано травматическое оружие, следует помнить, что травматические патроны ранних выпусков содержали в капсюльном составе сурьму. А в настоящее время для снаряжения травматических патронов используются три вида капсюльных составов, характерным элементом которых является свинец. Кроме того, один из составов содержит в продуктах сгорания оксиды железа, и один из составов содержит оксиды хрома. Во всех трех составах не содержится сурьмы, которая является характерным элементом капсюльных составов большинства патронов к огнестрельному оружию. (Эти данные опубликованы в работе Колесова В.И. «Капсюли-воспламенители для стрелкового оружия и ударно-воспламенительные составы» ГУ РФЦСЭ, М., 2009 г.). Поэтому при использовании травматических патронов, прежде чем проводить исследования на наличие сурьмы, необходимо установить, входила ли она в капсюльный состав примененных на месте происшествия патронов. Для этого, например, можно исследовать внутреннюю поверхность ствола оружия или обнаруженной на месте происшествия гильзы (при их наличии) и установить, входила ли сурьма в капсюльный состав патронов, использованных при выстреле. Иначе, вывод об отсутствии сурьмы не дает основание делать вывод об отсутствии продуктов выстрела.

Таким образом, в результате проведенного изучения представленных на обобщение наблюдательных производств по экспертизам установлено, что за последние годы несколько улучшилось техническое оснащение лабораторий. В настоящее время при проведении эмиссионного спектрального анализа (ЭСА) в большинстве лабораторий регистрация возбужденных спектров стала проводиться на многоканальный анализатор атомно-эмиссионных спектров (МАЭС) с программным пакетом «Атом» и только в трех лабораториях на фотопластинки и на рентгеновскую пленку.

Некоторые лаборатории оснащены оборудованием для атомно-абсорбционного анализа (ААА).

Существенных замечаний по рассматриваемым экспертным заключениям в части технического проведения исследований методами атомной спектроскопии не имеется. Но само использование методов для решения некоторых задач судебно-баллистической экспертизы по специальности 8.2. не всегда верно.

Вопросы о факте производства выстрелов из представленного оружия после последней чистки решаются верно и корректно. Замечаний по решению этих задач практически нет. При исследовании огнестрельных повреждений на различных объектах инструментальные методы используются только при решении вопросов о наличия продуктов выстрела в об-

ласти повреждений с целью установления их огнестрельного характера и дифференциации входных и выходных повреждений. Эти задачи также решаются верно и корректно. К сожалению, в настоящее время инструментальные методы исследования для определения расстояния и последовательности выстрела, причинившего повреждения используются только в РФЦСЭ. Вопросы решается в соответствии с методиками: «Установление расстояния выстрела из нарезного оружия по повреждениям на одежде.» (М.А.Сонис, И.Н.Шлюндина), «Установление последовательности образования огнестрельных повреждений на одежде при стрельбе из нарезного оружия» (М.А.Сонис).//Методики производства судебно-баллистических экспертиз РФЦСЭ, М.,1997. В 2002 году методика определения расстояния выстрела из нарезного оружия была обновлена и дополнена: «Методика диагностического исследования огнестрельных повреждений, причиненных выстрелами из нарезного оружия, О.В. Микляева, ГУ РФЦСЭ, М.,2002г

С помощью инструментальных методов исследования эксперты пытаются решать одни из наиболее сложных и наименее разработанных задач судебно-баллистической экспертизы - о наличии следов продуктов выстрела на одежде, в смывах с рук и других участков тела подозреваемых в производстве выстрела. Подход к решению этих задач часто не совсем верен, наблюдаются отклонения от существующих методик. Эксперты обладают теоретическими знаниями, сами излагают их в заключениях, но не всегда умело используют их на практике, о чем подробно изложено выше.

В последние годы в РФЦСЭ был проведен ряд работ, касающихся изучения возможности решения вопроса о наличии следов продуктов выстрела на одежде и руках стрелявшего. Еще в 2002 г. в Информационном письме «Следы выстрела на руках и одежде стрелявшего», подготовленном М.А. Сонисом, было рассмотрено современное состояние и перспективы развития экспертизы следов выстрела на руках и одежде стрелявшего. В 2006 году в журнале «Теория и практика судебной экспертизы» №1 была опубликована работа Сониса М.А., Аникиной О.А., Шлюндиной И.Н. «Определение продуктов выстрела на живых лицах, подозреваемых в производстве выстрела». В 2008г была опубликована работа Н.И. Хариева, О.В. Микляевой, Е.А. Мартынкиной «Использование эмиссионно-спектрального анализа и диффузно-контактного метода при обнаружении следов выстрела на руках лиц, подозреваемых в производстве выстрела». Методика обнаружения продуктов выстрела на руках стрелявшего была разработана и опубликована еще в 1997г в сборнике «Методики производства судебно-баллистических экспертиз». В 2007 году в журнале «Теория и практика судебной экспертизы» №1 были опубликованы методики обнаружения следов ношения огнестрельного оружия на поверхности предметов и в карманах одежды и обнаружения продуктов выстрела на одежде лица, подозреваемого в производстве выстрела с применением метода ААА. Все эти работы и написанные методики являются итогом многочисленных проведенных исследований и показывают, что подобные вопросы имеют очень ограниченный круг решения. Причем выводы о наличии продуктов выстрела не могут носить категорический характер. В РФЦСЭ вопросы о наличии следов продуктов выстрела на одежде и в смывах с рук подозреваемого в производстве выстрела и следов ношения огнестрельного оружия в карманах одежды и на поверхности предметов и решаются в соответствии с указанными методиками. В некоторых случаях дается сообщение о невозможности дать заключение без проведения исследований представленных объектов.

Продолжать научные исследования для разработки каких-либо еще методик на базе атомно-абсорбционного анализа нецелесообразно, но в системе Минюста до настоящего времени не имеется оборудования, позволяющего категорически утверждать, что обнаруженные элементы являются продуктами выстрела. Эксперты ЭКЦ ГУВД г.Москвы, ЭКЦ МВД РФ и ряд научных Институтов Академии наук в Москве оснащены оборудованием, позволяющим применять для исследования объектов растровую электронную микроскопию с регистрацией энергодисперсионного спектра (РЭМ/РЭС). С помощью данного метода удается в категорической форме дать ответ на вопрос о наличии продуктов выстрела на исследуемом объекте. До тех пор, пока в системе Минюста не появится оборудование, позволяющее проводить такие исследования задачи о наличии продуктов выстрела на руках и одежде стрелявшего будут решаться экспертами не корректно и решение этих вопросов не сдвинется с «мертвой точки».

Персоналии
и исторические очерки

Иванова Татьяна Васильевна

Поздравляем с юбилеем Иванову Татьяну Васильевну - начальника калининградской лаборатории судебной экспертизы Минюста России

Татьяна Васильевна Иванова окончила Калининградский государственный университет, преподавала в средней школе № 31, Калининградском политехникуме. Переход на должность методиста Учебного комбината Калининградского транспортного управления с новой силой возродил постоянно проявляемый ею еще со школьных лет интерес к автотранспортной технике и процессу вождения автомобилей. Уже через два года Татьяна Васильевна имела водительское удостоверение на право управления транспортными средствами всех возможных категорий. Но постоянно проявляемое ею желание не просто управлять автомобилем, а разбираться во всех тонкостях этой техники, привело ее во Всесоюзный заочный автотранспортный техникум, который она блестяще окончила в 1987 г.

Стремление к познанию и совершенствованию осознанно выбранного к этому времени трудового жизненного пути было замечено специалистами, окружавшими Татьяну Васильевну, и в 1993 г. она была принята на должность научного сотрудника Калининградского филиала СПбЦНИЛСЭ (в последующем переименованный в Калининградский филиал ЦСПбЛСЭ), где в течение полутора лет практически самостоятельно освоила сложную специальность эксперта-автотехника, став третьей в стране женщиной-экспертом по данному виду исследований.

В июне 1995 г. Татьяна Васильевна Иванова уже заведующая Калининградским филиалом ЦСПбЛСЭ. И она, на практике столкнувшись с всевозрастающими потребностями судов и правоохранительных органов в производстве не только традиционных, но и новых видов экспертиз, исходя из собственного видения необходимости преобразований, не останавливается на достигнутом, а приходит к мысли о необходимости организации на территории Калининградской области самостоя-

тельной лаборатории судебной экспертизы. С этого момента берет начало трудный и долгий путь исполнения задуманного. При действенной помощи коллег и особенно руководителя в то время ЦСПбЛСЭ, а ныне Российского Федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России С.А. Смирновой по прошествии четырех лет Приказом Министерства юстиции Российской Федерации № 32 от 10.02.1999 года была создана Калининградская лаборатория судебной экспертизы. На первый взгляд, основная проблема была решена. Но сотрудники, стоявшие у истоков организации Лаборатории, помнят, каких титанических усилий со стороны Татьяны Васильевны потребовало преодоление препятствий, связанных с отсутствием рабочих площадей, острой нехваткой штатных единиц, сложностями финансирования, отсутствием подчас поддержки должностных лиц региона. Но ничто не могло поколебать твердой уверенности Т.В.Ивановой в правильности выбранного ею пути и необходимости дальнейшего развития созданного судебно-экспертного учреждения.

В настоящее время Калининградская ЛСЭ, штат которой насчитывает 27 единиц, является одной из самых динамично развивающихся молодых лабораторий системы СЭУ Минюста России. Учреждение занимает большую часть административного здания в самом центре Калининграда, экспертам созданы все необходимые условия для полноценной работы, продолжают развиваться традиционные виды судебных экспертиз, большое внимание уделяется становлению нетрадиционных ее видов – психологической, лингвистической, видео- и звукозаписей, финансово-экономической, строительно-технической и др. Сотрудники лаборатории зарекомендовали себя настоящими профессионалами, успешно справляющимися практически с любыми сложными экспертными задачами.

Особо значимым событием в жизни Лаборатории стало проведение по инициативе Т.В.Ивановой при поддержке Минюста России, первой Международной научно-практической конференции «Современное состояние и перспективы развития новых направлений судебных экспертиз в России и за рубежом», организованной на базе Калининградской ЛСЭ в 2003 году. Несмотря на проблемы, обусловленные особым геополитическим положением Калининградской области и недостаточностью централизованного финансирования мероприятия, Татьяна Васильевна со свойственным ей оптимизмом ни на секунду не усомнилась в успехе мероприятия. Ожидания и затраченные усилия полностью оправдались. Высокий организационный и научный уровень конференции был оценен всеми ее участниками, а также отмечен Министерством юстиции РФ. Успех удалось повторить и в 2009 г. при проведении Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы».

Несмотря на большую загруженность, связанную с исполнением непосредственных служебных обязанностей, Т.В.Иванова постоянно совершенствует свои профессиональные знания. В 2003 г. она окончила Калининградский пограничный институт ФСБ России, получив второе высшее образование по специальности «юриспруденция», а в 2009 г. блестяще защитила кандидатскую диссертацию по теме «Теоретические и правовые основы судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых».

В настоящее время Татьяна Васильевна не только руководит созданной ею лабораторией, но продолжает проводить самые сложные автотехнические экспертизы и исследования.

За высокие показатели в работе, большой личный вклад и многолетний безупречный труд Т.В. Иванова награждена Почетной Грамотой Министерства юстиции, медалью «В память 200-летия Минюста России», медалью «За усердие» II степени, медалью «За усердие» I степени.

Все знают Т.В.Иванову не только как специалиста высокого класса, но и замечательного человека, к помощи которого можно обратиться в трудную минуту. Ей свойственны спокойствие и уверенность в своих силах, доброжелательность, которую она всегда проявляет к окружающим.

Коллеги считают за честь работать под руководством такого замечательного человека как Татьяна Васильевна Иванова.

Поздравляя Татьяну Васильевну с юбилейной датой, желаем ей здоровья, успехов во всех ее новых проектах и начинаниях, которых у нее, мы уверены, будет еще очень и очень много.

Хазиев Шамиль Николаевич
старший научный сотрудник сектора
проблем правосудия Института государства
и права РАН, кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА И.Л. ПЕТРУХИНА

История и вопросы судебной экспертизы на основе трудов классика уголовно-процессуального права и общей теории судебной экспертизы И.Л. Петрухина.

Khaziev S.N.

FORENSIC SCIENCE ISSUES IN WORKS OF PROFESSOR I.L. PETRUKHIN

The history and the issues of forensic science based on the works of the classic of law of criminal procedure and general theory of forensic science I.L. Petrukhin.

Ключевые слова: общая теория судебной экспертизы, уголовно-процессуальное право, ученый
Keywords: general theory of forensic science, law of criminal procedure, scientist

Игорь Леонидович Петрухин (1926 – 2009) – один из виднейших отечественных ученых, внесший существенный вклад в разработку научных основ уголовного судопроизводства, организации судебной власти, судебной экспертизы, теории доказательств, защиты прав граждан при расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в судах. И.Л. Петрухин является автором многочисленных научных трудов, многие из которых по праву считаются классикой уголовно-процессуального права и общей теории судебной экспертизы.

Игорь Леонидович Петрухин родился 7 июня 1926 года в городе Ессентуки Ставропольского края.

Отец – Петрухин Леонид Васильевич, 1890 года рождения, из семьи служащих, в 1914 году окончил юридический факультет Харьковского Университета, затем состоял кандидатом на судебные должности при Витебском окружном суде и был мировым судьей. После Октябрьской революции работал юрисконсультом в различных учреждениях:

Управлении Северо-Кавказских железных дорог (г. Ростов-на-Дону), «Кондитерсбыт» и хладокомбинат (г. Пятигорск). Отец последние годы жил в Ленинграде, умер в 1972 году.

Мать – Крикловенская Лидия Елиферьевна 1896 года рождения, из семьи служащего, фармацевт, работала в аптеках гг. Пятигорска и Минеральных Вод, умерла в 1947 году в Пятигорске.

До 1941 года жил с матерью в г. Ростов-на-Дону, а затем в Пятигорске. Учился в средней школе №1 города Пятигорска, где окончил 7 классов. В 1941 году поступил в Ростовскую артиллерийскую специальную среднюю школу. Школа из Ростова-на-Дону была переведена сначала в г. Кисловодск, затем в с. Рыбное Красноярского края. В августе 1943 года был переведен в Московскую артиллерийскую специальную среднюю школу №4, располагавшуюся в городе Бийске Алтайского края.

В июле 1944 года стал курсантом 2-го Ленинградского артиллерийского училища, которое располагалось в гор. Белорецке под Ленинградом. Училище Игорь Леонидович окончил в июне 1945 года и был направлен офицером связи штаба артиллерии 2-го Дальневосточного фронта.

По окончании войны с Японией в ноябре 1945 года назначен командиром взвода 2-й школы сержантов АИР (артиллерийская инструментальная разведка) в ст. Ильино Горьковской области. В этой должности состоял до февраля 1947 года. В феврале 1947 года его назначили командиром взвода 18 гвардейского артиллерийского полка Резерва Главного Командования в г. Скопине Рязанской области.

В августе 1947 года Игорь Леонидович стал слушателем Военно-юридической академии Советской Армии в Москве. По окончании академии (с отличием) его назначили военным следователем военной прокуратуры дивизии, а затем армии в г. Калининграде.

В ноябре 1957 года И.Л. Петрухин стал адъюнктом кафедры судебного права юридического факультета Военно-политической академии им. В.И. Ленина. В апреле 1961 года защитил кандидатскую диссертацию («Сущность и предмет судебной экспертизы»). С апреля 1961 по май 1963 года - старший научный сотрудник в Институте криминалистики Прокуратуры СССР в Москве.

С июня 1963 года по декабрь 1965 года – старший научный сотрудник Института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры СССР. В 1964 году Игорю Леонидовичу было присвоено ученое звание «старший научный сотрудник» по специальности «криминалистика».

С декабря 1965 года Игорь Леонидович работал старшим, а затем ведущим, главным научным сотрудником, а с 1997 года - заведующим сектором проблем правосудия Института государства и права РАН.

В 1977 году Игорь Леонидович защитил докторскую диссертацию по теме «Теоретические проблемы эффективности правосудия», в сентябре 1991 года ему было присвоено ученое звание профессора по кафедре уголовного права и процесса. И.Л.Петрухин по совместительству возглавлял кафедру уголовного права и процесса Академического правового университета.

Игорь Леонидович награжден орденом Отечественной войны 2 степени, медалями «За боевые заслуги», «За безупречную службу в Вооруженных Силах» 2 степени, «За победу над Германией», многочисленными юбилейными медалями. Подполковник юстиции в отставке, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Игорь Леонидович являлся членом редколлегии журналов «Государство и право», «Пробелы в российском законодательстве».

Умер Игорь Леонидович Петрухин на 84-м году жизни 12 июля 2009 года после продолжительной тяжелой болезни.

Игорь Леонидович Петрухин внес значительный вклад в становление и развитие отечественной судебной экспертизы. Его перу принадлежит цикл научных публикаций по процессуальным, криминалистическим, криминологическим, теоретическим и иным аспектам судебной экспертизы, охватывающий период около 50-ти лет (с 1959 по 2008 годы). Многие теоретические и практические положения, разработанные в трудах И.Л.Петрухина, сохраняют свою актуальность и в настоящее время.

Вопросы судебной экспертизы привлекли внимание И.Л.Петрухина еще при выборе темы кандидатской диссертации в адъюнктуре Военно-политической академии Советской Армии.

Тема кандидатской диссертации

И.Л.Петрухина «Сущность и предмет экспертизы в советском уголовном процессе». Диссертация состояла из трех глав: 1. Экспертиза как процессуальный способ обнаружения фактических данных (доказательств) по уголовным делам. 2. Предмет экспертизы и пределы компетенции эксперта. 3. Процессуальный порядок проведения экспертизы как гарантия достоверности, полноты и объективности заключения эксперта. Объем диссертации составлял 374 стр., библиография на 14 стр.[1] Диссертация была защищена в 1961 году в Институте государства и права Академии наук СССР.

После защиты диссертации и окончания обучения в адъюнктуре в апреле 1961 г. И.Л. Петрухин увольняется в запас и поступает на работу старшим научным сотрудником в Институт криминалистики Прокуратуры СССР, где продолжил заниматься вопросами судебной экспертизы. В период работы в Институте им было подготовлено несколько статей по актуальным вопросам судебной экспертизы и издана монография «Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе» (1964).

Первой публикацией Игоря Леонидовича по вопросам судебной экспертизы была статья «Назревшие вопросы судебной экспертизы» в журнале «Советское государство и право»[2].

Подготовка этой статьи была вызвана принятием в декабре 1958 года Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Сами Основы не содержали норм, определяющих порядок производства судебной экспертизы, однако, как отмечал И.Л.Петрухин, общие отправные положения Основ представляли собой достаточный правовой фундамент для построения института судебной экспертизы в республиканском уголовно-процессуальном законодательстве.

И.Л.Петрухин в этой статье рассмотрел основные теоретические вопросы судебной экспертизы. Так при разграничении судебной экспертизы и других сходных процессуальных институтов он указал на два основных признака, свойственных судебной экспертизе: 1) экспертиза в узком смысле слова – это проведение специальных исследований вещественных доказательств и других материалов дела по поручению следователя или суда лицами, посторонними делу, на основе специальных познаний, которыми они располагают; 2) экспертиза проводится в определенных, только ей присущих процессуальных формах, гарантирующих осуществление задач уголовного судопроизводства. Только взятые в совокупности, оба эти признака характеризуют судебную экспертизу как самостоятельный институт уголовного процесса. Автор также детально проанализировал отличия судебной экспертизы от освидетельствования, отличия эксперта от специалиста, привлекаемого к проведению следственных действий.

В этой статье И.Л.Петрухин высказал передовые для своего времени соображения относительно роли и правового статуса специалиста в уголовном процессе. Так, он предложил ввести фигуру специалиста в уголовно-процессуальное законодательство, четко определив его полномочия и правовое положение. Кроме того, он высказал свое отношение к возможности проведения специалистом впоследствии судебной экспертизы объектов, предварительное исследование которых он осуществлял. Следует отметить, что последнее предложение нашло свое воплощение лишь в УПК РФ 2001 года, в котором был снят запрет специалисту участвовать в дальнейшем в качестве судебного эксперта.[3]

Большое внимание в статье было уделено процессуальным правам участников уголовного процесса при назначении и проведении судебной экспертизы, гарантиям осуществления права обвиняемого на защиту, а также организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях, процессуальному статусу руководителя экспертного учреждения.

Вопросы организации комплексных судебных экспертиз тоже нашли свое отражение в этой публикации И.Л.Петрухина. Автор обосновывал необходимость наделения каж-

[1] *Рахлевский В.А., Борисов К.Г.* Библиографический справочник диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук. Под ред. В.М.Чхиквадзе. – Душанбе: «Ирфон», 1965, С. 271.

[2] *Петрухин И.Л.* Назревшие вопросы судебной экспертизы // Советское государство и право, 1959, № 8, С. 129 - 136.

[3] Указ. работа, С. 132.

дого участника группы специалистов, проводящей комплексную экспертизу, правами эксперта со всеми вытекающими из этого процессуальными последствиями, ограничил роль руководителя экспертного учреждения исключительно организационными полномочиями по выбору экспертов-исполнителей и определению ведущего эксперта, который также не должен иметь особых процессуальных полномочий при производстве экспертизы.[4]

В 1962 году И.Л.Петрухин выступил в журнале «Правоведение» со статьей «Комплексная экспертиза в советском уголовном процессе».[5]

В этой статье И.Л.Петрухин предпринял первую попытку выяснения ее правовой природы. Он следующим образом определил понятие комплексной экспертизы: «…комплексной экспертизой является всестороннее (комплексное) исследование вещественных доказательств или других объектов, проводимое на основании постановления следователя (определения суда) одним или несколькими специалистами, применяющими разные методы исследования или отрасли знания, в которых они осведомлены, для разрешения поставленных перед экспертизой вопросов путем:

а) установления единичных, частных фактов, из совокупности которых экспертом делается вывод о наличии (отсутствии) новых фактических данных;

б) установления одних и тех же фактических данных при помощи различных методов исследования».[6]

В этой статье И.Л.Петрухин обосновал необходимость законодательного урегулирования комплексной экспертизы и предложил дополнить УПК статьей следующего содержания: «Если обстоятельства, имеющие значение для дела, устанавливаются на основе разных отраслей знания или методов исследования, то назначается комплексная экспертиза. Эксперты, которым поручена комплексная экспертиза, проводят исследования в пределах своих специальных познаний и дают заключение по вопросам, относящимся к их компетенции».[7] Следует отметить, что законодательное урегулирование комплексной экспертизы произошло в 2001 году в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ст. 23) и в УПК РФ 2001 года (ст. 201). Оба этих закона при определении комплексной экспертизы воспроизвели содержание предложения И.Л.Петрухина.

В том же году на страницах журнала «Правоведение» была освещена дискуссия по вопросам комплексной экспертизы.[8] В мае 1962 года вопрос о допустимости комплексной экспертизы был обсужден на совместном заседании ученых советов Всесоюзного института юридических наук, Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики Прокуратуры СССР и Института милиции МООП РСФСР с участием представителей других юридических институтов, практических работников прокуратуры, суда и экспертных учреждений. Совместному заседанию ученых советов было представлено два научных доклада, в которых излагались противоположные точки зрения на природу и правомерность комплексной экспертизы. Доктор юридических наук Р.Д.Рахунов в своем докладе отрицал возможность проведения комплексной экспертизы на том основании, что деятельность эксперта всегда индивидуальна. В соответствии с законом (ст. ст. 78 и 80 УПК РСФСР) эксперт вправе давать заключение только от своего имени и лишь в пределах своих специальных познаний. Тогда как при проведении комплексной экспертизы этот принцип нарушается, потому что эксперты разных специальностей подписывают одно общее заключение. В тех случаях, когда эксперты разных специальностей исследуют один и тот же объект, имеет место не одна комплексная экспертиза, а несколько самостоятельных экспертиз, результаты которых должны излагаться в отдельных заключениях. Второй докладчик кандидат юридических наук Н.А.Селиванов (ВНИИК) аргументировал допустимость комплексных экспертиз.

По докладам развернулась оживленная дискуссия, в ходе которой вы-

[4] Указ. работа, С. 135.

[5] *Петрухин И.Л.* Комплексная экспертиза в советском уголовном процессе // Правоведение, 1962, №1, С. 102 – 110.

[6] Указ. работа, С. 105.

[7] Указ. работа, С. 110.

[8] *Петрухин И.Л.* Дискуссия о комплексной экспертизе // Правоведение, 1962, №4, С. 181 – 183.

ступили известные ученые в области уголовного процесса, судебной медицины, криминалистики М.С.Строгович, М.И.Авдеев, Е.А.Прянишников, Л.А.Сергеев, В.А.Снетков, М.П.Шаламов, Э.Б.Мельникова. Ю.М.Кубицкий, Г.М.Миньковский, И.Д.Перлов. К.П.Горшенин.

В дискуссии принял участие и И.Л.Петрухин. В своем выступлении он утверждал, что комплексная экспертиза мыслима как совокупность самостоятельных в процессуальном отношении экспертных исследований. каждое из которых должно завершаться составлением отдельного заключения. Эти заключения в совокупности служат основанием для ответа на поставленный перед экспертизой специальный вопрос. В соответствии со ст. 187 УПК РСФСР следователь вправе достаточно широко сформулировать специальный вопрос с тем, чтобы руководитель экспертного учреждения самостоятельно наметил круг исследований, необходимых для его разрешения, и выделил для этой цели надлежащих специалистов. Эксперт, который с учетом заключений «узких» специалистов делает вывод по вопросу, поставленному следователем или судом, как правило, должен обладать более широкой научной компетенцией (например, судебный медик по сравнению с гистологом), однако по своей процессуальной компетенции все эксперты равны независимо от объема их специальных познаний. Понятием комплексной экспертизы охватываются смежные по предмету исследования. поэтому постановку перед экспертами разноплановых вопросов следует признать недопустимой.[9]

По итогам дискуссии ученые советы трех научно-исследовательских институтов образовали совместную комиссию, которой было поручено на основе состоявшегося обмена мнениями разработать конкретные предложения относительно порядка проведения комплексных экспертных исследований.

В 1963 году вышла статья И.Л.Петрухина и Э.Б.Мельниковой «О комплексной экспертизе в советском уголовном процессе».[10] В этой статье авторы рассмотрели принципиальные вопросы комплексного подхода к решению задач судебной экспертизы. По этому вопросу до сих пор нет единства мнений среди ученых, занимающихся вопросами уголовного процесса и судебной экспертизы. Комплексная экспертиза тогда еще не была предусмотрена законом (за исключением ст. 63 УПК Киргизской ССР).

В 1966-1967 гг. И.Л.Петрухин принял активное участие в написании фундаментального двухтомного труда «Теория доказательств в советском уголовном процессе». Им были подготовлены разделы, посвященные вопросам оценки доказательств, основам правового регулирования процесса доказывания, субъектам доказывания, участию в доказывании обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика.[11] Главу о заключении эксперта (Понятие заключения эксперта, Компетенция эксперта и пределы экспертного исследования, процессуальные гарантии полноты и достоверности заключения эксперта, особенности оценки заключения эксперта) И.Л.Петрухин подготовил в соавторстве с выдающимися отечественными учеными Р.С.Белкиным и А.И.Винбергом.[12]

В 1973 году вышло второе, исправленное и дополненное издание монографии «Теория доказательств в советском уголовном процессе». В этом издании глава, посвященная заключению эксперта была подготовлена И.Л.Петрухиным с теми же соавторами со значительными изменениями. В ней были рассмотрены понятие и значение заключения эксперта как доказательства, предмет экспертизы и особенности оценки заключения эксперта.[13]

И.Л.Петрухин уделял большое внимание гносеологическим аспектам судебной экспертизы. В своей кандидатской диссертации он отмечал, что «Всякая экспертиза – это

[9] Указ. работа, С. 182.

[10] *Мельникова Э.Б., Петрухин И.Л.* О комплексной экспертизе в советском уголовном процессе // Советское государство и право, 1963, №10, С. 113 – 117.

[11] Теория доказательств в советском уголовно процессе. Часть общая. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1966.

[12] Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть особенная. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1967, С. 188 – 235.

[13] Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е, испр. и доп.изд. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1973, С. 700-732.

исследование, т.е. активное, целенаправленное приложение научных закономерностей и общих правил к конкретным данным уголовного дела. При проведении экспертизы, как и любого другого научного исследования, невозможно выделить и обособить индуктивный или дедуктивный методы исследования. Автор подвергает критике точку зрения процессуалистов, полагающих, что особенностью экспертизы является построение силлогизма, в котором роль большей посылки играет выдвинутое экспертом опытное или научное положение, а роль меньшей посылки – факты конкретного уголовного дела, и приходит к выводу, что в логическом отношении экспертиза принципиально не отличается от других предусмотренных процессуальным законом способов доказывания»[14].

В статье «Некоторые вопросы методологии экспертного и судебного познания» И.Л.Петрухин дал подробный анализ положений монографии А.А.Эйсмана «Заключение эксперта (структура и научное обоснование)» и высказал ряд собственных представлений о методологии экспертного познания.

Дискутируя с профессором А.А.Эйсманом по вопросу о пределах формализации при производстве экспертиз и судебном рассмотрении уголовных дел, И.Л.Петрухин отметил, что «... в принципе возможны формализация и моделирование любых актов познания, включая диалектическое мышление, интуицию, эвристику и т.д. Формализованные системы рано или поздно превзойдут по интеллектуальным возможностям мозг человека. Поэтому в теоретическом плане не следует заранее ставить формализации какие бы то ни было барьеры. То, что предпринял А.А.Эйсман для анализа логической структуры вывода эксперта (и суда), и есть предпосылка еще более интенсивной формализации»[15].

Будучи руководителем авторского коллектива фундаментального исследования по теме «Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок» (1968 – 1975 гг.), И.Л.Петрухин наряду с другими важными аспектами уделил большое внимание вопросам оценки заключений экспертов, положил начало исследованию процессуальных и гносеологических предпосылок экспертных ошибок. В авторский коллектив изданной в 1975 году двухтомной работы под тем же названием был приглашен известный специалист в области судебно-медицинской экспертизы член-корреспондент АМН СССР, доктор медицинских наук, профессор М.И.Авдеев. Обсчет данных социологических исследований был проведен в лаборатории кибернетических методов исследования Всесоюзного научно-исследовательского института судебной экспертизы Министерства юстиции СССР.

В 1977 году И.Л. Петрухин опубликовал работу, посвященную эффективности судебной экспертизы по уголовным делам.[16] В этой работе он рассмотрел судебную экспертизу как сложную систему, интегрированную с помощью процессуального законодательства и подзаконных нормативных актов в определенную организационную общность, связывающую лиц, ответственных за расследование и разбирательство в судах уголовных и гражданских дел, участников процесса, заинтересованных в исходе дела; лиц, которым поручаются специальные исследования в целях установления доказательств (экспертов); руководителей экспертных учреждений и их вспомогательный персонал; включающую также технику, другое оборудование, предназначенные для проведения экспертиз, и правила (алгоритмы, методики), на основе которых проводятся экспертные исследования и формулируются выводы экспертов.

Эффективность рассматриваемой организации, по мнению И.Л.Петрухина, определяется по ряду критериев успеха, из которых одни характеризуют «выходной продукт» системы (качество проводимых экспертиз), а другие – совершенство ее внутренней организации. Вся система может быть разделена на две подсистемы: первая – процессуальная деятельность следователя, прокурора, суда,

[14] *Петрухин И.Л.* Сущность и предмет экспертизы в советском уголовном процессе. Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М.: Ин-т гос-ва и права АН СССР, 1961, С. 8.

[15] *Петрухин И.Л.* Некоторые вопросы методологии экспертного и судебного познания // Труды ЦНИИСЭ, М., 1970, с. 247.

[16] *Петрухин И.Л.* Критерии и показатели эффективности судебной экспертизы по уголовным делам // Проблемы эффективности судебно-экспертной деятельности. – М.:ВНИИСЭ МЮ СССР, 1977, С. 3-13.

других участников судопроизводства, подготавливающая проведение экспертного исследования и использующая его результаты; вторая – исследовательская деятельность экспертов, протекающая в определенных организационных формах.

И.Л.Петрухин определил следующие критерии эффективности деятельности подсистем судебной экспертизы:

1. Достоверное и полное установление фактов экспертом.

2. Быстрое установление фактов.

3. Соблюдение законности и охрана прав участников процесса при производстве экспертизы.

4. Доступность для понимания неспециалистами аргументации и выводов экспертов.

5. Реализация профилактической функции экспертизы.

6. Экономия объектов исследования.

Это была первая в отечественной науке научно обоснованная система критериев и показателей эффективности экспертизы.

Вопросам профилактики преступлений при производстве судебных экспертиз И.Л.Петрухин также уделял большое внимание. Так в 1968 году под его редакцией (совместно с В.М.Галкиным и Д.П.Поташник) вышла монография «Предупреждение преступлений и судебная экспертиза». И.Л.Петрухин написал для этой монографии главы, посвященные криминологическому значению судебной экспертизы, процессуальному порядку установления экспертизой обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и разработке мер по их устранению, а также параграф, посвященный установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и разработке мер по их устранению при производстве криминалистических экспертиз по уголовному делу.

И.Л.Петрухин отмечал в этой работе, что среди обстоятельств, способствующих совершению преступлений, которые могут быть установлены экспертом, следует различать обстоятельства технического, организационно-правового и медицинского характера. Он подробно рассмотрел меры предупреждения преступлений, разрабатываемые экспертом, пределы компетенции эксперта при установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, вопросы назначения и проведения экспертизы для установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а также заключение эксперта по профилактическим вопросам и оценку его следователем, прокурором и судом.[17]

Вопросам профилактики преступлений И.Л.Петрухин посвятил ряд статей в различных изданиях[18].

В 1967 году И.Л.Петрухин в журнале «Советская юстиция» опубликовал статью «Проведение экспертизы в суде».[19] В этой работе были рассмотрены самые актуальные вопросы, возникающие в судебной практике при производстве экспертизы в суде. Несмотря на сравнительно небольшой объем статьи, автор раскрыл практически все процессуальные особенности проведения судебной экспертизы в суде, не получившие должной регламентации в действовавшем уголовно-процессуальном законодательстве. Он выделил пять основных вопросов: 1. Всегда ли необходимо вызывать в суд эксперта, проводившего экспертизу на предварительном следствии? 2. В чем разница между порядком допуска к участию в судебном заседании эксперта, проводившего экспертизу на предварительном следствии, и порядком назначения нового эксперта? 3. Всегда ли необходимо ставить перед экспертом вопросы в определении о назначении экспертизы? 4. Каковы особенности проведения экспертизы в помещении и вне помещения суда? 5. Следует ли предоставлять в распоряжение эксперта, проводящего экспертизу в суде, материалы уголовного дела?

И.Л.Петрухин рассмотрел весьма актуальный вопрос использования заключений специалистов в стадиях кассационного и надзорного производства.[20] Он указывал,

---

[17] Предупреждение преступлений и судебная экспертиза. – М.: Юридическая литература, 1968.

[18] *Петрухин И.Л.* Взаимоотношения органов расследования, прокуратуры и суда с экспертными учреждениями в области предупреждения преступлений // Вопросы судебной экспертизы, ч. 1, Баку, 1965; *Петрухин И.Л.* Экспертиза и предупреждение преступлений // Социалистическая законность, 1966, № 2, С. 59 – 61.

[19] *Петрухин И.Л.* Проведение экспертизы в суде // Советская юстиция, 1967, №17, С. 19 – 20.

[20] *Петрухин И.Л.* Заключения специалистов в стадиях кассационного и надзорного производства // Советская юстиция, 1962, № 14, С. 12 – 14.

что мнения специалистов, представляемые в кассационные и надзорные инстанции, не заменяя полученных в установленном законом порядке экспертных заключений, являются важным средством их оценки при пересмотре уголовных дел в вышестоящих судах.

В 1964 году вышла монография И.Л.Петрухина «Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе».[21] Эта книга сегодня имеется в 27 зарубежных библиотеках.

В этом фундаментальном труде И.Л.Петрухин рассмотрел весь спектр процессуальных вопросов судебной экспертизы. Особое внимание было уделено комплексным экспертным исследованиям, обеспечению прав участников уголовного процесса при производстве судебных экспертиз, особенностям экспертизы в суде.

Большой интерес и актуальность для сегодняшнего дня представляют взгляды автора на правомерность функционирования экспертных учреждений в ведомствах, ответственных за раскрытие и расследование преступлений. В 1960-х годах такое положение имело место в органах внутренних дел. Мысли И.Л.Петрухина относительно правомерности существования экспертных подразделений в органах внутренних дел являются весьма актуальными в настоящее время, поэтому целесообразно привести их более подробно. И.Л.Петрухин писал следующее.

«В следственной и судебной практике возникает вопрос: могут ли быть назначены экспертами сотрудники научно-технических отделов (НТО) органов милиции, когда экспертиза проводится по поручению этих органов?

Представляется, что в случаях, когда при производстве дознания милицией появляется необходимость в проведении экспертизы, последняя не может быть поручена работнику научно-технического отдела милиции, так как он является сотрудником милиции и находится в должностном подчинении у лица, ответственного за производство дознания. Осуществляя функцию уголовного преследования, орган дознания не может одновременно через своих подчиненных осуществлять экспертные функции.

В советской процессуальной литературе с убедительными доводами в пользу этой точки зрения выступил М.С.Строгович[22].

По-видимому, эту точку зрения разделяют и в Прокуратуре СССР, которая не предоставила функции экспертного учреждения входившему до последнего времени в ее систему Всесоюзному научно-исследовательскому институту криминалистики.

Если экспертные учреждения не могут быть созданы при одном органе расследования (прокуратуре), то спрашивается, почему они существуют при другом органе расследования (МООП)?

В 1957 году Министерство внутренних дел СССР учло критические замечания ряда процессуалистов по поводу функций НТО, запретило им проводить экспертизы по уголовным делам и предложило ограничиться проведением исследований в оперативно-розыскных целях с составлением «актов исследования»...

Несмотря на это, в 1958 году Министерство внутренних дел СССР сочло необходимым отменить запрет на производство экспертиз в НТО по заданию органов милиции. Циркуляром МООП РСФСР от 17 ноября 1962 г. было подтверждено право экспертов НТО проводить не только исследования в оперативно-розыскных целях, но и судебные экспертизы по постановлениям органов милиции. В настоящее время все или почти все экспертизы по делам, расследуемым милицией, проводятся в НТО областных (краевых) управлений МООП, а наиболее сложные – в Научно-исследовательском институте милиции МООП РСФСР.

Возврат к прежней практике производства экспертизы в НТО МООП обычно оправдывается следующими соображениями:

советский процессуальный закон «не знает ограничений в выборе эксперта по мотивам ведомственной подчиненности»;

«значительное число уголовных дел расследуется следователями прокуратуры, которым научно-технические отделы не подчинены»;

[21] *Петрухин И.Л.* Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1964. – 266 с.

[22] См. *Строгович М.С.* О дознании и предварительном следствии и о едином следственном органе // Социалистическая законность, 1957, №5, С. 26.

заключения «даются в суды не от имени отдела милиции, а от эксперта как физического лица»;

заключение эксперта оценивается судом, у которого «всегда есть возможность производства повторной экспертизы»;

«методика исследования… не связана с ведомственным положением эксперта, - она везде едина»[23].

Представляется, что эти соображения не могут служить основанием для вывода о наличии у работников НТО права на производство судебных экспертиз.

Действительно, принадлежность лица к тому или иному ведомству, по общему правилу, не служит препятствием для назначения его экспертом. Однако в данном случае речь идет о принадлежности к такому ведомству, которое осуществляет функцию уголовного преследования.

Совершенно недопустимо, чтобы орган, ведущий расследование по уголовному делу, использовал в качестве доказательств заключения состоящих в нем на службе работников. Такие «заключения» не могут вызвать к себе доверия не только со стороны суда, но и обвиняемого, других участников уголовного судопроизводства, публики, присутствующей в зале суда, потому что они исходят от органа, представившего обвинительное заключение…

То, что специалист НТО дает заключение как физическое лицо от своего имени, не устраняет его должностной зависимости от органа, ответственного за расследование дела.

То, что суд, оценивая заключение эксперта, имеет возможность обнаружить его необъективность и назначить повторную экспертизу, несомненно. Но гораздо более важно создать предпосылки объективности экспертного исследования еще до его проведения, в том числе путем правильного выбора эксперта на основе требований уголовно-процессуального закона, который, как известно, не допускает соединения экспертной функции с функцией уголовного преследования.

Что касается методики экспертного исследования, не зависящей от ведомственной принадлежности эксперта, то необходимо иметь в виду, что ведомственная экспертиза отличается от судебной не характером или меньшей сложностью исследования, а тем что при ее производстве не соблюдаются уголовно-процессуальные гарантии.

Предложение А.И.Винберга о регистрации ведомственных экспертов НТО в Министерстве юстиции республики и о введении института «присяжной экспертизы» не вызывает возражений по существу. Но оно недостаточно для обоснования права специалистов НТО на производство судебных экспертиз, так как эти специалисты хотя бы и возведенные в ранг «присяжных экспертов», попрежнему будут состоять на службе в органе расследования, что исключает возможность использования их в качестве судебных экспертов при производстве дознания. Следует также иметь в виду, что предложение о введении «присяжной» экспертизы пока не принято. Вопрос о праве НТО милиции проводить экспертизу (в процессуальном смысле этого слова) приобретает особо актуальное значение в связи с тем, что в 1963 году органам охраны общественного порядка предоставлено право осуществления предварительного следствия по значительной категории уголовных дел.

Имеют ли право следователи МООП проводить экспертизы по уголовным делам в НТО МООП или они должны обращаться с этой целью в экспертные учреждения, которые находятся в ведении юридических комиссий при Советах Министров союзных республик?

Представляется, что Министерство охраны общественного порядка, объединив в одном ведомстве функции дознания, предварительного следствия и оперативно-розыскной работы, не должно присоединять к ним еще и функцию производства экспертиз по уголовным делам. Такое совмещение ряда функций способно ослабить гарантии объективности советского уголовного судопроизводства.

Конечно, эксперты НТО и следователи МООП состоят при разных управлениях и по службе друг от друга не зависят. Но все же их объединяет принадлежность к одному ведомству, особенно заметная в низовых звеньях аппарата МООП (область, край). Поэтому, как нам кажется, назрел вопрос о слиянии НТО

[23] *Винберг А.И.* Криминалистическая экспертиза в европейских странах народной демократии, М., 1959, С. 49-50.

МООП и лабораторий судебной экспертизы юркомиссий в единые экспертные учреждения, не зависимые в ведомственном отношении от органов расследования.

Осуществление этого мероприятия позволило бы перейти от системы межобластных лабораторий судебной экспертизы к такой организации судебной экспертизы, при которой каждая область имела бы свое экспертное учреждение, способное удовлетворить потребности судов и следователей в проведении наиболее распространенных видов экспертиз.

Таким образом, все органы, на которые законом возложено осуществление задач уголовного судопроизводства, на равных основаниях смогли бы проводить судебные экспертизы в единых областных экспертных учреждениях. Кроме проведения судебных экспертиз, эти учреждения должны были бы оказывать органам дознания, следователям и судам техническую помощь в проведении осмотров, следственных экспериментов и других процессуальных действий, проводить внепроцессуальные исследования для обнаружения оснований к возбуждению уголовных дел, а также проводить исследования по заданию органов государственного управления (отделов социального обеспечения, военкоматов и т.д.), не имеющих отношения к уголовному судопроизводству.

В областных (краевых) управлениях милиции вместо НТО можно было бы создать небольшие оперативно-технические группы или отделения, предназначенные для оказания помощи оперативным работникам милиции в изъятии и направлении на экспертизу вещественных доказательств, в проведении исследований, имеющих оперативно-розыскное значение, а также для оснащения органов милиции новейшими средствами передвижения, связи, оповещения и т.д.»[24]

В 1964 году И.Л.Петрухин опубликовал статью под названием «Об осмотре места происшествия в свете нового законодательства». В этой статье наряду с многими процессуальными особенностями осмотра места происшествия он рассмотрел вопросы разграничения компетенции эксперта и специалиста, принимающего участие в осмотре места происшествия для оказания помощи в отыскании и фиксации следов и других вещественных доказательств.[25]

И.Л.Петрухин живо реагировал на научные публикации и научные дискуссии по вопросам судебной экспертизы. Его рецензии на работы коллег были весьма обстоятельными и содержали глубокий анализ затронутой темы или проблемы. Фактически эти рецензии представляли собой самостоятельные научные работы[26]. Также подробно и с обоснованием собственных взглядов И.Л.Петрухин излагал ход и результаты научных дискуссий, в которых сам принимал участие[27].

Наибольший вклад И.Л.Петрухин внес в разработку процессуальных вопросов судебной экспертизы и других форм применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве в период работы в секторе проблем правосудия Института государства и права РАН (1965 – 2008).

В 1990 году коллектив авторов подготовил теоретическую модель уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и РСФСР. Работа была издана Институтом государства и права Академии наук СССР. Ведущую роль в подготовке текста теоретической модели сыграли А.М.Ларин, И.Л.Петрухин и В.М.Савицкий.

Игорь Леонидович подготовил тексты шестнадцати глав модели, в том числе глав, посвященных помещению лица в медицинское учреждение, осмотру, освидетельствованию, экспертизе, получению образцов для сравнительного исследования и эксгумации. Многие положения, касающиеся производства судебных экспертиз, впоследствии вошли в Федеральный закон «О государственной

[24] *Петрухин И.Л.* Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964, С. 184-189.

[25] *Петрухин И.Л.* Об осмотре места происшествия в свете нового законодательства // Вопросы криминалистики, № 11, 1964, С.170-176.

[26] *Петрухин И.Л.* Рецензия на книгу В.А. Притузовой «Заключение эксперта как доказательство в советском уголовном процессе». – М.: Госюриздат, 1959 // Советская юстиция, 1961, №13; *Петрухин И.Л.* Некоторые вопросы методологии экспертного и судебного познания // Труды ЦНИИСЭ, вып. 2, 1970. – М.: ЦНИИСЭ, С. 242 – 256.

[27] *Петрухин И.Л.* Дискуссия о комплексной экспертизе // Правоведение, 1962, №4, С. 181 – 183.

судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и в УПК РФ 2001 года. Так в теоретической модели детально описано производство комплексных судебных экспертиз.

В этой работе И.Л.Петрухин впервые в отечественном уголовном процессе предложил ввести в УПК статью о пределах принуждения при производстве экспертиз. Он предложил следующий текст статьи:

«(1) Принудительное использование сложных методов медицинского исследования, а также методов, связанных с сильными болевыми ощущениями, допускается только с согласия лица, подвергнутого экспертизе, а если оно не достигло шестнадцатилетнего возраста или страдает психической болезнью, то с согласия его законных представителей, опекунов или попечителей.

(2) Принудительная экспертиза потерпевших и свидетелей не допускается, за исключением диагностики венерических и иных инфекционных заболеваний, а также случаев, когда экспертиза не сопровождается обнажением или когда на проведении экспертизы настаивает обвиняемый либо подозреваемый с целью проверки показаний, изобличающих его в совершении преступления»[28].

В проекте статьи об оценке заключения эксперта И.Л.Петрухин устанавливает важнейшее положение, согласно которому «Если по уголовному делу производилось несколько экспертиз и эксперты разошлись во мнениях, но при этом доводы их достаточно убедительны, то в соответствии со статьей 18 настоящего Кодекса все сомнения должны разрешаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого»[29].

В период реформы российского уголовного процесса И.Л.Петрухин вновь обратил внимание на ряд серьезных проблем процессуальной регламентации судебной экспертизы.

В своем фундаментальном труде «Теоретические основы реформы уголовного процесса в России»[30] И.Л.Петрухин осветил и наиболее важные процессуальные аспекты использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Анализируя права защитника на сбор доказательств, он писал: «УПК РФ допустил участие в деле специалиста, вызванного защитником. Однако ссылка на ст. 58 УПК здесь неудачна, поскольку специалист, приглашенный защитником, имеет несколько иной статус, чем специалист, привлеченный следователем и судом. Но представляется возможным допуск специалиста, обслуживающего защитника, к производству следственных действий, в которых участвует защитник.

Защитник может также получить письменное мнение сведущего лица не только по научным и техническим, но и правовым вопросам, обосновывающее заявленное им ходатайство и его позицию по уголовному делу. Закон это не предусматривает, но и не запрещает. Такое письменно изложенное мнение может быть приобщено к уголовному делу, но доказательством оно не является».

Анализируя источники доказательств в уголовном процессе, И.Л. Петрухин детально рассмотрел и заключение эксперта. Он писал следующее:

«Заключение эксперта в соответствии с новым УПК охватывает как содержание исследований, проведенных экспертом, так и выводы по поставленным перед ним вопросам. Таким образом, доказательственное значение имеют и промежуточные факты, установленные в ходе исследования, из совокупности которых эксперт делает выводы по поставленным перед ним вопросам. Новый УПК придает значение доказательства показаниям эксперта, получаемым в целях разъяснения или уточнения данного им заключения (ст. 80). Следует, однако, иметь в виду, что при необходимости установить новые факты, не указанные в заключении эксперта, проводится дополнительная экспертиза, а не допрос эксперта. При решении этого вопроса в новом УПК обнаруживается некоторая противоречивость. В соответствии со ст. 80 УПК эксперт дает показания в целях разъяснения заключения, а в ст. 207 УПК говорится, что дополнительная экспертиза проводится при недостаточной ясности заключения. Как ви-

[28] Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель. Под ред. В.М.Савицкого. – М.: ИГП АН СССР, 1990, С. 159.

[29] Там же, С. 162.

[30] *Петрухин И.Л.* Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть I. – М.: ТК Велби, 2004, С. 113.

дим, основания проведения указанных процессуальных действий в этой части совпадают. В УПК РФ нет полной ясности в вопросе о соотношении заключения эксперта и заключения специалиста. 21 июня 2003 г. Государственная Дума приняла ряд поправок к УПК РФ, в том числе поправки, согласно которым специалист дает заключение и показания по поставленным перед ним вопросам, включенные в перечень доказательств по уголовному делу (п.3 ч. 2 ст. 74). Заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, а его показания – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения (ч. 3, 4 ст. 80).

Таким образом, правомочия специалиста и эксперта значительно сблизились. Оба обладают специальными знаниями, перед обоими ставятся специальные вопросы, оба дают в письменном виде заключения по поставленным вопросам и показания, разъясняющие смысл заключений.

Различия в правовом статусе специалиста и эксперта состоят в следующем: эксперт привлекается к участию в деле на основании постановления о назначении экспертизы, в котором указываются вопросы, поставленные перед экспертом, а специалист вызывается без такого постановления и вопросы перед ним могут быть поставлены в устной форме; с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта должны быть ознакомлены обвиняемый и потерпевший, которые при этом реализуют свои права, предусмотренные ст. 198 УПК, тогда как при осуществлении специалистом его правомочий обвиняемый и потерпевший такими правами не пользуются; исследования, которые осуществляет специалист, носят предварительный характер и проводятся так, чтобы не воспрепятствовать в дальнейшем проведению экспертного исследования; в законе приводится перечень случаев, когда проведение экспертизы обязательно (ст. 196), тогда как вызов специалиста зависит от усмотрения следователя и суда; участвуя в следственных действиях, эксперт в отличие от специалиста не обязан применять технические средства для обнаружения и изъятия доказательств; вопросы перед специалистом ставятся сторонами, а перед экспертом – следователем и судом (ч. 1 ст. 283).

Сходство процессуальной компетенции специалиста и эксперта создает опасность отказа от проведения экспертизы и замены ее получением заключения специалиста и его допросом, что сужает объем гарантий в уголовном процессе. Можно предположить, что заключения специалистов будут использоваться защитой как противовес официально проведенной экспертизе».[31]

В этой работе И.Л.Петрухин высказал важное положение о том, что при оценке доказательств заключение комиссии экспертов априорно нельзя считать лучшим по сравнению с заключением одного эксперта.[32]

Свое мнение И.Л.Петрухин имел и относительно вероятных заключений. Он писал: «Вероятное заключение эксперта содержит недоказанное знание об искомых фактах, поэтому его не следует считать доказательством по делу. Однако установленные экспертом фактические данные частного характера, обосновывающие вероятность вывода не лишены доказательственного значения и вместе с другими собранными по делу доказательствами могут быть использованы для достоверного вывода об искомых фактах. Например, совпадение двух-трех узоров папиллярных линий пальцев рук на стакане достаточно лишь для предположения о том, что отпечаток пальцев на стакане оставлен обвиняемым (вероятный вывод). Но если к этому добавить показания свидетеля, видевшего, как обвиняемый держал в руке стакан, то этого уже будет достаточно для достоверного вывода: обвиняемый действительно держал в руках стакан».[33]

И.Л.Петрухин считал, что УПК РФ содержит запрет допроса эксперта по поводу сведений, ставших ему известными при производстве судебной экспертизы, но не относящихся к предмету судебной экспертизы. Например, эксперт-психиатр не может быть допрошен о сообщенных ему испытуемым сведениях, касающихся участников преступления, способов его совершения, мест сокрытия похищенного имущества и т.п. Эксперт не может выступать в роли осведомите-

[31] Указ. работа, С. 158 – 159.

[32] Там же, С. 187.

[33] Указ. Работа, С. 188.

ля правоохранительных органов.[34]

Отмечая появление в новом УПК РФ элементов состязательности при применении специальных знаний в уголовном процессе. И.Л.Петрухин писал: «... По делу проводится одна официальная экспертиза, а стороны в ней участвуют. Но возможно создание и параллельной структуры, конкурирующей с официально назначенной экспертизой. Но тогда нужно признать, что у нас вводится состязательная экспертиза англо-американского типа.

Оба варианта организации судебной экспертизы имеют свои плюсы и минусы. Первый (континентальный) вариант хорош тем, что экспертизу проводят дипломированные сведущие лица, как правило, работающие в солидных (главным образом государственных) экспертных учреждениях. Недостаток же его в том, что отсутствует дискуссия между экспертами разных школ и направлений, притом защита лишена возможности противопоставить выводам официально назначенного эксперта свое мнение, основанное на других научных источниках.

Достоинство второго вида организации экспертизы – полемика экспертов, старающихся в доступной для судьи и присяжных форме изложить преимущества своего метода исследования, своих выводов. Недостатки этого вида экспертизы – стремление эксперта во что бы то ни стало угодить своему клиенту даже в тех случаях, когда его методы исследования и выводы не находят достаточного научно-технического обоснования. «Сражение» экспертов нередко выигрывает не самый умный, а самый ловкий и хорошо оплачиваемый эксперт. К тому же параллельная экспертиза дорого стоит.

Решить какой из двух вариантов экспертизы наилучшим образом подходит для России, позволит дальнейшее исследование этой актуальной проблемы. Не исключено и одновременное существование обоих вариантов».[35]

Рассматривая особенности стадии предания суду, И.Л.Петрухин отметил, что суд вправе по собственной инициативе (вопреки мнению сторон) вызвать эксперта, который проводил экспертизу на предварительном следствии, переводчика и других лиц (ст. 231 УПК). Это некоторое отступление от принципа состязательности.[36]

И.Л.Петрухин в работе «Теоретические основы реформы уголовного процесса в России» детально проанализировал особенности назначения и производства судебной экспертизы в ходе судебного разбирательства. Он отмечал следующие принципиальные моменты:

«УПК РФ по-новому формулирует порядок проведения экспертизы и допроса эксперта в суде. Допрос предшествует назначению экспертизы (ст. 282, 283 УПК). Имеется в виду, что эксперт уже провел исследование и дал заключение на предварительном следствии, и судебное следствие, в котором он участвовал, не внесло каких-либо изменений в его заключение. Тогда экспертиза в суде не проводится. Суд и стороны ограничиваются допросом эксперта, если возникли неясности в его заключении. Если же неясностей нет, то эксперт должен огласить ранее составленное заключение, а иначе его нельзя положить в основу приговора. Если составленное на предварительном следствии заключение эксперта вызывает у суда или какой-либо из сторон сомнение, неполно, необоснованно, противоречит другим собранным по делу доказательствам, то суд назначает экспертизу. Необходимость проведения экспертизы возникает и в случаях, когда на предварительном следствии она не проводилась, но появились основания для ее производства в суде.

Экспертиза и допрос эксперта проводятся не только по ходатайствам сторон, но и по инициативе суда (ст. 282, 283 УПК). Тогда и другие следственные действия (допросы, опознания и т.д.) возможно было бы проводить по инициативе суда, но в таком случае пришлось бы отступить от принципа состязательности процесса.

В УПК (ч. 4 ст. 283 УПК) недостаточно точно определены понятия повторной и дополнительной экспертизы, которые якобы проводятся при наличии противоречий между заключениями экспертов. Такая трактовка противоречит ст. 207 УПК РФ, согласно которой дополнительная экспертиза проводится

[34] Указ. Работа, С. 189.

[35] *Петрухин И.Л.* Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть II. – М.: ТК Велби, 2005, С. 52 – 53.

[36] Указ. Работа, С. 78.

при недостаточной ясности или неполноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела, а повторная экспертиза проводится при наличии сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличии противоречий в его выводах.

Кроме показаний и заключения эксперта существуют еще показания и заключения специалиста. Разница между ними рассмотрена в ч. I настоящей работы. Здесь же отметим, что априори они не имеют большей или меньшей доказательственной силы. Их ценность определяется на основе внутреннего убеждения суда. Показания и заключения специалиста используются адвокатами как противовес официально назначенной экспертизе. Речь идет в сущности о конкуренции двух экспертиз, из которых одна назначена следователем (судом), а другая в противовес ей дает заключение в интересах защиты. Из столкновения доводов и выводов официального эксперта и специалиста на стороне защиты суд может извлечь истину».[37]

И.Л.Петрухин уделял большое внимание вопросам соблюдения прав человека при производстве судебно-психиатрических экспертиз и процессуальным особенностям производства таких экспертиз по делам о применении принудительных мер медицинского характера.[38]

В небольшой статье не представляется возможным в должной степени раскрыть значение трудов И.Л.Петрухина для становления современного состояния отечественной судебной экспертизы и ее процессуальной регламентации. Однако даже этот краткий обзор его публикаций свидетельствует о многостороннем комплексном подходе автора к этому институту уголовного процесса и большом значении научного наследия Игоря Леонидовича Петрухина для нескольких поколений ученых и практиков, занятых в области судебной экспертизы и уголовном судопроизводстве.

[37] Указ. Работа, С. 112 – 113.

[38] См.: *Петрухин И.Л.* Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть II. – М.: ТК Велби, 2005, С. 177 – 192.

Труды И.Л.Петрухина по вопросам судебной экспертизы

1. Назревшие вопросы судебной экспертизы // Советское государство и право, 1959, №8, С. 129 – 136.
2. Рецензия на книгу В.А. Притузовой «Заключение эксперта как доказательство в советском уголовном процессе». – М.: Госюриздат, 1959 // Советская юстиция, 1961, №13.
3. Сущность и предмет судебной экспертизы // Труды Военно-политической академии, 1961, №31, С. 384-420.
4. Сущность и предмет экспертизы в советском уголовном процессе. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М.: Ин-т гос-ва и права АН СССР, 1961. – 22 с.
5. Комплексная экспертиза в советском уголовном процессе // Правоведение, 1962, №1, С. 102 – 110.
6. Заключения специалистов в стадиях кассационного и надзорного производства // Советская юстиция, 1962, № 14, С. 12 – 14.
7. Оценка заключения эксперта следователем и судом // Вопросы криминалистики, 1962, №6-7, С. 98 – 117.
8. Дискуссия о комплексной экспертизе // Правоведение, 1962, №4, С. 181 – 183.
9. О комплексной экспертизе в советском уголовном процессе // Советское государство и право, 1963, №10, С. 113 - 117 (в соавторстве с Э.Б. Мельниковой)
10. Некоторые итоги дискуссии (о праве судебно-медицинского эксперта устанавливать род насильственной смерти). Ред. статья. // Вопросы криминалистики, 1964, №10
11. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1964. – 266 с.
12. Безоружный криминалист // газета «Советская Россия» от 26.03.1965
13. Экспертиза и предупреждение преступлений // Социалистическая законность, 1966, № 2, С. 59 – 61.
14. Технический прогресс на службу

правосудию // Вопросы судебной экспертизы, №5, Баку, 1967, С. 39 – 51.
15. Экспертиза в уголовном суде // Бюллетень Военной коллегии Верховного Суда СССР, 1967, №3
16. Проведение экспертизы в суде // Советская юстиция, 1967, №17, С. 19 – 20.
17. Оценка заключения эксперта // Советская юстиция, 1967, №2, С. 19 – 20.
18. Экспертиза в суде // Советская юстиция, 1968, № 2, С. 12 – 15.
19. Предупреждение преступлений и судебная экспертиза. – М.: «Юридическая литература», 1968. – 191 с. (в соавторстве, коллектив авторов).
20. Некоторые вопросы методологии экспертного и судебного познания // Труды ЦНИИСЭ, вып. 2, 1970. – М.: ЦНИИСЭ, С. 242 – 256.
21. Человек и техника в уголовном процессе // Человек и закон, 1971
22. Критерии и показатели эффективности судебной экспертизы по уголовным делам // Проблемы эффективности судебно-экспертной деятельности. – М.: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1977, С. 3 – 13.
23. Допрос эксперта // Советская юстиция, 1980, № 15, С. 11 – 13.
24. Критерии оценки эффективности судебной экспертизы по уголовным делам // Советская юстиция, 1981, № 18, С. 18 – 20.
25. Изъятие вещественных доказательств из тела живого человека // Доказывание по уголовным делам. Межвузовский сборник. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1986, С. 100 – 110.
26. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть I. – М.: ТК Велби, 2004. – 224 с.
27. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть II. – М.: ТК Велби, 2005. – 192 с.

Судебно-экспертные учреждения стран СНГ и ЕврАзЭС

Джавадян Арташес Сергеевич
Директор Национального Бюро
Экспертиз Республики Армения,
кандидат медицинских наук

НАЦИОНАЛЬНОЕ БЮРО ЭКСПЕРТИЗ: ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭКСПЕРТНОЙ СТРУКТУРЫ В АРМЕНИИ

В работе представлены материалы об организации в республике Армения Национального Бюро экспертиз, учредителем которого является Правительство Республики Армения, его функциях, структуре, видах деятельности.

Javadyan A.S.

NATIONAL BUREAU OF EXPERTISES: THE PRACTICE OF FORMING OF A MODERN EXPERT INSTITUTION IN ARMENIA

The article presents the materials about the organization in the Republic of Armenia National Bureau of expertises.

Ключевые слова: криминалистика, криминология, судебная экспертиза, прикладные проблемы
Keywords: criminalistics, criminology, forensic expertise, applied problems

Национальное Бюро Экспертиз (НБЭ) создано в соответствии с постановлениями Правительства Республики Армения No. 1127-Н от 22 июля 2004 года «О создании государственной некоммерческой организации "Национальное бюро экспертиз" НАН Республики Армения и утверждении ее Устава», No. 867-Н от 23 июня 2005 года о поправках и дополнениях к последнему, а также новым дополнением No. 638-Н от 11 июня 2009 года относительно создания научно-исследовательского центра прикладных проблем криминологии при Национальном Бюро Экспертиз.

Основными функциями НБЭ являются:

а) разработка, апробация и внедрение современных научно-практических методов, применяемых при осуществлении экспертиз, назначаемых органами юстиции и уголовного преследования;

б) организация и проведение научно-исследовательских, научно-технических и научно-практических работ, направленных на повышение обеспечения и улучшения качества экспертиз, назначаемых уполномоченными

компетентными органами;

в) обучение и переподготовка работников компетентных органов, имеющих полномочия назначать экспертизы, в обязанности которых входит сбор исходных данных;

г) с целью обеспечения единства методологии судебно-экспертных исследований, систематизация действующих и разработка новых методик экспертных исследований, их апробация и тестирование на гарантированное использование;

д) подготовка и усовершенствование специалистов в области экспертологии (криминалистики), а также в соответствии с законодательством Республики Армения, их квалификационное освидетельствование;

е) исследование причин и условий, порождающих преступность, научная разработка конкретных профилактических мер, направленных на предупреждение преступности, а так же подготовка соответствующих предложений в связи с внедрением последних;

ж) по решению органов, наделенных законотворческими полномочиями, организация и осуществление криминологической экспертизы проектов правовых актов;

з) осуществление криминалистического исследования документов, предоставляемых органами государственного и местного управления, юридическими и физическими лицами;

и) выполнение криминалистических исследований, подготавливаемых в средствах массовой информации, передач и публикаций;

к) для осуществления криминологических исследований, организация необходимых опросов, обработка и анализ статистических, экономических, психологических, политических, социологических и в других областях общественных наук.

Сферой деятельности НБЭ, наряду с организацией и проведением экспертиз, назначаемых компетентными органами, является выполнение в области экспертологии научно-исследовательских, научно-образовательных, научно-методических, научно-практических и аналитических работ, которые проводятся в соответствии с предусмотренным Уставом по основным пяти направлениям организации.

Учредителем НБЭ является Правительство Республики Армения. Оно осуществляет управление посредством своего уполномоченного государственного органа - Национальной академии наук Армении, исполнительного органа - в лице директора, а также коллегиального органа управления – в лице Совета.

Полномочия Учредителя включают в себя учреждение организации, утверждение Устава организации, а также внесение поправок к нему.

Уполномоченный государственный орган управления, то есть Национальная академия наук РА, осуществляет формирование органов управления и досрочное прекращение их полномочий, контроль за деятельностью организации, заслушивает отчеты, утверждает предварительный расчет годового бюджета НБЭ.

Коллегиальный орган управления Организации, Совет, состоит из председателя и четырех членов Совета.

Он представляет в уполномоченный государственный орган управления предложения по основным направлениям деятельности Бюро на основании Закона и Устава Организации, в соответствии с целями и предметом задач, относящихся к данной сфере, утверждает внутренние документы, регулирующие ее деятельность. В том числе выбирает председателя и секретаря коллегиального органа управления, утверждает функциональные обязанности подразделений Организации, дисциплинарные и иные внутренние правила, утверждает доклады директора. На заседаниях Совета с правом совещательного голоса могут участвовать приглашенные правительственные чиновники и другие лица.

Директор исполняет функции Исполнительного органа Организации. Он, без доверенности, от имени НБЭ представляет интересы и заключает сделки. В соответствии с законодательством РА, по решению учредителя, а также уполномоченного государственного органа и в установленном настоящим Уставом положением, управляет имуществом Организации, включая финансовые ресурсы, назначает на работу и освобождает от должности работников, проводит распределение работ среди своих заместителей. Директор осуществляет и другие полномочия, не противоречащие законодательству Республики Армения и не отнесенные к полномочиям других органов управления Организации.

Национальное бюро экспертиз размещается в Ереване, в комплексе зданий по адресу ул. Исакова 24. Комплекс включает два трехэтажных лабораторных корпуса, оснащенных

необходимым оборудованием и инвентарем. Во втором здании планируется разместить также судебно-генетический экспертный центр (включающий отдел идентификации по ДНК), имеющий огромное значение для правоохранительных органов и судов. На территории Организации действуют также лаборатории отдела баллистической экспертизы и отдела автотехнических экспертиз. Следует отметить, что Организация имеет также арендуемые площади в городе Ереване по адресу Малхасянца 31, где расположен патолого-анатомический центр Организации, включающий также гистолого-химическое отделение.

Национальное бюро экспертиз, как ведущая национальная экспертная структура, имеет необходимый научно-практический потенциал и материальную базу и успешно реализует поставленные перед ней цели и задачи.

В период с 2005 по 2010 годы, по утвержденным структурным схемам и в соответствии с утвержденными штатными расписаниями, подразделения НБЭ укомплектовались (в основном, по результатам конкурсного отбора) профессиональными кадрами высокого уровня, которые в первую очередь начали осуществлять научные, научно-практические работы в различных областях криминалистики и экспертологии, а с сентября 2005 года, в соответствии с решениями правительства РА, а так же в рамках размещенного государственного заказа стали проводиться и непосредственно экспертизы (преимущественно судебные). Основой для этого послужил и государственный контракт, подписанный с Генеральной прокуратурой. Инициаторами назначения экспертиз являются отечественные Суды, Полиция, Служба национальной безопасности, Комитет государственных доходов при правительстве РА, Специальная следственная служба РА, Министерство обороны, а также другие правомочные органы Республики Армения.

Динамика роста, в рамках государственного заказа за период 2005-2010 годов, по видам и количеству выполненных Организацией судебных экспертиз, видна из следующей таблицы[1]:

N	Год	Количество видов экспертиз /шт/	Количество выполненных экспертиз /шт/
1.	2005	3	10
2.	2006	15	363
3.	2007	18	2181
4.	2008	23	3466
5.	2009	26 (по 28 направлениям)	6095
6.	2010	28	6102

На сегодняшний день, в соответствии с утвержденным штатным расписанием и действующей структурной схемой, в Бюро действуют экспертные отделы, которые проводят следующие виды судебных экспертиз: почерковедческая, документоведческая, авторoведческая, фототехническая, портретная, видео- и аудиозаписи, трасологическая, баллистическая, взрывотехническая, материаловедческая, наркотических и психотропных веществ, одорологическая, пищевая, биологическая /почвоведческая/, пожаротехническая, строительно-техническая, инженерно-технологическая, по обстоятельствам дорожно-транспортных происшествий, техническому состоянию транспортных средств, трасология транспортных средств, экономическая, товароведческая, компьютерно-техническая, экспертиза культурных ценностей, психологическая, лингвистическая, судебно-медицинская, экспертиза живых лиц, гистологическая, медико-биологическая, клинико-токсикологическая, экспертиза места происшествия. А также осуществляются услуги экспертного характера в рамках гражданско-правовых отношений, по обращениям физических и юридических лиц. Они осуществляются на договорной основе, при этом полученная прибыль используется только для реализации стоящих перед организацией уставных целей, в том числе для обеспечения программ развития.

Однако надо отметить, что Национальное бюро экспертиз постоянно находится в развитии-формировании новых структур и со-

[1] При анализе количества выполненных экспертиз необходимо учитывать численность населения Армении – около 3,5 млн. (прим. автора).

вершенствовании возможностей имеющихся. Так, в ближайшее время планируется создание отделения экспертизы по исследованию и идентификации ДНК в составе отдела медико-биологической экспертизы, а впоследствии в качестве самостоятельного судебно-генетического экспертного центра. При этом для обеспечения наиболее важных функций в рамках борьбы с преступностью будет использован весь мощный потенциал генетической науки. В течение 2011 года особое внимание будет уделяться также вопросам внедрения новых видов экспертиз, связанных с авторскими правами, в том числе, творческого (интеллектуального) продукта, рекламы, товарных знаков и т. д. В 2010 году уже введен ряд новых видов экспертиз, применяемых в РФ, США и других развитых европейских странах - таких как экспертиза места происшествия, инженерно-технологическая, идентификация запаховых следов (одорология) и др.

В рамках государственной программы по профилактике и предотвращению преступности в Республике Армения (утвержденной решением Правительства РА N1039-Н от 27.03.2008г.) решением Правительства РА с сентября 2009г. в организации создано новое подразделение - научно-исследовательский центр прикладных проблем криминологии. Сотрудниками центра в 2009-2010г.г. проведены ряд криминологических исследований, в частности уже закончены исследования по теме «Подростковая преступность и вопросы ее предотвращения в Республике Армения», ее итоги представлены на конференции, организованной в Ереванском Государственном Университете при спонсорском участии Ереванского офиса ОБСЕ и ЮНИСЕФ, и подготовлено методическое пособие для правомочных органов и структур на тему «Тенденции развития подростковой преступности в РА и мероприятия, направленные на ее предотвращение». В настоящее время сотрудниками центра (судебными психологами, криминологами, социологами, социальными работниками) проводятся криминологические исследования и по другим видам преступности (в частности женской, воинской, корыстных преступлений и др.).

Следует отметить, что, в соответствии с решением Президиума Национальной академии наук от 12 июля, 2006 года N14 (1569), утвержден регламент и состав Ученого Совета в ГНКО "Национальное бюро экспертиз", в соответствии с которым Ученый Совет является коллегиальным совещательным органом, координирующим научную и научно-техническую деятельность организации. Основные направления деятельности Ученого Совета - координация, в соответствии с осуществляемыми Организацией в области судебной экспертизы, криминалистики и криминологии научно-исследовательских, научно-технических, научно-методических, научно-практических, научно-образовательных и аналитических работ. Ученый Совет НБЭ рассматривает и утверждает основные направления научных исследований, программу и тематику научно-исследовательских работ, вопросы подготовки научных кадров, повышения квалификации следователей и представителей других правомочных органов, ответственных за назначение экспертиз, международного научного сотрудничества, а также разрабатывает и представляет на утверждение директору другие документы, регламентирующие организационную деятельность Ученого Совета, рассматривает и представляет к публикации монографии, сборники, статьи научного персонала Организации. Ученый Совет состоит из 17 членов, в том числе 6 докторов наук и 11 кандидатов наук. Его председателем является руководитель Национального бюро экспертиз.

В настоящее время в рамках выполняемых в Национальном Бюро Экспертиз научно-исследовательских работ ведутся исследования по ряду тем, актуальных для различных видов судебных экспертиз и криминалистики, в частности, “Проблемы унификации экспертных баз данных”, “Разработка современных методик по исследованию обнаружения отпечатков пальцев на документах”, “Оценка качества обувной и меховой продукции и/или определение экономической эффективности и размера ущерба”, “Определение типов бездымных порохов с применением физико-химических и микроскопических исследований микрочастиц сгоревших остатков пороха”, “Восстановление информации, удаленной с памяти сотовых телефонов, и разработка соответствующих методик”, “Определение скоростей транспортных средств в момент аварии в рамках исследования механизмов аварии, по потерям энергии, затраченной на деформацию”, “Разработка и внедрение методов обнаружения наркотических средств группы амфетаминов в волосах живых лиц”, “Особенности ретроспективной

диагностики психологического состояния в процессе судебно-психологических экспертиз", "Создание базы данных признаков шариков и красителей чернил шариковых ручек, содержащих синие, фиолетовые и сине-фиолетовые чернила" и др.

Относительно учебно-образовательных программ, осуществляемых в Национальном Бюро Экспертиз, следует отметить, что, кроме курсов подготовки и повышения квалификации экспертов, согласно договору, ежегодно заключаемому между Национальным бюро экспертиз и Генеральной Прокуратурой РА, проводятся курсы переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов, имеющих обязанности сбора исходных данных для проведения экспертиз и полномочия назначения экспертиз. В рамках этих договоров с 2005г. по 2010г. были переподготовлены 1447 слушателей – в основном следователи полиции, прокуратуры, правомочные сотрудники министерства государственных доходов, министерства обороны, министерства чрезвычайных ситуаций.

В Национальном бюро экспертиз действует система обеспечения качества, основные функции которой выполняет соответствующий отдел (QA). Данным отделом во всей организации внедрена система обеспечения качества, в частности, в 2009 году были внедрены требования международного стандарта ISO 9001:2008 «Системы управления качества. Требования» и получен соответствующий сертификат. В конце 2010г. по результатам планового внешнего аудита, проведенного «Национальным институтом стандартов» Министерства экономики РА, было дано положительное заключение и оставлено в силе действие сертификата. Кроме этого, в 2010г. два отдела - баллистических экспертиз и пищевых, почвоведческих и биологических экспертиз были аккредитованы как испытательные лаборатории в соответствии с требованиями ISO 17025 стандарта.

Распоряжением президента Национальной академии наук Республики Армения за N38 от 29 августа 2005г. в структуре Национальной академии наук Республики Армения создана квалификационная комиссия судебных экспертов. Руководствуясь требованиями пункта 2.1 "Положения о порядке сертификации судебных экспертов в структуре Национальной академии наук Республики Армения", соответствующим распоряжением Президента НАН РА утвержден также состав квалификационной комиссии судебных экспертов Национальной академии наук Республики Армения. Ныне она состоит из 25 членов, в их числе 2 академика, 6 докторов наук и 7 кандидатов наук.

Важно отметить, что ГНКО "Национальное бюро экспертиз" в рамках осуществления научно-исследовательских работ и научно-практической деятельности с 2005 года развивает тесное сотрудничество с ведущими Российскими экспертными структурами, например, с Институтом Повышения Квалификации Российского Федерального Центра Судебной Экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, Экспертно-криминалистическим центром Министерства внутренних дел Российской Федерации, ФГУ «ВНИИ МВД России» (г. Москва), отделом экспертиз музея «Эрмитаж» Санкт Петербурга, а также с экспертными структурами США, такими как AAFS (Американской академией судебной экспертизы), ASCLAD (Американской ассоциацией директоров криминалистических судебных экспертных лабораторий), и с одной из ведущих европейских экспертных структур - ENFSI (Европейской сетью судебных экспертных институтов).

Новости ENFSI

Лихачев Артем Сергеевич
старший эксперт ЛСБЭ РФЦСЭ
при Минюсте России

О 17-Й ЕЖЕГОДНОЙ ВСТРЕЧЕ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ENFSI ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И СЛЕДОВ ПРОДУКТОВ ВЫСТРЕЛА

Сообщение о 17-й ежегодной встрече рабочей группы ENFSI по исследованию огнестрельного оружия и следов продуктов выстрела (17th Annual meeting ENFSI expert working group Firearms/GSR), прошедшей с 9 по 12 ноября 2010 года в г. Пафос, республика Кипр.

Likhachev A.S.

17TH ANNUAL MEETING ENFSI EXPERT WORKING GROUP FIREARMS/GSR

About ENFSI expert working group Firearms/GSR 17th Annual meeting, November 9th-12th, 2010, Paphos, Cyprus.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, продукты выстрела, рабочая группа ENFSI, встреча
Keywords: firearms, GSR, ENFSI expert working group, meeting

С 9 по 12 ноября 2010 года в г. Пафос, республика Кипр прошла 17-я ежегодная встреча рабочей группы ENFSI по исследованию огнестрельного оружия и следов продуктов выстрела.

Еще до официального открытия встречи принимающей стороной был организован визит на патронный завод «Олимпия» в г. Ларнака. Была предоставлена возможность ознакомиться с производством патронов к гладкоствольному огнестрельному оружию. Экскурсию провел владелец фабрики, он же ознакомил прибывших с имеющимся оборудованием, объяснил принцип работы автоматизированных линий по изготовлению компонентов патронов (гильз, пыжей-контейнеров) и по снаряжению патронов, а также продемонстрировал испытательное оборудование и методы испытаний готовой продукции.

После официального открытия встречи

Президиум встречи рабочей группы.

состоялось голосование полноправных членов ENFSI по вопросу выбора президиума рабочей группы. На встрече присутствовало более 120 участников из 35 государств. От РФЦСЭ при Минюсте России на встречу был откомандирован старший эксперт ЛСБЭ Лихачев А.С.

Далее встреча рабочей группы проводилась по двум направлениям: исследование огнестрельного оружия и исследование продуктов выстрела. Так как заседания проводились по двум направлениям одновременно, а участники разделились на две соответствующие подгруппы, посетить все заседания не представилось возможным.

На заседаниях, посвященных исследованию огнестрельного оружия, были заслушаны доклады по вопросам как методического и организационного обеспечения судебно-баллистических экспертиз, так и касающиеся результатов проведенных исследований по конкретным делам, использования новых технологий и оборудования, разработок баз данных. Большинство докладов вызвало оживленные дискуссии. Отвечая на вопросы, докладчики не только разъясняли озвученные моменты, но и делились своим опытом производства подобных исследований. Особый интерес вызвали доклады: Эндрю Скае (Великобритания) на тему «Использование антикварного огнестрельного оружия при совершении преступлений»; представителей Чехии (Б. Планка, М. Фенкл) о производстве массо-габаритных макетов огнестрельного оружия в Чехии и возможности приведения данных изделий в работоспособное состояние в целях дальнейшего использования в криминальных целях; М. Лори (Швейцария) о возможности нанесения специальных меток в стволы пистолетов с полигональными нарезами для удобства их дальнейшей идентификации, и др. С текстами докладов возможно ознакомиться в соответствующем разделе сайта ENFSI.

На семинарском занятии по исследованию огнестрельного оружия обсуждались вопросы о необходимости разработки единой европейской системы визуализации баллистических исследований и базы данных, а также проблемы, возникающие при взаимодействии криминалистических учреждений разных стран в этой области. Приглашенный на встречу представитель Интерпола поделился опытом в разработке подобных систем и баз данных, разъяснил порядок работы с используемой Интерполом системой - Interpol Ballistic Information Network (IBIN).

На заседаниях по направлению исследования следов продуктов выстрела обсуждались методы проведения подобных исследований с использованием сканирующих электронных микроскопов (SEM/EDX). Поднимались вопросы о необходимости выработки единой системы интерпретации результатов проведенных

Групповое фото участников 17-й ежегодной встречи рабочей группы ENFSI по исследованию огнестрельного оружия и следов продукта выстрела.

исследований, единых правил отбора проб и образцов. На семинарском занятии по исследованию следов продуктов выстрела фирмой-разработчиком совместно с представителем Криминалистического института Германии Р. Шумахером была проведена презентация компьютерной базы данных по следам продуктов выстрела (SLICE Project – A web-based database).

Одновременно с заседаниями проводилась выставка оборудования и программного обеспечения для производства судебно-баллистических экспертиз. Были представлены стенды фирм Leica, Forensic Technology, ScannBi, Lucia, SBC, Oxford Instruments и др. Были представлены: новая модель сравнительного микроскопа Leica FS M, автоматизированный аппаратно-програмный комплекс для идентификационных баллистических исследований IBIS TRAX-3D, а также другое оборудование и специализированное программное обеспечение от ведущих производителей. Все участники могли получить ответы на интересующие их вопросы непосредственно от представителей фирм, ознакомится с образцами нового оборудования и новыми программными комплексами. На выставке также состоялась презентация книги П. Гаглиарди «13 критических задач. Специальный взгляд на раскрытие большего количества преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия», экземпляр которой передан в ЛСБЭ РФЦСЭ.

От руководства Группы контроля качества и профессионального тестирования ENFSI в ЛСБЭ РФЦСЭ для дальнейшего использования в работе переданы Методические рекомендации ENFSI по производству судебно-баллистических экспертиз по специальности 8.1 (Best Practice Manual forensic firearms examination).

Установленные деловые контакты будут способствовать расширению международных связей, использованию в экспертной практике современных достижений мировой науки, а также предоставляют возможность для дальнейшего обмена опытом в сфере производства судебно-баллистических экспертиз с другими участниками европейского экспертного сообщества.

Судебная экспертиза за рубежом

Фетисенкова Наталья Викторовна
главный специалист ОНИ РФЦСЭ
при Минюсте России

НОВЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ КНИГИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Ключевые слова: обзор, новые книги, судебная экспертиза
Keywords: the review, new books, forensic research

Представлены переводы рефератов статей, опубликованных в следующих зарубежных периодических изданиях: Forensic Science International (FSI), том 204, № 1-3 за 2011 г.; издательства Elsevier (Нидерланды), [Интернет-версия: www.sciencedirect.com]; Journal of Forensic Sciences (JFS), том 56, № 1, 2 за 2011 г. American Academy of Forensic Sciences (AAFS) издательства ASTM International (США), [Интернет-версия: www.interscience.wiley.com]. Перевод рефератов с англ. выполнен Л.Д. Строковой.

Применение методов статистического обучения с использованием Байесовых сетей. Часть 2: Байесовское оценивание результатов анализа черного тонера при проведении судебно-технической экспертизы документов = Implementing statistical learning methods through Bayesian networks (Part 2): Bayesian evaluations for results of black toner analyses in forensic document examination / Biedermann A., Taroni F., Bozza S., Mazzella W.D. [Switzerland] // FSI. – 2011. – Vol. 204, № 1–3. – P. 58–66.

Обсуждается использование Байесовских процедур, выделенных с помощью Байесовских сетей в первой части этой серии статей, для «узнавания» вероятностей по данным. В настоящей работе исследуется выборка экспериментальных данных, характеризующих черные тонеры, обычно используемые в печатных и копировальных устройствах. Особое внимание уделено интегрированию предлагаемых процедур в схемы вероятностного вывода (в форме Байесовских сетей), которые предназначены для оценки надежностей некоторых предположений (порождается ли некоторый объект данным источником). Концептуальные принципы предлагаемой методологии представлены наряду с аспектами их практической реализации в виде ныне доступного программного обеспечения Байесовской сети.

Ключевые слова: Байесовы сети; методы статистического обучения; Байесовское оценивание параметров; судебно-техническая экспертиза документов; черный тонер.

Оценка двух инструментальных методов сравнения образцов писчей бумаги =

Evaluation of two instrumental methods of comparing writing paper / Kumar R. [India] // JFS. – 2011. – Vol. 56, № 2. – P. 514–517.

Руководство организации одобрило приобретение определенного типа [по образцу] писчей бумаги, и, поставщик выполнил заказ. Качество приобретенной бумаги вызвало у покупателя сомнение. Образцы предложенной и закупленной бумаги поступили на исследование в лабораторию судебной экспертизы, где было произведено опытное испытание на растяжение на специальном оборудовании (Material Testing Machine) и проведены флуоресцентный и спектральный анализы с использованием видеоспектрального компаратора VSC2000. Разница средних нагрузок на пике перед разрывом бумаги во время испытания на растяжение составила 33%. УФ-флуоресценция двух образцов также имела существенные различия. Разница максимальной интенсивности отраженного излучения при длинах волн в интервале 400–900 нм составила около 5%. Исследование показало, что эти два метода обеспечивают адекватное различение образцов бумаги разных типов.

Ключевые слова: судебная наука; качество бумаги; прочность при растяжении; индекс растяжения; длина растяжения; флуоресценция.

Дифференциация паст для шариковых ручек синего цвета методами масс-спектрометрией с лазерной ионизацией положительных и отрицательных ионов = Differentiation of blue ballpoint pen inks by positive and negative mode LDI-MS / Gallidabino M., Weyermann C., Marquis R. [Switzerland] // FSI. – 2011. – Vol. 204, № 1–3. – P. 169–178.

Обычно дифференциация паст на исследуемых документах проводится оптическими методами и тонкослойной хроматографией. В научной литературе предлагается использовать спектрометрические методы для анализа красителей. Среди этих методов масс-спектрометрия с лазерной ионизацией (LDI-MS/МС-ЛИ) показала самую большую универсальность, благодаря чувствительности к красителям паст для шариковых ручек синего цвета и минимальной деструкции образца. В ранее проводимых исследованиях использовали (LDI-MS/МС-ЛИ) с регистрацией положительных ионов. Определено, что этот аналитический метод имеет более высокую разрешающую способность, чем стандартный метод высокоэффективной тонкослойной хроматографии (ВЭТСХ) при дифференциации паст для шариковых ручек синего цвета. Хотя метод (LDI-MS/МС-ЛИ) с регистрацией отрицательных ионов использовался в различных судебных исследованиях, например, исследовании произведений искусств, автомобильных красок или чернил для гелевых ручек, возможность его применения при дифференциации паст для шариковых ручек никогда ранее не изучалась. Цель настоящей работы – оценка возможности использовать этот метод при дифференциации паст для шариковых ручек синего цвета. После оптимизации метода, штрихи, оставленные на бумаге 33 шариковыми ручками, заправленными пастами синего цвета, анализировались непосредственно на бумаге (LDI-MS/МС-ЛИ) с регистрацией положительных и отрицательных ионов. Были идентифицированы несколько катионных и анионных компонентов паст. Материалы письма были классифицированы и проведено их сравнение в соответствии с рецептурами паст. Результаты показали, что совокупная информация от применения анионных красителей и пигментов, существенно повышает степень дифференциации методом (LDI-MS/МС-ЛИ) с регистрацией положительных ионов. Установлено, что классификации, полученные спектрометрией в двух режимах, дополняют друг друга (т.е. пасты со специфическими катионными красителями не обязательно содержат одинаковые анионные компоненты).

Ключевые слова: криминалистика; исследуемые документы; шариковая ручка; паста; масс-спектрометрия; лазерная десорбция/ионизация; разрешающая способность.

Оценка отношений правдоподобия для непрерывных распределений на примере идентификации цифровой камеры = Assessment of approximate likelihood ratios from continuous distributions: A case study of digital camera identification / Nordgaard A.; and H glund T. [Sweden] // JFS. – 2011. – Vol. 56, № 2. – P. 390–402.

В экспертной практике отношение правдоподобия – это распространенная точечная оценка на базе самых разных типов данных. В суде оценка максимального правдоподобия

имеет важное научное значение, если для нее установлены границы погрешности. Это особенно важно, когда величина отношения правдоподобия невелика и, следовательно, обеспечивает недостаточную поддержку выдвинутым предположениям. Исследованы методы оценки границ погрешности на примере идентификации цифровой камеры. Используемые распределения вероятностей непрерывны и строятся на базе конкретных моделей, но в остальном предлагаемая методология носит общий характер. Используются асимптотические распределения и распределения передискретизации вместе с различными типами точечного оценивания. Результаты показали, что передискретизация предпочтительней, чем оценивание на базе асимптотических распределений. Кроме того, параметрическое оценивание лучше ядерного при ограниченном объеме данных.

Ключевые слова: судебная наука; отношение правдоподобия; цифровая камера; обобщенное распределение Гаусса; доверительные интервалы; бутстрап-схема.

Судебная дифференциация цвета окрашенных волос. II. Многомерный статистический анализ = Forensic discrimination of dyed hair color: II. Multivariate statistical analysis / Barrett J.A.; Siegel J.A.; and Goodpaster J.V. [USA] // JFS. – 2011. – Vol. 56, № 1. – P. 95–101.

Настоящее исследование проведено с целью определить возможность использовать микроспектрофотометрию в УФ- и видимой областях спектра для различения цвета окрашенных волос. Проведен анализ 55 красок для окрашивания волос в рыжий цвет и проведена оценка результатов анализов с использованием методов многомерной статистики, включая агломеративную иерархическую кластеризацию, анализ главных компонент и дискриминантный анализ. Спектры были разбиты на три группы, которые соответствовали визуальным трем оттенкам рыжего цвета. Построен двумерный график результатов анализа главных компонент, описывающий 78,6% общей вариации. Длины волн областей поглощения волос и краски имели высокую степень корреляции. Выбраны главные компоненты, представляющие 95% всей вариации для дискриминантного анализа. Для полного набора красок для волос классификационная точность составила 89% , тогда как внешняя валидация с использованием 20 красок показала 75%-ую точность прогноза. Установлено, что существенная потеря цвета при мытье образцов волос происходит в течение трех недель после окрашивания.

Ключевые слова: судебная наука; краски для волос; микроспектрофотометрия; многомерный статистический анализ; агломеративная иерархическая кластеризация; анализ главных компонент; дискриминантный анализ.

Дифференциация образцов неиспарившегося бензина в соответствии с их торговыми марками комбинацией твердофазной микроэкстракции, газовой хроматографии и масс-спектрометрии с использованием многомерного статистического анализа = Differentiation of unevaporated gasoline samples according to their brands, by SPME–GC–MS and multivariate statistical analysis / Monfreda M.; and Gregori A. [Italy] // JFS. – 2011. – Vol. 56, № 2. – P. 372–380.

Одна из целей расследования пожаров – установление связей между горючими веществами и их источниками. Проведен анализ 50 образцов бензина пяти торговых марок комбинацией твердофазной микроэкстракции, газовой хроматографии и масс-спектрометрии (ТФМЭ-ГХ/МС=SPME-GC-MS) . Хемометрические процедуры, такие как анализ главных компонент и дискриминантный анализ, были использованы для обработки матрицы данных, полученной анализом таргетного соединения хроматографическим методом, с целью дискриминации образцов в соответствии с торговыми марками. Анализ главных компонент является эффективным методом четкого разделения образцов на группы в соответствии с их торговыми марками, и для этих целей рекомендуется использовать ароматические, а не алифатические соединения. Дискриминантный анализ, если его применить к ароматическим соединениям, позволяет провести классификацию и прогноз со 100%-ной вероятностью. Полученные результаты могут быть использованы в расследовании реальных поджогов для определения взаимосвязи неиспарившихся остатков бензина с его маркой или степенью очистки.

Ключевые слова: судебная наука; бензин; поджог; остатки пожара; твердофазная микроэкстракция;

газовая хроматография–масс-спектрометрия; многомерный статистический анализ; анализ главных компонент.

Корреляция остатков воспламеняющейся жидкости с чистой (исходной) горючей жидкостью в присутствии матрицы с использованием хемометрических методов = Association of ignitable liquid residues to neat ignitable liquids in the presence of matrix interferences using chemometric procedures / Baerncopf J.M.; McGuffin V.L.; and Smith R.W. [USA] // JFS. – 2011. – Vol. 56, № 1. – P. 70–81.

Атмосферостойкость воспламеняющихся жидкостей и присутствие матриц, мешающих проведению анализа, могут существенно затруднить идентификацию остатков горючих жидкостей (ГЖ) при анализе остатков пожара. Разработан объективный метод, который позволяет установить корреляцию остатков ГЖ и соответствующих исходных ГЖ с отделением помех, обусловленных присутствием матрицы, используя анализ главных компонентов и коэффициенты корреляции Пирсона. Ковер обрызгивали шестью ГЖ (бензин, дизельное топливо, ультрачистое масло для керосиновых ламп, растворитель для удаления клея, факельное топливо) и поджигали, а затем отбирали пробы из воздушного пространства над сгоревшим ковром и анализировали комбинацией газовой хроматографии и масс-спектрометрии. Исследовали мягкие и жесткие условия сжигания ковра. Кривые анализа главного компонента ГЖ были дискриминированы на основе содержания алканов и ароматических соединений. Все остатки ГЖ были успешно соотнесены с соответствующими исходными жидкостями, используя анализ главных компонентов и коэффициенты корреляции Пирсона, независимо от степени выгорания ковра. Разработанный метод позволит установить более объективную взаимосвязь остатков и исходных ГЖ.

Ключевые слова: судебная наука; анализ остатков пожара; ГЖ; газовая хроматография/масс-спектрометрия; анализ главных компонентов; коэффициенты корреляции Пирсона.

Оценка риска воздействия на сенсор, используемый для обнаружения отпечатков пальцев прямым сканированием = Risk evaluation for spoofing against a sensor supplied with liveness detection / Espinoza M., Champod C. [Switzerland] // FSI. – 2011. – Vol. 204, № 1–3. – P. 162–168.

Цель статьи – оценить риски, связанные с использованием поддельных отпечатков пальцев, вводимых в систему LiveScan прямым сканированием. Метод основан на оптических свойствах кожи человека. Сенсор работает в нескольких режимах поляризации и облучения для получения информации о различных слоях кожи человека. Эксперименты позволили обнаружить подделку, форму, используемую для получения слепка. Современные мультиспектральные сенсоры можно «обмануть», используя фальшивые отпечатки пальцев, полученные с участием и без участия человека. Подделки, созданные из прямых слепков, имеют более высокие характеристики, чем подделки, полученные из непрямых слепков. Результаты показали, что успех подделки зависит от двух факторов. Первый фактор связан с качеством подделки и качеством оригинальных отпечатков пальцев. Второй фактор является комбинацией общих схем воздействия, поскольку эта комбинация может способствовать успеху фальсификации.

Ключевые слова: фальсификация; поддельные отпечатки пальцев; обнаружение отпечатков пальцев прямым сканированием; мультиспектральное изображение; технология получения отпечатков пальцев LiveScan.

Изучение модели относительного индекса контрастности для количественного определения отпечатков пальцев = The investigation of a relative contrast index model for fingerprint quantification / Vanderwee J. [et al.] [Australia] // FSI. – 2011. – Vol. 204, № 1–3. – P. 74–79.

Количественное определение контрастности отпечатков пальцев является относительно новой концепцией в исследовании проблемы повышения качества, четкости отпечатков пальцев. Направление возникло как форма количественной оценки отпечатков пальцев для уменьшения потенциальной систематической погрешности визуально-качественной оценки. Субъективные качественные методы, описанные в литературе, включают оценку методом “side-by-side”, со-

отнесение количественного показателя и обработки, основанной на критериях визуализации, и представление результатов без дополнительной валидации. Эти качественные методы часто не дают четких визуальных оценочных параметров и представляют неоднозначные результаты. Модель относительного индекса контрастности была создана для эмпирической квантификации различий контрастности элементов дактилоскопического рисунка: линий и углублений по результатам измерений с помощью микроспектрофотометра. Представлены результаты исследований и тестирования модели с использованием трех разных микроспектрофотометров. Данные из этих трех независимых источников позволят определить возможность применения теоретической модели для получения прагматически надежных и воспроизводимых результатов при использовании любых микроспектрофотометров, которыми оборудованы судебные лаборатории.

Ключевые слова: усиление папиллярного узора; контрастность; получение отпечатков пальцев; фотографирование; оптическое усиление; относительный индекс контрастности.

Распределение металлических примесей в пепле сигарет как идентификатор торговой марки табака = Trace-metal distribution of cigarette ashes as marker of tobacco brands / Pérez-Bernal J.L. [et al.] [Spain] // FSI. – 2011. – Vol. 204, № 1–3. – P. 119–125.

Распределение металлических примесей в пепле сигарет привлекает большое внимание судебных экспертов и криминалистов с точки зрения определения и классификации торговых марок табака. Существует обширная библиография по методам определения разных металлов в листьях табака. Тем не менее, ни один из этих методов не связан напрямую с проблемой определения металлов в пепле сигарет. В настоящей работе представлена методология количественной оценки воспроизводимого различения разных торговых марок табака по результатам анализа пепла, оставшегося после курения. Методология предполагает проведение анализа образцов атомной эмиссионной спектрометрией с индуктивно связанной плазмой и обработку полученных данных с использованием анализа главных компонентов и комбинацией метода частных наименьших квадратов – дискриминантного анализа. Определено распределение металлов (Zn, B, Mn, Fe, Mg, Cu, Ti, Al, Sr, Ca, Ba, Na, Li, K) в пепле сигарет, изготовленных из табака разных сортов. Из местных магазинов были получены 149 образцов сигарет самых известных торговых марок, которые легко доступны потребителям в Испании. Последующий анализ экспериментальных данных с использованием анализа главных компонентов показал наличие существенных различий межу разными торговыми марками табака с точки зрения содержания в них металлических примесей. Светлый и темный табак имеют разную структуру содержания металлических примесей. Найдены изначально присутствующие характерные различия между разными торговыми марками табака, установлена взаимосвязь между торговой маркой табака и концентрацией в нем металлов и проведено сравнение с табаком других торговых марок. Кроме того, показана возможность создания классификационных моделей для различения табака разных торговых марок.

Ключевые слова: сигаретный пепел; анализ главных компонентов; частные наименьшие квадраты – дискриминантный анализ; атомная эмиссионная спектрометрия с индуктивно связанной плазмой; металлы.

Конференции, семинары, круглые столы по судебной экспертизе

Милюхин Павел Иванович
начальник Рязанской ЛСЭ Минюста
России, кандидат юридических наук

ОТЧЕТ ПО ИТОГАМ ПРОВЕДЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА «ПРАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭЛЕКТРОБЫТОВОЙ ТЕХНИКИ»

Материал содержит отчет по итогам проведения всероссийского научно-практического семинара «Практика производства судебной экспертизы электробытовой техники», проводимого на базе Рязанской ЛСЭ Минюста России в период с 27 сентября по 01 октября 2010 года.

Milukhin P.I.

REPORT FROM A SEMINAR 'PRACTICE OF A HOUSEHOLD APPLIANCES FORENSIC EXPERTISE'

The publication contains a report from a seminar 'Practice of a household appliances forensic expertise' which was held from 27 September to 01 October 2010.

Ключевые слова: судебная экспертиза электробытовой техники, семинар
Keywords: forensic expertise of household appliances, seminar

Всероссийский научно-практический семинар «Практика производства судебной экспертизы электробытовой техники (далее «Семинар»), проводился на базе Рязанской ЛСЭ Минюста России в сроки (27 сентября – 01 октября 2010 года) согласно плану проведения всероссийских школ и семинаров по актуальным вопросам теории и практики судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России в 2010г., утвержденному приказом Минюста России от 24 февраля 2010г. №42 (далее «Приказ»).

Данное мероприятие по судебной

экспертизе электробытовой техники (далее СЭЭТ) было приурочено к 5-летию введения в систему СЭУ Минюста России специальности 25.1 «Исследование радиоэлектронных, электротехнических, электромеханических устройств бытового назначения» и вызвало живой интерес со стороны экспертов, ученых и практических работников СЭУ Минюста России, ФССП России, ВСК России, следственного и судебного аппарата, адвокатуры.

Все мероприятия, в соответствии с согласованным Минюстом России планом, выполнены. В работе Семинара приняли участие 27 сотрудников из следующих СЭУ: Воронежского, Дальневосточного, Приволжского, Северо-Западного РЦСЭ Минюста России, РФЦСЭ при Минюсте России, Красноярской, Мордовской, Омской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Сахалинской, Тамбовской, Томской, Тульской, Ульяновской, Читинской, Чувашской ЛСЭ Минюста России.

Помимо экспертов СЭУ Минюста России в работе семинара приняли участие представители следственного аппарата, адвокатуры, Управления Минюста России по Рязанской области.

По причине ограниченного финансирования, либо загруженности экспертов уголовными делами следующие лаборатории СЭУ не приняли участие в Семинаре: Владимирская, Дагестанская, Саратовская. Эксперты Саратовской и Пензенской ЛСЭ Минюста России предоставили в электронном виде три доклада, которые были доведены до участников Семинара.

Программа Семинара предусматривала доклады и выступления по актуальным вопросам решения экспертных задач и определения основных направлений дальнейшего развития СЭЭТ.

В ходе проведения Семинара участники ознакомились с текущим состоянием СЭЭТ и состоянием научно-методической работы по специальности 25.1 «Исследование радиоэлектронных, электротехнических, электромеханических устройств бытового назначения» в СЭУ Минюста России.

В качестве оказания методической помощи для участников Семинара РФЦСЭ при Минюсте России были розданы материалы научно-методического характера (примеры из экспертной практики, ряд материалов из методического обеспечения по специальности 25.1 «Исследование радиоэлектронных, электротехнических, электромеханических устройств бытового назначения», разработанного РФЦСЭ при Минюсте России и Рязанской ЛСЭ Минюста России).

В ходе проведения Семинара обсуждались следующие актуальные вопросы:

- организация и производство СЭЭТ в СЭУ Минюста России;
- основные направления разработки научно-методического обеспечения;
- проблемы использования специализированных средств для производства СЭЭТ, без которых не возможно решения тех или иных экспертных задач;
- подготовка и повышение квалификации экспертов;
- экспертная практика.

Участниками Семинара отмечена потребность учреждений в специализированном экспертном оборудовании, научно-методическом обеспечении, усовершенствовании системы подготовки и повышения квалификации экспертов и т.д.

По окончании выступлений проходило их обсуждение с участием большинства участников Семинара.

По завершении программы Семинара участниками были определены основные направления дальнейшей работы как Научно-методической секции СЭЭТ РФЦСЭ при Минюсте России, так и экспертов СЭЭТ СЭУ Минюста России.

По итогам Семинара были приняты следующие рекомендации:

1. Продолжить подготовку экспертных кадров по специальности 25.1 «Исследование радиоэлектронных, электротехнических, электромеханических устройств бытового назначения».

2. Для качественного производства СЭЭТ целесообразно проводить школы и семинары с целью повышения квалификации экспертов данной специальности, в том числе, с привлечением экспертов в области товароведения, компьютерно-технической экспертизы, экспертизы материалов, веществ и изделий и т.п.

3. Провести обобщение практики производства судебной экспертизы электробытовой техники в СЭУ Минюста России за 5 лет на базе Рязанской ЛСЭ Минюста России.

4. С целью развития методического

обеспечения СЭЭТ необходимо проведение НИР:

а) подготовка словаря основных терминов судебной экспертизы электробытовой техники;

б) разработка частных методик решения экспертных задач СЭЭТ.

5. Необходимо подготовить перечень оборудования и инструментария для производства СЭЭТ. Провести организационные мероприятия по обеспечению СЭУ Минюста России оборудованием согласно сформированному перечню.

Участники Семинара выразили благодарность Рязанской ЛСЭ Минюста России и РФЦСЭ при Минюсте России за высококвалифицированную организацию работы Семинара.

Дискуссии

Виноградова Марина Михайловна
ведущий эксперт отдела судебных экономических экспертиз РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат юридических наук

ВСЕГДА ЛИ КНИГА В ПОМОЩЬ ЭКСПЕРТУ?

В статье проанализировано содержание, рассмотрены достоинства и недостатки ряда книг, изданных за последнее десятилетие по тематике судебных экономических экспертиз, изложено мнение автора по затронутым в них вопросам экспертной теории и практики.

Vinogradova M.M.

IS BOOK ALWAYS OF HELP TO AN EXPERT?

The article analyzes the content of several books published over the last decade on the subject of economic expertise, consider their advantages and disadvantages, expresses the view of the author on the points raised therein expert theory and practice.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, судебная экономическая экспертиза, судебная бухгалтерия, эксперт-экономист
Keywords: forensic accounting, forensic economic expert, forensic accounting, expert economist

История существования судебной экономической экспертизы (СЭЭ), включая появившиеся первыми бухгалтерские исследования, насчитывает не один десяток лет, и на протяжении всего этого времени данный класс экспертиз развивался и модифицировался. Основная причина тому – неразрывная связь и зависимость СЭЭ от норм уголовного и гражданского законодательства и экономической формации государства, формы организации хозяйства. Законодательство не только регулирует порядок назначения и производства судебной экспертизы как процессуального действия (соответствующие статьи процессуальных кодексов), но и определяет перечень тех общественно опасных деяний, которые следует считать преступлением, признаки состава преступления (УК РФ), а также особенности и правила функционирования хозяйствующих субъектов, их взаимоотношения друг с другом и государством, правила защиты нарушенных или оспариваемых прав,

свобод и законных интересов различных лиц, в том числе потерпевших от преступлений (ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ, НК РФ). Экономическая формация обусловливает и формирует принципы хозяйствования и отношения собственности по поводу присвоения и отчуждения благ.

Во времена социализма и плановой экономики СЭЭ (тогда бухгалтерская и планово-экономическая экспертизы) была достаточно хорошо обеспечена с методологической и методической стороны: теоретические положения, обосновывающие и подкрепляющие практические рекомендации, разрабатывались и публиковались на регулярной основе. Не все они были бесспорны, но, как правило, их авторами были профессионалы, работавшие в экспертных учреждениях и обладавшие большим практическим опытом. К сожалению, большинство из них не применимы в современных условиях рыночного производства и существенно изменившегося законодательства, кроме того, конкретизировалось понимание возможностей судебной экономической экспертизы и пределов компетенции эксперта-экономиста. Однако мы полагаем, что для понимания сути и особенностей экспертного исследования целесообразно ознакомиться с трудами Атанесяна Г.А., Георгиева Л.И., Голубятникова С.П., Любкина В.Б., Остроумова С.С., Ромашова А.М., Степутенковой В.К., Танасевича В.Г., Фортинского С.П. и др. Точно также они будут полезны и для понимания новых теорий, излагаемых в современных изданиях, и выработки своей позиции.

Кроме того, судя по текстам, многие современные авторы, сравнивающие деятельность ревизоров и судебных экспертов, используют методические разработки П.-З. Пошюнаса, в частности его книгу «Судебная ревизия и судебно-экономические экспертизы», вышедшую в вильнюсском издательстве «Минтис» в 1990 году, и более ранние публикации. К сожалению, не все из них указывают первоисточник излагаемых идей.

За последние 10-15 лет литература по тематике СЭЭ пополнилась многими книгами. Если судить по названиям, они вполне соответствуют потребностям экспертов-практиков – «судебная бухгалтерия», «правовая бухгалтерия», «судебно-бухгалтерская экспертиза», «судебно-экономическая экспертиза», «бухгалтерская экспертиза хозяйствующих субъектов» и т.п. Но, к сожалению, с нашей точки зрения, не все теории, изложенные в них, могут быть приняты безоговорочно, а практические рекомендации не всегда могут быть применены в работе судебного эксперта-экономиста. Мы не претендуем на полный обзор всех публикаций по данной тематике и подробный анализ их содержания – в данной статье будут рассмотрены некоторые из них и изложена позиция автора по поводу отдельных положений.

Как мы упоминали, часть книг имеет в заголовках слова судебная бухгалтерия или правовая бухгалтерия. С точки зрения автора, такие названия не совсем корректны. Бухгалтерский учет, на базе и принципах которого строились и строятся все экспертные экономические исследования, не меняется в зависимости от сферы его применения – для нужд судопроизводства или для учета имущества и обязательств хозяйствующего субъекта, осуществления контроля над ними. Никакой специфической бухгалтерии, новых методов, особых способов, приемов учета не возникает, теория бухгалтерского учета, которая в числе прочих моментов обосновывает и его контролирующую функцию (контроль за наличием и движением имущества, использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов на основе формирования полной и достоверной информации о хозяйственных процессах и финансовых результатах деятельности хозяйствующего субъекта), не трансформируется из-за ее использования в области права. Равно как для нужд судопроизводства не подвергаются изменениям положения экономической теории, рассматривающие совместно организованное (общественное) производство материальных и нематериальных благ в условиях ограниченности его факторов (ресурсов). Поэтому в зависимости от охватываемой тематики более предпочтительным представляется использование терминов судебно-бухгалтерская экспертиза или судебная экономическая экспертиза[1]. Но в данной статье

[1] Надо отметить, что второе понятие более широкое, хотя они тесно взаимосвязаны между собой, поскольку данные бухгалтерского учета являются информационной основой и бухгалтерской, и экономической экспертиз, а класс судебных эконо-

автор сознательно не проводит грань между бухгалтерской и экономической экспертизами, употребляя эти термины как синонимы, поскольку все сказанное в отношении первой распространяется на вторую и наоборот.

Вторым моментом, на который следует обратить внимание, является то, что, как правило, б**о**льшая часть текста изданий с наименованием «судебная бухгалтерия» представляет собой изложение основ бухгалтерского учета, причем не всегда в объеме, достаточном для понимания этой научно-прикладной дисциплины. Описанию же принципов и сути судебной экспертизы уделяется значительно меньше внимания (и страниц). В результате у читателя складывается весьма смутное представление как о бухгалтерском учете, так и о судебной экономической/бухгалтерской экспертизе.

Конечно, говоря о производстве исследования по заданию органов суда или следствия с применением специальных экономических знаний, трудно избежать упоминания тех основ, которые составляют их базу, являются исходными материнскими науками. Но мы полагаем, что для понимания ключевых положений бухгалтерского учета, принципов налогообложения, сути финансового анализа следует изучать ту литературу, которая посвящена именно этой тематике. А издание, предназначенное для освоения тонкостей судебной экспертизы, в основном должно содержать изложение общих и более детализированных положений, теоретических и практических аспектов экономической экспертизы.

Далее остановимся на содержании некоторых книг.

Книга **«Судебная (правовая) бухгалтерия»**, написанная Дмитренко Т.М и Чаадаевым С.Г., вышла в 1998 году как учебник для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, а также практических работников. В настоящее время российское законодательство претерпело существенные изменения, однако сути экспертной деятельности они не изменили, поэтому данную книгу можно проанализировать, уделяя основное внимание предметным вопросам СЭЭ.

Примерно третья часть книги занята описанием правового регулирования бухгалтерского учета и аудиторской деятельности, другие 200 страниц отданы судебной экспертизе, причем половина из них – это нормативные акты, в том числе федеральный закон и положение о бухгалтерском учете и отчетности, несколько ПБУ, временные правила аудиторской деятельности, порядок составления аудиторского заключения о бухгалтерской отчетности.

Те разделы, которые содержат изложение сути судебной экспертизы как процессуального действия и представляют собой практически дословную выдержку из нормативных актов и ведомственных инструкций, регулирующих судебную экспертную деятельность, не вызывают вопросов. Хотя не понятно, почему авторы ограничились лишь рассмотрением места судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве и обошли вниманием судопроизводство гражданское (ГПК и АПК Российской Федерации предусматривали привлечение эксперта и производство экспертизы).

Поэтому спорным представляется тезис о несоответствии предмета СЭЭ по уголовным делам предмету экспертизы, проводимой в рамках гражданского или арбитражного судопроизводства. Мы полагаем, что предмет судебной экспертизы, вне зависимости от его трактовки – или по триединому основанию (как совокупности объектов экспертизы, экспертных задач и методов исследования), или как то, на что направлено исследование, – остается неизменным и в уголовном, и в гражданском процессах. Эксперт-экономист в любом случае будет исследовать сведения о фактах/событиях финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта, которые отражены на соответствующих материальных носителях информации, и применять при этом определенные методы, способы и приемы.

При этом в обязанности эксперта никак не входит проверка того, что «представленные ему на экспертизу документы и предметы изъяты при обыске по мотивированному постановлению следователя…, следственными действиями установлен источник запи-

мических экспертиз в настоящее время включает в себя два рода – судебно-бухгалтерских экспертиз и судебных финансово-экономических экспертиз; второй, в свою очередь, также может быть разделен на виды.

сей…, известно лицо, которое вело эти записи», а также оценка предметов и документов, предоставленных ему на исследование, на предмет соответствия «требованиям допустимости и относимости доказательств» [3, с. 143-144, 141]. Он исследует те документы–носители информации, которые предоставлены органом/лицом, назначившим судебную экспертизу, и все перечисленное входит в обязанности последних. Разумеется, все эти документы должны содержать информацию, относящуюся к исследуемому событию финансово-хозяйственной жизни, или характеризующую деятельность хозяйствующего субъекта за конкретный период. Но у эксперта-бухгалтера (эксперта-экономиста) нет права отказаться от их анализа на том основании, например, что ему не известны обстоятельства их появления и приобщения к материалам дела.

Надо отметить, что на практике протоколы изъятия могут играть весьма важную роль в понимании происхождения и содержания того или иного документа. Так, например, только из такого протокола эксперт получил информацию о том, что представленная на исследование тетрадь в клеточку с рукописными записями велась и была изъята у председателя садового товарищества и представляла собой учет денежных средств, собранных по решению общего собрания. В другом случае из протокола выемки, проведенной в банке и приложенной к фрагменту выписки из счета, эксперт уяснил, что это был за счет, какой организации он принадлежал, в каком банке был открыт.

Пределы компетенции судебного эксперта, по нашему мнению, в теоретической части книги определены достаточно четко, указано, что эксперт «не делает оценок из области права, не отвечает на вопросы о правомерности или неправомерности действий… лиц, проходящих по делу…, умышленном или неумышленном занижении объекта налогообложения» [3, с. 140]. Однако предлагаемая далее оценка неких последствий финансово-хозяйственной деятельности как вреда, причиненного деяниями обвиняемого лица, на наш взгляд, не входит в компетенцию эксперта-экономиста, поскольку подразумевает оценку действий лиц, установление умысла в их действиях и наличия вины (что относится к компетенции суда).

Кроме того, мы не можем согласиться с тезисом авторов, что СЭЭ устанавливает «недостоверность первичных документов и бухгалтерской отчетности исходя из реального содержания фактически проведенных хозяйственных операций и фактических результатов финансово-хозяйственной деятельности», равно как и с утверждением, что СЭЭ «призвана определить результаты финансово-хозяйственной деятельности и прибыль организации при отсутствии бухгалтерского учета и (или) отчетности» [3, с. 137]. Все исследование и выводы судебного эксперта-экономиста строятся только на документах/документально зафиксированной информации; только из них эксперт получает сведения для анализа, и никаким другим образом он не может сделать вывод о том, что происходило в так называемой «фактической реальности». Если же разные документы, содержащие отражение одной и той же хозяйственной операции, будут нести противоречивую информацию, эксперт не сможет сделать категорический вывод. И уж конечно он не в состоянии определить что-либо при отсутствии учетных документов.

Также нам не известна «специальная методика судебно-экономической экспертизы», которая позволила бы установить «относимость, допустимость и достоверность объектов» СЭЭ и не ясно, каким образом предполагается определять «относимость, допустимость и достоверность» представленных на экспертизу исходных данных средствами экономического (!) анализа [3, с. 145].

Общая методика СЭЭ и частные методики, предлагаемые для экспертного анализа «движения денежных средств по счетам в банках и в кассе организации», «определения налогов, не уплаченных в бюджетную систему» и др., изложенные авторами в главе 3, на наш взгляд, нуждаются во многих уточнениях, корректировках, пояснениях.

Так, общая методика исследования, предложенная на с. 152, является набором неких элементов, которые не имеют явной логической связи между собой. Рекомендация на с. 156 исследовать баланс банка в том случае, если в материалах дела представлен первичный распорядительный документ предприятия на операцию с денежными средствами, но сведения банка об этой операции отсутствуют, не имеет смысла. Абсо-

лютно недопустимо, с нашей точки зрения, следовать совету на с. 187 и распространять отклонения в данных первичных документов и документов учета/отчетности, выявленные в каком-то фрагменте исследуемого периода, на весь период в том случае, если документы по нему отсутствуют. Не ясно, каким образом предлагается рассчитывать суммы налогов, подлежащих уплате в бюджет, при недостоверности данных первичных документов (с. 215-226).

Однако следует согласиться с мнением авторов, что при формулировании выводов о сумме неуплаченных налогов необходимо учитывать суммы их переплаты в предшествующий период. А также с тем, что судебный эксперт не наделен полномочиями государственного контроля, особенно в части документальной проверки.

Из последнего, на наш взгляд, вытекает обязанность эксперта исследовать все представленные документы, даже те, которые с точки зрения налоговых органов являются неправильно оформленными (особенно учитывая приоритет содержания, а не формы). Конечно, все выявленные недостатки в оформлении документов необходимо перечислить, но это не означает, например, что в случае отсутствия расшифровки подписи главного бухгалтера в книге покупок организации эксперт должен сделать вывод о недостоверности содержащейся в ней информации, которая, в свою очередь, будет исключена из расчета сумм НДС, подлежащего уплате в бюджет. В том случае, если недочеты представляются эксперту существенными, решение о включении или невключении содержащейся в таких документах информации в окончательный расчет, по нашему мнению, следует оставлять на усмотрение суда. В этом случае в заключении даются два варианта расчетов – с учетом сомнительных документов и без них, и обосновывается, почему эксперт не смог придти к одному выводу.

Книга **«Судебная бухгалтерия»** авторов Дубоносова Е.С. и Петрухина А.А. была издана в 2001 году в качестве учебного пособия для курсантов, студентов экономических и юридических вузов, работников правоохранительных органов, что определило ее содержание – авторы рассматривали все особенности и бухгалтерского учета, и его применения для нужд правосудия только через призму уголовного процесса. При этом стоит отметить необычную, но весьма наглядную форму подачи материала – в виде схем. Что, впрочем, имеет и свои минусы, поскольку некоторые схемы требуют пояснений и комментариев даже для подготовленного читателя, а также уточнений.

Так, например, хотелось бы понять, что именно авторы подразумевают под термином «судебная бухгалтерия»; каким образом авторы присваивают ей организационно-управленческое или процессуальное значение – ведь первое скорее присуще обычному бухгалтерскому учету, а второе относится к судебной экспертизе, аудиторская же деятельность (а, судя по схеме на с. 16, на которой в числе правовых основ судебной бухгалтерии указаны временные правила аудиторской деятельности в РФ, авторы включают аудит в данное понятие) процессуально не регламентируется; почему положения ст. 8, 34, 71 Конституции РФ, гарантирующие единство экономического пространства, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, защиту частной, государственной и иных форм собственности, осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, относятся, судя по схемам, к судебной бухгалтерии, а не ко всем экономическим процессам на территории России.

При изучении схем на с. 45-47 создается впечатление, что все ошибки, допускаемые счетными работниками, по мнению авторов книги, являются умышленными. Однако это далеко не так. Приведенные способы исправления допущенных промахов – корректурный метод, «красное сторно», дополнительная проводка – являются вполне легальными и употребимыми в бухгалтерской практике.

Методы исследования документов (с. 68-95), способы работы с учетными документами (с. 96-110) во многом пересекаются с методами, способами и приемами, используемыми при проведении экспертных исследований и вопросов не вызывают. Однако хотелось бы авторского уточнения и разграничения возможности применения всех описанных методов ревизорами и судебными экспертами-экономистами. Мы полагаем, что это было бы полезно для понимания различий в возможностях этих лиц, в решаемых ими задачах.

Такой подход, возможно, исключил бы из перечня задач, решаемых, по мнению авторов, судебно-бухгалтерской экспертизой (СБЭ) и перечисленных на с. 148, такие, как «проверка и установление наличия или отсутствия недостачи, излишков материальных ценностей, периода и места их образования, а также размера причиненного материального ущерба»[2], «определение правильности (или неправильности) методики проведения документальной ревизии и недостатков предварительного, текущего и последующего финансового контроля», «определение и анализ недостатков в системе бухгалтерского учета и отчетности» и т.п.

С нашей точки зрения, из всех перечисленных на с. 148 задач с оговоркой к задачам СБЭ может быть отнесена только одна – «проверка документальной обоснованности расходов товарно-материальных ценностей и денежных средств»; в ряде случаев документальное подтверждение поступления ТМЦ и денежных средств также важно и подлежит исследованию.

Для процитированной выше задачи по определению правильности ревизии необходимо ее повторное проведение, что не входит в обязанности судебного эксперта. Он лишь может ответить на вопрос: «Подтверждаются ли представленными на экспертизу материалами дела выводы ревизора о… (далее следует указать конкретный вывод/сумму, которые по какой-либо причине вызвали сомнение у следователя/суда)?». При этом следует иметь в виду, что эксперт-экономист сможет сделать вывод не о сумме недостачи, которую установил проверяющий, а о расхождении данных, отраженных в документах по движению ТМЦ, с данными инвентаризационных описей. Кроме того, сомнения в правильности выводов ревизора должны быть обоснованны (например, возможно, проверяемый посчитал, что проверяющий не обратил внимания на часть оправдательных документов по хозяйственным операциям); нет никакого основания задействовать эксперта что называется «просто так, на всякий случай».

«Проверка и выявление фактов отклонений от требований налоговой, бюджетной и кассовой дисциплины» требует проведения сплошного исследования этих участков учета хозяйствующего субъекта, что опять-таки не входит в компетенцию судебного эксперта. Последний может провести анализ каких-либо конкретных операций по их отражению в первичных документах, документах бухгалтерского и иного учета и отчетности за конкретный период, но перечень этих операций, время их совершения должны быть обозначены в постановлении/определении о назначении экспертизы.

«Определение и анализ недостатков в системе бухгалтерского учета и отчетности» осуществляется аудиторами в ходе соответствующей проверки, которая может быть проведена хозяйствующим субъектом по собственному желанию (в ходе аудита может быть решена и предыдущая задача; также аудитор может высказать суждение о недостатках, недоработках в процессе контроля на предприятии, если это входит в полученное им задание).

О возможности проведения «проверки и определения факта совершения хозяйственных операций, не получивших должного отражения в данных бухгалтерского учета» мы уже говорили выше – методами СЭЭ невозможно установить, происходило ли какое-то событие в реальной жизни, эксперт судит только о его отражении. Эксперт-экономист может установить, нашла ли отражение некая операция, о которой свидетельствуют записи в первичных документах, в бухгалтерских регистрах и сводных (обобщающих) документах, которые должны были быть составлены на их основании, или исследовать сводные документы как самостоятельный источник информации о финансово-хозяйственных операциях.

Перечень объектов исследования эксперта-бухгалтера, приведенный на с . 150, также, по нашему мнению, нуждается в комментарии. Так, например, акт ревизии не является объектом экспертного исследования и не оценивается в ходе экспертизы, равно как и не анализируются заключения экспертов иных специальностей, находящиеся в

[2] По поводу возможности решения судебным экспертом-экономистом вопросов, связанных с недостачей, ущербом, установления умысла в действиях лиц см., например, статью Виноградовой М.М. Проблемы установления границ компетенции судебных экспертов-экономистов и применения специальных экономических знаний // Теория и практика судебной экспертизы. – 2010. – № 3 (19). – С.85-92.

материалах дела. Воспользоваться содержащейся в них информацией для собственных выводов эксперт может только в том случае, если на это прямо указано в полученном им постановлении/определении, т.е. после того, как они были оценены органом/лицом, назначившим экспертизу, и предложены эксперту в качестве исходных данных. Исключение составляет комплексная экспертиза, проводимая экспертами разных специальностей для решения одной общей задачи.

Протоколы допросов обвиняемых, свидетелей и очных ставок также не являются непосредственными объектами исследования эксперта-экономиста. Как и в предыдущем случае обратиться к содержащейся в них информации и учесть ее при формулировке выводов эксперт вправе, только если такое условие ему заложено в поставленном на разрешение вопросе. При этом необходимо, чтобы было четко сформулировано, какой именно допрос (фрагмент допроса, показания), кем и когда данный, на каких страницах, в каком томе материалов дела представленный следует принять во внимание, поскольку нельзя исключить наличие нескольких протоколов, содержащих взаимоисключающую информацию о факте/событии хозяйственной жизни (а именно это, а не вся информация, сообщенная каким-либо лицом, относится к предмету исследования эксперта-экономиста).

Приведенные на с. 153 основные требования к вопросам, которые ставятся следователем эксперту-бухгалтеру, на наш взгляд, абсолютно адекватны – вопросы должны вытекать из обстоятельств дела, относиться к компетенции эксперта-экономиста, а не ревизора или товароведа, следователя или суда, для ответа на них необходимо провести исследование с применением специальных знаний, их количество не должно быть чрезмерным. Поэтому приходится жалеть об отсутствии конкретизации – не приведено ни единого примера, которые могли бы проиллюстрировать постулаты. Классификация же вопросов на с. 154 (а по сути примерный перечень вопросов), которые, по мнению авторов, наиболее часто ставятся перед экспертом-бухгалтером, на наш взгляд, находится в противоречии с компетенцией и профессиональными обязанностями эксперта. Так, ранее мы уже показали, что судебный эксперт-экономист не решает вопросы, связанные с образованием недостачи, установлением суммы ущерба, недостатками ведения бухгалтерского учета, не проводит проверку правильности отказа бухгалтерии или ревизора в принятии документов, не дает оценку качества документальной ревизии и научности методов, применяемых ревизорами, не выносит суждения о соответствии заключений экспертов других специальностей показаниям свидетелей, обвиняемых. Не ясно, каким образом авторы предлагают эксперту решать «вопросы, связанные с выяснением значения нарушений, допущенных счетным работником».

Возможно, дополнение схематического материала поясняющим текстом разъяснило бы многие неясности данной книги.

Еще одна книга, названная «**Судебная бухгалтерия»** и выпущенная под редакцией А.А. Толкаченко и В.А. Бородина, увидела свет в 2005 году. Судя по предисловию, авторы почему-то сравнивают роль правовой бухгалтерии в уголовном процессе и роль «современных данных бухгалтерии в арбитражном и гражданском процессах» [10, с. 6]. Принципы такого деления нам не ясны, ведь данные бухгалтерского учета одинаково значимы и для проведения экспертизы по уголовному делу, и в случае исследования для нужд гражданского судопроизводства. Дальнейшее содержание текста вызывает много вопросов, но мы рассмотрим лишь те моменты, которые непосредственно относятся к области судебно-бухгалтерской экспертизы.

Тезис о нецелесообразности изучения в рамках курса правовой бухгалтерии вопросов судебной экономической экспертизы, поскольку это «размывает предмет, метод и источниковую базу... спецкурса; перегружает дисциплину спорными положениями и усложняет ее восприятие обучаемыми» [10, с. 193] представляется надуманным и некорректным. Получается, что для нужд судопроизводства допустимо использовать только науку бухгалтерского учета, а все экономические науки для этого неприменимы. Кроме того, хотелось бы понять, какие положения экономических теорий представляются авторам спорными и почему.

Тезис о том, что «предметом судебно-бухгалтерской экспертизы является исследование, проводимое экспертом по способу ведения бухучета, установлению необходи-

мых условий и приемов совершения учетных операций и записей (искажающие факторы), а также места, времени, механизма, способа, количественной и качественной характеристик искажения учетных данных» [10, с. 190], представляется не совсем верным. Эксперт исследует не столько способ ведения учета, хотя это важно для понимания экономически значимой информации, отраженной в документах–материалах дела, а саму эту информацию. Но вряд ли методами СЭЭ/СБЭ возможно точно установить место и время искажения учетных данных.

Спорным и требующим уточнения представляется утверждение об универсальности методов документальной ревизии, аудита и аналогичности их методам СБЭ, о чем мы уже писали. Здесь же следует указать на невозможность применения при производстве судебной экономической экспертизы методов моделирования и восстановления количественно-суммового учета при их буквальном толковании.

Эксперт не строит модель хозяйствующего субъекта, чью деятельность изучает, не переносит на нее отдельные свойства оригинала для их изучения, но имеет дело с бухгалтерскими документами. Такие документы, например бухгалтерский баланс организации, в котором наличествуют и числовые величины, и балансовые уравнения, и группировки по признакам, и обобщения, и строгие логические взаимосвязи показателей, с формальной точки зрения представляют собой «конечное собрание символов и совершенно строгих правил оперирования этими символами в совокупности с интерпретацией свойств определенного объекта некоторыми отношениями, символами или константами» [13 с . 19], т.е. своего рода модель организации – принадлежащего ей имущества и источников его формирования, результатов хозяйственной деятельности, и в этом смысле моделирование имеет место в экономической экспертизе. С другой стороны, эксперт, проводя анализ финансового состояния хозяйствующего субъекта на основе исходных данных балансов, рассчитывает новые показатели, характеризующие исследуемые процессы, и таким образом применяет так называемую дескриптивную, или описательную, модель. Иными словами, он представляет данные отчетности в различных аналитических аспектах (вертикальном, горизонтальном, трендовом). В этом смысле метод моделирования тоже можно считать задействованным в экспертной практике.

Что касается восстановления учета, то это относится к сфере деятельности аудиторов. Эксперт же может указать, как в соответствии с требованиями нормативных документов искаженная или неотраженная операция, о которой имеются сведения, например в первичных документах, должна была фиксироваться в регистрах или сводных документах бухгалтерского учета.

Перечень задач СБЭ, приведенный на с. 191-192, во многом повторяет список, проанализированный нами выше. Здесь же следует отметить следующие моменты. Установление наличия и размеров приписок к отчетам о выполнении планов являлось задачей планово-экономической экспертизы времен плановой экономики и в настоящее время практически неактуально. Выявление отрицательных экономических последствий нарушений, злоупотреблений, совершенных конкретными должностными и материально ответственными лицами не входит в компетенцию эксперта, поскольку подразумевает оценку действий лиц, установление наличия и формы вины. Эксперт может констатировать негативные итоги (убытки) финансово-хозяйственных операций, но методами экономической экспертизы вряд ли возможно установить их бесспорную причинно-следственную связь со злоупотреблениями должностных лиц, особенно, если эксперту ничего не известно о тех внешних условиях, в которых осуществлялась деятельность хозяйствующего субъекта, и их влиянии на нее.

Список документов–материалов дела, являющихся объектами экспертного исследования (с. 196-198), практически повторяет проанализированный ранее. И также как и в предыдущем рассмотренном труде авторы говорят о необходимости постановки эксперту оптимального количества вопросов, но не поясняют, что же считать оптимальным.

Приведенные на с. 197-198 формулировки вопросов, по нашему мнению, не соответствуют задачам СБЭ. Так, в основном все вопросы носят ревизионный характер (подразумевают сплошное исследование всей финансово-хозяйственной деятельности с целью нахождения хоть какого-нибудь отсту-

пления от установленных норм и правил, а не конкретное изучение сомнительных/спорных моментов) или являются справочными (не требуют проведения экспертного исследования, ответить на них может специалист), сформулированы неконкретно (отсутствует четкая экспертная задача), выводят эксперта за пределы его компетенции (правовые или возлагающие на судебного эксперта несвойственные ему обязанности). Например: «Соответствует ли организация учета и отчетности в организации требованиям бухучета; если нет, то какие имеются отступления?» (ревизионный), «Каким образом должно быть оформлено списание сырья?» (справочный), «Можно ли путем анализа документов проверить законность совершения данной хозяйственной операции?» (нет экспертной задачи, правовой). Вопрос: «Определить реальность валюты баланса конкретного общества…», поставлен в форме поручения, что само по себе является некорректным, и не понятно, о чем же здесь может идти речь – обо всех показателях бухгалтерского баланса или только о его итогах. Если требуется перепроверить документальное подтверждение (до уровня первичных учетных данных) и правильность численных значений всех строк документа, то вопрос относится к категории ревизионных. Более правильной нам представляется формулировка: «Соответствуют ли показатели баланса данным главной книги?», а в случае сомнения в показателе какой-либо строки следует спрашивать именно об этом. Тогда эксперт целенаправленно проследит формирование конкретного показателя по всем представленным ему документам.

В этой части статьи мы разобрали книги, посвященные так называемой судебной (правовой) бухгалтерии, анализируя ту часть, которая относится непосредственно к судебной экспертизе. Возможно, из-за широкого тематического охвата (а в них описаны основы бухгалтерского учета, ревизионной и аудиторской деятельности, некоторые принципы судопроизводства) особенности экономических или бухгалтерских экспертиз, проводимых по решению органов суда или следствия, в данных трудах рассмотрены недостаточно подробно, иногда противоречиво и оставляют вопросы.

Далее проанализируем издания, посвященные судебной экономической/бухгалтерской экспертизе как таковой и ее применению для нужд правосудия.

Книга В.В. Шадрина **«Применение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном процессе»** была издана в 2003 году и предназначалась для работников правоохранительных органов, преподавателей и студентов, изучающих проблемы расследования преступлений в сфере экономики. Излагая свое понимание сути СБЭ, автор правильно, с нашей точки зрения, указывает, что термин «судебная бухгалтерия… лишен экономического и правового смысла, поскольку, по сути, речь идет не о какой-то «особой» бухгалтерии, а о применении в криминалистике не меняющих своей природы бухгалтерских, ревизионных и аудиторских методов» [15, с . 4] (хотя, конечно, методы применяются не в криминалистике, а для нужд судопроизводства, но сути при этом действительно не меняют); анализирует имеющиеся классификации экспертиз, в том числе экономических, и предлагает свою классификацию СБЭ (с. 19-32).

Последняя представляется нам не совсем оправданной, поскольку в ее основу кладется разделение бухгалтерского учета на дробные составляющие, в результате чего получаются такие слабо представимые виды СБЭ, как экспертиза «производственных запасов», или «основных средств и нематериальных активов», или «издержек производства и калькулирования себестоимости», или «денежных средств и валютных операций», «финансовых вложений», или «капитала», или «расчетов с дебиторами и кредиторами» и т.п. Нам не ясно, каким образом автор предполагает разделить круг решаемых задач и объектов, содержащих экономически значимую информацию, например, для выполнения исследований по денежным средствам, финансовым вложениям и расчетам с контрагентами, какие отличающиеся методы он думает применять. Кроме того, предположение о возможности производства «управленческой» экспертизы и экспертизы «учетной политики» свидетельствуют о не совсем точном понимании автором сути судебных бухгалтерских исследований. Такой же неверной представляется сентенция о том, что «криминалистическая экспертиза разделилась на ряд самостоятельных видов: бухгалтерскую, техническую экспертизу документов и др.»

[15, с. 60], поскольку бухгалтерская экспертиза изначально формировалась именно как некриминалистические исследования.

Не можем мы согласиться с трактовкой предмета СБЭ как «имущества, собственного капитала, имущественных и денежных обязательств и отношений… достоверности их документального отражения… и эффективности административно-финансового контроля за названными категориями» [15, с. 55]. Конечно, эксперт-бухгалтер/экономист в ходе своей работы в зависимости от стоящих перед ним задач проводит исследование имущества хозяйствующего субъекта, прослеживает возникновение и исполнение обязательств. Но, как мы уже говорили выше, о достоверности того или иного события финансово-хозяйственной жизни эксперт выносит суждение только на уровне подтверждения записей о нем в учетных и отчетных документах данными первичных оправдательных документов. А оценка эффективности действий управленческих или контролирующих органов не входит в компетенцию судебного эксперта.

Именно поэтому, а также по другим основаниям, в том числе приведенным ранее, нам представляется некорректным приведенный на с. 56-66 перечень того, что автор считает объектами СБЭ – результаты служебной деятельности (бездеятельности) должностных лиц, качество проведенных ревизий и проверок хозяйственных операций, размер причиненного ущерба и т.п. Исключение составляют названные в числе прочих документы бухгалтерского учета и отчетности, сведения об имуществе, обязательствах и финансово-хозяйственных операциях хозяйствующего субъекта.

Вообще же трактовка автором рассматриваемой категории достаточно противоречива. Так, он полагает, что «объекты нематериального характера (факты, события прошлого) не имеют какого-либо процессуального положения». Однако особенность СБЭ заключается именно в необходимости анализа фактов и событий хозяйственной деятельности субъекта, которые имели место в прошлом (эксперт не стоит и не наблюдает над производственным процессом, не присутствует при перемещении денежных средств, чтобы сделать какой-либо вывод). При этом главным условием проведения такого экспертного анализа является наличие материальных носителей, на которых отражена информация об этих событиях. Поэтому эксперт-бухгалтер в качестве объектов получает не «имущество хозяйствующего субъекта…, собственный капитал…, задолженность со стороны других организаций и лиц…» [15, с. 66], а только их формальное отображение на бумажных или электронных носителях.

Кроме того, в числе объектов экспертного исследования автор называет дебиторскую задолженность – с этим, с учетом приведенного выше пояснения, можно согласиться. Но, с нашей точки зрения, категорически неверно ставить знак равенства между задолженностью со стороны других организаций и лиц и суммой причиненного ущерба, как это сделано на с. 66.

Задачи СБЭ, обозначенные автором на с. 38, по общему смыслу совпадают с задачами, проанализированными ранее, и не нуждаются в отдельном комментарии.

Учебное пособие под названием **«Судебно-бухгалтерская экспертиза»** авторов Т.В. Котенёвой и Е.В. Черномырдиной издано в 2004 году и предназначено для широкого круга читателей. Приведенная в начале труда классификация судебных экспертиз, в частности судебных экономических экспертиз, представляется нам не совсем корректной. Так, к числу последних авторы относят не только бухгалтерскую и финансово-экономическую экспертизы (что совершенно справедливо), но также товароведческую и планово-экономическую. Однако в настоящее время товароведческие исследования являются самостоятельным классом некриминалистических экспертиз, с четко определенными задачами, предметом, объектами и методами.

Относительно неактуальности планово-экономических исследований мы уже писали. Здесь же стоит добавить, что исследование отклонений показателей, достигнутых хозяйствующим субъектом за определенный период, от показателей, зафиксированных в бизнес-плане, не составляет предмет исследования судебной экспертизы, а относится к внутренним делам организации. Последняя на основе этих данных вырабатывает управленческие решения и корректирует процессы производства и реализации товаров, работ, услуг или уточняет собственные планы. При этом коммерческая организация действует и принимает решения на свой страх и риск, под

свою ответственность, обладая относительной свободой воли и выбора, в отличие от предприятия, работавшего по плану, спущенному «сверху» во времена командной, централизованной экономики. Недостаточная напряженность плановых показателей с целью получения дополнительного вознаграждения за их перевыполнение также является предметом внутреннего разбирательства в компаниях и отнюдь не всегда служит основанием для наказания сотрудников.

Из текста книги можно сделать вывод, что авторы не проводят различия между судебной бухгалтерией, судебно-бухгалтерской экспертизой и ревизией, что, с нашей точки зрения, методически неверно.

Приведенное на с. 50 определение предмета СБЭ представляется не соответствующим действительности, поскольку «научная разработка вопросов документальной ревизии, проводимой в качестве способа собирания доказательств при расследовании уголовного дела с целью установления наличия или отсутствия фактов хищений и других преступлений, проверки законности операций, правильности постановки бухгалтерского учета и контроля расходования средств» никаким образом не относится к сфере деятельности судебного эксперта-бухгалтера/экономиста. Равно как и утверждение, что «задачей судебно-бухгалтерской экспертизы выступает выявление в содержании документа заведомо ложных сведений» [8, с. 51], – эксперт не имеет в своем распоряжении методик, позволяющих установить умысел в чьих-либо действиях, отличить намеренную ошибку от случайной, поэтому лишь констатирует расхождение между документами, несоответствие, отсутствие логической взаимосвязи содержащихся в них записей.

Объекты СБЭ обозначены на с. 60-61 весьма кратко, но в целом повторяют те, которые были проанализированы ранее. А на методах, способах и приемах экспертного исследования остановимся подробнее.

Для начала следует разобрать идею, что «эксперт-бухгалтер проверяет... каждый или выборочно первичный документ..., соответствие подписей лиц их образцам..., четкость цифровых показателей, своевременность составления документа и представления его в бухгалтерию...» [8, с. 60]. Первое. Эксперт исследует не выборочно, а абсолютно все документы–материалы дела, в которых содержится экономически значимая информация, относящаяся к анализируемому событию хозяйственной жизни. Только таким образом достигается полнота, всесторонность исследования и объективность выводов. Второе. Исследование подписей относится к компетенции эксперта-почерковеда. Третье. Четкость и каллиграфический способ исполнения записей не являются важными для эксперта-бухгалтера, особенно если на исследование представлена ксерокопия документа. Главное, чтобы текстовые записи были читаемы, а цифры однозначно идентифицировались. И четвертое. Методами СБЭ невозможно установить время составления документа и передачи его в бухгалтерию или контрагентам. Эксперт-экономист может ориентироваться только на дату документа, если этот реквизит присутствует. В случае, например, так называемых черновых записей, записей неофициального учета это условие не всегда выполняется.

Далее. Представляется некорректным утверждение, что «исследуя любую хозяйственную операцию, эксперт-бухгалтер должен ответить на три основных вопроса: законна ли операция? целесообразна ли (эффективна)? достоверна ли она?» [8, с. 62]. По вопросу достоверности не хозяйственной операции, но отражающей ее записи (!) мы уже говорили. Суждение о законности или незаконности операции основывается на правовых моментах, толковании законов, нормативных актов, что выведет эксперта за пределы компетенции. Определение целесообразности (эффективности) операции, которая, по мнению авторов, «определяется проверкой соответствия ее показателям бизнес-плана, прогрессивной норме, уровню идентичных показателей передовых организаций» [там же] применительно к специфике деятельности судебного эксперта-экономиста представляется нонсенсом.

Далее авторы приводят пример якобы из экспертной практики. Вызывает возражение возложение на эксперта-бухгалтера проверки «объективной возможности выполнения оплаченных и оформленных работ или других операций» и правомерность последующего вывода о том, что «рабочему... необоснованно выписывались значительные суммы, которые после получения присваивались

определенными лицами» [8, с. 67, 68]. Нам сложно представить, каким образом эксперт, по утверждению авторов, установил, что для выполнения работ необходимо было отработать не то количество часов, которые были указаны в документах, а также что он смог определить факт последующего присвоения денежных средств заинтересованными лицами.

Отнесение к методам СБЭ инвентаризационных мероприятий (с. 69-70), с нашей точки зрения, является ошибочным – эксперт не имеет права, основания и возможности принимать участие в работе инвентаризационной комиссии, которая, как правило, состоит из сотрудников предприятия и представителей контролирующих органов (например, вышестоящей организации), или присутствовать при ее работе. Указанный на с. 73 метод «аналитической (счетной) проверки» остался для нас неясным по содержанию и целям применения, – анализ, т.е. разложение сложного явления на составные простые элементы не тождественен выполнению каких-либо подсчетов.

Приведенные на с. 104-189 описания различных экспертных исследований не всегда корректны и больше соответствуют описанию ревизорских или аудиторских проверок. Однако мы полагаем, что ни к сфере деятельности экспертов-бухгалтеров, ни к профессиональным вопросам аудита или ревизии не относится изложенное там экспертное исследование правовой охраны изобретений, полезных моделей, товарных знаков, знаков обслуживания, наименования мест происхождения товаров, правовой защиты промышленных образцов.

Монография Ж.А. Кеворковой по теме **«Судебно-бухгалтерская экспертиза»** издана в 2005 году, а монография **«Бухгалтерская экспертиза хозяйствующих субъектов»** – в 2007 году; оба труда рекомендованы научным работникам, сотрудникам контрольно-ревизионных органов, студентам и преподавателям. Ознакомление с данными работами показало, что в них автор рассматривал, то разделяя, то смешивая, но не употребляя как синонимы, два понятия – судебно-бухгалтерскую экспертизу и бухгалтерскую экспертизу. Принцип такого подхода нам остался неясным.

Кроме того, мы далеки от мысли причислять бухгалтерскую экспертизу к наукам, как это предлагает автор [5]. Мы также не разделяем идею автора, что в состав процессуального законодательства входят ФЗ «О бухгалтерском учете», ФЗ «Об аудиторской деятельности», Гражданский кодекс РФ, Налоговый кодекс…» [6, с. 13, 2007 с. 19]. Такое высказывание свидетельствует о недостаточно четком понимании автором процессуального права, юридических моментов, а также и самой сути судебной экспертизы.

Приведенные автором задачи, решаемые СБЭ, представляют собой творческую переработку задач, проанализированных выше и дополненных идеями, почерпнутыми, видимо, из опубликованной различными экспертными учреждениями методической литературы, например такая, как «выявление учетных несоответствий в данных о фактах хозяйственной деятельности, отраженных в первичных, текущих, сводных документах и финансовой отчетности» [6, с. 17;5, с.24].

Цели бухгалтерской экспертизы, обозначенные на с. 41-42 труда 2007 года, с нашей точки зрения, нуждаются в уточнении. Так, не ясно, каким образом к их числу относится «исследование записей бухгалтерского учета… для установления правильности использованных методов при проведении БЭ (бухгалтерской экспертизы. – *Пояснение наше*)», и что именно здесь имеется в виду. Данная сентенция может быть справедлива только в отношении повторной экспертизы, т.е. в том случае, когда необходимо обосновать расхождения в выводах первичного и повторного исследования. Также в задачи экспертизы не входит и «исследование записей бухгалтерского учета… для установления правильности использованных методов при проведении аудита» в труде 2005 года, указанное на с. 23.

О том, что «установление наличия или отсутствия материального ущерба с учетом заключений экспертов (специалистов) других областей знаний» не является целью СБЭ мы уже говорили. Здесь же уточним, что указанное в данном труде в числе целей экспертизы установление «круга лиц, за которыми числятся недостающие материально-производственные запасы, денежные средства и другие активы», встречающееся в достаточно старых методических материалах РФЦСЭ при Минюсте России (или ВНИИСЭ), а также

в Инструкции о производстве СБЭ в экспертных учреждениях системы Минюста СССР, утвержденной 9 июня 1987 года, в настоящее время признано не входящим в компетенцию эксперта, поскольку для ответа на такой вопрос не требуется применения специальных знаний и проведения экспертного исследования – достаточно просто прочитать содержание документа, фиксирующего должностные обязанности, возложенные на конкретное должностное лицо. А установить, исполняло ли оно свои обязанности в конкретный момент времени методами СБЭ, СЭЭ, с нашей точки зрения, не представляется возможным. Скорее, это будет установлено путем сбора показаний.

Вопросы, которые по мнению автора решает эксперт-бухгалтер (с. 24-25 книги 2005 года и с. 42-43 книги 2007 года), в основном нацеливают на проверку выводов ревизора, что, с нашей точки зрения, не соответствует действительности – обязанности эксперта и возможности экспертного исследования этим не исчерпываются. Кроме того, предполагается, что эксперт каким-то образом может установить, «подтверждаются ли документально показания.... о том, что при проведении инвентаризации в инвентаризационные описи дописывались товары (указать наименование) с целью сокрытия недостачи», что, с нашей точки зрения, невозможно сделать методами СБЭ.

Вопросы, решаемые финансово-экономической экспертизой, в рассматриваемых трудах не приведены, но указаны цели производства СФЭЭ (с. 23 книги 2005 года и с. 43-44 книги 2007 года). Некоторые из них схожи с содержанием методических рекомендаций, составленных сотрудниками РФЦСЭ при Минюсте России[3], как, например: «исследование признаков и способов искажения данных о финансовых показателях, характеризующих платежеспособность, кредитоспособность» и т.п. При этом почему-то автор полагает, что из числа экономических исследований, проводимых экспертами системы экспертных учреждений Минюста России, исключены финансово-кредитная и инженерно-экономическая экспертизы, что не соответствует действительности. Кроме того, не стоит забывать и о проведении экспертиз по налоговым вопросам.

В труде 2007 года автор теоретизирует по поводу принципов бухгалтерской экспертизы, под которыми предлагает понимать «те основные условия, положения ее организации и производства, которые определяют направленность экспертных научных исследований» [5, 2007 с. 76]. В числе них обозначен «принцип эффективности (действенности)», который «проявляется в полноте выявленных отклонений от заданных параметров, их причин и лиц, ответственных за них». Какое отношение данная фраза имеет к экспертной деятельности нам не ясно.

Изложенные в труде 2007 года методические подходы к проведению бухгалтерской экспертизы финансовых результатов и методика бухгалтерской экспертизы финансовых результатов хозяйствующих субъектов представляются путанными и неконкретными; изложенные в них подходы в основном заимствованы из аудиторской деятельности (как, например, рассуждение об определении областей потенциального риска деятельности организации, оценки достоверности результатов процедур в зависимости от оценки риска необнаружения искажений бухгалтерской отчетности – стандарт 12 «Аналитические процедуры»; или о том, что «при исследовании бухгалтерской отчетности эксперт-бухгалтер обязан установить соответствие осуществленных фактов текущей финансовой и инвестиционной деятельности организации действующим в Российской Федерации нормативным актам» [5, с. 181]). Их подробный разбор занял бы слишком много места, поэтому он останется за рамками данной статьи.

Книга **«Судебно-бухгалтерская экспертиза»** авторов Г.Р. Хамидуллиной, Л.В. Гусаровой, Г.Г. Ягудиной увидела свет в 2008 году и предназначалась для аудиторов, сотрудников правоохранительных органов и экспертных учреждений, студентов и преподавателей.

[3] См., например, методические рекомендации: «Исследование данных бухгалтерского учета и отчетности для определения признаков и способов искажения показателей, характеризующих финансовое состояние хозяйствующего субъекта, в целях получения банковских кредитов», составленные Нерсесян М.Г., «Экспертное исследование признаков и способов искажения финансовых показателей, характеризующих платежеспособность хозяйствующего субъекта», составленные Агаевой Л.Н., Цветковой Т.В., изданные в 2002 году.

К сожалению, авторы не указали, какими источниками, трудами каких авторов они пользовались при написании собственной книги, но, по нашему мнению, абсолютное большинство изложенных в ней постулатов относится к тем, которые мы проанализировали в данной статье, а также к теориям, изложенным в работах исследователей этой темы и темы судебной экспертизы как таковой. Поэтому нет смысла еще раз останавливаться на разборе таких предлагаемых авторами направлений деятельности «судебно-бухгалтерских экспертов», как проверка качества проведенной ревизии, достоверности размера ущерба и т.п. Хотя нельзя не отметить как в корне неверную идею, что «целью исследования материалов дела в судебно-бухгалтерской экспертизе является установление материального вреда (ущерба), предполагающего правовую квалификацию ущерба как последствия правонарушения в сфере экономики» [14, с. 23]. Из приведенной цитаты следует, что авторы не разграничивают компетенцию судебного эксперта, следственных органов, суда.

Также на совести авторов остается утверждение, что «в области бухгалтерского учета и отчетности проявления преступных посягательств причинно обусловлены и неизбежны» [14, с. 29]. Возможно, в данном случае имелось в виду, что в силу взаимосвязанности бухгалтерских документов, ведения учета по строго определенным и заранее известным правилам следы экономических правонарушений можно выявить при исследовании соответствующих носителей информации.

Хотя не каждое высказывание авторов поддается пониманию и интерпретации. Например, такое, как предположение, что «при присвоении доходов интеллектуальный подлог отражается в… первичных распорядительных (платежных) документах, на основании которых продавцом, не получившим причитающиеся ему доходы, производятся расходы как покупателем, соответствующие не поступившим к нему доходам и не соответствующие поступившим к нему доходам» [14, с. 30].

Объекты СБЭ, перечисленные на с. 26-33, в основном представляют список документов бухгалтерского учета и отчетности и вопросов не вызывают. По поводу актов ревизии, заключений экспертов других специальностей, показаний свидетелей и т.п. мы уже говорили ранее, также как и об оценке достоверности, надежности представленной информации, недопустимости выборочного исследования документов.

Методика проведения СБЭ, изложенная на с. 56-66, в основном представляет собой перечень известных экспертных методов и подходов, таких, как «аналитический подход…, проверка правильности документального… отражения хозяйственных операций…, встречная проверка, арифметическая проверка», а также переписанные определения понятий доходов и расходов организации из соответствующих ПБУ (9/99 и 10/99). Однако мы не можем согласиться с имеющимся на с. 63 умозаключением, что в случае если «доходы предпринимателя не подтверждаются непосредственно соответствующими документами… эксперту-бухгалтеру… приходится делать выводы с помощью логических умозаключений». Все выводы, как мы отмечали выше, эксперт делает только на основании документов–материалов дела, а при их недостаточности он формулирует ответ в форме НПВ.

Второе издание книги **«Судебно-бухгалтерская экспертиза»** под редакцией Е.Р. Россинской и Н.Д Эриашвили, предназначенной для студентов, преподавателей, экспертов, аудиторов и юристов, было опубликовано в 2009 году. Те части книги, которые посвящены изложению основ и общих принципов судебно-экспертной деятельности, вопросов не вызывают. Представляется весьма полезным с практической точки зрения сосредоточение в одном параграфе анализа положений об эксперте и экспертной деятельности из различных процессуальных кодексов и закона о ГСЭД, а также привлечение внимания читателя к тому моменту, что в ст. 57 УПК РФ отсутствует упоминание об обязанностях судебного эксперта. Это важно, чтобы не допускать неточности в тексте подписки, которую дает эксперт при получении поручения на производство исследования.

Остальной же текст, с нашей точки зрения, представляет собой причудливую смесь из положений, регламентирующих бухгалтерский учет и аудиторскую деятельность, дополненную выкладками по судебно-бухгалтерской экспертизе. При этом авторы не всегда проводят четкую грань между полно-

мочиями судебного эксперта-экономиста и аудитора, целями и задачами СБЭ и аудиторской проверки. Потому и общая цель СБЭ обозначена как «установление правильности организации бухгалтерского учета и отчетности, достоверности фактов хозяйственной деятельности» [11, с. 26], а в параграф «История развития судебно-бухгалтерской экспертизы» включен текст о становлении института аудита в России.

В следующем параграфе достаточно подробно рассмотрены отличительные признаки СБЭ, аудита и ревизии финансово-хозяйственной деятельности, но, к сожалению, далее по тексту эти положения периодически вступают в противоречие с излагаемыми постулатами. Так, например, в начале авторы указывают, что эксперт имеет дело только с тем объемом документов, который ему предоставлен на исследование следователем или судьей. Но из главы 10 читатель вдруг узнает, что эксперт при исследовании операций с материально-производственными запасами проводит их инвентаризацию, получает задание на инвентаризационную выборку для подсчета количества запасов, которые невозможно проверить сплошным методом, – т.е. не только самостоятельно создает себе объекты исследования, но и принимает участие в контрольных мероприятиях, прямо противоречащих его процессуальным правам и обязанностям. Создается впечатление, что авторы книги не согласовали ее содержимое между собой.

Трактовка предмета СБЭ, предложенная на с. 101, как фактов и обстоятельств дела, устанавливаемых экспертом в соответствии с процессуальным законодательством путем анализа документов учета и отчетности, на наш взгляд, вполне приемлема.

Большинство вопросов СБЭ, предлагаемых на с. 105, по сути аналогичны вопросам, проанализированным ранее. Здесь же отметим, что вопрос налоговой тематики: «Имела ли место неуплата или сокрытие налогов, каких и в какой сумме?», по нашему мнению, абсолютно некорректен – термин «сокрытие» подразумевает правовую оценку факта хозяйственной жизни; к тому же на эксперта возлагается несвойственная ему обязанность юридической трактовки события (что было – неуплата, т.е. длительное по времени формирование задолженности, или сокрытие, т.е. умышленное утаивание неких существенных сведений); неуказание конкретных сумм и видов налогов предполагает исследование абсолютно всей финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта, т.е. проведение ревизии. Вопрос же: «Соответствуют ли данным бухгалтерского учета результаты акта проверки соблюдения налогового законодательства?», вообще не понятен.

Объекты СБЭ описаны в соответствующем параграфе достаточно подробно и корректно, правильно отмечено, что для признания документа объектом исследования эксперта-бухгалтера он должен содержать экономически значимую информацию. Хотя предлагаемое разделение объектов на простые и сложные применительно к СБЭ представляется неточным и некорректным представляется постулат на с. 109 о том, что «эксперт... определяет виды налогов, по которым следует проводить экспертизу», – это входит в обязанности и задачи органа/лица, назначившего экспертизу.

Описанные далее на с. 112-130 методы СБЭ и особенности их применения в большинстве случаев вполне адекватны. Но следует отметить, что, с нашей точки зрения, к их числу не могут быть отнесены: метод статистических расчетов, предназначенный для определения «коэффициента эффективности использования оборудования, производственных площадей» и т.п. (такое исследование не входит в компетенцию эксперта-экономиста, требует привлечения специалистов из других областей знаний); метод инспектирования, предназначенный, по мысли авторов, в том числе для подтверждения целесообразности выполнения хозяйственной операции (нет объективных критериев для вынесения сторонним лицом суждения о целесообразности/нецелесообразности какой-либо хозяйственной операции); прослеживание, заключающееся в проверке не всех, а только некоторых первичных документов (рассмотрено нами ранее); устный опрос лиц, участвующих в деле (эксперт вправе только с разрешения дознавателя, следователя суда участвовать в процессуальных действиях/судебном заседании и задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертизы). Перечисленные мероприятия (кроме первого) относятся к сфере аудиторской деятельности, их применение не согласуется с процессу-

альным положением судебного эксперта. Метод же статистических расчетов больше применим для наблюдения за деятельностью предприятия и принятия на основе полученной информации управленческих решений.

Такие методы, как запрос и подтверждение, приведенные в перечне на с. 124, нуждаются в уточнении. Под первым авторы понимают запрос на поиск необходимой информации, в том числе в адрес третьей стороны; под вторым – «ответ на запрос об информации, содержащейся в бухгалтерских записях». При этом надо отметить, что информация, необходимая для экспертного исследования, и пояснения некоего лица по поводу содержимого бухгалтерских записей представляют собой разные вещи, т.е. в данном случае у авторов наблюдается определенная терминологическая и смысловая путаница.

Далее. Под запросом, как правило, понимают заявленное экспертом ходатайство о предоставлении дополнительной информации (документов), необходимой для дачи заключения, а под подтверждением – ответ на него. Однако первое из перечисленных является воплощением процессуального права судебного эксперта, а не методом исследования. К тому же адресовать такое ходатайство эксперт вправе только органу/лицу, назначившему экспертизу, но не третьей стороне. Второе представляет собой также процессуальное действие со стороны следователя/суда и никоим образом не относится к методам исследования СБЭ. Практически о том же пишут авторы спустя 15 страниц, что опять наводит на мысль об их несогласованности и разных представлениях о сути судебной экспертизы.

Предложенные на с. 139-141 «стадии судебно-экспертного исследования в судебно-бухгалтерской экспертизе» представляются нам спорными, в них смешаны и действия эксперта, и действия органа/лица, назначившего экспертизу. Особенно спорна та часть, в которой говорится о построении экспертом некой типовой модели процесса (способа действия, события), выведении следствий из полученной модели и сравнении гипотетических следствий с реально установленными признаками объектов экспертизы, а также оговорка, что именно на этой стадии (№ 3) «предполагается выполнение исследовательских процедур лично экспертом».

О моделировании мы уже говорили, но надо ли пояснять, что судебный эксперт абсолютно все (!) исследование проводит лично, даже если принимает участие в комиссионной экспертизе, и несет за него персональную ответственность? Но из представленной на с. 154-156 программы проведения СБЭ усматривается, что авторы вполне допускают возможность проведения экспертного исследования по первому вопросу одним экспертом, а по второму – другим членом комиссии. Такой подход обосновывается повышением эффективности и оптимизированием экспертного труда, сокращением времени, затраченного на выполнение принятого задания, но он абсолютно недопустим.

Таким же спорным выглядит и предлагаемый на с. 153 план-график проведения СБЭ, который в числе прочего предусматривает этап «работы на объекте», – в отличие, например, от экспертов-строителей, выполняющих экспертный осмотр на месте расположения объекта, эксперт-экономист не выезжает для проведения исследования на место расположения хозяйствующего субъекта и его учетных документов (что, однако, не возбраняется делать аудитору или ревизору при исполнении ими профессиональных обязанностей). Далее указано, что на основе плана-графика разрабатывается программа экспертизы, которая «является набором инструкций для эксперта, выполняющего исследование, а также средством контроля и проверки надлежащего выполнения работы». Однако такой подход противоречит принципу независимости эксперта, который самостоятельно, а не по чьей-то указке выбирает последовательность аналитических и иных действий. Руководитель же вправе оценить правильность выбранных экспертом подходов и сделанных выводов, а в случае несогласия изложить свою позицию в отдельном документе.

В параграфе под названием «Принципы экспертного исследования» в основном речь идет не об экспертах, а об аудиторах. Они, с точки зрения авторов, обладают большей независимостью, чем судебные эксперты, в том числе независимостью мышления и независимостью поведения, в силу принятого Кодекса этики аудиторов России, что, конечно же, не соответствует действительности.

Предлагаемые далее стандарты экспертных исследований основаны в том числе

и на проанализированных выше спорных и ошибочных постулатах, поэтому не будут рассматриваться в рамках данной статьи.

Объемный труд **«Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе»** под редакцией А.Ф. Волынского и В.А. Прорвича датируется 2010 годом и предназначен для широкой аудитории. Мы полагаем, что для понимания изложенных в ней идей аудитория должна быть подготовленной, поскольку представленные на суд читателей теоремы весьма своеобразны, кроме того, текст изобилует специфическими терминами, такими, например, как динамический тезаурус, кумулятивное построение, аппроксимация, аппарат нечеткой логики.

Что авторы понимают под предметом СЭЭ так и осталось для нас загадкой, поскольку в параграфе «Предмет судебно-экономической экспертизы» его определение отсутствует (равно как и в параграфе, посвященном научным основам классификации судебных экспертиз, почти дословно повторяющем предыдущий). А высказанное в нем предположение, что можно разработать некие «эталоны» элементов процесса финансово-хозяйственной деятельности субъекта для сравнения с информацией, представленной на исследование, с целью выявления юридически значимых фактов представляется спорным. Хотя бы в силу того, что современное законодательство, например, регулирующее экономические вопросы, часто меняется, а потому разработанная матрица или будет через чур сложна, или неработоспособна.

С другой стороны, заслуживает внимания попытка авторов построить структуру общей теории судебной экономической экспертизы. Возможно, она небезупречна, но является существенным шагом для дальнейших теоретических исследований в данной области, которые, в свою очередь, могут быть применены в практической деятельности. Здесь же мы считаем необходимым указать, что, с нашей точки зрения, в предлагаемый понятийный аппарат не должны входить такие категории, как «юридический факт, юридический состав, правовая презумпция, правовой институт», как это предлагают авторы на с. 32-33, поскольку не разделяем идеи о необходимости формирования «экономико-правовой» экспертизы. Хотя эксперту, безусловно, не возбраняется знать и понимать суть этих категорий, например, для четкого установления пределов своей компетенции.

Не известен нам «стандартизированный набор методов экспертизы», который, по мнению авторов, применяет эксперт-бухгалтер и который «не оставляет судебному эксперту свободы выбора» [12 с. 43]. Конечно, в арсенале СБЭ, как и любой другой экспертизы, имеется ограниченное количество методов исследования, но эксперт самостоятельно решает, какие из них в каком случае применять. Нет у нас сведений и о «детально разработанных методиках судебно-экономических экспертиз, обладающих необходимым правовым статусом» [12, с. 96].

Также у нас вызывает сомнение адекватность предлагаемого авторами на с. 43-44 критерия оценки методов, предназначенных для оперирования с «информацией с высокой степенью неопределенности», который заключается в «высокой степени совпадения выводов различных экспертов по аналогичным экспертным задачам». Возможно, такой подход допустим в математической статистике, но вряд ли применим в судебной экспертизе, во всяком случае в СЭЭ, хотя бы потому, что типизация экспертных задач не равнозначна типизации экспертных вопросов, а даже при совпадении формулировки вопросов вероятность совпадения исходных аналитических данных асимптотически приближается к нулю.

Суть СБЭ изложена авторами, на наш взгляд, кратко, но вполне адекватно. Описание судебной финансово-экономической экспертизы в основном свелось к фрагментарному изложению содержания Методических рекомендаций № 35, выпущенных Минэкономразвития России[4]. При этом не ясно, какое различие делают авторы между данным родом/видом экономических экспертиз и описанной далее судебной финансово-аналитической экспертизой.

Изложение сути судебных финансово-кредитной, налоговой и уже упомянутой фи-

[4] Методические рекомендации по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, утвержденные приказом Минэкономразвития России от 5 февраля 2009 г. № 35.

нансово-аналитической экспертиз базируется на методических материалах ЭКЦ МВД РФ. Уделено большое внимание и так называемой судебно-оценочной экспертизе, которая в настоящее время является предметом активных споров и обсуждений в экспертном сообществе. Авторы данной книги деятельно развивают теоретическое обоснование и практическое применение последней, но эта тема останется за пределами данной статьи.

Параграф, озаглавленный «Правовая составляющая специальных знаний судебного эксперта-экономиста», содержит пространные рассуждения о важности последних. Действительно, специальные знания являются базой для проведения экспертизы. Однако нам не ясно, каким образом к этой категории можно отнести «психологические аспекты, требования к личностным качествам судебного эксперта-экономиста, систему его внутренних убеждений и нравственных ориентиров». А также, почему к правовой составляющей авторы относят «важнейшие смысловые составляющие из сферы экономики», которые уместнее было бы включить в следующий параграф, названный «Экономическая составляющая специальных знаний судебного эксперта-экономиста». Однако его текст начинается с тезиса о том, что «судебному эксперту-экономисту необходимы специальные знания, позволяющие систематизировать типичные юридические факты и составы» [12, с. 88-94].

Содержащиеся на с. 92 якобы новаторские выводы, что «в экономике развитых стран деньги – по существу долговые обязательства государства, коммерческих банков и сберегательных учреждений», а также что «стоимость денег не основывается на определенном количестве драгоценных металлов. Она определяется количеством товаров и услуг, которые можно приобрести… на рынке» удивляют. Первый соответствует положениям экономической теории и теории денег достаточно условно и может относиться к так называемым кредитным деньгам (в том числе существующим в электронной форме), воплощающим функцию денег как средства платежа при несовпадении по времени покупок и продаж.

Второй же отнюдь не нов и известен экономистам с прошлого века: в годы первой мировой войны большинство развитых стран, кроме США, прекратили обмен банкнот на золото; после второй мировой войны сложилась Бреттонвудская валютная система, позволявшая обменивать свободно конвертируемую валюту на доллары США, сохранившие связь с золотом (поэтому называемая иногда золото-долларовым стандартом); Бреттонвудская система прекратила свое существование в начале 70-х годов XX века, США отказались от обмена долларов на золото; серебро же перестало играть роль денежного товара, т. е. товара, за которым закрепляется роль всеобщего эквивалента, еще во 2-ой половине XIX века, другие драгоценные металлы таких функций не имели. О том, что деньги важны не сами по себе, а ради тех вещей, которые на них можно купить, писал еще в 60-х годах прошлого века П. Самуэльсон в широко известном труде «Economics».

Далее авторы совершенно справедливо отмечают, что недостаточность методического обеспечения является существенной проблемой СЭЭ. Однако нам представляется сомнительным существование и адекватность некой группы «экспертных методик, применяемых для проверки и оценки заключения эксперта-экономиста с точки зрения его объективности, достоверности и обоснованности выводов, а затем и как доказательства по делу». Причем указано, что освоить такие методики эксперту «целесообразно до такого уровня, который позволял бы ему осуществлять самопроверку и самооценку процесса и результатов своей работы в том же порядке и по тем же критериям, что и следователь, дознаватель, прокурор и судья» [12, с. 150]. Мы полагаем, что те резоны, которыми руководствуются перечисленные лица, получив заключение эксперта, не подходят для рассмотрения экспертом собственного труда, равно как и труда его коллеги. Не стоит напоминать и о том, что судом оценка заключения эксперта проводится в совокупности с другими представленными доказательствами по делу, этого эксперт делать не вправе (однако на нем остается обязанность проводить исследование по всем представленным материалам дела и давать выводы только на их основе).

Утверждение авторов, что «многие эксперты-экономисты открыто встают на позиции правового нигилизма, заявляя о том, что экономисту правовые знания не нужны»,

в результате чего «они… делают такие «допущения», которые грубо нарушают положения действующего законодательства и потому приводят… к заведомо ложным выводам» [12, с. 196], по нашему мнению, голословно. Возможно, в данном случае авторы имеют в виду по определению спорные (в силу специфического и размытого законодательства по оценочной деятельности) так называемые судебно-оценочные экспертизы, но вряд ли такой постулат правомерно и корректно распространять на СЭЭ и деятельность «многих» экспертов.

Также мы полагаем методически неверным распространение особенностей производства оценочных мероприятий на производство других исследований, призыв авторов проводить правовой анализ сделок, исследовать мнимость и притворность сделок и т.п., как это сделано, в частности, в главе 8.

Главы 9-11 не имеют прямого отношения к СЭЭ в ее классическом понимании. Глава 12, если судить по названиям параграфов, содержит описание процессуальных особенностей, порядка проведения и оформления результатов СЭЭ в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве, а также в третейском суде. Однако все там изложенное относится ко всем судебным экспертизам, экономические исследования не имеют каких-либо особых отличий. При этом весьма спорной является трактовка положений ст. 25.8 КоАП РФ о том, что «за отказ или уклонение от обязанностей, предусмотренных для специалиста,… ответственность должна распространяться только на сотрудников специализированных государственных учреждений, где функция участия в деле в качестве специалиста является служебной обязанностью сотрудников. Во всех остальных случаях налицо будет нарушение положений ст. 37 Конституции РФ о недопустимости принудительного труда» [12, с. 340]. Не ясно, почему авторы деятельность эксперта не относят к принудительному труду, а деятельность специалиста полагают таковой.

В целом книга оставляет ощущение слишком вольной трактовки теории и сути судебной экономической экспертизы, смешения категорий и подмены понятий, большинство высказанных в ней теорий спорны и могут применяться в экспертной практике с существенными оговорками, некоторые умозаключения построены на неверных, с нашей точки зрения, предпосылках.

Итак, мы рассмотрели содержание некоторых трудов, посвященных судебно-бухгалтерским и судебным экономическим исследованиям. Мысли, изложенные в данной статье, не являются абсолютом, а представляют собой точку зрения автора на проблему теоретического обоснования и практического развития судебной экономической экспертизы. Но мы полагаем, что некритичное следование изложенным в различных изданиях положениям и рекомендациям может не столько помочь, сколько затруднить работу судебного эксперта-экономиста. Поэтому призываем и теоретиков, и практиков взвешенно подходить к излагаемым идеям и их практическому воплощению.

Литература

Виноградова М.М. Проблемы установления границ компетенции судебных экспертов-экономистов и применения специальных экономических знаний // Теория и практика судебной экспертизы. – 2010. – № 3 (19).

Возможности производства судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях Минюста России/Под общ. ред. Т.П. Москвиной. – М.: АНТИДОР, 2004.

Дмитренко Т.М., Чаадаев С.Г. Судебная (правовая) бухгалтерия. Учебник. – М.: «Проспект», 1998.

Дубоносов Е.С., Петрухин А.А. Судебная бухгалтерия: Учебное пособие. – М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2001.

Кеворкова Ж.А. Бухгалтерская экспертиза хозяйствующих субъектов: методология и практика. – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2007.

Кеворкова Ж.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза (проблемы теории и практики): Монография. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.

Козлова Е.П., Бабченко Т.Н., Галанина Е.Н. Бухгалтерский учет в организациях. – М.: Финансы и статистика, 1999.

Котенёва Т.В., Черномырдина Е.В. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебное пособие. – М.: Научная книга, 2004.

Основы предпринимательской дея-

тельности (Экономическая теория. Маркетинг. Финансовый менеджмент) / Под ред. В.М. Власовой. – М.: Финансы и статистика, 1994.

Судебная бухгалтерия: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям (021100) «Юриспруденция», (060500) «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»/ Под ред. А.А. Толкаченко, В.А. Бородина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учеб. пособие для студентов вузов / [Е.Р. Россинская и др.]; под ред. Е.Р. Россинской, Н.Д. Эриашвили. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009.

Судебно-экономическая экспертиза: Учебное пособие / А.Ф. Волынский, В.А. Прорвич, С.В. Расторопов, Е.А. Семенова; под ред. А.Ф. Волынского, В.А. Прорвича. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010.

Фомин Г.П. Математические методы и модели в коммерческой деятельности. Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2001.

Хамидуллина Г.Р., Гусарова Л.В., Ягудина Г.Г. Судебно-бухгалтерская экспертиза. – М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2008.

Шадрин В.В. Применение судебно-бухгалтерской экспертизы в уголовном процессе. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003.

Экспертиза в государственных экспертных учреждениях других ведомств

Токарев Петр Иванович
Начальник ЦЭКТУ, полковник таможенной службы, доктор биологических наук

К 20-ЛЕТИЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ТАМОЖЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Статья демонстрирует достижения Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления, обращаясь к деятельности ЦЭКТУ и его истории.

Tokarev P.I.

COMMEMORATING THE 20 ANNIVERSARY OF THE CENTRAL EXPERT CRIMINALISTIC CUSTOMS ADMINISTRATION

The article demonstrates the achievements of the Central expert criminalistic customs administration, appealing to its activities and history.

Ключевые слова: юбилей, криминология, таможня
Keywords: jubilee, criminology, customs

Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление (ЦЭКТУ) отмечает юбилей.

Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление ведет отсчет своей деятельности с 29 октября 1990 года, когда приказом ГУ ГТК СССР была создана Центральная таможенная лаборатория ГТК СССР - во исполнение Постановления Совета Министров СССР от 21.04.1990 № 399.

За эти годы Экспертно-криминалистическая служба таможенных органов претерпела немало изменений, и не только в названии. Но всегда оставалось главное – полноценное и высокопрофессиональное экспертное обеспечение таможенных органов при осуществлении таможенного контроля по всему спектру товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности.

Эксперт-криминалист – профессия, овеянная особой романтикой. Но все-таки таможня – не милиция, и здесь всё немного по-другому. Хотя специалистам ЦЭКТУ тоже приходится иметь дело и с оружием, и с изделиями из драгоценных камней или металлов, и с фальшивыми денежными купюрами, и с под-

дельными документами, и с наркотическими веществами.

Несмотря на то, что эксперту-криминалисту помогает в работе современная техника – по-прежнему важны и его интуиция, и личный опыт, и чем опыт богаче, тем лучше, тем обоснованнее, достовернее результат работы.

Наверное, такая работа – это состояние души, когда романтика соседствует с рутиной, а высокие технологии – с кропотливой работой руками и головой.

В год у нас выполняется около 40 тысяч экспертиз и 30% из них выявляют недостоверно декларируемые товары. За год исследуется порядка двух миллионов объектов. Экспертизы мы делаем как в рамках таможенного контроля, так и в рамках производства дел об административных правонарушениях и уголовных дел.

Слово экспертиза (французское «expertise», от латинского «expertus» - опытный) – означает одну из процессуальных форм использования специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла, применяемую для установления фактических данных, необходимых для правильного разрешения уголовных, административных, гражданских и арбитражных дел.

Конечный результат экспертизы - это возможность принятия решения таможенным органом о завершении таможенного режима, принятие решения о доначислении платежей, либо решение о возбуждении дела об административном правонарушении или уголовного дела.

Экспертами Управления выполняются следующие основные виды экспертиз:

- товароведческие (продовольственных и непродовольственных товаров, в том числе транспортных средств и промышленного оборудования);
- материаловедческие и идентификационные (материалов, веществ и изделий);
- криминалистические (технико-криминалистические исследования документов, почерковедческие, трасологические, баллистические, оружия и др.);
- объектов интеллектуальной собственности;
- компьютерно-технические;
- технологические (по нормам выхода товаров при переработке сырья)
- наркотических веществ, психотропных, сильнодействующих и ядовитых средств и др.

Роль экспертизы в содействии таможенным органам по пресечению ввоза в страну некачественных, фальсифицированных и контрафактных товаров в дальнейшем будет только возрастать. Этому способствуют как постоянно нарастающий внешнеторговый товарооборот России, так и новые методы исследований на основе новейших достижений развития науки, техники, промышленности и новых технологий. С образованием Таможенного союза работы только прибавляется.

Современные товары бывают очень сложными, как по химическому составу, так и по технологии изготовления. И чтобы верно их оценить, нужно определять их различные параметры и характеристики с целью установления их свойств, признаков для возможности определения их функционального назначения, области применения и критериев, в результате анализа которых возможно определить товарную принадлежность объекта и его рыночную стоимость. Без экспертов разобраться во всех этих деталях непросто.

Для проведения детального анализа экспертные подразделения Управления оснащены новейшим отечественным и импортным аналитическим оборудованием, в арсенале ЦЭКТУ имеются самые современные методы анализа, в том числе:

- газовая, ионная и высокоэффективная жидкостная хроматография;
- хромато-масс-спектрометрия;
- ультрафиолетовая и инфракрасная спектрометрия;
- электронная микроскопия;
- атомно-абсорбционный анализ;
- рентгенофлюоресцентный и рентгеноструктурный анализы.

Конечно, это требует от экспертов самой высокой квалификации, а значит, таможенным экспертом может быть только человек с высшим образованием.

Поскольку спектр исследуемых объектов весьма широк, в Управлении востребованы специалисты с дипломами самых разных вузов, которые готовят технических специалистов в различных областях знания (в том числе Московский государственный университет имени М. Ломоносова, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева, Российская экономическая академия имени Г.В. Плеханова, Российский государственный университет нефти и газа имени И.М. Губкина).

ЦЭКТУ поддерживает тесные контакты с Российской таможенной академией, где учатся наши аспиранты, а мы со своей стороны помогаем Академии в прохождении производственной практики студентам.

Чтобы стать настоящим экспертом, нужно иметь опыт практической экспертной деятельности не один год, а лет пять, тогда технический специалист становится высоко квалифицированным экспертом. Все эксперты Управления один раз в пять лет проходят аттестацию или переаттестацию.

Это требование Федерального закона о судебно-экспертной деятельности. Многие эксперты Управления аттестованы по трем-четырем областям (экспертным специальностям или специализациям), то есть являются специалистами по выполнению различных видов экспертиз по исследованию товаров из различных товарных групп ТН ВЭД ТС.

В среднем эксперт Управления выполняет девять экспертиз в месяц по исследованию значительного количества объектов (товара) в каждой из них.

Нагрузка действительно большая, но мы справляемся за счет квалифицированных кадров и современной технической базы. Сейчас много внимания уделяется научно-методическому обеспечению экспертной деятельности. Это основа, которая позволяет проводить исследования на современном научном уровне. Некоторые частные экспертные методики разрабатываются собственными силами, так как объем исследуемых товаров чрезвычайно велик и разнообразен и не на все из них есть аттестованные методики.

Большинство наработок не остается только в стенах ЦЭКТУ. У Управления очень хороший задел в научно-методическом плане, поэтому коллеги из стран СНГ заинтересованы в сотрудничестве с нами, приезжают учиться, перенимать опыт, которым в ЦЭКТУ щедро делится.

Например, большой интерес к научно-методическому обеспечению ЦЭКТУ проявляет Украина, республика Беларусь, Казахстан. В настоящее время для стран таможенного союза необходимо разработать общую научно-методическую базу и единые научно-методические подходы по проведению экспертиз и исследований.

Кроме этого, Управлением в настоящее время дорабатывается Концепция совершенствования экспертно-криминалистического обеспечения деятельности таможенных органов Российской Федерации, утверждение которой ожидается в мае 2011 года.

В качестве первоочередных задач на ближайшие три года ЦЭКТУ рассматривает создание ряда выносных экспертно-криминалистических отделов в зонах деятельности: Дальневосточного таможенного управления (в регионе деятельности Благовещенской, Уссурийской, Находкинской, Хасанской и Петропавловск-Камчатской таможен); Северо-Западного таможенного управления (в регионе деятельности Мурманской таможни); Южного таможенного управления (в регионе деятельности Астраханской, Волгоградской Таганрогской и Краснодарской таможен), каждый с минимальной численностью пять человек. Такие выносные экспертно-криминалистические отделы будут размещаться в местах, приближенных к дислокации таможенно-логистических терминалов в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, при этом максимальная удаленность до пункта пропуска составит около 100 км.

Непосредственно в процессе экспертизы есть некоторые краеугольные камни:

во-первых, эксперт должен быть обучен и аттестован;

во-вторых, должен работать в надлежащих условиях, на проверенном оборудовании, которое позволяет давать достоверные результаты;

в третьих, эксперт работает по утвержденной методике, научно-обоснованной, актуализированной.

Решение экспертных задач, с учетом вышеперечисленных краеугольных камней, обеспечивает надлежащий уровень производства экспертизы.

Задача руководства Управления - сделать все, чтобы эксперт был в безопасности, в связи с этим, в ЦЭКТУ есть требование, согласно которому документы, направленные таможенными органами вместе с товарами на экспертизу, должны содержать сведения о товарах, в том числе об их безопасности, так как для проведения экспертизы могут направляться химически вредные вещества. Поэтому соблюдение техники безопасности при исследовании товаров является обязательным и необходимым условием.

Немного расскажу о практической дея-

тельности экспертных отделов.

Объектами исследования экспертов отдела экспертизы технических товаров и транспортных средств являются: автомобили, станки, электродвигатели, другое оборудование и изделия.

В последнее время много проводится экспертиз товаров по профилям риска. От достоверности и обоснованности выполнения экспертом исследования зависит ставка таможенной пошлины на товар. Указывая мощность электродвигателей, участник ВЭД часто ее занижает, и ставка пошлины при этом снижается.

Практика показывает, что недостоверно заявляются декларантами сведения по 40 % ввозимых двигателей (по мощности двигателя). Далее, по выявленным фактам недостоверного декларирования (установленным экспертизой несоответствиям), в зависимости от необходимой суммы доначисления таможенных платежей, таможенными органами могут возбуждаться как административные, так и уголовные дела.

Нередко тот или иной товар ввозится и декларируется как товар известного производителя с определенной заявленной стоимостью, а фактически товар представляет собой продукцию не менее известного производителя, но рыночная стоимость данного товара значительно выше. Такое часто происходит со строительными конструкциями, специализированным оборудованием.

Бывают такие товароведческие экспертизы, когда экспертам приходится неделями находиться на складе временного хранения, изучая сотни наименований товаров, например при ликвидации Черкизовского рынка.

В начале года ввозили универсальные фрезерные станки, а они бывают в различной комплектации. И в зависимости от этой комплектации станка рыночная стоимость может колебаться от 200 000 до миллиона евро. Естественно, были попытки декларировать не за миллион евро, а за 200 000 евро, что и было установлено экспертизой.

Последнее время часто проводятся экспертизы по определению рыночной стоимости яхт и катеров, поскольку там тоже есть занижение стоимости товара.

Например, яхту выдают за базовую модель, а она имеет более мощные двигатели, более комфортабельно обустроена, для отделки использовались ценные породы дерева, внутренняя «начинка» оснащена дорогими бытовыми приборами. Всё это значительно повышает рыночную стоимость товара.

Одним словом, экспертов без высшего технического образования здесь нет. От эксперта требуется профессионализм, эрудированность и огромная внимательность, так как значительное количество товара, проходящего по делам об административном правонарушении, впоследствии может рассматриваться в арбитражных судах, а подчас заводятся и уголовные дела. И ошибаться здесь нельзя.

В отделе криминалистических исследований много современных технических приборов, на которых исследуются документы, денежные купюры, огнестрельное и холодное оружие, пломбы и запорно-пломбировочные устройства, и выполняются почерковедческие экспертизы.

Полтора года назад задержали в аэропорту Шереметьево гражданина Камеруна. Он при себе вез чемоданчик, в котором находились листы бумаги, вырезанные под размер евро банкноты. Они были абсолютно пустые, без нанесения каких-либо изображений. Еще в том же чемоданчике находились некие химические реактивы – краски, порошки. Задержанный не смог ничего вразумительного объяснить. Мы провели исследование. И оказалось, что при нанесении этих порошков и жидкостей на эти листы бумаги проявляются «банкноты» разного номинала – 100, 200, 500 евро.

Часто назначают экспертизы по холодному оружию и по огнестрельному пневматическому. Винтовки, ружья… копья. А была однажды коллекция масонских мечей из США, около 20 экземпляров разного вида. Приходили также на экспертизу кинжалы третьего рейха времен Отечественной войны, задержанные при вывозе из России.

Какие вопросы в этом случае задаются эксперту? Для начала ответить на простой вопрос: относятся ли предметы к холодному оружию. Если да, то тогда требуется специальное разрешение от Министерства обороны. Если таких разрешительных документов нет, данный вывоз или ввоз квалифицируется как незаконный.

Кроме того, в Отделе криминалистических исследований проводятся исследования пломб, запорно-пломбировочных устройств, которые навешиваются должностными лицами таможенных органов на железнодорожные ва-

гоны, автомобильные контейнеры, цистерны.

Пломбы изучаются на предмет их несанкционированного вскрытия. Умельцы срезают тросики у пломб, открывают контейнер, производят незаконные манипуляции с грузом, далее вводят клей шприцем и вставляют пломбу на тросик. Вагон или контейнер приходит на таможенный пост, и визуально вроде бы все цело. Таможенник снимает пломбу, но потом ее может отправить на экспертизу. Это наиболее часто встречающийся способ несанкционированного вскрытия контейнера. Особенно если оформление идет в другом регионе».

В Отделе экспертизы пищевых товаров исследуются поддельные коньяки и вина, контрафактные табачные изделия. В голову приходит, что если бы то, что здесь рассказывают и показывают, увидел бы и услышал потребитель, количество курящих и пьющих граждан в нашей стране сразу бы резко сократилось.

Впрочем, сюда же попадают на экспертизу и товары отличного качества – но провозимые нелегально, без оформления таможенной декларации. Это дорогие сигары, ручной крутки, в красивых деревянных коробках, с указанием года урожая табака… Атрибуты красивой жизни! Однако сложно поверить, что такое количество сигар (огромный чемодан весь заполнен этими красивыми коробками) везется исключительно для личного пользования. Это – контрабанда.

А дальше сигары могли бы оказаться в бутике, где ушлые «дельцы» могут наклеить фальшивые акцизные марки.

Часто наши криминалисты исследуют такие марки и говорят, что на многих дорогих товарах наклеенная акцизная марка выпущена незаконно, хотя и очень качественно.

Далее узнаем много нового о классификации табачных изделий – и о том, как нарушители умудряются «объехать» законодательство. А страдает, в конечном счете, не только государственная казна, но и потребитель.

Сигара состоит из начинки, подложки и оберточного листа и делается вручную, а сигарилла может состоять только из начинки и обертки и не иметь подложки, может быть сделана не вручную, а машинным способом. Подложка к тому же бывает ненатуральная, используется так называемый «восстановленный табак» - древесная целлюлоза, пропитанная табачным экстрактом, и получается имитация табачного листа. Качественный сигарный лист имеет приятный аромат, а «восстановленный табак» - ароматической нагрузки не несет, он похож на коричневую бумагу. Но такую подложку можно «соусировать» – придать любой запах. Всё, что ароматизируется в табачной продукции – курительные изделия невысокого качества, и искусственно добавленный приятный запах хорошо помогает скрыть дефекты. На самом деле в такие курительные изделия обычно идет либо некачественное, либо старое, залежавшееся табачное сырье, и при проведении экспертизы все это явно видно.

Проводятся также экспертизы ввозимого для изготовления табачных изделий сырья. Хоть курить и вредно, но нужно все-таки следить, чтобы к нам в Россию на табачные фабрики поступало сырье достойного качества - эластичное, ровное, без подпалин, словом, с хорошими органолептическими показателями. А везут отсыревшее и даже с плесенью – и это потом попадает в легкие человека.

Поговорили и о качестве оливкового масла. Недобросовестные товаропроизводители пытаются декларировать оливковое масло второго отжима невысокого качества (т.е. полученного из отжимок оливок экстракцией органическим растворителем), как оливковое масло высшего качества первого холодного отжима – «экстра вирджин». Это масло они полностью рафинируют, чтобы удалить органический растворитель и другие остаточные продукты, и «для запаха» добавляют 15% качественного масла «экстра вирджин».

Но самой неисчерпаемой темой был и остается алкогольная продукция.

Впрочем, ничего нового здесь нет: мелкие поставщики заказывают вино за границей, выбирают, что подешевле, и в итоге - хоть на бутылках и написано «изготовлено в Испании» (или в Италии, или во Франции), но наливают внутрь красивой бутылки то, за что заплачено, и потребителю вместо качественного натурального вина продают «нечто», что и вином-то уже нельзя назвать. И за это «нечто» потребителю приходится переплачивать из своего кармана в 2-3 раза. Обидно, что при таком «ведении бизнеса» подрывается доверие потребителя к винным поставкам вообще, потому что добросовестных импортеров тоже достаточно.

Сейчас у нас складывается хорошее взаимопонимание с таможенными органами. Все понимают роль, место и значение экспертизы

и при осуществлении таможенного контроля, и в правоохранительской деятельности. Хотелось бы, чтобы это взаимопонимание развивалось, тогда мы сможем наиболее оперативно оказывать свою помощь должностным лицам таможенных органов.

Управление ставит перед собой задачу дальнейшего повышения количества экспертиз и их результативности, хотя показатели и так неплохие. И еще - готовить кадры. Но это - особый разговор.

Это действительно сложно. Специалиста с профильным образованием нужно доучивать по смежным дисциплинам – товароведение, знание таможенной и законодательной базы и т.д.

У нас есть очень хорошие эксперты, которые проводят уникальные исследования. Но многие из них – это люди в возрасте.

Старая школа, хорошая база. С молодежью немного сложнее. Но мы ценим наши кадры, понимаем, что хорошего эксперта надо готовить очень долго, и готовы к этому.

В скором времени Управление начнет готовиться к переезду. Для ЦЭКТУ выделено здание бывшей Северной таможни, сейчас там идет ремонт.

Вехи на пройденном пути

29 октября 1990 года Приказом ГУ ГТК СССР № 258 была создана Центральная таможенная лаборатория.

1990-1995 гг. – с момента создания работают 3 эксперта во главе с начальником Б.К. Казуровым, затем 7 экспертов с начальником И.Н. Чечулиной. В этот период еще отсутствовали исследовательская приборная, нормативная и методическая базы, к тому же постоянно приходилось переезжать из здания в здание по всей Москве. Первые экспертизы составляли количественно от 50 до 100 в год.

Начинается создание таможенных лабораторий в других городах: 1992 год – Санкт-Петербург, 1993 год – Владивосток, Ростов-на-Дону, Новосибирск.

1995-1998 гг. – становление Центральной таможенной лаборатории под руководством В.А. Соложенцева на территории комплекса «Фили». Были приняты на работу высококвалифицированные специалисты из научно-исследовательских институтов, министерств и производств. Ими разработаны основные нормативные документы и первые методики. В 1995 году были также образованы таможенные лаборатории в Брянске, Калининграде, Нижнем Новгороде, в 1996 году в Иркутске, в 1997 году в Екатеринбурге, в 1998 году в Уфе. Все таможенные лаборатории перешли на единую нормативную и методическую базу для проведения экспертиз и исследований.

Количество экспертиз выросло до 800 в год.

1999-2002 гг. – ЦТЛ возглавляет начальник А.В. Нестеров. С 1 августа 2000 года ЦТЛ была преобразована в Главную таможенную лабораторию Государственного таможенного комитета Российской Федерации. Она являлась экспертно-исследовательской и учебно-методической организацией, которая выполняла различные прикладные и научные исследования.

Наиболее значимыми из исследуемых товаров в этот период стали подакцизные товары: алкогольная и табачная продукция, пищевые товары и продовольственное сырье, нефть и нефтепродукты, продукция черной и цветной металлургии, товары лесоперерабатывающей промышленности, наркотические вещества, психотропные и сильнодействующие средства, драгоценные металлы и изделия из них, культурные ценности, объекты интеллектуальной собственности.

С июня 2002 года региональные таможенные лаборатории были преобразованы и введены в состав региональных таможенных управлений. Проводилось формирование трехуровневой системы экспертного обеспечения таможенных органов: Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление в Москве, 10 Экспертно-криминалистических служб в регионах деятельности таможенных управлений, около 30 выносных отделов и отделений в приграничной зоне. Оснащенность основным химико-аналитическим и экспертно-криминалистическим оборудованием в этот период составляла 30% от требуемого.

2002-2008 гг – с 23 мая 2002 года началось преобразование ГТЛ ГТК РФ в Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление, которое возглавил В.И. Картавцев.

В соответствии с приказом ФТС России от 14 мая 2005 года № 445 в штатную численность ЦЭКТУ были включены все 10 региональ-

ных Экспертно-криминалистических служб, которые стали его региональными филиалами. Эти процессы сопровождались разработкой новых нормативных документов экспертной деятельности, проводилось формирование методической базы проведения экспертных исследований в соответствии с новым Таможенным кодексом РФ.

В этот период банк методик ЦЭКТУ имел уже около 140 оригинальных методик исследования товаров, разработанных инициативно и в рамках НИР.

2008 г. – и по настоящее время ЦЭКТУ возглавляет начальник П.И. Токарев. Сейчас ЦЭКТУ включает в себя 10 региональных филиалов ЦЭКТУ при всех РТУ, 32 выносных экспертно-криминалистических отдела и отделения, расположенных в местах дислокации таможен и таможенных постов. ЦЭКТУ оснащено новейшим отечественным и импортным аналитическим оборудованием. Общая штатная численность Управления составляет 654 штатные единицы, 12 % личного состава имеют ученые степени.

В среднем за год эксперты ЦЭКТУ и Экспертно-криминалистических служб – региональных филиалов ЦЭКТУ проводят исследования около двух миллионов объектов, выполняют до 40 000 экспертиз и исследований, в том числе в рамках производства по уголовным делам и делам об административных правонарушениях.

Диссертации по проблемам судебной экспертизы

Микляева Ольга Васильевна
ученый секретарь РФЦСЭ при Минюсте России, кандидат юридических наук, доцент

ДИССЕРТАЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сведения о недавно защищенных кандидатских диссертациях по проблемам судебной экспертизы и криминалистики.

Miklyaeva O.V.

DISSERTATIONS ON FORENSICS

The information about dissertations defended recently, which are related to forensic and criminalistic research.

Ключевые слова: диссертация
Keywords: dissertation

22 января 2009 года в Южно-Уральском государственном университете состоялась защита **кандидатской диссертации Верещагиной Марии Александровны на тему «Процессуальный порядок признания доказательств недопустимыми в ходе предварительного слушания»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Винницкий Л.В.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Азаров В.А., кандидат юридических наук, доцент Писарев А.В.

Ведущая организация – Уральская государственная юридическая академия.

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Верещагина. М.А, Исключение доказательств прокурором (государственным обвинителем) на предварительном слушании / М.А. Верещагина // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского нрава и процесса» (посвященный памяти и 70-летию со дня рождения профессора Я.Ф. Фархтдинова) /отв.редактор Д.Х. Валиев, М.Ю. Челышев. - Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина,

2006. - Вып, 2. - С. 496-498.-0,3 п.л.

2. Верещагина, М.А. Асимметрия правил о допустимости доказательств / М.А. Верещагина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». - 2007. - № 28 (100). - Вып. 12. - С. 22 - 25. - 0,35 п.

3. Верещагина, М.А. Классификация нарушений, влекущих признание доказательств недопустимыми / М.А. Верещагина // Ученые записки: сборник научных трудов юридического факультета Оренбургского государственного университета - Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2007, -Вып. 5.-С. 313-321.-0,55 п.л.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Под допустимостью доказательства в уголовно-процессуальном доказывании понимается свойство доказательства, характеризующее соответствие закону источника получения, способа и порядка его собирания (формирования), закрепления и вовлечения в уголовный процесс правомочным органом или лицом путем производства следственных, судебных и иных процессуальных действий. Данную норму рекомендуется закрепить в статье 5 УПК РФ в пункте 8.

2. В уголовном процессе употребление понятия «принцип допустимости доказательства» гипертрофирует значение и сущность этого института. Нормы о допустимости доказательств, расположенные в УПК РФ, с одной стороны, помогают раскрыть принцип законности. С другой стороны, они инициируют противоречие с принципом свободы оценки доказательств, так как допустимость доказательства оценивается не на основе внутреннего убеждения субъекта доказывания, а по формальным признакам, закрепленным в УПК РФ.

3. Понятия «недопустимое доказательство», «доказательство, полученное с нарушением закона», «доказательство, не имеющее юридической силы» не равнозначны.

Понятие «недопустимое доказательство» по своему объему шире понятия «доказательство, полученное с нарушением закона», однако уже понятия «доказательство, не имеющее юридической силы». Считаем целесообразным переместить положение о юридической силе доказательств, связанное со всеми тремя свойствами (относимость, допустимость, достоверность) из ч. 1 ст. 75 УПК РФ в ч. 1 ст. 88 УПК РФ. Для этого ч. 1 ст. 88 УПК предлагаем дополнить предложением следующего содержания: «Неотносимые, недопустимые или недостоверные сведения не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

4. Судья по действующему законодательству не имеет полномочий на предварительном слушании решать вопрос об исключении показаний подозреваемого, обвиняемого из числа доказательств. При существующих нормах законодательства ходатайство может быть заявлено сторонами с занесением в протокол предварительного слушания, но не может быть рассмотрено и разрешено судьей в ходе предварительного слушания.

Предлагается исключить п. 1 ч. 2 ст. 75 из УПК РФ. Данное основание не связано с каким-либо нарушением закона, допущенным стороной обвинения при получении показаний, а, напротив, оно ставит доказательственную силу полученных сведений в зависимость от позиции стороны защиты. То есть допустимость показаний подозреваемого, обвиняемого определяется не по общему правилу, в момент формирования доказательств, а позже, в суде.

5. Пункт 3 части 2 статьи 75 УПК РФ, закрепляющий, что «иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса», относятся к недопустимым доказательствам, фактически повторяет содержание части 1 данной статьи и по существу является нормой-дефиницией. Для исключения обозначенной ситуации предлагаем п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ исключить, а статью 5 УПК РФ дополнить пунктом 18 следующего содержания: «18. Недопустимые доказательства — фактические данные, неправомерно облеченные в форму доказательства, в отношении которых компетентными органами установлен факт нарушения УПК РФ и принято решение об исключении их из перечня доказательств».

Предлагается следующая редакция п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ: «Показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, которые не могут указать источник своей осведомленности, а также неизвестность происхождения предметов и документов, приобщенных к уголовному делу».

6. Проблему о признании доказательств недопустимыми в связи с нарушением порядка их получения в иностранных государствах при

проведении следственных действий по поручению об оказании правовой помощи следует разрешать посредством изменения правового регулирования этих действий. Предлагаем закрепить в УПК РФ положение, согласно которому к протоколу следственного действия необходимо прилагать копии положений УПК иностранного государства, производившего следственное действие.

7. Предварительное слушание для решения вопроса об исключении доказательства следует проводить судье, не участвующему в дальнейшем в рассмотрении уголовного дела в суде первой, второй инстанций или в порядке надзора, а равно участвовать в новом рассмотрении уголовного дела в суде первой или второй инстанций. Данную норму рекомендуется закрепить в статье 63 УПК РФ в пункте 4.

8. С целью исключения неблагоприятных последствий для стороны защиты предлагается закрепить в законе возможность заявления стороной ходатайства о проведении предварительного слушания после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым и его защитником копии обвинительного заключения (обвинительного акта).

9. Нами предложены рекомендации по дополнению действующих норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

дополнить статью 84 УПК РФ частью 5 следующего содержания: «5. В процессе доказывания запрещается использование иных документов, если они не соответствуют требованиям, предъявленным к доказательствам настоящим Кодексом и иным нормативно-правовым актам, регулирующих порядок их собирания»;

дополнить ст. 142 УПК РФ частью 3 следующего содержания: «3. При добровольном сообщении лица о совершенном им преступлении, ему должно быть разъяснено право не свидетельствовать против себя самого и близких родственников (ст. 51 Конституции РФ), а также он должен быть предупрежден о том, что все сообщенные им сведения могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от та, за исключением случая, предусмотренного ч. 1 ст. 75 УПК РФ».

Эмпирической базой диссертационного исследования явились официально опубликованные данные статистической отчетности, информационно-статистические материалы, подготовленные Верховным Судом РФ, а также опубликованная практика Верховного Суда РФ. По теме диссертационного исследования было изучено 690 архивных уголовных дел, рассмотренных с проведением предварительного слушания в 2006 - 2008 гг. судами г. Челябинска и Челябинской области, из которых в 130 случаях заявлено ходатайство о признании доказательств недопустимыми. Проведено анкетирование 136 правоприменителей, в том числе 29 судей, 57 адвокатов Челябинска и Челябинской области. В работе использованы материалы статистического учета Информационно-аналитического отдела Главного следственного управления при ГУВД по Челябинской области за 2005 -2008 гг. о состоянии борьбы с преступностью, а также итоги деятельности правоохранительных органов за указанные годы.

12 февраля 2009 года в Московской государственной юридической академии состоялась защита **кандидатской диссертации Чернышева Михаила Анатольевича на тему «Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор Ищенко Е.П.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент Комаров И.М., кандидат юридических наук, доцент Лосев Д.М.

Ведущая организация – Казанский государственный университет им. Ульянова-Ленина.

Соискатель имеет 10 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Чернышев М.А. Содержание тактической операции [Текст] / М.А. Чернышев // Современные направления теоретических и прикладных исследований 2008. - Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 15-25 марта 2008 года. - Том 11. Юридические и политические науки. - Одесса: Черноморье, 2008. - С. 85-88 (0,18 пл.).

2. Чернышев М.А. К вопросу об этапах тактической операции «Осмотр места происшествия» [Текст] / М.А. Чернышев // Современные проблемы науки. - Сборник материалов 1-й международной научно-практической конференции: 27-28 марта 2008 г. - Тамбов: Издательство ТАМБОВПРИНТ. -С. 15-17(0,1 пл.).

3. Чернышев М.А. Признаки тактической операции «Осмотр места происшествия» [Текст] / М.А. Чернышев // Дни науки - 2008. - Материалы IV международной научно-практической конференции 1-15 апреля 2008 года. - Том 7. Закон. Философия. Политика. - София, Бял ГРАД-БГ, 2008. - С. 40-44 (0,23 п.л.).

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Тактическая операция — это обусловленная следственной ситуацией система скоординированных следственных, иных процессуальных действий, оперативно-розыскных, розыскных и организационно-подготовительных мероприятий алгоритмического характера, осуществляемых под единоличным руководством следователя с привлечением иных лиц для решения задач, имеющих самостоятельное значение на определенном этапе предварительного расследования, разрешение которых другим образом невозможно или нерационально.

2. Содержанием тактической операции является взаимодействие её субъектов в ходе производства следственных, иных процессуальных действии, оперативно- розыскных, розыскных и организационно-подготовительных мероприятий.

3. Производить классификацию тактических операций можно по различным основаниям, однако наиболее значимым классификационным основанием является цель их производства. Используя данное основание классификации тактических операций, можно выделить:

тактические операции сбора криминалистически значимой информации, то есть доказательственной либо иной значимой для дела информации;

тактические операции по проверке доказательственной информации и источников её получения;

тактические операции, целью которых является пресечение готовящегося или совершаемого преступления;

тактические операции по розыску преступника.

4. Положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, посвященные осмотру места происшествия и неотложным следственным действиям, нельзя признать удачными, а их содержание по ряду моментов логически и терминологически не согласовано, в связи с чем предлагается новая редакция статьи 176 УПК РФ, определения неотложных следственных действий, а также включение в статью 5 УПК РФ понятия «место происшествия», под которым следует понимать участок местности, жилище, иное помещение, в пределах которых могут находиться следы, предметы и иные объекты, свидетельствующие о подготовке и (или) совершении преступления.

5. Тактическая операция «Осмотр места происшествия» - это обусловленная следственной ситуацией система скоординированных следственных действий (во всех случаях производства включает осмотр места происшествия), иных процессуальных действий, оперативно-розыскных, розыскных и организационно-подготовительных мероприятий, имеющих алгоритмический характер и осуществляемых на месте происшествия под единоличным руководством следователя с привлечением иных лиц для получения в максимально короткие сроки исходного массива криминалистически значимой информации о совершенном преступлении.

6. Структура тактической операции «Осмотр места происшествия» включает следующие элементы: цель (получение в максимально короткие сроки массива криминалистически значимой информации о совершенном преступлении посредством использования возможностей субъектов, взаимодействующих со следователем), субъект (следователь и взаимодействующие с ним лица), объект (место происшествия как совокупность материальных предметов окружающего мира, содержащих следы преступного воздействия), совокупность внешних условий производства (временные и ситуационные особенности), совокупность используемых тактических средств.

7. Производство тактической операции «Осмотр места происшествия» включает этап моделирования, подготовительный этап, рабочий этап, заключительный этап.

8. На основе исследования содержания

базовой тактической операции «Осмотр места происшествия» предлагаются ориентированные на следователя криминалистические рекомендации, направленные на оптимизацию взаимодействия субъектов данной тактической операции, в частности, применительно к порядку формирования следственно-оперативной группы, учету криминалистической характеристики преступления, использованию оперативно-справочных и криминалистических учетов, установлению регистрирующих устройств электронных баз данных и осуществлению экспериментальных звонков с места происшествия, производству предварительных исследований.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют результаты изучения 150 уголовных дел, расследованных за период с 2002 по 2008 год, опроса и интервьюирования 200 следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации и органов внутренних дел Курской области, анализ опубликованной практики деятельности правоохранительных органов, использования статистических данных о состоянии преступности в стране, опубликованных на официальном сайте Министерства внутренних дел России.

18 февраля 2009 года в Российской академии правосудия состоялась защита **кандидатской диссертации Петрухиной Алсу Наилевны на тему «Заключение и показания эксперта и специалиста как доказательства в современном уголовном судопроизводстве России»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Качалов В.И.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ Кувалдин В.П., кандидат юридических наук, доцент Яловой О.А.

Ведущая организация – Академия управления МВД России.

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Петрухина А.Н. Экспертные ошибки и возможности их предотвращения // Право и суд в современном мире. Материалы IV ежегодной итоговой научной конференции студентов и аспирантов. Российская академия правосудия при Верховном Суде РФ и Высшем Арбитражном Суде РФ, 7-8 апреля 2005 г, с. 291-292. - 0,2 п.л.

2. Петрухина А.Н. Проблема разграничения деятельности эксперта и специалиста в уголовном процессе // Туполевские чтения: Международная молодежная научная конференция, посвященная 1000-летию города Казани. Казань, 10-11 ноября 2005 г.: Материалы конференции. Том V. Казань: Изд-во Казанского государственного технического университета 2005 г, с. 32-33. - 0,2 п.л.

3. Петрухина А.Н. Получение экспертного заключения до возбуждения уголовного дела. Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального законодательства в современных условиях. Материалы научно-практической конференции, проводимой на прокурорско-следственном факультете Военного университета. - М.: ЮРКНИГА, 2006. с. 104-107. - 0,2 п.л.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Важным условием использования заключения и показаний эксперта и специалиста как доказательств в уголовном судопроизводстве является определение понятия «существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона при получении заключения и показаний эксперта и специалиста».

Предлагается дополнить статью 5 УПК РФ п. 54.1 следующего содержания: «существенными нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства при получении заключения и показаний эксперта и специалиста являются такие нарушения, которые связаны с порядком получения заключения и показаний эксперта и специалиста, несоблюдение которых порождают неустранимые сомнения в достоверности заключения и показаний эксперта и специалиста и влекут лишение или стеснение гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства».

2. Разграничение заключения эксперта от заключения специалиста должно осуществляться с учетом характера и объема проводимых исследований. Судебные экспертизы проводятся во всех случаях необходимости идентификационных исследований и сложных

диагностических исследований, проводимых после возбуждения уголовного дела.

Заключение специалиста дается по вопросам, поставленным сторонами, и может основываться также на результатах простых классификационно-диагностических исследованиях, являющихся основанием для возбуждения уголовного дела.

3. При помощи судебной экспертизы (института специалиста) возможно разрешение по уголовным делам вопросов, требующих юридических знаний. В этих целях предлагается определить и конкретизировать типовые вопросы судебно-экспертного исследования, как допустимые, так и недопустимые для разрешения экспертом (специалистом) при получении заключения эксперта (специалиста).

К допустимым вопросам судебно-экспертного исследования следует, например, отнести определение нарушений нормативно-технических актов (ГОСТов, СНиПов, ПБУ и др.) и специальных законодательных актов (НК РФ, БК РФ), связанных с расследуемым и рассматриваемым уголовным делом.

Недопустимыми для экспертного исследования являются вопросы, касающиеся вины лиц, уголовно-правовой квалификации деяний, применения норм уголовного и процессуального закона, исключающих уголовную ответственность либо наказание, оценки доказательств по делу.

4. Заключение специалиста целесообразно использовать в целях обоснования ходатайства защитника для назначения следователем (дознавателем), судом экспертизы по делу либо допроса специалиста (эксперта) в случаях, если: достоверность выводов эксперта ставится под сомнение заключением специалиста (независимо от других собранных по делу доказательств); при наличии неразрешенных противоречий в выводах эксперта и специалиста.

5. Необходимо привлечение специалиста дознавателем (следователем) до возбуждения уголовного дела для проверки информации о преступлении. В этой связи предлагается дополнить УПК РФ главой 27-А «Получение заключения специалиста и допрос специалиста», в которой необходимо урегулировать порядок получения заключения специалиста, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела.

6. В целях эффективной реализации принципа состязательности и равноправия сторон потерпевшего и его законного представителя предлагается наделить следующими правами, которые необходимо закрепить в ч. 2 ст. 198 УПК РФ:

ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;

ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту.

18 февраля 2009 года в Российской академии правосудия состоялась защита **кандидатской диссертации Беляева Максима Владимировича на тему «Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы расследования и судебного разбирательства дел о бандитизме»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент Якушин С.Ю.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук Гаврилов Б.Я., кандидат юридических наук, доцент Россинский С.Б.

Ведущая организация – Башкирский государственный университет.

Соискатель имеет 16 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Беляев М.В. Взаимодействие со средствами массовой информации в борьбе с преступностью // Законность. – 2004. — №7. 0,5 п.л./0,4 п.л., в соавторстве с Якушиным С.Ю.

2. Беляев М.В. Как поймать преступника сетью мобильной связи. Пособие для следователей. – Казань. Мастер Лайн, 2005. 6,5 п.л. / 5 п.л. , в соавторстве с Якушиным С.Ю.

3. Беляев М.В. Бандитизм актуальные проблемы расследования и судебного рассмотрения. Научно-практическое пособие. — М. Изд-во «Юрлитинформ», 2007. 14 п.л. /13 п.л. , в соавторстве с Багаутдиновым Ф.Н.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Выделены элементы криминалистической характеристики бандитизма, использование которых в современных условиях способствует успешному выдвижению следственных

версий, планированию и проведению комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при расследовании таких преступлений.

2. Обоснованы рекомендации по совершенствованию организации расследования дел о бандитизме, тактике производства отдельных следственных действий (осмотра места происшествия, обыска, допроса), а также по использованию в доказывании возможностей ряда судебных экспертиз. По мнению автора, в современных условиях целесообразно дополнить действующее законодательство положениями, гарантирующими еще большую либерализацию наказания участника банды в случае деятельного раскаяния, выразившегося в активном способствовании раскрытию совершенного преступления.

3. Автором раскрыты уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты использования в целях успешного доказывания по делам о бандитизме протоколов соединений и дополнительных возможностей коммуникационной аппаратуры сетей сотовой телефонной связи.

4. На основе анализа судебной практики выявлены особенности поддержания государственного обвинения по делам о бандитизме в суде с участием присяжных заседателей, сформулированы предложения по совершенствованию этой деятельности. По мнению автора, целесообразно сторону обвинения в таких случаях представлять одновременно нескольким сотрудникам прокуратуры. Аргументировано предложение о внесении в ст. 336 УПК РФ положения о праве стороны представить электронную версию своего выступления с демонстрацией визуального ряда в зале судебного заседания.

5. В целях обеспечения защиты свидетелей и потерпевших в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства дел о бандитизме на основе накопленного, в том числе личного, опыта соискателем предложен комплекс конкретных мер обеспечения безопасности, рассмотрены предъявляемые к ним требования. Автор считает целесообразным внести в ст. 108 УПК РФ дополнения, определяющие пределы оглашения протоколов следственных действий и иных документов, в случаях применения процессуальных средств защиты (контроль и запись переговоров потерпевшего, свидетеля и иных лиц, проведение опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым).

6. Соискателем предложена модель функционального взаимодействия органов предварительного следствия со средствами массовой информации при расследовании дел о бандитизме, определены критерии такого взаимодействия.

Эмпирическую базу исследования ставили документы и информационные материалы Верховного Суда Российской Федерации, Верховного суда Республики Татарстан, документы и информационные материалы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратуры Республики Татарстан, прокуратуры г Казани, личный опыт расследования (с 1993 г по 2002 г в должности следователя, старшего следователя и следователя по особо важным делам прокуратуры г. Казани) и участия диссертанта в судебном рассмотрении дел о бандитизме (с 2006 г по настоящее время судья Верховного суда Республики Татарстан), обобщенные данные, полученные при изучении автором 310 архивных уголовных дел о бандитских нападениях, расследованных в различных субъектах РФ (гг Москва, Санкт-Петербург, Нижегородская, Тамбовская, Саратовская, Самарская, Свердловская области, Краснодарский и Ставропольский край РФ, Республика Татарстан и Республика Мордовия) В работе также используются результаты интервьюирования 15 судей, 28 следователей, 13 прокуроров, 7 адвокатов и 12 оперативных уполномоченных уголовного розыска.

20 февраля 2009 года в Московской академии экономики и права состоялась защита **кандидатской диссертации Кондрашовой Наталии Павловны на тему «Использование специальных познаний в области судебной медицины при расследовании преступлений против жизни и здоровья»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор, Гриненко А.В.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ Махов В.Н., кандидат юридических наук, доцент Смородинова А.Г.

Ведущая организация – Тульский государственный университет.

Соискатель имеет 6 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

Кондрашова Н.П. О понятии специальных познаний в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2006. № 1 - 0,25 п.л.

Кондрашова Н.П. Правовые основы использования специальных судебно-медицинских познаний в досудебном уголовном процессе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2009. № 1 - 0,25 п.л.

3. Кондрашова Н.П. История использования специальных познаний в российском уголовном процессе // Фундаментальные и прикладные исследования: Научно-теоретический журнал МУПК. 2006. № 5-6 - 0,6 п.л.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

Выработано авторское предложение специальных познаний, которыми предложено считать совокупность сведений, отвечающих новейшим достижениям в развитии определенной области науки, техники, искусства, иной социально полезной деятельности, полученные в результате профессионального обучения, которыми обладает ограниченный крут субъектов и которые используются в целях доказывания, проводимого в установленном законом порядке.

Обосновано предложение внести в статью 177 «Порядок производства осмотра» УПК РФ дополнение, которое позволит в ходе осмотра места происшествия производить и освидетельствование лица, в том числе с помощью специалиста в области судебной медицины, если это будет вызвано необходимостью и послужит общим целям осмотра.

Предложено при производстве эксгумации приглашать понятых, имеющих специальное медицинское образование и по состоянию здоровья способных участвовать в извлечении трупа и его последующем осмотре. Также следователь должен приглашать именно врача - специалиста в области судебной медицины, поскольку использование врача с иной специализацией будет неэффективным. Наряду с этим возможно использование помощи и иных специалистов. Обоснована необходимость закрепления в ч. 4 ст. 178 УПК РФ возможности осуществления до возбуждения уголовного дела не только осмотра трупа, но и его эксгумации.

Обосновано предложение создать в Инструкции по организации и производству экспертных исследований в Бюро судебно-медицинской экспертизы (утв. приказом Минздрава России от 24 апреля 2003 г. № 161) самостоятельные разделы, посвященные действиям врача - судебно-медицинского эксперта в ходе осмотра места происшествия, а также при подготовке к эксгумации, в ее ходе и при последующем осмотре трупа, извлеченного из места захоронения.

Сделан вывод о том, что при освидетельствовании в качестве специалиста возможно использование помощи не только врача - судебно-медицинского эксперта, но и иного врача, прежде всего травматолога. Вместе с тем травматолог не должен сразу же давать категоричное заключение о характере и тяжести вреда, причиненного здоровью. С этой целью в обязательном порядке назначается и производится судебно-медицинская экспертиза.

6. Обоснован вывод, согласно которому специальные судебно-медицинские познания при назначении и производстве судебно-медицинской экспертизы можно использовать в двух формах: 1) для получения от специалиста в области судебной медицины консультаций при постановке перед экспертом вопросов; 2) для непосредственного исследования, которое осуществляется судебно-медицинским экспертом (несколькими экспертами) и оформляется как заключение.

7. В результате изучения проблем, возникающих при производстве допроса и очной ставки, выработано предложение использовать помощь специалиста на различных этапах: при подготовке к допросу, непосредственно при его проведении, а также при оценке результатов данного следственного действия. При производстве очной ставки специальные судебно-медицинские познания могут быть использованы в двух качествах. Во-первых, именно специалист позволяет следователю выяснить, имеют ли место существенные различия в показаниях допрошенных лиц. Во-вторых, специалист принимает участие непосредственно в ходе очной ставки. При этом за специалистом следует признать право давать следователю краткие консультации по ходу очной ставки.

8. Обоснована целесообразность приглашения в качестве специалиста в области судебной медицины при производстве обыска и выемки приглашать именно то лицо, которое участвовало на первоначальных этапах досудебного производства по уголовному делу, в частности, при осмотре места происшествия.

9. Сделан вывод о том, что для участия в опознании трупа следователю целесообразно приглашать в качестве специалиста врача-паталогоанатома. Кроме того, в ряде случаев требуется помощь и иных специалистов, например, косметолога для придания трупу прижизненного облика.

10. В результате исследования проблемных вопросов производства следственного эксперимента и проверки показаний на месте обоснован вывод, согласно которому специальные судебно-медицинские познания целесообразно применять в случаях, когда необходимо выявить последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Участие специалиста в области судебной медицины в проверке показаний на месте заключается в том, что при возникновении вопросов, требующих специальных судебно-медицинских познаний, специалист дает следователю консультацию в форме показаний или заключения. В частности, специалист вправе указать, какие именно показания могут не соответствовать действительности, так как они не совпадают с иными доказательствами, имеющимися в уголовном деле.

Эмпирической основой исследования послужили материалы обобщения опубликованной следственной, прокурорской и судебной практики, статистика и аналитические материалы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ГИАЦ МВД России, СК при МВД России. Изучены материалы 188 уголовных дел о преступлениях против жизни и здоровья, расследование по которым производилось с 2002 по 2008 г.г. с использованием судебно-медицинских познаний. Также были опрошены 112 следователей Следственного комитета при прокуратуре РФ и органов внутренних дел, 43 прокурора, 86 лиц, приглашавшихся для участия в производстве предварительного расследования в качестве специалистов или судебно-медицинских экспертов. Изучение уголовных дел и опросы производились в г. Москве, Московской, Белгородской, Курской, Воронежской, и Липецкой областях, что подтверждает репрезентативность исследований и выводов.

19 марта 2009 года в Академии управления МВД России состоялась защита **докторской диссертации Федюнина Антона Евгеньевича тему «Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный консультант – доктор юридических наук, профессор Щерба С.П.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Аверьянова Т.В., доктор юридических наук, профессор Егоров Н.Н., доктор юридических наук, профессор Махов В.Н.

Ведущая организация – Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России.

Соискатель имеет 48 опубликованных работ по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Федюнин А.Е. Использование современных технических средств в раскрытии и расследовании преступлений (теоретические и прикладные проблемы): монография / А.Е. Федюнин; под общ. и науч. ред. СП. Щербы. Саратов; Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005.

2. Федюнин А.Е. Процессуально-правовые проблемы использования технических средств в раскрытии и расследовании преступлений: монография / А.Е. Федюнин; под общ. и науч. ред. СП. Щербы. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Концепция правового регулирования применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства, представляет собой совокупность теоретических положений, в которых:

обосновано понятие и значение технических средств в деятельности органов дознания, предварительного следствия и суда, разработана их классификация;

дано новое доктринальное толкование норм Конституции Российской Федерации

о правах и свободах человека и гражданина, непосредственно относящихся к применению технических средств и полученных с их использованием сведений в сфере уголовного судопроизводства;

раскрыты процессуально-правовые основания, принципы и механизмы правового регулирования применения технических средств при производстве процессуальных действий;

определены механизмы правового регулирования порядка и правил проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств, результаты которых предполагается использовать в доказывании но уголовным делам.

2. Авторское понятие «технические средства, применяемые в уголовном судопроизводстве», представлено следующей дефиницией - это совокупность технических средств (приборов, устройств, приспособлений, программных продуктов), применяемых участниками уголовного процесса в целях обеспечения производства процессуальных действий в соответствии с их правомочиями, определенными уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

3. Новые доктринальные толкования норм Конституции Российской Федерации, гарантирующих права и свободы человека и гражданина, которые учитывают современный уровень развития технических средств, применяемых в сфере уголовного судопроизводства и включают:

цели, принципы и пределы ограничения прав и свобод человека и гражданина при использовании технических средств в сфере уголовного судопроизводства;

основные принципы реализации права на свободу и личную неприкосновенность граждан при использовании технических средств в процессе раскрытия и расследовании преступлений, а также рассмотрения уголовных дел в суде;

авторскую трактовку понятия частной жизни; особенности обеспечения конституционного права на неприкосновенность частной жизни при использовании технических средств в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и производства по уголовным делам;

определение понятия неприкосновенности жилища; принципы реализации конституционного права граждан на неприкосновенность жилища, основанные на Международном пакте о гражданских и политических правах, и отражающие современное состояние и уровень развития технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

4. Система принципов правового регулирования применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства, разработанная на основании концептуального анализа норм конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства и правоприменительной практики. Система включает общеправовые (конституционные, международно-правовые), уголовно-процессуальные и прикладные принципы применения технических средств в уголовном процессе.

5. Комплекс предложений, обусловленный непрерывным внедрением новых технических достижений в сферу уголовного судопроизводства и направленный на повышение эффективности правового регулирования применения технических средств при производстве процессуальных действий:

внесение изменений в терминологическую базу УПК РФ (закрепление в ст. 5 УПК РФ понятия «технические средства» в авторской редакции) исключающих конкретизацию видов и типов технических средств и носителей информации в уголовно-процессуальном законодательстве;

введение в УПК РФ ряда новых норм по применению технических средств при производстве процессуальных действий (аудиовизуальный протокол), а также новой меры пресечения (наблюдение с использованием технических средств);

расширение прав участников уголовного процесса на применение технических средств аудиальной и визуальной (аудиовизуальной) фиксации информации при производстве следственных и судебных действий;

6. Обоснование необходимости проведения экспертных исследований материалов, полученных с использованием технических средств аудиальной и визуальной (аудиовизуальной) фиксации информации, на основе критериев аутентичности.

7. Комплекс мер по совершенствованию порядка правового регулирования применения современных технических средств, предназначенных для негласного получения информации,

при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, включающий авторские редакции ряда статей Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», которые направлены на устранение противоречий оперативно-розыскного законодательства с нормами конституционного и уголовно-процессуального права.

8. Механизмы обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств, предназначенных для негласного получения информации, основанных на концептуальном анализе соотношения конституционных норм, гарантирующих основные права и свободы человека и гражданина с положениями действующего оперативно-розыскного законодательства.

9. Обоснование необходимости пересмотра содержания и правовой регламентации проведения ряда оперативно-розыскных мероприятий, связанных со снятием информации, передаваемых по техническим каналам связи и введения в ст.6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» единого оперативно-розыскного мероприятия «Снятие информации с каналов связи», которое должно быть увязано не со способом ее передачи, а с лицом, от которого исходит или к которому поступает информация.

10. Система мер по совершенствованию правил и порядка представления результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с использованием технических средств, для их реализации в уголовном судопроизводстве включает:

требования к документальному оформлению сведений, получаемых с применением технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые планируется использовать в доказывании по уголовным делам;

процессуальные правила и критерии оценки доказательств, полученных с использованием технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий;

обоснование и авторскую редакцию ряда статей Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд».

Эмпирическая база исследования, обусловившая достоверность его результатов, основана на проведенном в девятнадцати региональных МВД, ГУВД, УВД и трех УВДТ Российской Федерации выборочном изучении материалов, документов и статистических данных ИД о деятельности органов дознания, предварительного следствия и судов за 1995-2007 годы (Астраханская, Белгородская, Владимирская, Вологодская, Камчатская, Кемеровская, Курская, Магаданская, Пензенская, Псковская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Свердловская, Ярославская области; Алтайский край, Еврейская автономная область, Республика Коми, Ханты-Мансийский автономный округ; Восточно-Сибирское, Приволжское и Средневолжское управления внутренних дел на транспорте), изучении 742 уголовных дел, интервьюировании 167 следователей, 204 дознавателей, 273 сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел и Министерства юстиции.

22 апреля 2009 года в Московском университете МВД России состоялась защита **кандидатской диссертации Матвеева Александра Васильевича на тему «Ознакомление с материалами уголовного дела в уголовном судопроизводстве России»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Григорьев В.Н.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор Цоколова О.И., кандидат юридических наук Ивченко Л.И.

Ведущая организация – Тульский государственный университет.

Соискатель имеет 4 опубликованные работы по теме диссертации:

1. Матвеев А.В. О некоторых особенностях правового регулирования ознакомления с материалами уголовного дела // «Черные дыры» российского законодательства. 2007. - № 6. - С. 278-280 (0,4 п.л.).

2. Матвеев А.В. Некоторые вопросы ограничения права на свободное получение информации в уголовном судопроизводстве посредством использования тайны предварительного расследования // Досудебное производство: проблемы и перспективы: материалы межведомственной научно-практической конференции, посвященной 5-летию

принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / Под ред. докт. юрид. наук А.В. Ендольцевой, докт. юрид. наук, профессора О.В. Химичевой. М: Московский университет МВД России, 2007. С. 93-95 (0,2 п.л.).

3. Матвеев А.В. Проблемные вопросы реализации в УПК РФ права на свободу получения информации // Тематические «круглые столы» НОКСиС Московского университета МВД России (2006-2007). - М.: Московский университет МВД России, 2007. С. 43-45 (0,2 п.л.).

4. Матвеев А.В. Содержание понятия «ознакомление с материалами уголовного дела» по УПК РФ // Законность и правопорядок: проблемы совершенствования сб. научных трудов кафедры уголовно-правовых дисциплин / под ред. А.А. Тихонова. - Вып. 5. - Тула: Тульский филиал РПА Минюста России, 2007. С. 115-119 (0,3 п.л.).

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Нормы уголовно-процессуального законодательства об ознакомлении с материалами уголовного дела детализируют конституционное право на свободу получения информации (ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации), регулируют отношения в сфере информационного обеспечения участников уголовного судопроизводства, служащих интересам доказывания.

Авторское определение понятия «ознакомление с материалами уголовного дела» как процесс изучения участниками уголовного судопроизводства материалов следственного и судебного производства, вещественных доказательств в целях получения ими установленного законом объема сведений, необходимых для реализации своих прав и законных интересов, организуемый и обеспечиваемый должностным лицом, в производстве у которого находится уголовное дело.

Ознакомление с материалами уголовного дела имеет место на всех стадиях от предварительного расследования до исполнения приговора, на стадиях надзорного производства и возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Говорить об ознакомлении с материалами уголовного дела на стадии возбуждения уголовного дела неточно ввиду отсутствия на данном этапе самого уголовного дела.

Определение круга участников, имеющих право знакомиться с материалами уголовного дела, в который входят: потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, частный обвинитель, их представители, подозреваемый, обвиняемый, защитник, а также законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), свидетель, понятые, переводчик, эксперт, специалист, должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, государственный обвинитель, подсудимый, осужденный. Объем полномочий по ознакомлению с материалами уголовного дела соответствующего участника уголовного судопроизводства определяется не только нормами УПК РФ, регламентирующими его статус, но и аналогичными нормами уголовно-процессуального закона, определяющими правовое положение других категорий участников.

Основными универсальными элементами процессуальной формы ознакомления с материалами уголовного дела являются:

основание предоставления уголовного дела для ознакомления (ходатайство со стороны участника уголовного судопроизводства, обладающего правом на ознакомление с материалами уголовного дела);

подготовка материалов уголовного дела, подлежащих ознакомлению;

разъяснение прав участников уголовного судопроизводства, при ознакомлении с материалами уголовного дела;

организация процесса изучения материалов уголовного дела участниками уголовного судопроизводства;

фиксация результатов ознакомления с материалами уголовного дела;

рассмотрение заявленных ходатайств.

Обосновываются предложения о том, что в целях сохранения тайны предварительного расследования следователю, дознавателю одновременно с предоставлением в суд материалов, прилагаемых к постановлению о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, направить в суд обоснованное ходатайство с просьбой отказать обвиняемому и его защитнику в удовлетворении их ходатайства об ознакомлении с материалами, не входящими в перечень, установленный п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ (протокол задержания, постанов-

ление о применении меры пресечения, протоколы следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иные документы, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому).

Ознакомление подозреваемого, обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы после направления данного постановления эксперту не является нарушением права на защиту, так как указанные участники не лишены возможности заявить ходатайство о дополнении вопросов, представленных эксперту.

Обосновывается необходимость составления протокола ознакомления с материалами уголовного дела на судебных стадиях, в связи с чем предлагается внести дополнения в ч. 3 ст. 227, ч. 4 ст. 246, ч. 3 ст. 248, ч. 7 ст. 259 УПК РФ о необходимости составления протокола ознакомления с материалами уголовного дела.

9. В целях совершенствования порядка ознакомления с материалами уголовного дела обосновываются предложения, направленные на совершенствование порядка ознакомления с материалами уголовного дела.

Эмпирической базой исследования послужили материалы изученных в период с 2005 по 2008 г. 130 уголовных дел, 34 материала, поступивших в суд в порядке ст. 125 УПК РФ, 25 материалов по ограничению срока ознакомления с материалами уголовного дела в архивах судов г. Москвы и Тульской области. По специально разработанным анкетам опрошены 153 следователя и дознавателя органов внутренних дел, подразделений Следственного комитета при прокуратуре РФ по Московской, Тверской, Тульской области, г. Москвы. При подготовке работы использовались результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами по вопросам, относящимся к теме диссертации.

24 апреля 2009 года в Санкт-Петербургском университете МВД России состоялась защита **докторской диссертации Исаевой Любови Михайловны на тему «Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц»** по специальности 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ Александров А.И., доктор юридических наук, профессор Шаров В.И., доктор юридических наук, профессор Ялышев С.А.

Ведущая организация – Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации.

Соискатель имеет 104 опубликованные работы по теме диссертации. Наиболее значительными являются следующие работы:

1. Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве: Монография. - М.: ЮРМИС, 2003. - 19,0 п.л.

2. Исаева Л.М. Специалист в уголовном судопроизводстве: Монография. -М.: ВНИИ МВД России, 2004. - 6,0 п.л.

3. Исаева Л.М. Теоретические и прикладные основы использования специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности: Монография. — М.: ВНИИ МВД России, 2006. - 10,5 п.л.

Существенные результаты диссертационного исследования, определяющие ее научную и практическую значимость:

1. Авторское определение понятия криминалистического учения о специальных знаниях сведущих лиц.

Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц представляет собой основанную на общей теории и методологии криминалистики систему научных положений о закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств с применением теоретических знаний, практических умений и навыков, присущих различным видам профессиональной или иной деятельности, за исключением знаний, навыков и умений, используемых правоприменителем в процессе профессиональной деятельности в сфере уголовного судопроизводства.

Объектом учения является использование специальных знаний сведущих лиц, осуществляемое уполномоченными законом должностными лицами в процессе работы по раскрытию и расследованию преступлений, отправления правосудия по уголовным делам, предметом - основания, порядок и направления использования уполномоченными законом должностными лицами специальных знаний сведущих лиц для собирания, исследования и оценки доказательств в интересах предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, отправления правосудия

по уголовным делам. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц в системе научного знания выполняет такие функции, как познавательную, эвристическую, прогностическую, политико-управленческую и идеологическую.

Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц базируется на принципах конституционной законности; научности; использования опыта, как юридического, так и научного; связи с практикой; управления качеством использования специальных знаний; опоры на принципы той отрасли права, где возникает необходимость использования специальных знаний.

2. Обоснование комплекса научно-теоретических положений, разработанных в рамках криминалистического учения.

2.1. Авторское определение понятия «специальные знания» и проистекающие из него подходы к единой терминологии, основанной на доктринальном и легальном закреплении понятия «лицо, обладающее специальными знаниями».

Специальные знания - это совокупность теоретических знаний, практических умений и навыков сведущих лиц - представителей различных видов профессиональной или иной деятельности (за исключением профессиональных знаний, умений и навыков должностных лиц органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность; представителей суда, стороны обвинения и защиты), применяемых в случаях и порядке, определенных законом, и необходимых для выявления, раскрытия, расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу.

2.2. Авторская классификация процессуальных форм использования специальных знаний в сфере уголовного судопроизводства с точки зрения их регламентации в законодательстве:

формы, декларированные и регламентированные УПК РФ (производство судебной экспертизы и дача заключения; привлечение специалиста к участию в процессуальных действиях; показания эксперта; показания специалиста);

формы, декларированные УПК РФ, но регламентированные другими законами и подзаконными нормативными актами (производство документальных проверок, ревизий при проверке сообщения о преступлении);

формы, декларированные УПК РФ, но не регламентированные действующим законодательством (заключение специалиста).

2.3. Авторская классификация субъектов, использующих специальные знания в уголовном судопроизводстве, учитывающая их процессуальный статус, объем использования специальных знаний, роль в уголовном судопроизводстве:

субъекты, обладающие специальными знаниями и использующие их в рамках своего процессуального статуса (специалист, эксперт);

субъекты, имеющие право в той или иной форме привлекать для решения задач судопроизводства лиц, имеющих специальные знания (например: следователь, суд, прокурор, дознаватель, защитник);

субъекты, которые могут обладать специальными знаниями и использовать их при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей, но не имеющие процессуального права в той или иной форме привлекать для решения задач судопроизводства других лиц, имеющих специальные знания (потерпевший; частный обвинитель; гражданский истец; представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя; подозреваемый; обвиняемый; законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого; гражданский ответчик; представитель гражданского ответчика; свидетель; понятой; переводчик);

субъекты, не упомянутые в УПК РФ, служебные занятия которых непосредственно или опосредованно содействуют органам, ведущим борьбу с преступностью (лица, ведущие системы учетов и т.п.).

2.4. Авторская модель ключевых качеств структуры личности лица, обладающего специальными знаниями, с точки зрения целесообразности использования этого лица для решения задач уголовного судопроизводства: обладание специальными знаниями; практические навыки поисковой, организационной и исследовательской деятельности (опыт участия в следственных действиях или оперативно-розыскных мероприятиях; стаж работы по специальности); специфические свойства интеллекта и мышления, включающие в себя умение анализировать, обобщать, систематизировать, моделировать и т.п.; специфиче-

ские психофизиологические качества, в число которых входят: внимание, наблюдательность, память, длительная работоспособность, настойчивость. Перечисленные качества являются ключевыми, но не исчерпывающими.

2.5. Обоснование целесообразности назначения судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела в случае, когда принятие решения о возбуждении уголовного дела невозможно без производства экспертизы. В связи с этим предлагается дополнить ст. 195 УПК РФ положением, о том, что «в случае, когда принятие решения о возбуждении уголовного дела невозможно без производства экспертизы или промедление может привести к невосполнимой утрате доказательств, она может быть назначена дознавателем или следователем до возбуждения уголовного дела».

В случае назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела необходимо предусмотреть возможность продления срока принятия решения по сообщению о любом совершенном или готовящемся преступлении до 30 суток с внесением соответствующих изменений в ст. 144 УПК РФ.

Вывод о необходимости заложить в основу формирования перечня случаев обязательного назначения экспертиз рекомендации частных теорий судебных экспертиз, подкрепленные практикой.

Обоснование вывода о том, что в дальнейшем список обстоятельств, для разрешения которых требуется производство судебной экспертизы, будет расширен, в частности, за счет закрепления обязательного назначении экспертизы при необходимости установления психического или физического состояния свидетеля, а также при невозможности достоверно установить обстоятельства дела иными, кроме заключения судебной экспертизы, доказательствами.

3. Комплекс выводов, раскрывающих становление законодательства России в части, касающейся использования специальных знаний, и соответствующей правоприменительной практики.

Разработанный автором комплекс выводов о становлении практики использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве и, соответственно, авторская классификация этапов становления и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве России.

Авторское обоснование прогностических тенденций дальнейшего развития использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве России.

4. Комплекс выводов и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального, оперативно-розыскного и иного законодательства, ведомственных нормативных документов, направленный на повышение эффективности использования специальных знаний в сфере уголовного судопроизводства, включающий:

предложение об отмене действующего Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и принятии нового Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», регламентирующего деятельность также частных экспертов, экспертных учреждений и организаций;

авторскую редакцию: ст.ст. 53, 57, 58, 86, 120, 122, 164, 168, 178, 195, 199, 201 УПК РФ; ст. 307 УК РФ; п. 7 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; положений приказа МВД России от 12. 09. 95 № 353 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел»;

дополнение внутриведомственных нормативных правовых актов положением, регламентирующим проведение опроса с использованием метода гипнорепродукции.

5. Система рекомендаций по использованию специальных знаний при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих повышение их эффективности:

Комплекс предложений, направленных на оптимизацию оценки заключения судебного эксперта, касающихся формы отражения сведений о факте дачи государственным экспертом подписки об ответственности за дачу заведомо ложного заключения; сертификации оборудования; достоверности выводов эксперта; использовании цифровых форм фиксации информации.

Критерий принятия решения о той или иной форме проведения оперативно-розыскного мероприятия - с привлечением специалиста или с использованием оперативным сотрудником собственных специальных знаний. В основу такого критерия должна быть заложена перспектива легализации материалов оперативно-розыскной деятельности в уголовном

судопроизводстве с учетом их достоверности, которая зависит от компетентности субъекта, применяющего специальные знания, и используемых методов.

Система рекомендаций методического характера, направленных на оптимизацию использования специальных знаний в ходе расследования и судебного разбирательства уголовных дел, в том числе касающихся особенностей применения отдельных методов (психофизиологических, гипнорепродукционных и др.), а также цифровой фиксации информации в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности; влияния особенностей метода на возможность использования результатов его применения в оперативно-розыскной деятельности и уголовном судопроизводстве.

Эмпирическая база исследования представлена результатами обобщения и анализа: статистических сведений ГИАЦ МВД РФ; программированного изучения 402 уголовных дел и 203 дел оперативного учета, 210 судебных экспертных заключений и исследований; опросов сотрудников оперативных, следственных и экспертных подразделений (соответственно, в среднем, по 350 представителей из подразделений органов внутренних дел Северо-Западного, Уральского, Сибирского, Центрального, Дальневосточного, Приволжского федеральных округов); аналитических материалов о результатах проведения межведомственных и международных операций в сфере противодействия преступности; ведомственных обобщений судебно-следственной практики.

Выводы и рекомендации, разработанные диссертантом, базируются также на анализе практики работы центрального аппарата Бюро специальных технических мероприятий МВД России, Следственного комитета при МВД России, Департамента уголовного розыска МВД России, Экспертно-криминалистического центра при МВД России, Департамента собственной безопасности МВД России, деятельности территориальных подразделений органов внутренних дел: МВД по Республике Алтай, МВД по Республике Бурятия, МВД по Республике Северная Осетия - Алания, МВД по Республике Татарстан, ГУВД по г. Москве, ГУВД по Московской области, ГУВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ГУВД по Красноярскому краю, ГУВД по Краснодарскому краю, ГУВД по Кемеровской области, ГУВД по Самарской области, ГУВД по Свердловской области.

Новые книги по судебной экспертизе

Фетисенкова Наталья Викторовна
главный специалист ОНИ РФЦСЭ
при Минюсте России

НОВЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ КНИГИ ПО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ

Новые отечественные книги по судебной экспертизе. Современные возможности судебных экспертиз, особенности их назначения и производства, оценки и использования экспертных заключений в суде.

Fetisenkova N.V.

NEW RUSSIAN BOOKS DEVOTED TO FORENSIC SCIENCE

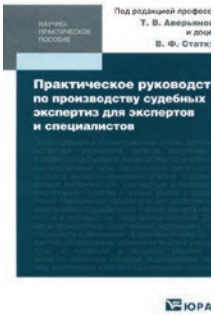
New russian books on forensic science. Modern possibilities of forensic expertise, features of their setting and production process, evaluations and using expert reports in court.

Ключевые слова: обзор, новые книги, судебная экспертиза
Keywords: the review, new books, forensic science

Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник.

Издательство: Проспект, 2011 г.

Учебник предназначен для студентов всех форм обучения вузов, в которых осуществляется подготовка по судебно-экспертной специальности. Он направлен на формирование у студентов знаний о правовых и организационных основах участия специалиста в процессуальных действиях, видах помощи, оказываемой специалистом в ходе их проведения, особенностях работы с материальными следами при производстве процессуальных действий. Издание будет полезно также для студентов других специализаций при ознакомлении с вопросами организации использования специальных знаний в различных видах судопроизводства, представляет интерес и для аспирантов, преподавателей юридических вузов, работников правоприменительных органов.



Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: науч.-практич. пособие

Издательство: Юрайт, 2011 г.

Рассмотрены процессуальные и организационные основы деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел; виды средств для работы с доказательствами; вопросы участия эксперта-криминалиста в производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, использования криминалистических учетов, картотек и коллекций в проверке объектов. Особое внимание уделено практическим вопросам, связанным с назначением экспертизы, стадиям ее производства, экспертизам, выполняемым в экспертных учреждениях органов внутренних дел. Впервые включены материалы, посвященные возможному (по решению следователя) участию эксперта в подготовке принятия решений по уголовным делам, а также участию эксперта в судебном заседании. Кроме того, системно изложены вопросы деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел с учетом современных законодательных и ведомственных нормативных актов.

Работа написана авторским коллективом, в состав которого вошли практические работники и ученые-криминалисты.

Издание будет полезно для экспертов и специалистов органов внутренних дел, федеральных служб и ведомств (ФСБ, ФСКН, Минюста, Минздравсоцразвития России и др.), практических работников следствия и органов дознания правоохранительных органов, судей, прокуроров, адвокатов, студентов, слушателей, аспирантов, адъюнктов и преподавателей юридических вузов и факультетов.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Смирнова С.А. – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
2. Усов А.И. – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
3. Эджубов Л.Г. - – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
4. Карпухина Е.С. – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
5. Микляева О.В. – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
6. Омельянюк Г.Г. – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
7. Бебешко Г.И. – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
8. Король С.Г. – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
9. Бутырин А.Ю. – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
10. Бондарь Н.Н. – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
11. Виноградова М.М. – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
12. Байрамова Ф.О. – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
13. Щенникова Е.В. – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
14. Нерсесян М.Г. – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
15. Быстрова О.Н. – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
16. Шлюндина И.Н. – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
17. Лихачев А.С. – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
18. Фетисенкова Н.В. – РФЦСЭ при Минюсте России тел. 916-21-55
19. Жакова Т.М. – ЮРЦСЭ при Минюсте России тел. 8-863-2430608
20. Ефименко А.В. – Московский университет МВД тел. 424-24-20
21. Амелин В.А. - ЮРЦСЭ при Минюсте России тел. 8-863-2430608
22. Шабунин Д.А. - ЮРЦСЭ при Минюсте России тел. 8-863-2430608
23. Скоркин А.В. –Тульская ЛСЭ тел.8- (0872) 36-78-89
24. Березников А.В. –Омская государственная медицинская академия тел. 8- (3812) 23-32-89
25. Джавадян А.С. – ГНО Национальное бюро экспертиз республики Армении тел. 77-77-10

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К НИМ

Перечень документов и материалов, представляемых в РФЦСЭ при Минюсте России для публикации в журнале:

1. Сопроводительное письмо организации, учреждения
2. Сведения об авторах
3. Авторский оригинал статьи
4. Электронная версия авторского оригинала

1. ТРЕБОВАНИЯ К СОПРОВОДИТЕЛЬНОМУ ПИСЬМУ ОРГАНИЗАЦИИ, УЧРЕЖДЕНИЯ

Сопроводительное письмо оформляется с просьбой о публикации указанной конкретной статьи конкретного автора, подписывается в установленном в этой организации порядке. Если авторы из разных организаций, сопроводительное письмо может быть направлено от любой организации, где работает один из авторов.

2. ТРЕБОВАНИЯ К СВЕДЕНИЯМ ОБ АВТОРАХ

Сведения об авторах подписываются каждым автором и включают следующие данные:

имя, отчество и фамилия автора;

ученое звание, ученая степень;

должность и область профессиональных интересов;

место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта, с почтовым адресом и телефоном);

фотография, размером от 4 см х 6 см (фотография будет напечатана в начале статьи; у цифровых фотографий разрешение должно быть ≥600 dpi; если авторские права на фотографию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с фотографией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав);

телефон;

адрес;

e-mail.

3. ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ СТАТЬИ

3.1. Общие требования

Авторский оригинал статьи, включая рисунки, должен быть подписан каждым автором на каждой странице с указанием даты подписи и номера страницы.

На титульном листе должны быть указаны общее число страниц и количество иллюстраций. Автор должен вынести на левое поле номера иллюстраций и таблиц напротив тех мест, в которых желательно поместить эти элементы.

В редакцию представляются два экземпляра авторского оригинала, распечатанного на одной стороне писчей бумаги формата А4 (210х297 мм) и один экземпляр авторского оригинала на электронном носителе (лазерный диск).

3.2. Требования к текстовой части авторского оригинала

Текстовая часть должна включать:

- титульный лист статьи (указывается название статьи, фамилия, имя, отчество автора (авторов); должность, ученая степень, ученое звание, область научных и экспертных интересов);
- основной текст статьи с заголовками, таблицами, формулами и т.п.;
- тексты справочного характера и дополнительные тексты (указатели, комментарии, примечания, приложения);
- библиографические списки (ссылки), которые даются в порядке упоминания в тексте;
- аннотацию, ключевые слова (на русском и на английском языках);
- подрисуночные подписи.

Текст авторского оригинала должен быть набран с соблюдением следующих условий:
текстовый редактор Microsoft Word
шрифт Times New Roman
кегль 14
межстрочный интервал: 1,5
поля: левое – 3,0 см
правое – 1,5 см
верхнее –2,0 см
нижнее – 2,0 см
Подстрочные комментарии
и замечания допускаются
Объем текста до 10 страниц
Количество иллюстраций,
в т.ч. цветных, – до 3. Возможность размещения большего количества иллюстраций согласовывается с редакцией

Таблицы обозначаются арабскими цифрами. Формулы набираются с использованием встроенного редактора формул MS Word.

Ссылки на библиографические источники оформляются в виде пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1 ГЗ –200 «Библиографическая запись», ГОСТ 7.12–93 «Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке», ГОСТ 7.80–2000 «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления», ГОСТ 7.82–2001 «Библиографическая запись. Библиографическое описание электронных ресурсов. Общие требования и правила составления».

Текстовая информация предоставляется на диске в формате RTF.

3.3. Требования к иллюстрациям

Требования к авторским оригиналам иллюстраций:

Иллюстрации должны быть пронумерованы в последовательности, соответствующей упоминанию их в тексте, и номерами привязаны к подрисуночным подписям.

На обороте каждой иллюстрации должны быть написаны фамилия автора, название статьи, а также номер иллюстрации.

Обозначения, термины, позиции, размеры и пр. на иллюстрациях должны соответствовать упоминаниям их в тексте и подрисуночных подписях.

На оборотной стороне иллюстраций должно быть четко обозначено: «верх» или «низ».

Не допускается наклеивать иллюстрации на подложку, приклеивать к иллюстрациям листки с номерами, подписями и т.п.

Копии фотографий (сканированные и распечатанные, скопированные при помощи множительной техники и т.д.) не принимаются.

Иллюстрации в обязательном порядке представляются также на электронном носителе.

Каждая иллюстрация должна быть представлена в виде отдельного файла в форматах .jpg, .tif с разрешением ≥ 600dpi. Имя файла должно содержать фамилию и инициалы автора, ключевые слова из названия статьи и номер иллюстрации (например, «АВ Волков Исследование холодного оружия рис. 2»). Иллюстрации могут быть как черно-белыми, так и цветными.

Если авторские права на иллюстрацию не принадлежат автору статьи или организации, которая представляет статью, вместе с иллюстрацией должно быть представлено разрешение на публикацию от владельца данных прав.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Индекс УДК: 343 977
Объем издания: уч. изд.л.
Сдано в набор:
Подписано в печать:
Тираж 200 экз.